
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 5 2023

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издаётся с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.И.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (**ПЕРЕЧЕНЬ ВАК**)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (**ПЕРЕЧЕНЬ ВАК**)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 17.05.2023.

Дата выхода номера 31.05.2023.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 21,25. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ <i>Ахметшина Л. Г., Паришина Т. И.</i>	5
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВ <i>Бакирова Р. Р., Сагадеева Э. Ф., Абзалов И. И.</i>	11
УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА <i>Баикатова В. Я., Сергеева Н. М., Репринцева Е. В., Пахомова Е. В.</i>	15
ВОЗМОЖНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ БИЗНЕС-АРХИТЕКТУРЫ <i>Беспалов Д. А., Уразова Н. Г.</i>	22
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ <i>Борисов С. А., Соменкова Н. С., Селезнева Н. В.</i>	28
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ <i>Бяшарова А. Р., Карабаева Г. Ш., Ашурзода Л. М., Таджиева Д. Р., Латыпова Р. М.</i>	35
МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ДОХОДНОЙ БАЗЫ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Власова Ю. А., Иволгина Н. В.</i>	42
МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ <i>Волошин А. В.</i>	48
ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА В МОДЕЛИ ГАРМОНИЧЕСКОГО ОСЦИЛЛЯТОРА ПРИ ЛИНЕЙНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ ОТ ВРЕМЕНИ <i>Геворкян Э. А.</i>	58
СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ <i>Глебова И. Ю.</i>	64
ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭКСПОРТА ЕАЭС <i>Данюкова М. Н., Круглова Н. Т., Тихомирова В. А.</i>	68
СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ <i>Залуцкая Н. С.</i>	77

ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В СТРАНАХ МИРА И РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ	
<i>Кашипов А. В.</i>	82
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Кочеваткина Э. Ф., Волчкова Е. Н.</i>	92
АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ESG В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
<i>Крашенинников М. В.</i>	97
УПРАВЛЕНИЕ КАРЬЕРОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДОЛЖНОСТНЫМ ПРОДВИЖЕНИЕМ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	
<i>Круглов Д. В., Амельченко Е. Н.</i>	105
ФИНАНСОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСЗАКАЗОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
<i>Михайлов С. В., Бабкин А. В., Михайлов В. В.</i>	110
СОСТОЯНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ	
<i>Овод А. И., Зюкин Д. А., Ноздрачева Е. Н., Наджафова М. Н.</i>	116
КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПЛАТЕЖНОЙ ИНДУСТРИИ	
<i>Перцева С. Ю.</i>	123
РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Пониматкина Л. А., Солдаткина С. М., Немчинова Е. Е.</i>	129
К ВОПРОСУ О ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ДЕЙСТВИЙ КОНКУРСНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА	
<i>Решняк М. Г., Слепко Г. Е., Загайнов М. Р.</i>	134
РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Соловьева Т. Н., Беляев С. А., Шалимов И. В., Перькова Е. Ю.</i>	141
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
<i>Трухина Н. И., Григораши Е. В., Ли С. А., Поваляхина М. А.</i>	148
ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>Хрусталева Н. В.</i>	155
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ	
<i>Яковлев Г. И., Стрельцов А. В.</i>	162

УДК 33:504.06:621.039

Л. Г. Ахметшина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: akhmetshinalg@mail.ru

Т. И. Паршина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: parshinatatiana@bk.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, атомная энергетика, атомная электростанция, Приморский край.

В статье проанализирован вклад атомной энергетики, в том числе Госкорпорации по атомной энергии «Росатом», в решение проблем устойчивого развития. Экономическая устойчивость предполагает максимально эффективное использование ресурсов при минимизации затрат, соблюдение принципов бережливого производства, развитие новых технологий. К экологическим аспектам устойчивого развития следует отнести практически полное отсутствие выбросов CO₂ в течение жизненного цикла действия атомных электростанций, а также реализацию проектов по обращению с бытовыми отходами различных классов. Устойчивому развитию в социальном аспекте способствуют низкие показатели травматизма, наличие открытой единой системы отраслевого регулирования устойчивого развития. Госкорпорация «Росатом» реализует проекты как по энергетическим, так и неэнергетическим направлениям (ядерная медицина и изготовление изотопной продукции, сопровождение Северного морского пути) в достижении целей устойчивого развития. На основе проведенного исследования авторами предложен проект строительства атомной электростанции в Приморском крае Российской Федерации. Дана оценка экономического, экологического и социального эффектов реализации проекта в контексте устойчивого развития.

L. G. Akhmetshina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: akhmetshinalg@mail.ru

T. I. Parshina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: parshinatatiana@bk.ru

ECONOMIC, ENVIRONMENTAL AND SOCIAL ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF NUCLEAR POWER

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, nuclear energy, nuclear power plant, Primorsky Krai.

The article analyzes the contribution of nuclear energy, including the State Atomic Energy Corporation Rosatom, to solving the problems of sustainable development. Economic sustainability implies the most efficient use of resources while minimizing costs, adherence to the principles of lean production, and the development of new technologies. The environmental aspects of sustainable development include the almost complete absence of CO₂ emissions during the life cycle of nuclear power plants, as well as the implementation of projects for the management of household waste of various classes. Sustainable development in the social aspect is facilitated by low injury rates, the presence of an open unified system of sectoral regulation of sustainable development. Rosatom State Corporation implements projects in both energy and non-energy areas (nuclear medicine and isotope production, support of the Northern Sea Route) in order to achieve sustainable development goals. On the basis of the study, the authors proposed a project for the construction of a nuclear power plant in the Primorsky Krai of the Russian Federation. An assessment of the economic, environmental and social effects of the project implementation in the context of sustainable development is given.

Введение

Атомная энергетика, обладая большими объемами практически безуглеродных производственных мощностей при стабильной стоимости электроэнергии, предлагая долгосрочные и квалифицированные рабочие места и обеспечивая занятость населения, а также с помощью ядерных технологий, используемых в медицине, сельском хозяйстве и пищевой промышленности, в мониторинге экосистем и сохранении биоразнообразия, вносит значительный вклад в экономический, экологический и социальный аспекты реализации концепции устойчивого развития [1]. Данные обстоятельства обуславливают актуальность проведенного исследования вклада атомной энергетики, в том числе национального лидера в производстве электроэнергии и инновационной ядерной и неядерной продукции Госкорпорации по атомной энергии «Росатом» в решение проблем устойчивого развития.

Целью исследования является анализ влияния атомной энергетики и Госкорпорации «Росатом» на достижение целей устойчивого развития и разработка проекта строительства АЭС в Приморском крае Российской Федерации, оценка его эффективности в контексте устойчивого развития.

Материал и методы исследования

Результаты исследования базируются на трудах зарубежных и отечественных авторов, данных российской и международной статистики, годовых отчетов Госкорпорации «Росатом» в 2019-2021 гг. Основными методами исследования выступили аналитический и сравнительный, графический с последующим обобщением данных.

Результаты исследования и их обсуждение

К преимуществам атомной энергетики в контексте устойчивого развития по сравнению с другими традиционными и нетрадиционными источниками энергии относят:

Во-первых, топливо – уран-235 – обладает высокой энергоемкостью: 1 килограмм обогащенного до 4% урана – эквивалент 100 тонн каменного угля либо 60 тонн нефти [2].

Во-вторых, уран выгорает не полностью, поэтому разрабатываются технологии по замкнутому ядерному цикл с последующим полным переходом на него в перспективе.

В-третьих, выбросы парниковых газов практически отсутствуют. На АЭС производство 1 кВт*ч электроэнергии сопровождается выбросами парниковых газов в размере 5,5 г CO₂-экв. При использовании угля и газа аналогичный показатель составляет 751 и 403 г CO₂-экв. (рис. 1).

Последние 50 лет озаменовались сокращением выбросов CO₂ в значительной степени за счет атомной энергетике. Ежегодная экономия выбросов парниковых газов за счет всех АЭС Европы – более 700 млн тонн, за счет АЭС российского дизайна – 210 млн тонн CO₂-экв. [2].

В-четвертых, 1 рабочее место при сооружении АЭС требует 10 рабочих мест в смежных отраслях. Обеспечивается экономический рост региона присутствия: растет экспорт высокотехнологичной продукции [2].

В-пятых, атомная энергетика – наименее травмоопасная отрасль: в ней фиксируются минимальные показатели травматизма рабочих (рис. 2).

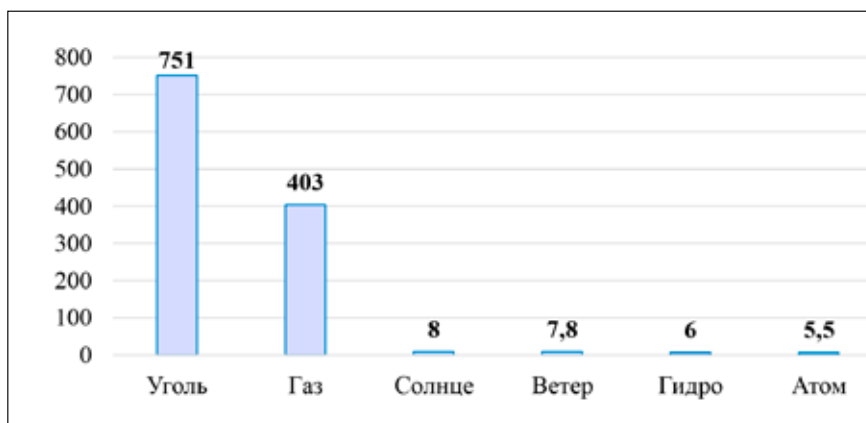

Рис. 1. Выбросы парниковых газов в мире по источникам энергии в 2019 году, г CO₂-экв./кВт*ч
Источник: составлено авторами по [2]

Рис. 2. Смертельный исход: несчастные случаи на 1000 ГВт(э) в год
Источник: составлено авторами по [3]

Максимальная статистика по несчастным случаям зафиксирована в угольной, нефтяной и газовой промышленности: 120, 99,5 и 71,9% соответственно. Минимальные показатели – у солнечных и атомных электростанций: 0,245 и 0,01% соответственно, что свидетельствует о конкурентном преимуществе атомной энергетики перед другими энергетическими отраслями.

Госкорпорация «Росатом» оказывает прямое влияние на 6 ЦУР:

Седьмая цель – регионы и их жители имеют бесперебойный доступ к безопасной низкоуглеродной и конкурентоспособной электроэнергии от АЭС [4].

Восьмая – при строительстве АЭС у местного населения увеличивается занятость. У поставщиков появляются новые заказы. Каждый вложенный долл. США в сооружение АЭС приносит около 4,3 долл. в ВВП страны, где находится станция. Около 1,4 долл. поступает в виде налогов в государственный бюджет [2].

Девятая – Корпорация занимается сооружением социальных объектов и транспортной инфраструктуры, также совершенствуется национальная система подготовки кадров.

Двенадцатая – работает система менеджмента качества по международным стандартам, производственная система Госкорпорации «Росатом» соответствует принципам бережливого производства. В проектах учитываются правила обращения с отработавшим топливом и отходами.

Тринадцатая – проектирование и сооружение безопасных и углеродно-нейтральных источников электроэнергии – АЭС [3].

Семнадцатая – прорабатываются вопросы устойчивого развития и энергетической безопасности вместе со Всемирным энергетическим советом, МАГАТЭ, Всемирной ядерной ассоциацией.

В Госкорпорации развиваются и неэнергетические направления: ядерная медицина и изготовление изотопной продукции. Осуществляется вклад в ЦУР по обеспечению хорошего здоровья и благополучия людей.

Решения в области ядерной медицины затрагивают создание для медицинских целей специальной современной техники, поставку препаратов на изотопном сырье, изобретение оборудования для медицинских центров. В Госкорпорации «Росатом» в 2021 году осуществлен проект в рамках импортозамещения отечественным оборудованием по созданию комплекса для лучевой терапии «ОНИКС». Также зарегистрирован гамма-терапевтический комплекс «Брахииум» для брахитерапии. В январе 2023 года началось строительство завода радиофармпрепаратов в Обнинске. Продолжается работа по строительству центра ядерной медицины в Иркутске [3].

Следующее неэнергетическое направление – развитие Северного морского пути (СМП), вклад в 9 и 12, 14 и 15 ЦУР. Помимо обеспечения индустриализации, инноваций и строительства инфраструктуры, ответственного потребления и производства, обеспечивается сохранение морских экосистем и экосистем суши. Госкорпорация выполняет функции инфраструктурного оператора СМП. Атомный флот – низкоуглеродный вид морского транспорта. Корпорация от-

вечает за навигационно-гидрографическое обеспечение, систему безопасности мореплавания и строительство инфраструктурных объектов. С июля 2021 по март 2022 года Госкорпорацией совместно с отечественными и зарубежными специалистами была проведена серия исследований, в результате которых не было выявлено отрицательного влияния на окружающую среду СМП в связи с судоходством. Уровень антропогенного и техногенного воздействия на акваторию СМП соответствует средним многолетним значениям.

В экологическом аспекте устойчивого развития Госкорпорацией в 2021 году был реализован проект по рекультивации крупнейшего в Российской Федерации Челябинского полигона коммунальных отходов. В результате выбросы вредных веществ в атмосферу сократились на 30%, что обеспечило комфортные условия проживания в городе для 1 млн человек. Продолжается реализация проекта в Усолье-Сибирском, где ведутся работы по ликвидации 12 скважин рассолопромысла, цеха ртутного электролиза, локализации подземного нефтяного скопления на уровне грунтовых вод. Планируется, что к 2024 году территория станет безопасной [3].

На протяжении длительного периода времени ни один объект атомной энергии Госкорпорации «Росатом» не получил оценку какого-либо события уровня «2» и выше (шкала INES). Оценки «0» и «1» не являются опасными ни для экологической обстановки, ни для населения региона и персонала объектов [3].

В социальном аспекте устойчивого развития, направленного на обеспечение без-

опасных условий труда и производственных процессов, сохранение жизни и здоровья всех работников, развитие человеческого потенциала, Госкорпорацией реализуются социальные проекты по улучшению качества жизни как работников отрасли и их семей, так и населения регионов присутствия, конечных потребителей продукции. Для работников созданы соответствующие условия, защищающие их от негативного воздействия опасных веществ. Осуществляется анализ условий труда и безопасности проведения работ.

С 2019 года Госкорпорация движется в сторону нулевого травматизма (рис. 3).

Коэффициент частоты травм (Кч) Госкорпорации «Росатом» в 2020 году по сравнению с 2019 годом сократился на 22,7% и составил 0,17, среднероссийское значение показателя превышает его в 7 раз (1,2). В 2021 году коэффициент частоты травм резко увеличился на 41,2% в результате дорожно-транспортных происшествий, но при этом данный показатель остается значительно ниже среднего значения по стране. Коэффициент LTIFR, отражающий сколько травм сопровождалось временной потерей трудоспособности, имеет стабильную тенденцию к снижению.

Количество несчастных случаев в подрядных организациях Госкорпорации «Росатом» постепенно уменьшается (рис. 4). В 2021 году по сравнению с 2020 годом общее количество пострадавших сократилось на 50% в результате ужесточения требований обеспечения безопасности труда в подрядных организациях.

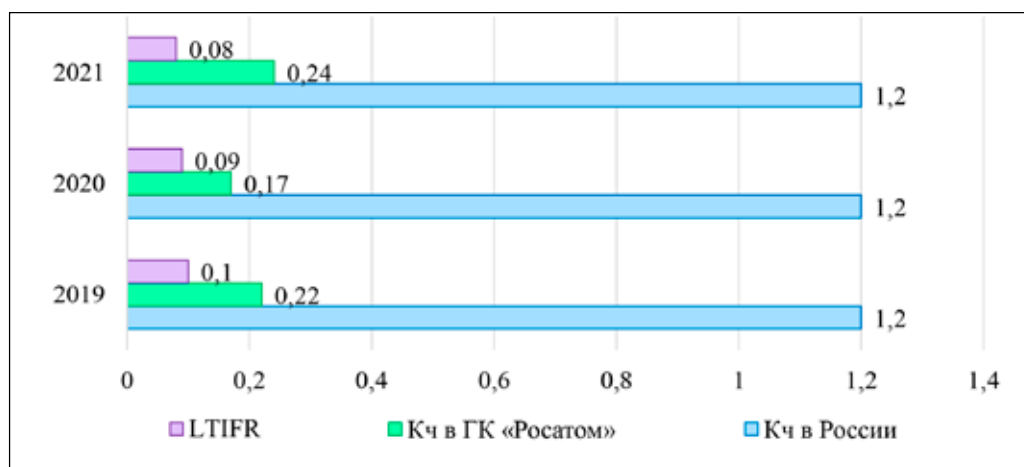

Рис. 3. Показатели травматизма Госкорпорации «Росатом» и в целом по стране в 2019–2021 гг.
Источник: составлено авторами по [3]

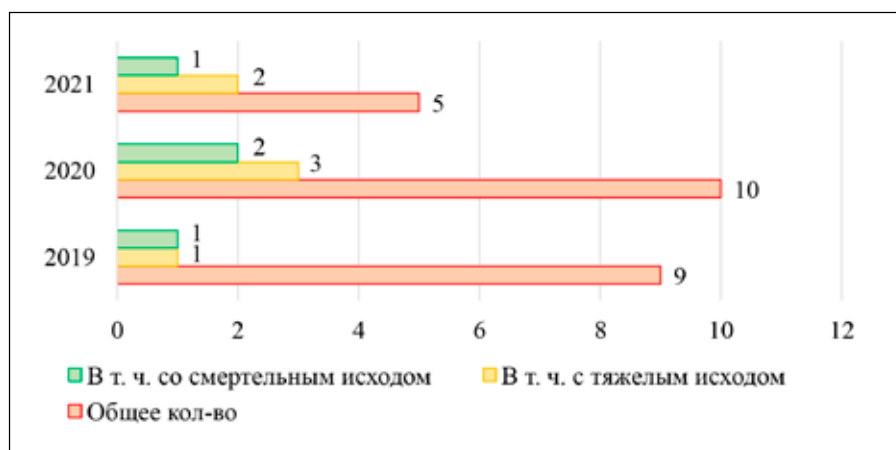

Рис. 4. Пострадавшие рабочие в подрядных организациях Госкорпорации «Росатом» в 2019–2021 гг. чел.

Источник: составлено авторами по [3]

Госкорпорация придерживается принципа противостояния всем формам коррупции: сформирована единая система отраслевого регулирования деятельности в области устойчивого развития, где директор Департамента устойчивого развития отвечает за деятельность по данному направлению во всех дивизионах. Работают коллегиальные органы: за риски отвечает комитет по рискам, за финансирование проектов – совет, занимающийся вопросами финансирования, за устойчивое развитие отвечает специально созданный совет. С 2010 года выпускается нефинансовая отчетность в соответствии с международными требованиями. Обеспечивается прозрачность деятельности за счет раскрытия информации. В производственных процессах – прозрачный механизм для процесса закупок. Проводятся профилактические мероприятия по повышению осведомленности работников о коррупции, внедряется деловая этика [5].

Рассмотренные преимущества атомной энергетики в контексте устойчивого развития позволяют предложить Госкорпорации «Росатом» реализацию проекта сооружения АЭС на территории Приморского края Российской Федерации, что приведет наряду с экономическим к значительным экологическим и социальным эффектам. Выбор данного региона обусловлен наблюдающимся дефицитом электроэнергии, несмотря на работу 5 теплоэлектроцентралей. В ближайшие 5 лет ожидается еще более значительный рост спроса на электроэнер-

гию, связанный с присоединением новых потребителей и увеличением нагрузки РЖД. Также за 8 месяцев 2022 года был зафиксирован рост потребления электроэнергии в Объединенной энергетической системе Востока на 3,9%, а при сопоставимых температурных условиях – на 4,2% [6]. В перспективе – риски дефицита мощности в энергосистеме.

Строительство АЭС с 2 энергоблоками суммарной мощностью 2400 МВт потребует инвестиций в размере около 800 млрд руб. [7]. Установлено, что 1 блок АЭС мощностью 1 ГВт способен высвободить из энергобаланса страны примерно 2,3 млрд м³ газа в год [8]. Следовательно, АЭС сможет высвободить около 5,52 млрд м³ газа в год. Этот объем газа можно направить на экспорт. В связи с этим выручка от реализации газа при спотовой цене в 509,6 долларов за 1000 м³ газа составит около 2,81 млрд долл. США в год [9]. Из данной суммы в бюджет страны будет направлено около 1,17 млрд долл. США за счет налогов, сборов и пошлин. При платеже энергорынка 50–60 млрд руб. в год, доходности 10,5% срок окупаемости будет достигнут через 27 лет. Данный показатель находится в пределах нормы, потому что средний срок службы АЭС – 60 лет, срок окупаемости – 30 лет [11].

Работа АЭС мощностью 2400 МВт будет способствовать достижению 6 целей устойчивого развития:

Во-первых, будет достигнута 7 цель – около 1,8 млн домохозяйств будут обеспечены доступной низкоуглеродной электро-

энергией с низкой себестоимостью производства на протяжении минимум 60 лет [10].

Во-вторых, – 8 – в Приморском крае появится около 3 тыс. новых рабочих мест при строительстве АЭС и 10 тыс. рабочих мест в смежных отраслях.

В-третьих, – 9 – местная промышленность получит заказы на 3–4 млрд долл. США в период сооружения АЭС [10].

В-четвертых, – 12 – безопасное обращение с отработавшим топливом и с радиационными отходами, развитие технологий замкнутого цикла [12].

В-пятых, – 13 – борьба с глобальным изменением климата, так как выбросы парниковых газов от АЭС практически отсутствуют.

В-шестых, – 17 – на базе АЭС могут разрабатываться решения для заинтересованных сторон: правительств, промышленных предприятий и даже местных сообществ. Возможно проведение конференций и встреч по различным глобально важным проблемам, например, со Всемирной ядерной ассоциацией и МАГАТЭ.

Заключение

Атомная энергетика играет большую роль в достижении целей устойчивого развития. Ответственно управляемые ядерно-энергетические проекты несут меньший риск для всеобщей безопасности и климата и ухудшения здоровья. Строительство АЭС позволяет напрямую достичь 6 целей устойчивого развития, влияя на экономическую, социальную и экологическую составляющую устойчивости [3]. Вклад неэнергетических направлений атомной энергетики нельзя недооценивать. Так, ядерная медицина и атомный ледокольный флот в акватории СМП позволяют достигнуть еще 3 цели устойчивого развития.

Таким образом, устойчивое развитие практически невозможно без атомной энергетики. Утверждение, что она опасна для окружающей среды ввиду вероятности аварий, после которых возможен выброс ядерных отходов, является серьезным аргументом, но 50-летний опыт показывает, что подобные риски минимальны при грамотном управлении объектами и их качественном обслуживании.

Библиографический список

1. International Atomic Energy Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iaea.org/about/overview/sustainable-development-goals> (дата обращения: 04.04.2023).
2. Преимущества атомной энергетики. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom.ru/about-nuclear-industry/preimushchestva-atomnoy-energetiki/> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Отчет Госкорпорации «Росатом» о прогрессе в области устойчивого развития в 2021 году. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/c3c/c3c498e523d60d11abca89ab19eed623.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).
4. United Nations. [Электронный ресурс]. URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 04.04.2023).
5. Письмо приверженности Целям устойчивого развития ООН. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/156/156e47f4a1691c442d4a5d64fb456cee.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).
6. Big Power Electric. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bigpowernews.ru/markets/document105444.phtml> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Годовые отчеты ГК «Росатом». Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.report.rosatom.ru/> (дата обращения: 04.04.2023).
8. Regnum. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/amp/605206> (дата обращения: 05.04.2023).
9. ProFinance service. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.profinance.ru/charts/ttfusd1000/lc11> (дата обращения: 05.04.2023).
10. Устойчивое развитие. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom.ru/sustainability/> (дата обращения: 04.04.2023).
11. Единая отраслевая политика Госкорпорации «Росатом» и ее организаций в области устойчивого развития. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom.ru/upload/iblock/a42/a42fc60d74177edf55f9e4ec64618da3.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).
12. Крупнов Ю.А., Красильникова В.Г., Яценко А.В. Вклад устойчивой и чистой энергетики в укрепление энергетической безопасности // Экономика и управление окружающей средой. 2022. Т. 10. DOI: 10.3389/fenvs.2022.1090110.

УДК 336.02

Р. Р. Бакирова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: RRBakirova@fa.ru

Э. Ф. Сагадеева

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: evonimus@mail.ru

И. И. Абзалов

ПАО «Банк Уралсиб», Уфа, e-mail: ilsur.abzalov@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВ

Ключевые слова: банки, налогообложение, налоговая политика, прибыль, риски.

Статья посвящена вопросам совершенствования налоговой политики банков. Рассмотрены теоретико-методические основы совершенствования налоговой политики банков. Приводится классификация существующей системы налогов и сборов кредитных организаций. Обозначены сильные и слабые стороны налоговой политики банков. Описаны основные проблемы налоговой политики банков в современной экономике, к числу которых относятся неравенство налогообложения и ограниченная возможность банков выбирать место своей деятельности. Проанализирована международная практика применения системы налогообложения банков, которая позволяет создать эффективную налоговую систему для банков и других финансовых институтов. Указаны вероятные риски и проблемы налогообложения банковского сектора. В статье обозначены возможные пути совершенствования налоговой политики банков.

R. R. Bakirova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch, Ufa,
e-mail: RRBakirova@fa.ru

E. F. Sagadeeva

Bashkir State Agrarian University, Ufa, e-mail: evonimus@mail.ru

I. I. Abzalov

PJSC Bank Uralsib, Ufa, e-mail: ilsur.abzalov@mail.ru

IMPROVING THE TAX POLICY OF BANKS

Keywords: banks, taxation, tax policy, profit, risks.

The article is devoted to the issues of improving the tax policy of banks. Theoretical and methodological foundations for improving the tax policy of banks are considered. The classification of the existing system of taxes and fees of credit institutions is given. The strengths and weaknesses of the tax policy of banks are indicated. The main problems of the tax policy of banks in the modern economy are described, which include the inequality of taxation and the limited ability of banks to choose the place of their activity. The international practice of applying new methods of bank taxation is analyzed, which allows creating an effective tax system for banks and other financial institutions. The probable risks and problems of taxation of the banking sector are indicated. The article outlines possible ways to improve the tax policy of banks.

Введение

Банки оказывают стимулирующее воздействие на экономическую деятельность любой страны. Налогообложение банковской деятельности имеет решающее значение, поскольку его роль в формировании государственного бюджета неоспорима. Банки являются движущими силами экономического роста в стране. В последние

годы банки играют все возрастающую роль в формировании бюджета. Отношения между налоговыми органами и банками строятся по трем направлениям: во-первых, независимый налогоплательщик; во-вторых, посредничество между государством и налогоплательщиком означает, что налогоплательщики платят налоги через банки или банки предоставляют налоговым органам

необходимую информацию о налогоплательщиках; в-третьих, налоговый агент. Взаимоотношения между банками и налоговыми органами важны в системе налогообложения, поскольку они затрагивают интересы не только банков, но и налогоплательщиков [2,6]. Как и у других налогоплательщиков, у банков также есть права и обязанности, определенные налоговым законодательством. В целях предотвращения нарушения налогового законодательства банки и кредитные организации, осуществляющие различные виды банковских операций, несут обязательства.

Цель исследования состоит в разработке направлений совершенствования налоговой политики банков в условиях постоянного реформирования налоговой системы государства.

Материал и методы исследования

В работе были использованы следующие методы исследования:

- теоретические (анализ, синтез, обобщение, построение гипотез);
- эмпирические (наблюдение, тестирование);
- экспериментальные (констатирующий и формирующий эксперименты).

Эмпирической основой статьи являются результаты авторского исследования, направленного на изучение теоретических подходов и практических мер по развитию налогообложения коммерческих банков.

Результаты исследования и их обсуждение

Текущая налоговая политика банков может отличаться в зависимости от страны и юрисдикции, в которой банк действует. Однако, в общих чертах можно выделить некоторые особенности налогообложения банков, которые встречаются практически повсеместно [3].

Первой и наиболее распространенной формой налогообложения банков является налог на прибыль. Этот налог взимается с прибыли, полученной банком от своей деятельности, и может быть представлен как процент от общей суммы прибыли или как фиксированная сумма. Некоторые страны также могут применять налог на активы банков, который рассчитывается на основе размера активов банка и может составлять определенный процент от общей суммы [4].

В Российской Федерации налоговая политика банков основывается на следующих налогах и сборах:

1. Налог на прибыль – это основной налог, который взимается с прибыли банка. Ставка налога на прибыль для банков в России составляет 20%. Однако, для малых банков (т.е. банков, активы которых не превышают 1 млрд рублей) ставка налога на прибыль может быть снижена до 15%.

2. Налог на добавленную стоимость (НДС) – банки обязаны уплачивать НДС на свои услуги, которые они предоставляют клиентам. Ставка налога на добавленную стоимость для банков составляет 20%.

3. Единый социальный налог (ЕСН) – этот налог уплачивается банками с зарплаты своих сотрудников. Ставка ЕСН для банков составляет 30% и применяется к зарплате более 1 млн рублей в год.

4. Налог на имущество – банки обязаны уплачивать налог на недвижимое имущество и землю, которые они владеют. Ставка налога на имущество зависит от региона и может составлять до 2,2% от кадастровой стоимости имущества.

Кроме того, существует ряд других налогов и сборов, которые могут быть применены к банкам в России, например, налог на использование водных ресурсов или экологический сбор [5].

Анализ сильных и слабых сторон текущей налоговой политики банков может помочь понять, какие аспекты налогообложения банков нужно усовершенствовать, чтобы обеспечить более эффективную и справедливую налоговую политику.

Сильные стороны текущей налоговой политики банков:

1. Налог на прибыль является основным и наиболее распространенным налогом для банков.

2. Существует система налоговых льгот для банков, которые осуществляют инвестиционную деятельность в определенных отраслях экономики.

Банки также получают возможность списывать определенные расходы на налоги, что снижает их налоговую нагрузку и улучшает их финансовое положение [7].

Однако, также существуют слабые стороны текущей налоговой политики банков:

1. Некоторые виды банковской деятельности не облагаются налогами или облагаются налогами слишком низкой ставкой.

2. Некоторые налоги на банковскую деятельность могут быть слишком высокими, что увеличивает налоговую нагрузку на банки и снижает их прибыльность.

3. Некоторые виды налогов могут быть неэффективными или несправедливыми в отношении банков.

4. Сложность налоговой системы и большое количество налогов, которые применяются к банкам, могут привести к тому, что банки тратят много времени и ресурсов на уплату налогов и сборов.

5. Некоторые налоговые законы и правила могут быть недостаточно прозрачными и понятными для банков, что может приводить к неопределенности в отношении налоговых расходов..

6. В некоторых случаях, налоговые ставки для банков могут быть неадекватными в свете изменений в экономической и финансовой среде.

В современной экономике налоговая политика банков сталкивается с несколькими проблемами, которые могут оказывать негативное влияние на финансовые показатели банков и экономическую среду в целом. Основные проблемы налоговой политики банков в современной экономике включают в себя:

1. Неравенство налогообложения.
2. Ограниченная возможность банков выбирать место своей деятельности.
3. Налоговые преференции, которые создают административные барьеры.
4. Недостаточная гибкость налоговой системы.
5. Сложности в реализации налоговых изменений.
6. Сложность налоговой системы и ее непрозрачность.
7. Отсутствие координации налоговой политики.
6. Риск двойного налогообложения.
7. Негативное влияние на инвестиции.
8. Проблемы с международным налогообложением.

Для совершенствования налоговой политики банков можно рассмотреть следующие возможные пути:

1. Изменение ставок налогов. Это может снизить налоговую нагрузку для некоторых банков и сделать налогообложение более справедливым.
2. Изменение методов налогообложения. Это может создать более эффективную на-

логовую систему для банков и сделать ее более сбалансированной.

3. Внедрение налоговых льгот для банков, осуществляющих определенные виды деятельности. Это может стимулировать банки к инвестированию в развивающиеся отрасли экономики и способствовать социальной ответственности банков.

4. Упрощение налоговой системы. Это может улучшить финансовое планирование банков и упростить их бизнес-процессы.

5. Сотрудничество между налоговыми органами и банками. Это может снизить налоговые риски для банков и повысить их доверие к налоговым органам.

6. Развитие международных налоговых соглашений. Это может снизить риск двойного налогообложения и создать более прозрачную и предсказуемую налоговую среду для банков, которые работают за границей.

7. Улучшение прозрачности налоговой системы. Это может снизить неопределенность и риск для банков и улучшить условия для финансового планирования.

8. Совершенствование механизмов контроля за налоговым уклонением.

9. Поддержка малых и средних банков.

Развитие механизмов для учета социальных и экологических факторов. Это может стимулировать банки к инвестированию в социально ответственные и экологически устойчивые проекты и способствовать устойчивому развитию экономики [8].

Некоторые страны уже успешно применили новые методы налогообложения для банков и добились положительных результатов. Ниже приведены примеры:

1. Великобритания. В 2015 году Великобритания ввела новый налог на банковские активы (Bank Levy), который заменил предыдущий налог на банковские прибыли. Этот налог облагает банки на основе их размера и размера их баланса, что создает более справедливую налоговую систему для банков.

2. Франция. Франция ввела налог на финансовые транзакции (FTT), который облагает финансовые операции, такие как покупка и продажа акций и облигаций. Этот налог помогает собирать дополнительные средства для правительства и снижает налоговую нагрузку на другие секторы экономики.

3. США. В США введен новый налог на финансовые институты (Financial Crisis Responsibility Fee), который облагает банки

и другие финансовые институты в зависимости от их размера и уровня риска.

4. Австралия. В Австралии введен налог на дополнительный капитал (Major Bank Levy), который облагает крупные банки на основе их размера и размера их баланса. Этот налог помогает собирать дополнительные средства для правительства и снижает налоговую нагрузку на другие секторы экономики.

Эти примеры показывают, что новые методы налогообложения могут быть успешно применены в разных странах и создать более справедливую и эффективную налоговую систему для банков и других финансовых институтов.

Заключение

Совершенствование налоговой политики банков является важным аспектом раз-

вития экономики и создания более справедливой и эффективной налоговой системы. Рассмотрение возможных путей улучшения налоговой политики для банков, таких как изменение ставок налогов, изменение методов налогообложения, внедрение налоговых льгот и упрощение налоговой системы, может привести к более прозрачной, справедливой и предсказуемой налоговой системе для банков.

Однако, совершенствование налоговой политики банков также может создавать риски и вызывать определенные проблемы, такие как неравномерность налогообложения, увеличение административных расходов и создание дополнительных бюрократических процедур. Правительства должны учитывать эти риски при рассмотрении возможных путей улучшения налоговой политики банков.

Библиографический список

1. Бакирова Р.Р., Губайдуллин Б.Ф., Хазиахметов Р.А., Шеина А.Ю. Современные тенденции налогового администрирования в Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2020. № 2. С. 459-470.
2. Бакирова Р.Р., Имангулов А.Б., Маргилевская Е.В. Эффективность налоговой системы в условиях нестабильной экономики // Экономические науки. 2022. № 214. С. 27-30.
3. Терентьева Е.В. Налоговое регулирование банковской деятельности: проблемы и перспективы // Налоги и налогообложение, 2019. № 6. С. 19-25.
4. Устюжанин А.А. Совершенствование налоговой политики банков: теория и практика // Экономический анализ: теория и практика. 2020. № 5. С. 68-73.
5. Чернова Н.В. Налоговое регулирование банковской деятельности: актуальные проблемы и перспективы // Налоговый учет и налоговый контроль. 2021. № 4. С. 25-31.
6. Шеина А.Ю., Бакирова Р.Р., Масич С.М. Анализ налоговой системы как фактора социальной политики государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. № 3. С. 467-477.
7. Шепелев И.В. Совершенствование налоговой политики банков: теория и практика // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2021. № 2. С. 57-62.
8. Шестакова Е.В. Налоговое регулирование банковской деятельности: теория и практика // Налоги и налогообложение. 2022. № 1. С. 17-24.

УДК 330.354

В. Я. Башкатова

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и прав», Курск, e-mail: Economkfbupk@mail.ru

Н. М. Сергеева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

Е. В. Пахомова

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: misura.1983@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПОТОКАМИ КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ключевые слова: логистика, пандемия, санкции, логистические цепочки, импорт, экспорт, инфраструктура, транспорт, складские помещения.

В представленной работе авторами рассматриваются ключевые вопросы управления логистическими потоками в российской экономике под влиянием пандемии коронавирусной инфекции и внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран, изменивших условия функционирования хозяйствующих субъектов, нарушивших существующие логистические цепочки, бизнес-процессы. Целью данного исследования является проведение экономико-статистической и факторной оценки развития сферы логистики и системы управления логистическими потоками Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции и внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран. В ходе исследования авторами выявлены следующие изменения: в 2017–2021 годах грузооборот в целом по всем видам транспорта в Российской Федерации увеличился более чем на 3,8%, а также вырос общий объем погрузки товаров на 1,3%. Динамика значения данного показателя за рассматриваемый промежуток времени является разнонаправленной, поскольку в 2020 году под влиянием пандемии коронавирусной инфекции отмечается снижение на 2,72% в сравнении с предыдущим годом. Также в 2017–2021 годах объемы экспорта и импорта товаров в Российской Федерации увеличились на 37,38 и 28,97 процентов соответственно, что является положительной динамикой в аспекте развития внешнеэкономической деятельности. В целом российский рынок логистики можно разделить на следующие сферы: перевозка, экспедирование грузов по всем категориям транспорта, складские услуги, интеграция и управление цепями поставок. Неоптимальная загрузка транспорта, недостаточный уровень развития транспортной и логистической инфраструктуры, недостаток транспортных средств и складских помещений, отвечающих современным требованиям логистики, отсутствие оптимизации логистических потоков являются одними из ключевых проблем в сфере логистики. Решение данных проблем во многом лежит в оптимизации имеющихся бизнес-потоков и процессов. Необходимыми шагами на пути развития системы управления логистическими потоками являются выстраивание логистических систем, оптимизация работы с запасами, определение потребности и возможности транспорта и складов, работа с рисками. По результатам проведенного исследования авторами сделаны соответствующие выводы и рекомендации.

V. Ya. Bashkatova

Kursk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law, Kursk, e-mail: serg- nightingale46@rambler.ru

N. M. Sergeeva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

E. V. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

E. V. Pahomova

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk, e-mail: misura.1983@mail.ru

LOGISTICS FLOW MANAGEMENT AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Keywords: logistics, pandemic, sanctions, logistics chains, import, export, infrastructure, transport, warehouses.

In the presented work, the authors consider the key issues of managing logistics flows in the Russian economy under the influence of the coronavirus pandemic and external sanctions pressure from a number of foreign countries that have changed the conditions of functioning of economic entities, disrupted existing logistics chains, business processes. The purpose of this study is to conduct an economic, statistical and factorial assessment of the development of the logistics sector and the logistics flow management system of the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic and external sanctions pressure from a number of foreign countries. In the course of the study, the authors identified the following changes: in 2017-2021, cargo turnover in general for all modes of transport in the Russian Federation increased by more than 3.8%, and the total volume of goods loading increased by 1.3%. The dynamics of the value of this indicator over the period under review is multidirectional, since in 2020, under the influence of the coronavirus pandemic, there is a decrease of 2.72% compared to the previous year. Also in 2017-2021, the volume of exports and imports of goods in the Russian Federation increased by 37.38 and 28.97 percent, respectively, which is a positive trend in the aspect of the development of foreign economic activity. In general, the Russian logistics market can be divided into the following areas: transportation, freight forwarding in all categories of transport, warehousing services, integration and supply chain management. Suboptimal loading of transport, insufficient level of development of transport and logistics infrastructure, lack of vehicles and warehouses that meet modern logistics requirements, lack of optimization of logistics flows are among the key problems in the field of logistics. The solution to these problems largely lies in the optimization of existing business flows and processes. The necessary steps towards the development of a logistics flow management system are building logistics systems, optimizing inventory management, determining the needs and capabilities of transport and warehouses, working with risks. According to the results of the study, the authors have made appropriate conclusions and recommendations.

Введение

Вопросы логистики и управления логистическими потоками в аспекте обеспечения роста экономики в условиях внешнего санкционного давления приобретают особую важность и актуальность. Высокий уровень развития системы логистических центров в экономике позволяют оптимизировать товарные потоки, сократить цепи поставок и имеющиеся транзакционные издержки [1, с.253]. На современном этапе развития российской экономике ключевыми задачами логистики является не только увеличение объемов экспорта продукции, товаров, сырья и материалов, но и достижение качественных изменений в представлении российских компаний на международных рынках. Ввиду того, что территория российских регионов характеризуется высокой степенью дифференциации в экономическом и инфраструктурном развитии повышается значимость в развитии различных видов транспорта и применении подходящих логистических схем [2, с.168]. Пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году и усиление внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран в отношении Российской Федерации стали одними из ключевых факторов, оказавших влияние на сферу логистики и экономику в целом. В данном аспекте проведение экономико-статистической и факторной оценки развития системы управления логистическими потоками Российской Федерации является актуальным направлением научных исследований.

Цель исследования – проведение экономико-статистической и факторной оценки развития сферы логистики и системы управления логистическими потоками Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции и внешнего санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран.

Материал и методы исследования

Проведение данного исследования базируется на использовании экономико-статистических и информационно-аналитических материалов с официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики, Министерства транспорта Российской Федерации, результатов исследований ученых и экспертов. Авторами рассматривается динамика объема и структуры грузооборота по видам транспорта, объемов погрузки основных видов товаров, экспорта и импорта товаров в Российской Федерации за 2017–2021 годы, также выделяются классификация классов складских помещений, используемых в качестве логистических центров, предложены ключевые направления развития управления логистическими потоками в российской экономике.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2020 году пандемия коронавирусной инфекции внесла существенные коррективы в условия функционирования логистической сферы в российской экономике,

что повлекло необходимость в разработке и реализации управленческих решений. Прежде всего, изменения оказались выражены в падении деловой и инвестиционной активности, колебании валютного курса, закрытии государственных границ, смене географии грузовых потоков, а также неопределенности относительно сроков пандемии и характера вводимых ограничений. С введением санкций в отношении Российской Федерации со стороны ряда зарубежных стран большинство иностранных компаний покинули российский рынок, были введены ограничения на полеты самолетов российских компаний, изменены логистические цепочки поставок товаров, возникли сложности с валютными операциями и расчетами с иностранными компаниями. В связи с изменением условий функционирования хозяйствующих субъектов в экономике и сфере логистики определение эффективных моделей функционирования, направлений развития, ключевых трендов и тенденций являются одними из важнейших вопросов в аспекте обеспечения национальной и экономической безопасности Российской Федерации.

Модернизация и развитие соответствующей транспортной и логистической инфраструктуры является одним из ключевых направлений в аспекте повышения эффек-

тивности управления логистическими потоками. Так, исследователи, рассматривающие в своих работах ключевые вопросы развития логистики, выделяют следующие классы складов, на которых размещаются современные логистические центры (рисунок 1).

Российский рынок логистики можно разделить на следующие сферы: перевозка, экспедирование грузов по всем категориям транспорта, складские услуги, интеграция и управление цепями поставок. Логистические центры обеспечивают необходимую координацию и интеграцию между всеми участниками логистической цепочки, соответствующее обслуживание, контроль и ресурсное обеспечение. Высокую эффективность функционирования логистических центров обеспечивают складские помещения класса А. Смольянинова Е.Н. и Полищук Е.В. в своем исследовании отмечают важность складской логистики, поскольку ее функционирование направлено на трансформацию материальных потоков и обеспечение ритмичного выполнения заказов [3, с.292]. Имеющиеся преимущества географического положения Российской Федерации, наличие выходов к морским бассейнам, разветвленная дорожная сеть, большая ресурсно-сырьевая база являются факторами роста российской экономики и развития логистической сферы.

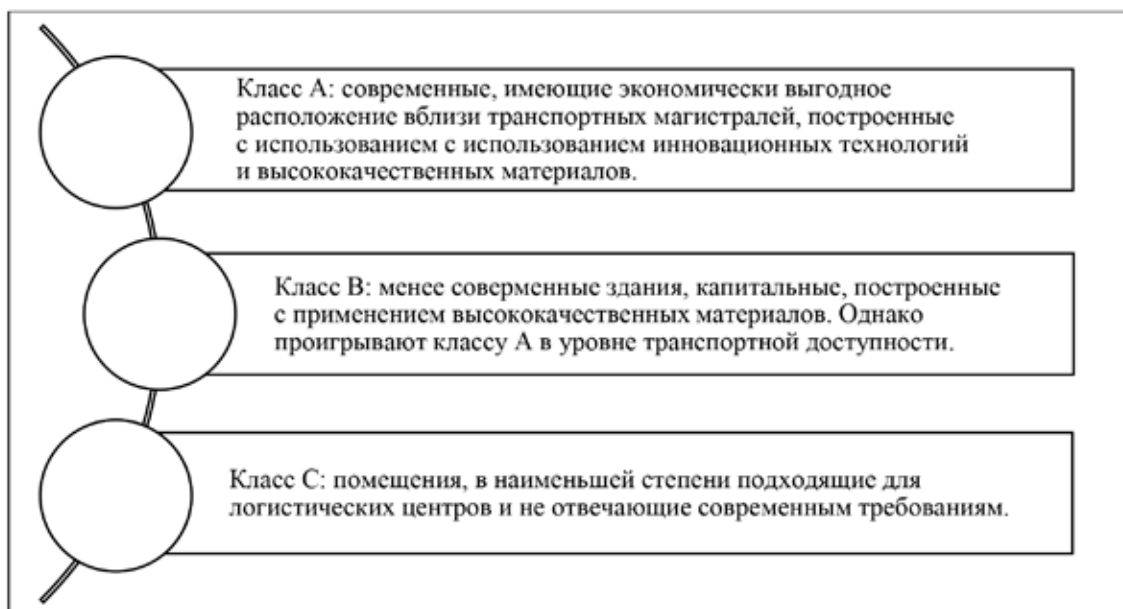

Рис. 1. Классификация классов складских помещений, используемых в качестве логистических центров
Источник: составлено авторами по [1, с.253-254]

Таблица 1

Динамика объема и структуры грузооборота по видам транспорта в Российской Федерации в 2017–2021 гг.

Показатель	Год					Изменение	
	2017	2018	2019	2020	2021	2021г. к 2020г., %	2021г. к 2017г., %
1. Грузооборот по видам транспорта, млрд тонно-километров							
1. Транспорт – всего	5 488	5 635	5 678	5 401	5 701	5,55	3,88
2. Железнодорожный	2 493	2598	2602	2545	2639	3,69	5,86
3. Автомобильный	255	259	275	272	285	4,78	11,76
4. Трубопроводный	2 615	2668	2686	2470	2653	7,41	1,45
5. Морской	50	37	41	43	44	2,33	-12,00
6. Внутренний водный	67	66	66	64	71	10,94	5,97
7. Воздушный	7,9	7,8	7,4	7,1	9,2	29,58	16,46
2. Структура грузооборота по видам транспорта, %							
1. Транспорт – всего	100	100	100	100	100	0,00	0,00
2. Железнодорожный	45,43	46,10	45,83	47,12	46,29	-1,76	1,90
3. Автомобильный	4,65	4,60	4,84	5,04	5,00	-0,73	7,59
4. Трубопроводный	47,65	47,35	47,31	45,73	46,54	1,76	-2,34
5. Морской	0,91	0,66	0,72	0,80	0,77	-3,06	-15,29
6. Внутренний водный	1,22	1,17	1,16	1,18	1,25	5,10	2,01
7. Воздушный	0,14	0,14	0,13	0,13	0,16	22,76	12,10

Источник: составлено авторами по данным [4].

В таблице 1 представлена динамика объема и структуры грузооборота по видам транспорта в Российской Федерации в 2017–2021 годы.

В 2017–2021 годах грузооборот в общем выражении по всем видам транспорта в Российской Федерации увеличился на 3,8%. Наибольшие темпы прироста отмечаются по таким видам транспорта как автомобильный и воздушный. Определенное негативное влияние на динамику значений данных показателей оказала пандемия коронавирусной инфекции, которая привела к ухудшению условий функционирования логистических цепочек поставок, деловой и инвестиционной активностей, внесла неопределенности для хозяйствующих субъектов относительно продолжительности пандемии и характера вводимых ограничений. Экономические последствия для отрасли оказались, прежде всего, выражены в снижении экспорта и импорта товаров. Как отмечают Кулешова Е.А. и Кусков А.Н. в России убытки транспортного сектора на начало мая 2020 года составили 230 миллиардов рублей, при этом в большей степени пострадал авиационный сегмент [5, с.63].

Для проведения более детальной экономико-статистической оценки динамики развития логистической сферы в российской

экономике также является целесообразным рассмотреть динамику объемов погрузки основных видов товаров, которая за 2017–2021 годы представлена в таблице 2.

В 2017–2021 годах в российской экономике отмечается увеличение общего объема погрузки товаров на 1,3%. Динамика значения данного показателя за рассматриваемый промежуток времени является разнонаправленной, поскольку в 2020 году под влиянием пандемии коронавирусной инфекции отмечается снижение на 2,72% в сравнении с предыдущим годом. С усилением санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран в отношении Российской Федерации также отмечается изменение условий управления логистическими потоками: отмечаются сложности как с доставкой товаров, формированием цен, так и с изменением требований к маркировке продукции, контрольным процедурам [6, с.168-169]. Проведенный Банком России опрос относительно проблем, возникающих перед российскими предприятиями, работающими на экспорт продукции, показал, что их инвестиционная активность ограничивается не столько имеющимися финансовыми ограничениями, сколько высокой степенью неопределенностью и финансово-логистическими рисками [7, с.3].

Таблица 2

Динамика объемов погрузки основных видов товаров
в российской экономике за 2017–2021 гг., тыс. тонн

Показатель	Год					Изменение	
	2017	2018	2019	2020	2021	2021г. к 2020г., %	2021г. к 2017г., %
Грузы – всего, тысяч тонн	1266482,1	1291504,7	1279419,6	1244626,89	1284093,6	3,17	1,39
из них:							
каменный уголь	361539	374891,9	371999,7	353255,13	371668,57	5,21	2,80
кокс	11162,9	11252	10762,7	11192,9	12034,3	7,52	7,81
нефть и нефте- продукты	235733,8	236642,1	232047,6	208874,5	217554,1	4,16	-7,71
руда железная и марганцевая	110472,1	116776,9	120232,3	119693,2	119983	0,24	8,61
руды цветных металлов и серное сырье	20224,3	19658	19567,5	19948,8	19668,4	-1,41	-2,75
черные металлы	72967,9	78110,7	73763,4	66415,6	69283,5	4,32	-5,05
лом черных металлов	15744,5	15960,5	14724,5	14333,5	16393,8	14,37	4,12
химические и минеральные удобрения	57084,6	59192,5	60486,4	62733,4	64987,2	3,59	13,84
строительные грузы	133139,9	124034	124185,2	131749,64	126674,92	-3,85	-4,86
цемент	26824,3	25077,8	26250,5	25069,8	26451	5,51	-1,39
лесные грузы	43271,4	45694	41975,1	40689,54	41776,1	2,67	-3,46
зерно и продукты перемола	24746	29719,2	24123,9	30251,9	27655,65	-8,58	11,76
комбикорма	993,5	928,7	931,7	908,1	1033,2	13,78	4,00
импортные грузы	9778,4	9751,3	11613,4	11796,9	15267,5	29,42	56,13
рыба	332,7	276,2	204,3	189,9	278,7	46,76	-16,23
прочие грузы	142466,8	143538,9	146551,4	147524,1	153383,7	3,97	7,66

Источник: составлено авторами по данным [5].

Рис. 2. Сравнительная динамика экспорта и импорта товаров
в Российской Федерации за 2017–2021 годы, млн долларов
Источник: составлено авторами по [5]

Наиболее подверженными влиянию введенных санкций оказались именно предприятия-экспортеры, что оказалось выражено в создавшихся трудностях с международной логистикой и валютными расчетами, ограничениями на импорт и экспорт товаров, сырья и материалов. Внешняя торговля является одним из приоритетных направлений функционирования российской экономики в условиях обеспечения экономического роста, конкурентоспособности, независимости. На рисунке 2 отражена динамика экспорта и импорта товаров в Российской Федерации за 2017–2021 годы.

В 2017–2021 годах объемы экспорта и импорта товаров в Российской Федерации увеличились на 37,38 и 28,97 процентов соответственно, что является положительной динамикой в аспекте развития внешнеэкономической деятельности. С введением санкций со стороны ряда зарубежных стран в отношении Российской Федерации значительно изменились результаты внешнеэкономической деятельности российских компаний.

Неоптимальная загрузка транспорта, недостаточный уровень развития транспортной и логистической инфраструктуры, недостаток транспортных средств и складских помещений, отвечающих современным требованиям логистики, отсутствие оптимизации логистических потоков являются одними из ключевых проблем в сфере логистики. Решение данных проблем во многом лежит в оптимизации имеющихся бизнес-пото-

ков и процессов. Необходимыми шагами на пути развития системы управления логистическими потоками являются выстраивание логистических систем, оптимизация работы с запасами, определение потребности и возможности транспорта и складов, работа с рисками [8]. Необходимым элементом современной системы управления логистическими потоками является необходимость в учете потребностей в складских операциях и автомобильных перевозках.

В своей работе Покровская О.Д. рассматривает ключевые вопросы функционирования логистической системы в условиях санкций, выделяя такие риски, как усиление масштабов и характера санкционного давления, волатильность на мировых финансовых рынках, рост страховых премий, глобального долга, пандемия коронавирусной инфекции, недостаточный уровень перегрузочных и инфраструктурных мощностей, рост цен. В сложившейся ситуации формирование новых логистических цепей и потоков, перестройка логистических схем и сервисов к новым условиям функционирования в краткосрочной временной перспективе выступает в качестве первостепенной задачи для российской логистики [9, с.83-85]. В данном аспекте особую важность приобретает повышение эффективности работы системы управления логистическими потоками. На рисунке 3 отражены направления развития управления логистическими потоками в российской экономике.

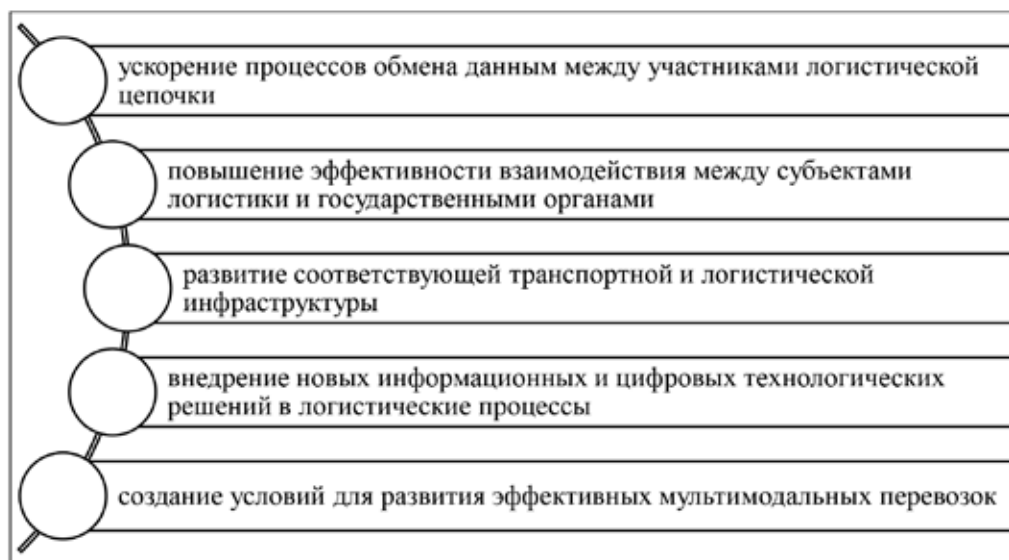

Рис. 3. Направления и меры развития управления логистическими потоками в российской экономике
Источник: составлено авторами

Представленные на рисунке 3 направления и меры развития системы управления логистическими потоками в российской экономике имеют своей целью не только оптимизировать бизнес-потоки и процессы, но и создать благоприятные условия для привлечения инвестиций, финансирования, сокращения временных, транзакционных и издержек, связанных с транспортировкой и хранением товаров, сырья и материалов, что в конечном итоге приведет к снижению себестоимости готовой продукции.

Заключение

Пандемия коронавирусной инфекции и усиление внешнего санкционного давления стали одними из ключевых факторов, оказавших серьезное влияние на логистику и экономику Российской Федерации в целом, что оказалось выражено, прежде всего, в изменении условий функционирования хозяйствующих субъектов. Российский рынок логистики можно разделить на следующие сферы: перевозка, экспедирование грузов по всем категориям транспорта, складские

услуги, интеграция и управление цепями поставок. В 2017–2021 годах грузооборот в целом по всем видам транспорта в Российской Федерации увеличился более чем на 3,8%. Наибольшие темпы прироста отмечаются по таким видам транспорта как автомобильный и воздушный. В России убытки транспортного сектора на начало мая 2020 года составили 230 миллиардов рублей, при этом в большей степени пострадал авиационный сегмент. За соответствующий промежуток времени общий объем погрузки товаров в российской экономике увеличился на 1,3%. Также объемы экспорта и импорта товаров в Российской Федерации в 2017–2021 годах увеличились на 37,38 и 28,97 процентов соответственно. Развитие системы управления логистическими потоками в современных социально-экономических условиях во многом основывается на оптимизации имеющихся бизнес-потоков и процессов, выстраивании логистических систем, оптимизации работы с запасами, определении потребностей и возможностей транспорта и складов, работе с рисками.

Библиографический список

1. Николаева Е.В., Банников С.А. Логистические центры и логистическая инфраструктура российской экономики // Вестник ЧелГУ. 2021. №3 (449). С. 253-257.
2. Некрасов К.В. Современное состояние российской логистики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 6. С. 167-168.
3. Смольянинова Е.Н., Полищук Е.В. Проблема современной складской логистики в России // АНИ: экономика и управление. 2019. № 2 (27). С. 292-294.
4. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/>.
5. Кулешова Е.А., Кусков А.Н. Влияние COVID-19 на грузоперевозки России. транспортные тренды после пандемии // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-2. С. 63-66.
6. Непарко М.В., Нестеренко А.В. Экспорт и импорт товаров в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 7. С. 168-170.
7. Аналитическая записка Банка России «Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий». Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf.
8. Система управления логистическими процессами. Официальный сайт «СберКорпус» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.esphere.ru/blog/sistema-upravleniya-logisticheskimi-protsessami>.
9. Покровская О.Д. Логистические транспортные системы России в условиях новых санкций // Бюллетень результатов научных исследований. 2022. Вып. 1. С. 80–94. DOI:10.20295/2223-9987-2022-1-80-94.

УДК 658.15

Д. А. Беспалов

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: dmitribes97@gmail.com

Н. Г. Уразова

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: urazova_nina@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ БИЗНЕС-АРХИТЕКТУРЫ

Ключевые слова: оптимизация, бизнес-архитектура, эффективность, процессы, организация.

В современных условиях финансовая деятельность организации является ключевым элементом успешной работы, однако, многие организации продолжают сталкиваться с проблемами, связанными с неэффективностью финансовых процессов и нерациональным расходованием средств. Это может приводить к значительным финансовым потерям и препятствовать развитию компании. Для решения данной проблемы можно использовать подход с использованием построения бизнес-архитектуры в организации, который позволит оптимизировать финансовые процессы, повысить эффективность и прозрачность финансовых операций, а также повысить качество принимаемых финансовых решений. Например, бизнес-архитектура может помочь оптимизировать процессы управления бюджетом, предоставляя информацию о расходах и доходах компании, а также позволяя прогнозировать и планировать расходы на будущее. Также, использование бизнес-архитектуры способствует улучшению процессов управления кредитами и инвестициями, позволяет оптимизировать процессы управления рисками и сократить издержки на обслуживание финансовых процессов. Особое внимание следует уделять интеграции финансовых процессов в общую бизнес-архитектуру организации, чтобы обеспечить согласованность и эффективность работы всех бизнес-процессов. Объектом исследования статьи выступают финансовые процессы в организации. Предмет исследования – использование методов бизнес-архитектуры для оптимизации финансовых процессов организации. Целью исследования является выявление проблем связанных с неэффективностью финансовых процессов в организации, и разработка методов и инструментов бизнес-архитектуры для оптимизации этих процессов, повышения качества принимаемых финансовых решений и улучшения общей эффективности работы организации.

D. A. Bespalov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: dmitribes97@gmail.com

N. G. Urazova

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: urazova_nina@mail.ru

OPPORTUNITIES TO OPTIMIZE THE FINANCIAL PROCESSES OF THE ORGANIZATION BY IMPLEMENTING THE METHODOLOGY OF BUSINESS ARCHITECTURE

Keywords: optimization, business architecture, efficiency, processes, organization.

In modern conditions, the financial activity of an organization is a key element of successful work, however, many organizations continue to face problems related to the inefficiency of financial processes and improper spending of funds. This can lead to significant losses and hinder the development of the company. To solve this problem, you can use business architecture approaches that allow you to optimize financial processes, increase the efficiency and transparency of financial transactions, as well as improve the quality of financial decisions. For example, business architecture can help optimize budget management processes by providing information about the company's expenses and revenues, as well as allowing you to predict and plan expenses for the future. Also, the use of business architecture can help improve credit and investment management processes, optimize risk management processes and reduce the cost of servicing financial processes. Particular attention should be paid to the integration of financial processes into the overall business architecture of the organization to ensure consistency and efficiency of all business processes. The object of research of the article is financial processes in the organization. The subject of the study is the use of business architecture methods to optimize the financial processes of the organization. The purpose of the study is to identify problems related to the inefficiency of financial processes in the organization, and to develop methods and tools of business architecture to optimize these processes, improve the quality of financial decisions and improve the overall efficiency of the organization.

Введение

При управлении финансовыми процессами в организации возникает множество сложностей и препятствий, которые могут существенно снижать эффективность бизнеса. Некоторые из этих проблем могут включать низкую скорость обработки финансовых транзакций, дублирование усилий и неоправданные расходы. В некоторых случаях, финансовые процессы могут не быть выстроены достаточно четко, что затрудняет их анализ и управление.

Для решения этих проблем, может применяться подход с использованием строительства бизнес-архитектуры в организации, который позволяет определить, анализировать и улучшать бизнес-процессы в организации. Он помогает разработать оптимальную стратегию развития производства и построить эффективные бизнес-процессы, которые могут сократить издержки и повысить качество работы.

Для того, чтобы понимать, как использование бизнес-архитектуры может помочь в оптимизации финансовых процессов в организации, важно понимать, что такое бизнес-архитектура.

Бизнес-архитектура – это методология, которая помогает описать организацию в терминах ее бизнес-процессов, структур и функций. Она описывает, как компания работает, какие бизнес-процессы выполняет и какие функции, и структуры существуют внутри организации [1]. Бизнес-архитектура позволяет создать общее понимание организации и ее функционирование, а также определить, как ее компоненты взаимодействуют друг с другом.

Для того, чтобы иметь более четкое представление о том, как бизнес-архитектура связана с финансами, обратимся к таблице 1.

Таким образом, становится ясно, что бизнес-архитектура является неотъемлемой частью управления финансовыми процессами в организации. Бюджетирование, как один из ключевых финансовых процессов, требует внимания к деталям и понимания влияния каждой составляющей на общий бюджет компании. Бизнес-архитектура может помочь в этом, определяя необходимые бизнес-процессы и организационную структуру для успешного выполнения бюджетных задач. Анализ и моделирование текущих процессов также являются неотъемлемой частью оптимизации финансовой деятельности компании, которую можно осуществить с помощью бизнес-архитектуры. [2] Таким образом, бизнес-архитектура позволяет не только более четко определить бизнес-процессы, но и помогает решать финансовые проблемы в компании, такие как неправильное бюджетирование и неэффективное управление финансами.

Цель исследования – выявление проблем связанных с неэффективностью финансовых процессов в организации, и разработка методов и инструментов бизнес-архитектуры для оптимизации этих процессов, повышения качества принимаемых финансовых решений и улучшения общей эффективности работы организации.

Материалы и методы исследования

В данной статье был проведен обзор литературы, в котором были изучены существующие научные статьи, монографии и другие источники, посвященные строительству бизнес-архитектуры в организациях и финансовому управлению. Для анализа и моделирования процессов финансового управления были использованы различные инструменты и методы.

Таблица 1
Взаимосвязь между бизнес-архитектурой и финансовыми процессами

Тип процесса	Описание процесса	Цели процесса	Инструменты и методы оптимизации процесса
Бюджетирование	Планирование бюджета на определенный период	Определение расходов и доходов компании на определенный период	Методы прогнозирования бюджета, снижения расходов и увеличения доходов
Финансовый анализ	Анализ финансовой отчетности компании	Определение финансового состояния компании, выявление проблемных областей и потенциала для роста	Финансовый анализ, использование ключевых показателей эффективности
Управление денежным потоком	Управление денежными средствами компании	Минимизация рисков и оптимизация управления денежными потоками	Прогнозирование денежных потоков, использование инструментов управления кредиторской и дебиторской задолженности

Результаты исследования и их обсуждение

Для эффективного управления финансовыми процессами в организации необходимо не только обладать финансовыми знаниями, но и применять соответствующие методы и инструменты. Чтобы выявить основные проблемы, связанные с управлением финансовыми процессами, обратились к таблице 2, где перечислены ключевые проблемы и способы их решения через использование бизнес-архитектуры, а также представлены инструменты и методы для анализа и оптимизации финансовой деятельности [3]. В таблице отражены основные задачи, решаемые с помощью эффективной бизнес-архитектуры в организации.

Из представленной таблицы можно сделать вывод, что использование бизнес-архитектуры может значительно улучшить управление финансовыми процессами в организации. Анализ и моделирование текущих процессов с помощью соответствующих инструментов и методов позволяет выявить основные проблемы и недостатки в финансовой деятельности компании, а также определить наиболее эффективные способы их решения. Одним из основных преимуществ бизнес-архитектуры является возможность создания целостной и универсальной модели управления финансовыми процессами, которая может быть применена в любой организации независимо от ее размеров и сферы деятельности.

Использование бизнес-архитектуры может не только улучшить управление финансовыми процессами, но и помочь в управлении рисками, связанными с финансовой деятельностью. Анализ и моделирование текущих процессов с помощью бизнес-архитектуры позволяет выявить потенциальные риски и определить наиболее эффективные стратегии их управления. [4] Рассмотрим, способы влияния бизнес-архитектуры на эффективность управления финансовыми рисками (таблица 3).

Таблица 3 демонстрирует, что использование бизнес-архитектуры может помочь в управлении финансовыми рисками путем выявления потенциальных рисков и разработки эффективных стратегий управления ими.

Для оценки эффективности внедрения бизнес-архитектуры в финансовой сфере необходимо использовать различные метрики и показатели, которые могут показать, как изменения в бизнес-процессах и структуре компании влияют на ее финансовую результативность. Ниже приведена таблица 4 с наиболее часто используемыми метриками и показателями в финансовой сфере.

Таблица 4 представляет собой набор метрик и показателей, которые могут быть использованы для оценки эффективности внедрения бизнес-архитектуры в финансовой сфере. Прибыль и выручка являются основными финансовыми метриками, позволяющими оценить успешность бизнеса.

Таблица 2

Проблемы управления финансовыми процессами в организации
и их решение с помощью бизнес-архитектуры

Основные проблемы в управлении финансовыми процессами	Возможности бизнес-архитектуры	Инструменты и методы
Низкая скорость обработки финансовых транзакций	Определение оптимального процесса обработки транзакций с помощью бизнес-архитектуры	Анализ и моделирование текущих процессов, выявление узких мест
Дублирование усилий и неоправданные расходы	Выявление и оптимизация дублирующихся процессов и структур с помощью бизнес-архитектуры	Моделирование и сопоставление бизнес-процессов и структур
Неопределенность в финансовых процессах	Создание общего понимания организации и ее работы с помощью бизнес-архитектуры	Описание бизнес-процессов, структур и функций
Несоответствие бизнес-процессов и стратегии компании	Сопоставление бизнес-процессов и стратегии компании с помощью бизнес-архитектуры	Анализ и определение стратегии компании, моделирование бизнес-процессов
Недостаточная эффективность финансовых процессов	Оптимизация бизнес-процессов с помощью бизнес-архитектуры	Анализ и моделирование текущих процессов, выявление узких мест, создание оптимальных процессов

Таблица 3

Стратегии управления финансовыми рисками с помощью бизнес-архитектуры

Финансовый риск	Примеры управления рисками	Решение с помощью бизнес-архитектуры
Валютный риск	Постоянный мониторинг изменения валютных курсов, использование форвардных и опционных контрактов, диверсификация портфеля инвестиций	Анализ и моделирование процессов взаимодействия с внешними контрагентами и определение потенциальных рисков, разработка стратегий управления валютными рисками и определение необходимых ресурсов для их реализации
Кредитный риск	Разработка кредитных политик, мониторинг кредитных рисков, оценка кредитоспособности заемщиков, использование страхования кредитного риска	Анализ и моделирование процессов выдачи кредитов, создание целостной модели управления кредитными рисками, определение ролей и ответственности сотрудников, задействованных в процессе выдачи кредитов
Рыночный риск	Анализ рыночной конъюнктуры, мониторинг изменения цен на активы, использование финансовых инструментов для сокращения риска	Создание целостной модели управления рыночными рисками, анализ и моделирование процессов инвестирования, определение оптимального портфеля инвестиций
Операционный риск	Мониторинг операционных процессов, обучение персонала, разработка политик и процедур, оценка рисков бизнес-процессов	Анализ и моделирование бизнес-процессов, определение потенциальных рисков, разработка стратегий и процедур управления операционными рисками, обучение персонала

Таблица 4

Основные метрики и показатели для оценки эффективности внедрения бизнес-архитектуры в финансовой сфере

Метрика/Показатель	Описание	Расчет
Прибыль	Общая прибыль компании за определенный период времени	Прибыль = Выручка – Затраты
Выручка	Общая выручка компании за определенный период времени	Выручка = Цена продажи * Количество продаж
Удовлетворенность клиентов	Оценка удовлетворенности клиентов по определенной шкале	Средняя оценка удовлетворенности клиентов
Срок обработки запросов клиентов	Среднее время, которое требуется для обработки запросов клиентов	Сумма времени на обработку запросов / Количество запросов
Количество жалоб клиентов	Общее количество жалоб от клиентов за определенный период времени	Количество жалоб
Стоимость транзакций	Средняя стоимость транзакции, произведенной клиентом	Сумма транзакций / Количество транзакций
Количество новых клиентов	Количество новых клиентов, привлеченных за определенный период времени	Количество новых клиентов
Доля удерживаемых клиентов	Доля клиентов, которые продолжают пользоваться услугами компании на протяжении определенного периода времени	(Количество удерживаемых клиентов / Общее количество клиентов) * 100%

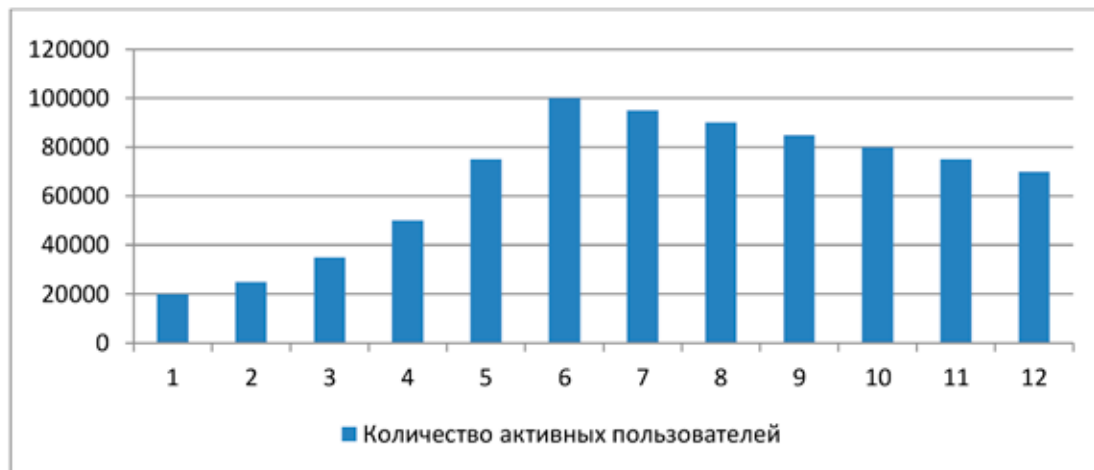
Однако также важны показатели, связанные с опытом клиентов, такие как удовлетворенность клиентов, срок обработки запросов, количество жалоб и доля удерживаемых клиентов. Кроме того, стоимость транзакций и количество новых клиентов являются ключевыми метриками, связанными с ростом бизнеса.

Использование этих метрик и показателей поможет компаниям в финансовой сфере оценить свой текущий уровень эф-

фективности и определить, какие аспекты необходимо улучшить, чтобы достичь лучших результатов.

Для более наглядного примера успешного использования бизнес-архитектуры в управлении финансовыми процессами можно рассмотреть опыт компании Walmart.

Walmart – американская компания, управляющая крупнейшей в мире сетью оптовой и розничной торговли. Штаб-квартира находится в Бентонвилле в штате Арканзас.

Динамика активных пользователей мобильного приложения банка после внедрения бизнес-архитектуры

Основными регионами деятельности являются США и Мексика, также значительно ее присутствие в Канаде, Чили, Центральной Америке, странах Африки. Это крупнейший в мире ритейлер, который занимается продажей товаров в магазинах и онлайн. Одним из ключевых элементов бизнес-архитектуры компании является их система управления запасами, которая называется Retail Link. Эта система позволяет компании управлять своими запасами, контролировать цены и управлять поставками. Благодаря этой системе Walmart может быстро реагировать на изменения спроса и снижать издержки.

Компания начала использовать концепцию бизнес-архитектуры в 2011 году, чтобы оптимизировать свои финансовые процессы. Она создала целостную модель процесса закупок, которая включала в себя все этапы – от планирования закупок до поставки товаров в магазины. Эта модель позволила Walmart оптимизировать процессы и улучшить управление запасами[5].

В результате использования бизнес-архитектуры компания достигла значительных результатов в оптимизации своих финансовых процессов. Компания смогла улучшить управление запасами, снизить затраты на закупки и улучшить координацию работы между отделами.

Ниже приведен график динамики активных пользователей мобильного приложения банка после внедрения бизнес-архитектуры компанией Walmart.

Конечная цель внедрения бизнес-архитектуры в мобильное приложение банка

заключалась в оптимизации финансовых процессов и улучшении пользовательского опыта, что должно было привести к росту количества активных пользователей.

На графике мы видим, что в начале внедрения бизнес-архитектуры количество активных пользователей было относительно низким и составляло около 20 000 человек в месяц. Однако, после проведения работ по оптимизации процессов и улучшению пользовательского опыта, количество активных пользователей резко увеличилось, достигнув пика в более чем 100 000 пользователей в месяц спустя полгода после внедрения.

Затем количество пользователей начало постепенно снижаться, но оставалось значительно выше, чем до внедрения бизнес-архитектуры. Это говорит о том, что оптимизация финансовых процессов и улучшение пользовательского опыта действительно привели к увеличению количества активных пользователей мобильного приложения банка.

Выводы

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать выводы:

1. Бизнес-архитектура – это методология, которая помогает компаниям оптимизировать свои бизнес-процессы и улучшить свою организационную структуру.
2. Применение бизнес-архитектуры может существенно повысить эффективность работы компании и улучшить качество ее продуктов и услуг.

3. В статье мы рассмотрели пример успешного внедрения бизнес-архитектуры в мобильное приложение банка, что привело к улучшению пользовательского опыта и увеличению количества активных пользователей.

4. Однако, необходимо учитывать, что применение бизнес-архитектуры может быть связано с определенными рисками, такими как высокие затраты и трудности

во внедрении изменений в организационной структуре компании.

5. В целом, использование бизнес-архитектуры является перспективным решением для компаний, стремящихся к оптимизации своих бизнес-процессов и повышению конкурентоспособности на рынке. Однако, необходимо проводить тщательный анализ рисков и возможностей перед принятием решения о внедрении данной методологии.

Библиографический список

1. Бизнес-архитектура: суть и содержание [Электронный ресурс]. URL: <https://deep-vision.one/ba/biznes-arkhitektura-sut-i-soderzhanie/> (дата обращения: 13.04.2023).
2. Процессный подход к бюджетированию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.comindware.ru/blog/process-approach-to-budgeting/> (дата обращения: 13.04.2023).
3. Грицюк Т.В., Котилко В.В. Финансы предприятий на примере регионов: учебно-методическое пособие. М.: Финансы и статистика, 2021. 487 с.
4. Готная Н.Е., Подольян А.А. Информационные технологии в системе управления финансовыми рисками // От научных идей к стратегии бизнес-развития: сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых – участников Международной Межвузовской Студенческой конференции. Часть II. М.: Аудитор, 2018. С. 141-149.
5. Walmart Analysis Case Study [Электронный ресурс]. URL: <https://samples.freshessays.com/walmart-analysis-case-study.html> (дата обращения: 17.04.2023).

УДК 338.45

С. А. Борисов

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, e-mail: bsa@iee.unn.ru

Н. С. Соменкова

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, e-mail: somenkova@iee.unn.ru

Н. В. Селезнева

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», Нижний Новгород, e-mail: natalya.selezneva@unn.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Ключевые слова: инновационное развитие, импортозамещение, передовые производственные технологии, обрабатывающая промышленность, санкции.

В статье проанализированы возможности инновационного развития предприятий обрабатывающей промышленности в Нижегородской области. Рассмотрены основные научные заделы, сделанные российскими учеными по данному направлению, выявлены направления для дальнейших научных исследований. В условиях ограничения импорта производственных технологий и оборудования в стране возникли проблемы, связанные с импортозамещением продукции, попавшей под запрет ввоза, а также проблемы, связанные с уходом с рынка зарубежных производителей. Основным направлением решения проблем импортозамещения производства в условиях санкционных ограничений является внедрение инноваций в деятельность предприятий обрабатывающей промышленности, так как обрабатывающая промышленность является ключевым элементом обеспечения экономической безопасности и повышения конкурентоспособности страны. Результатом исследования является анализ и систематизация мер государственной поддержки, направленных на повышение инновационного потенциала обрабатывающей промышленности и преодоление ими кризисных явлений в экономике. Авторами проанализирована статистика по направлению исследования, построены экономико-математические модели. Представлены перспективные направления развития предприятий в условиях политики импортозамещения и обеспечения национального технологического суверенитета. Проведен подробный анализ мер государственной поддержки для обеспечения национального технологического суверенитета. Все это доказывает высокую практическую значимость новых положений, отраженных в статье.

S. A. Borisov

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: bsa@iee.unn.ru

N. S. Somenkova

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: somenkova@iee.unn.ru

N. V. Selezneva

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, e-mail: natalya.selezneva@unn.ru

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF MANUFACTURING ENTERPRISES IN CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

Keywords: innovative development, import substitution, advanced manufacturing technologies, manufacturing industry, sanctions.

The article analyzes the possibilities of innovative development of manufacturing enterprises in the Nizhny Novgorod region. The main scientific achievements made by Russian scientists in this area are considered, directions for further scientific research are identified. In the context of restricting the import of production technologies and equipment in the country, problems arose related to the import substitution of products that fell under the import ban, as well as problems associated with the withdrawal of foreign manu-

facturers from the market. The main direction of solving the problems of import substitution of production in the conditions of migration restrictions is the introduction of innovations in the activities of manufacturing enterprises, since the manufacturing industry is a key element of ensuring economic security and increasing the competitiveness of the country. The result of the study is the analysis and systematization of state support measures aimed at increasing the innovative potential of the manufacturing industry and overcoming the crisis phenomena in the economy. The authors analyzed statistics in the direction of research, constructed economic and mathematical models. Promising directions of enterprise development in the context of import substitution policy and ensuring national technological sovereignty are presented. Perspective directions for the development of enterprises in the context of the import substitution policy and technological sovereignty are presented. All this proves the high practical significance of the new provisions reflected in the article.

Введение

В настоящее время деятельность предприятий обрабатывающей промышленности является ключевым элементом обеспечения экономической безопасности и повышения конкурентоспособности страны. В условиях усложняющейся геополитической обстановки, санкционного давления западных стран, для России одной из первоочередных целей является достижение и удержание лидерских позиций в мировом экономическом пространстве, и, поэтому, наиболее приоритетной задачей выступает обеспечение национальных интересов в экономической области и повышение эффективности государственного регулирования в сфере экономической безопасности. Кроме того, развитие обрабатывающей отрасли промышленности становится стратегически важным направлением экономики для получения качественно новых значимых результатов, важных для лидерства в экономическом пространстве, увеличения возможностей экономической трансформации общества.

Инновационное развитие промышленности характеризуется ускоренным внедрением передовых технологий в производственные процессы, ростом промышленных центров. В условиях процесса глобализации отрасль обрабатывающей промышленности является драйвером внедрения инновационных технологий в производственные процессы, что обусловлено повышением интеллектуального капитала, применения и использования новых цифровых технологий.

Изучение вопросов инновационного развития промышленности нашло достаточно широкое отражение в работах российских авторов. Особенности инновационного развития предприятий рассматриваются в научных работах: Яковлева Г.И., Стрельцова А.В. [1], Яшина С.Н., Борисова С.А. [2].

Исследованию применения моделей временных рядов в управлении инновационной деятельностью промышленных предприятий посвящена статья Соменковой Н.С.

и Тихова М.С. [3]. Авторами данной статьи построена регрессионная модель на главных компонентах, позволяющая определить влияние факторов на динамику объема инновационной продукции промышленных предприятий.

Проблемы влияния санкций на развитие промышленности исследованы в работах Абдикеева Н.М. [4], Печаткина В.В. [5] и др.

При этом недостаточно изученными остаются вопросы реализации возможностей инновационного развития предприятий обрабатывающей промышленности в условиях санкционных ограничений.

В связи с этим, возрастает актуальность и практическое значение исследования влияния инновационной деятельности на развитие отечественных предприятий обрабатывающей промышленности в условиях антироссийских санкций.

Целью исследования является анализ возможностей инновационного развития промышленных предприятий, в том числе, предприятий обрабатывающей промышленности, в системе вызовов и угроз экономической безопасности РФ.

Материал и методы исследования

В качестве методической базы исследования использовались: логико-структурный, системный и сравнительный анализ. Материалами для исследования послужила официальная статистическая информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области и Министерства промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем возможности инновационного развития промышленных предприятий (на примере предприятий обрабатывающей промышленности) в условиях антироссийских санкций на примере Нижегородской

области. Нижегородская область является одним из развитых регионов страны, входит в двадцатку крупнейших субъектов РФ, а основу формирования экономики составляет обрабатывающая промышленность, большую долю в которой занимают предприятия транспортного машиностроения: 63% российских автобусов, 36% машин для коммунального хозяйства, 52% автомобильных двигателей производится в Нижегородской области.

Проведенное исследование показало, что обрабатывающая промышленность, занимает 28,7 % от валового регионального продукта (ВРП) Нижегородской области по состоянию на 2021 год.

Индекс физического объема ВРП по обрабатывающей промышленности уменьшился в 2020 году по сравнению с 2017 годом на 7,2% и составил 96,1%. Это объясняет тот факт, что в результате пандемии коронавируса пострадали все сектора экономики, была приостановлена деятельность многих промышленных производств.

В 2021 году Нижегородская область заняла второе место по индексу промышленного производства среди регионов Приволжского федерального округа. Индекс обрабатывающего производства в 2021 году увеличился по отношению к 2017 году и составил 116,1% [6]. Статистические данные

могут объяснить увеличение индекса как следствие выхода предприятий обрабатывающей отрасли из сложной кризисной ситуации в условиях пандемии, а также показывает значительное увеличение масштабов обрабатывающего производства.

Уровень изношенности основных фондов по обрабатывающим производствам в 2021 году составил 54,6%. Уровень изношенности основных фондов зависит от инвестиций в основной капитал. Их взаимосвязь представлена на рис. 1.

Объем инновационной продукции обрабатывающего производства сократился по сравнению с 2019 годом на 43,5%, в 2021 году он составил 99108,7 млн руб. Однако, возросла инновационная активность предприятий с 2017 года по 2021 год: в отрасли обрабатывающей промышленности произошло увеличение с 16,6% до 31,2%. Это свидетельствует о том, что трудности с производством инновационной продукции являются временными и во многом связаны с пандемией коронавируса и перестройкой производства из-за проведения специальной военной операции. В конечном итоге можно говорить о том, что инновационная деятельность в различных секторах восстанавливается и можно ожидать в ближайшие годы роста объема инновационной продукции.

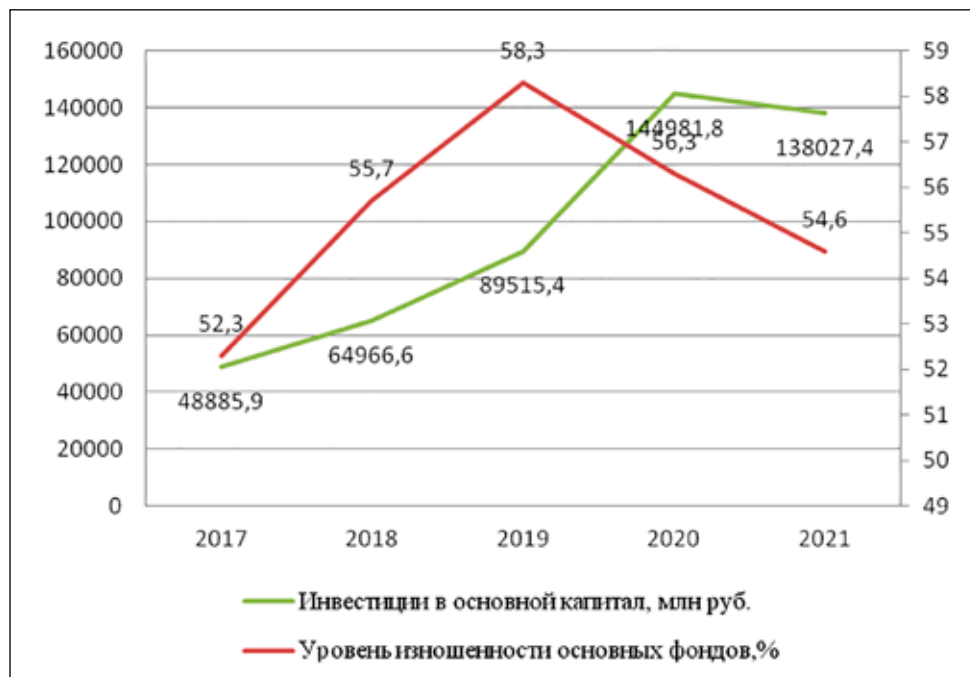

Рис. 1. Взаимосвязь инвестиций и уровня изношенности основных фондов в обрабатывающей промышленности
Составлено авторами по данным [6]

Рис. 2. Динамика затрат на инновационную деятельность предприятий обрабатывающей промышленности в Нижегородской области
 Составлено авторами по данным [6]

Рисунок 2 демонстрирует динамику изменения затрат на инновационную деятельность обрабатывающей промышленности в Нижегородской области за период 2015-2021 гг.

На основании продемонстрированной на рисунке 2 динамики можно сделать вывод, что за последние годы затраты на инновационную деятельность существенно увеличились, некоторое падение было зафиксировано в 2021 году относительно 2020 года, что можно связать с отдаленными последствиями пандемии COVID-19. При этом, предыдущая динамика позволяет прогнозировать рост данного показателя после 2021 года, тем более большинство областей, в том числе, обрабатывающая промышленность, начинают восстанавливаться. Для более наглядного отражения динамики изменения данного показателя в Нижегородской области был построен степенной тренд, который также может быть полезен при прогнозировании данного показателя на последующие временные периоды.

В 2021 году подано 536 патентных заявок, что на 13,9% меньше по сравнению с 2017 годом, и выдано 398 патентов, что на 26,4% ниже показателя 2017 года [6]. Это объясняет возникающие трудности у предприятий на достоверное документальное

оформление заявок на приобретение патентов для защиты интеллектуальной собственности. Таким образом, одной из существенных проблем, которую необходимо решить для качественного повышения результативности инновационной деятельности на территории РФ, является совершенствование правового регулирования и методов защиты интеллектуальной собственности на предприятиях, в том числе, обрабатывающей промышленности.

Также санкционное давление западных стран на Россию оказывает негативное влияние на деятельность промышленных предприятий Нижегородской области и снижается результативность инновационной деятельности.

Среди пострадавших предприятий оказались: судостроительный завод «Красное Сормово» и авиастроительный завод «Сокол», научно-исследовательский институт «Буревестник». Под санкции также попали: научно-производственное предприятие «Темп-Авиа», приборостроительный завод имени Пландина в Арзамасе, завод гусеничных тягачей в Заволжье, Российский федеральный ядерный центр в Сарове, НИИ «Кристалл» в Дзержинске, а также институт прикладной физики Российской Академии наук (ИПФ РАН). Девятый пакет санкций

Европейского Союза ограничил доступ для российских предприятий к европейским промышленным технологиям, а именно, к радионавигационным системам, вычислительным элементам и схемам, системам радиоуправления.

Однако, введение санкций также предоставило и ряд возможностей для предприятий Нижегородской области, позволив занять освободившиеся ниши после ухода зарубежных компаний с рынка. После введения антироссийских санкций нижегородские предприятия были вынуждены в ускоренном темпе мобилизовать ресурсы, осуществлять поиск новых партнеров и корректировать логистические планы и номенклатуру продукции. Благодаря этим действиям предприятиям удалось выбраться из кризисной ситуации, расширить производство, наладить выпуск новой продукции, занять новые ниши после ухода иностранных предприятий.

Так, в результате ухода зарубежных компаний с российского рынка объем мебельного производства, в Нижегородской области в первое полугодие 2022 года увеличился в два раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Лидерами среди предприятий мебельного производства в Нижегородской области стали такие отечественные предприятия, как: ООО МФ «Олимп-мебель» в Балахне, ООО «Сильва» в Богородске, ООО «Юта» в Заволжье и ООО «Славянский двор» в Нижнем Новгороде.

Проблема импортозамещения в результате санкционного давления встала остро для отечественных производителей, поскольку в короткие сроки необходима замена зарубежных запчастей, комплектующих, программного обеспечения для осуществления бесперебойного производственного процесса.

Нижегородским предприятиям предоставляются меры государственной и региональной поддержки, без которых практически невозможно решить появившиеся на предприятиях проблемы. Одной из важных антисанкционных мер по поддержке предприятий является введение моратория на плановые проверки субъектов малого и среднего бизнеса, который введен в марте 2022 года и продлен до конца 2023 года. Исключение составляют аккредитованные IT-компании, плановые проверки для которых отменены до конца 2024 года.

Среди банковских мер поддержки стоит отметить льготное кредитование в размере 13,5% для средних компаний и не более 15% для мелких фирм, предоставляемое Банком России. Такие программы направлены на расширение производства, открытие новых компаний, увеличение оборотных средств предприятий.

Кроме того, с 2023 года действует новый режим работы промышленных кластеров, предполагающий снижение фискальной и административной нагрузки на компании-резиденты и поддержание спроса на инновационную продукцию этих компаний, выходящих на рынок, за счет субсидий от государства и долгосрочных заказов.

В связи с санкционным давлением, Министерство экономического развития РФ выпустило навигатор по мерам поддержки импорта. Предприятиям предоставляется прохождение упрощенных процедур таможенного оформления импортируемой продукции, кроме того, возмещаются недополученные доходы по кредитам, которые выдавались ранее на приобретение продукции приоритетной для импорта.

В качестве антисанкционных мер поддержки предприятий выступают изменения в валютном регулировании, предполагающее смягчение требований Центральным Банком РФ для экспортеров по валюте, установленным Указом Президента РФ № 79 от 28.02.2022 [7]. У компании появилась возможность продажи валюты, зачисленной на транзитные счета за 120 рабочих дней, а не за три рабочих дня, также произошло снижение до 50% объема продажи валюты, вырученной от внешнеторговых операций.

Что касается региональных мер поддержки, то предусмотрено выделение средств из бюджета Нижегородской области в размере 4 млрд руб. на мероприятия по поддержке экономики на фоне санкционного давления.

Для поддержки пострадавших предприятий в Нижегородской области создан центр импорта и импортозамещения, который осуществляет поддержку в организации импортозамещающих производств, содействие в организации поставок сырья, материалов и комплектующих, а также осуществляет взаимодействие с центрами по импортозамещению в других регионах. Помимо этого, действует координационный штаб по предотвращению негативных явлений в эконо-

мике и социальной сфере, в работу которого входит отслеживание ситуации и поиск путей решения по эффективному выходу из проблем.

Особую роль в поддержке нижегородских предприятий играют льготные займы, сумма которых варьируется от 14 до 50 млн руб., а в целом в Нижегородской области уже выдано льготных займов на сумму около 500 млрд руб., поскольку льготные займы являются одним из мощнейших элементов поддержки пострадавших от санкций предприятий. Нижегородские промышленные предприятия имеют возможность получить методологическую информацию и консультацию по программам и формам поддержки в региональном фонде развития промышленности, который взаимодействует с федеральным фондом и помогает предприятиям в получении льготных кредитов. Региональный фонд развития промышленности предоставляет по программе «Стабильность производства» договоры льготного займа для предприятий на сумму 20 млн руб. Данные договоры подписали такие предприятия, как: ООО «Арзамасский литейно-механический завод «Старт», ООО «ЛитПромГарант-НН», занимающийся производством импортзамещающих компонентов для коммерческих автомобилей.

Кроме того, в Нижегородской области действует Центр искусственного интеллекта «Горький», который участвует в создании и заполнении информационной платформы «Сделаем в России. РФ», способствующей импортзамещению цифровых продуктов. Также запущен прототип информационной системы совместного использования оборудования «Станкофонд.РФ» [8], которая позволяет наладить коммуникацию между производителями, минимизировать транзакционные издержки предприятий, а также повысить объем производственных мощностей предприятий Нижегородской области за счет увеличения заказов из других субъектов РФ.

Региональные органы власти заинтересованы в том, чтобы Нижегородская область стала лидером в области отечественного импортзамещения, именно поэтому активно поддерживаются инициативы отечественных производителей. Активно предоставляется грантовая поддержка нижегородским предприятиям в сфере промышленности. В 2022 году Нижегородская область стала лидером по числу выданных грантов. Реги-

ональный Фонд развития промышленности предоставляет гранты субъектам промышленности на компенсацию части затрат на возмещение процентов по кредитным договорам, а также дополнительным соглашениям к кредитным договорам об открытии кредитной линии, заключенным в целях пополнения оборотных средств [9]. Кроме того, в Нижегородской области действует поддержка инвестиционных и инновационных проектов, закреплённая на законодательном уровне.

Выйти на новый уровень развития предприятиям в условиях санкционного давления и импортозамещения производства позволяет инновационное развитие промышленной деятельности, поскольку одной из важных задач обеспечения экономической безопасности и стабильного экономического развития является обеспечение роста мощностей и расширение технологических возможностей на предприятиях. Внедрение инноваций позволит улучшить качественный потенциал предприятий, производство на которых будет превосходить западные аналоги.

Многие промышленные предприятия Нижегородской области в своей деятельности успешно используют инновационные технологии. Наиболее распространенными среди внедряемых в производство передовых технологий в 2021 году были технологии производства, обработки, транспортировки и сборки, их доля составила 37,6% в удельном весе всех передовых используемых технологий, вторыми стали технологии связи, управления и геоматики (18%).

Промышленность Нижегородской области славится внедрением в производственные процессы передовых технологий за счет высокого инновационного потенциала.

В Дзержинске на заводе ООО «Окапол» разрабатывается и активно используется технология, не имеющая аналогов в стране, по производству модифицированных полимеров, которые активно применяются в медицинских инструментах, а также в системах доставки лекарств.

На Выксунском металлургическом заводе активно внедряются «зеленые» технологии, способствующие многократному сокращению выбросов в атмосферу углекислого газа при производстве высококачественных слябов и трубных и колесных заготовок. Такое производство обеспечит

лидерство в черной металлургии и обеспечит переход на нулевой углеродный след при водородном обеспечении процессов производства. В Заволжье на литейном заводе «РосАлит» произошла модернизация технологии плавки и разлива металла, что позволит улучшить качество алюминиевых деталей для автомобильных компаний. Внедрение данной технологии позволит снизить потерю алюминия до 1,5% (в три раза по сравнению с сегодняшним уровнем потерь). Кроме того, это повлияет на улучшение качества металла, будет способствовать повышению экологичности производства и сокращению энергозатрат до 30%.

Выводы

Таким образом, промышленные предприятия Нижегородской области, в том числе, предприятия обрабатывающей промышленности, активно используют в своей деятельности передовые производственные технологии. В результате санкционного

давления предприятия промышленности сильно пострадали, однако федеральные и региональные органы власти активно разрабатывают и предлагают меры поддержки предприятиям, пострадавшим от санкций. В связи с этим, главной задачей промышленной политики является оказание антикризисных мер поддержки и благоприятных условий для импортозамещения. Наиболее эффективным инструментом в Нижегородской области является предоставление льготных займов от Регионального Фонда развития промышленности. Распространены также льготные, налоговые и банковские меры поддержки.

Нижегородская область может стать лидером отечественного импортозамещения благодаря развитию инновационного потенциала предприятий, который является одним из ключевых элементов экономической безопасности и стабильного экономического развития страны и входящих в нее субъектов.

Библиографический список

1. Яковлев Г.И., Стрельцов А.В. Особенности формирования и реализации стратегии инновационного развития машиностроительного предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 1. С. 375-390. DOI: 10.18334/vinec.12.1.114070.
2. Яшин С.Н., Борисов С.А. Методологические подходы к определению рейтинга экономико-инновационного развития промышленных предприятий региона // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 2. С. 819-836. DOI: 10.18334/vinec.10.2.100921.
3. Соменкова Н.С., Тихов М.С. Модели временных рядов в управлении инновационной деятельностью промышленных предприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 2-1. С. 220-223.
4. Абдикеев Н.М. Реализация планов по импортозамещению в высокотехнологичных отраслях отечественной промышленности в условиях внешних санкций // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235, № 3. С. 202-214. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-202-214.
5. Печаткин В.В. Влияние санкционной политики западных стран на развитие промышленности Российской Федерации и Республики Башкортостан: проблемы и перспективы развития // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 4. С. 699-718. DOI: 10.18334/eo.12.4.116776.
6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://nizhstat.gks.ru> (дата обращения: 20.04.2023).
7. Указ Президента РФ от 28.02.2022 №79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).
8. Стратегия развития Нижегородской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.government-nnov.ru> (дата обращения: 20.04.2023).
9. Фонд развития промышленности и венчурных инвестиций Нижегородской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://frpnn.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

УДК 332.05:314.7

А. Р. Бяшарова

РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, e-mail: byasharova.ar@rea.ru

Г. Ш. Карабаева

Ташкентский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Ташкент, e-mail: karabaeva.guln@mail.ru

Л. М. Ашурзода

Ташкентский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Ташкент, e-mail: roksi_vbm@inbox.ru

Д. Р. Таджиева

Ташкентский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Ташкент, e-mail: dioratad@gmail.com

Р. М. Латыпова

Ташкентский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, Ташкент, e-mail: renata.latypova02@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ключевые слова: молодежь, интеллектуальная миграция, рынок труда, образование, население, Узбекистан.

В статье поднимается проблема международной миграции, как явления в современном мире, получившего широкое распространение. Ежегодно несколько миллионов человек мигрируют по планете в поисках лучшей жизни. Поскольку дешевая рабочая сила и инновационные молодые кадры являются очень привлекательной категорией мигрантов сразу по многим показателям, работодатели и университеты начинают вести настоящую «борьбу за таланты», пытаясь привлечь подходящие кадры, а также умную и амбициозную молодежь. Целью статьи является анализ ситуации с международной миграцией, сложившейся в странах Центральной Азии, особенно в Узбекистане, на современном этапе в связи с активным развитием данного процесса. Авторы обосновывают точку зрения, что чрезмерная миграция из Узбекистана наносит стране существенный экономический, демографический и инновационный ущерб, что требует принятия на государственном уровне активных и адекватных решений. Государству важно обеспечить не только рост уровня образования в условиях глобальной цифровизации, но и сохранения высококвалифицированных кадров для национальной экономики. Авторы приходят к выводу, что своевременное решение вопросов международной миграции, несомненно, обеспечит Узбекистану устойчивый экономический рост и переход к инновационному развитию.

A. R. Byasharova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, byasharova.ar@rea.ru

G. Sh. Karabayeva

Tashkent branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent,
e-mail: karabaeva.guln@mail.ru

L. M. Ashurzoda

Tashkent branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent,
e-mail: roksi_vbm@inbox.ru

D. R. Tajieva

Tashkent branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent,
e-mail: dioratad@gmail.com

R. M. Latypova

Tashkent branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent,
e-mail: renata.latypova02@gmail.com

CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL MIGRATION IN UZBEKISTAN

Keywords: youth, intellectual migration, labor market, education, population, Uzbekistan.

The article raises the problem of international migration as a phenomenon in the modern world that has become widespread. Every year, several million people migrate around the planet in search of a better life. Since cheap labor and innovative young personnel are a very attractive category of migrants by many indicators at once, employers and universities are starting to conduct a real “fight for talent”, trying to attract suitable personnel, as well as smart and ambitious young people. The purpose of the article is to analyze the situation with international migration that has developed in the countries of Central Asia, especially in Uzbekistan, at the present stage due to the active development of this process. The authors substantiate the point of view that excessive migration from Uzbekistan causes significant economic, demographic and innovative damage to the country, which requires active and adequate decisions at the state level. It is important for the state to ensure not only an increase in the level of education in the context of global digitalization, but also the preservation of highly qualified personnel for the national economy. The authors conclude that timely resolution of international migration issues will undoubtedly provide Uzbekistan with sustainable economic growth and transition to innovative development.

В последнее время мировое сообщество переживает период некоторой неопределенности. Распространение инновационных технологий, сокращающих расстояния, цифровизация создают условия огромному числу людей из разных регионов получать доступ к информационным ресурсам, товарам и услугам всего мира [1]. Глобальная экономическая, социальная, политическая и технологическая трансформация влечет за собой растущие ежедневно процессы миграции и мобильности населения [2]. Соответственно, вопросы международной миграции становятся весьма актуальными и обсуждаемыми среди ученых, социологов, экономистов и политиков.

В странах Центральной Азии произошли реформы социального и трудового характера [3]. В результате стала развиваться миграция, повлиявшая на процессы аккультурации молодежи, изменений во внешней политике государств, расслоения общества на очень богатых и, мягко говоря, бедных людей. Центральнo-азиатских мигрантов отличает отсутствие языковых навыков, неосведомленность в сфере миграционных прав и обязанностей, пассивность в интеграции с миграционными сообществами. Возвращаясь к себе домой, многие из них долгое время остаются безработными и пытаются начать работу в частном предпринимательстве. Большинство растрчивает собранные сбережения на повседневные расходы, и только 5-7% инвестируют в свой бизнес. Экономический дисбаланс и недостаточная инфраструктура не дают им возможности проявить потенциал и развиваться [4].

Международная миграция стала активно развиваться и на территории Узбекистана, хотя менталитету народа Узбекистана всегда была свойственна «оседлая» жизнь, сильная привязанность к дому, семье, родственным связям. В Узбекистане образовалась не-

обычная ситуация с миграцией населения. В мире количество внутренних мигрантов обычно втрое больше международных. В Узбекистане же численность выехавших людей превосходит количество перемещающихся по самой республике.

По текущим данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан численность постоянного населения составила на 1 января 2023 г. 36024,9 тыс. человек. Количество прибывших в Узбекистан на постоянное место проживания из-за рубежа составило 2322 человека, из них 35% прибыли из России, 32,8% – из Казахстана, 6,7% – из Таджикистана, 4,8% – из Кыргызстана, 1,6% – из Туркменистана и остальные 19,1% из других стран. А количество выбывших из Республики Узбекистан на постоянное место проживания в зарубежные страны составило 8 790 человек. По подсчетам 79,5% выбывших направились в Казахстан, 16,4% – в Россию, 0,7% – в Кыргызстан, 0,5% – в Таджикистан, 0,3% в Туркменистан и 2,6% уехали в другие страны. Итого число прибывших составило 214,8 тыс. человек и выбывших – 221,3 человека. По гендерному признаку определили, что 39,8% прибывших были мужчины, а 60,2% – женщины. Подобная картина наблюдается и среди выбывших: 39,9% – мужчины, а 60,1% – женщины [5].

Как известно, на количество эмиграции (выселение) влияют уровень безработицы, высокая рождаемость, бедность, экономическая стагнация и другие проблемы. А иммиграции (заселение) предшествуют нехватка рабочей силы, быстрое экономическое развитие, рост занятости.

Исследования показали относительно снижение сальдо межгосударственной миграции в 2021 г. по сравнению с 2000 г. в Узбекистане в 3,64 раза, со странами СНГ – в 2,95 раза, и с другими странами – в 10,7 раза.

Сальдо Межгосударственной миграции (разница между числом прибывших в страны СНГ на постоянное место жительства и числом выбывших; человек)

Годы	Узбекистан	Со странами СНГ	С другими странами
2000	-66592	-52790	-4337
2005	-101608	-95998	-1814
2010	-44083	-39167	-588
2011	-47584	-46939	-645
2012	-40952	-40439	-513
2013	-34566	-33818	-748
2014	-38562	-37513	-1049
2015	-29299	-28281	-1018
2016	-26248	-25395	-853
2017	-18599	-17967	-632
2018	-14729	-14086	-643
2019	-10687	-10379	-308
2020	-12543	-11414	-1129
2021	-18265	-17862	-403

Примечание: разработано авторами на основе данных Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан.

*Сальдо Межгосударственной миграции (разница между числом прибывших в страны СНГ на постоянное место жительства и числом выбывших; человек)
(разработано авторами на основе данных Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан)*

Как видно из таблицы, сальдо межгосударственной миграции по всем позициям имеет отрицательное значение, что свидетельствует об улучшении социальных, экономических, политических и технологических условий в стране, а также о повышении качества жизни населения. На сегодняшний день отдельные направления, связанные с трудовой миграцией выезжающих из Узбекистана, регулируются и управляются государством,

а миграция по некоторым другим направлениям носит более нерегулярный характер. Большая часть трудовых мигрантов из Узбекистана уезжает в Россию, по оценкам Международной организации по миграции, их количество составляет около 2 млн человек [6]. Графическое отображение результатов исследования показаны на рисунке.

Эти тенденции имеют значительные социальные последствия для будущего эко-

номического развития Узбекистана. В республике активно проводятся мероприятия в рамках постановления Президента страны «О мерах по внедрению системы безопасной, упорядоченной и легальной миграции» от 15 сентября 2020 г., а также в целях проведения агитационно-пропагандистской работы по вопросам внешней трудовой миграции, нежелательных последствий нелегальной миграции, противодействия торговле людьми. В соответствии с принятым документом полномочия по содействию в получении работы, совершенствованию механизмов осуществления трудовой деятельности за рубежом, обеспечению социальных прав наших соотечественников, упорядочению этих процессов возложены на Агентство по внешней трудовой миграции.

Одной из ключевых проблем для стран Центральной Азии с населением более 70 млн человек является миграция молодежи. С этой точки зрения во всех странах региона можно наблюдать общие черты. Из уехавших из страны на работу за границу 1450,4 тыс. человек заняты в России, 366,3 тыс. – в Казахстане, 144,7 тыс. – в Турции, 47,4 тыс. – в Южной Корее и 348,2 тыс. – в других странах. Через службы внешней трудовой миграции выехало более 111 тыс. человек, из них более 32 тыс. – молодые люди в возрасте до 30 лет. Среди них люди с разным уровнем знаний и навыков составляют большинство [7].

По возрастному составу имеются некоторые наблюдения относительно преобладающего среди мигрирующего населения молодого населения. Это связано, прежде всего, с недостаточными условиями для всестороннего развития и интеллектуального роста молодежи в Узбекистане.

Ежегодно у молодых людей, считающих себя самыми мобильными среди населения, появляется все больше возможностей для переезда в другие страны с целью улучшения качества своей жизни [8]. А современная молодежь, как известно, сильно стремится к этому, будь то в своей стране или за рубежом. Они имеют, к сожалению, совершенно другую идеологию по отношению к Отечеству, нежели их родители в былом прошлом.

Международная миграция будет развиваться, пока есть разница между уровнем доходности, обеспеченностью рабочими

местами и не только. Экономическую активность молодежи и уровень занятости связывают в первую очередь с уровнем образования, поскольку именно оно характеризует качество рабочей силы. Практика показала, что образование и рынок труда действуют друг на друга двусторонне, т.е., с одной стороны, благодаря учреждениям образования пополняются ряды квалифицированной рабочей силы, с другой стороны, рынок труда формирует спрос на те или иные типы профессий и уровень образования.

В соответствии с официальными статистическими данными, в Узбекистане уровень грамотности молодого поколения достигает максимального 100%-го значения. Однако, исследования показывают, что качество образования в Узбекистане необходимо повышать. Многие работодатели не удовлетворены уровнем знаний молодых специалистов. Выпускники университетов устраиваются на работу не по своей специальности, в связи с чем поступают недовольства о недостатке их навыков работы, которые они должны были приобрести в учебном процессе.

Предположив, что среди выезжающих из страны за рубеж с целью учебы большую долю составляют представители молодого поколения, мы видим, что общая численность выезжающих для получения образования в Узбекистане из года в год неуклонно растет, что можно трактовать в двух значениях. Во-первых, это может свидетельствовать о низком качестве образования и профессиональной подготовки кадров внутри страны, а во-вторых, это подтверждает рост возможностей населения, связанных с отправкой своих детей в зарубежные учебные заведения. Однако удельный вес выезжающих с целью учебы не достигает и 1%. То есть причина выезда из страны заключается в поиске работы с высоким доходом.

Одним из направлений современной молодежной миграции можно считать интеллектуальную миграцию, также известную как “brain drain” (“утечка мозгов”). Под термином интеллектуальной миграции подразумевается процесс миграции, при которой массово уезжают квалифицированные кадры и ученые для работы за пределами своей страны [9]. Более широкое значение интеллектуальной миграции – это трансграничное перемещение научно-техниче-

ских специалистов, творческой интеллигенции и студентов, получающих образование за рубежом и пожелавших там остаться на продолжительное время. Таким образом можно сделать вывод, что интеллектуальная миграция включает в себя миграцию не только с целью поиска работы, но и с целью получения образования. Согласно данным, Индекс “утечки мозгов” в регионах Центральной Азии составляет (максимальный показатель – 10):

- Казахстан – 4.3;
- Туркменистан – 4.4;
- Узбекистан – 5.1;
- Таджикистан – 5.5;
- Кыргызстан – 6.7.

Обычно основными причинами “утечки умов” являются экономические факторы, неостребованность научных кадров ввиду отставания государства в НТП, стремление развитых стран привлекать специалистов через соответствующие программы, кризис национальных систем образования, обострение политической ситуации и также социально-правовые проблемы.

Предположив, что среди выезжающих из страны за рубеж с целью учебы большую долю составляют представители молодого поколения, мы видим, что общая численность выезжающих для получения образования в Узбекистане из года в год неуклонно растет, что можно трактовать в двух значениях. Во-первых, это может свидетельствовать о низком качестве образования и профессиональной подготовки кадров внутри страны, а во-вторых, это подтверждает рост возможностей населения, связанных с отправкой своих детей в зарубежные учебные заведения.

В Узбекистане, по оценкам экспертов, доля молодежи среди мигрантов составляет от 20% до 70%. По некоторым данным, из 1,5 млн рабочих-мигрантов из Узбекистана в России в 2017 г. 60% составляла молодежь в возрасте до 30 лет. Так, по данным опроса молодежи, из 1000 респондентов 65 подтвердили, что в ближайшее время планируют покинуть Узбекистан, а 87 человек придерживались нейтральной позиции в этом вопросе. Из планирующих уехать за рубеж – 26,5% с целью получения образования и в таком же количестве, 26,5%, с целью трудоустройства [9].

Например, в 2021-2022 гг. 86 159 студентов из Узбекистана обучались за рубежом.

Из них 48 700 студента (60%) обучались в России, 89 300 – в Казахстане, 77 600 – на Украине, 63 600 – в Туркмении, 23 000 – в Беларуси, 13 000 – в Киргизии, 1 074 – в Южной Корее и 1 025 – в Латвии и т. д. [10].

В Узбекистане в последнее время активно поднимается гендерный вопрос. Среди занятого населения преобладает мужская половина, а женщины чаще заняты домашним хозяйством, уходом за детьми. Особенно сильно это проявляется в сельской местности. Отсюда вытекает зависимость низкого уровня образованности и отсутствия постоянного места работы у молодых женщин. Если выпускник школы провалив экзамены в университет, повторно пробует поступить на следующий год, то девушка, которая не смогла поступить на учебу в вуз, чаще выходит замуж и уже отказывается от светлого карьерного будущего. Учитывая такую тенденцию, с 2022-2023 учебного года всем девушкам, поступившим на учебу в магистратуру в государственные вузы Узбекистана, государство безвозмездно финансирует оплату контракта.

Исследования молодежного рынка труда показали, что увеличение численности молодежи, имеющей высшее образование на 20% и снижение удельного веса молодежи, выехавшей за границу, до 15% в 2026 г. против 30,7% в 2020 г., влечет за собой необходимость правительством страны принимать кардинальные меры по созданию новых рабочих мест, поскольку это может привести к новой волне безработицы на молодежном рынке труда и усугублению всех сопутствующих ей негативных процессов.

Активно внедряется и цифровое образование в Узбекистане [11], что позволяет гражданам страны учиться в зарубежных вузах, не покидая национальные границы.

Также один из важных вопросов – это планы студентов после завершения обучения. Согласно данным проведенных опросов, 76% студентов указали, что если бы они обучались за рубежом, то после завершения учебы остались бы в стране обучения и работали на временной или постоянной основе. Поэтому одна из главных целей государства – это удержание молодых ученых, специалистов и абитуриентов внутри страны такими способами, как:

- усиление интеллектуального потенциала молодежи, создание условий для получения ею высшего, а также средне-специ-

ального образования, профессиональных умений и навыков. Например, за последние годы в Узбекистане идет активная работа по привлечению ведущих зарубежных вузов к открытию филиалов в Узбекистане. На данный момент по всей республике функционирует 154 высшее учебное заведение (808 400 студентов), из которых 31 – филиалы иностранных вузов [12];

- повышение оплаты труда высококвалифицированной молодежи, как занимающейся интеллектуальным, так и занимающейся физическим трудом. Это позволит снизить миграционные оттоки молодого поколения в другие страны;

- дальнейшее увеличение объемов общественного производства и количества вновь созданных предприятий, что возможно за счет дополнительного привлечения инвестиций, повышения конкурентоспособности продукции, эффективного использования бюджетных средств, направляемых на финансирование экономики, максимальное использование конкурентных преимуществ республики.

Для рационального регулирования миграционными процессами на международном уровне требуется увеличение инвестиций в человеческий капитал в интегрирующейся стране. В странах, где не уделяется достаточно внимания проблемам нелегальной и легальной миграции, которые также являются важными факторами развития в мировой экономике, увеличиваются не-

довольства среди мигрантов и местного коренного населения, повышается риск потери политической и экономической стабильности в стране, может даже появиться межэтническое и межрелигиозное насилие. Международная миграция непосредственно взаимосвязана с глобализацией всех стран мирового сообщества.

Однозначно принято, что мигранты по возвращению становятся двигателями перемен и инноваций, практикуют новые знания, навыки и предпринимательские идеи, которые необходимы стране в период трансформации экономики. Несмотря на то, что вопрос международной миграции все еще остается достаточно малоизученным, его актуальность с каждым годом только растет.

Либерализация внешней трудовой миграции позволяет узбекским трудовым мигрантам стать полноправными участниками международного рынка труда. В частности, принятые нормативно-правовые акты включают двусторонние межправительственные соглашения в сфере организации безопасной, упорядоченной и законной трудовой миграции. На основе международных стандартов разрабатываются новые законы и вносятся изменения в существующие. Своевременное решение вопросов международной миграции, несомненно, обеспечит Узбекистану устойчивый экономический рост и переход к инновационному развитию.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

Библиографический список

1. Купешева А.К., Беляева В.С., Абдурахманова З.А. Иностранные инвестиции в Казахстане и возможности инновационного и цифрового развития // Россия и Азия. 2022. № 3 (21). С. 53-71.
2. Садовая Е.С. Возвратная китайская миграция из США: уроки для России // Международная торговля и торговая политика. 2022. Т. 8, № 3. С. 24-38.
3. Чиниев Дж.Б. Центральная Азия: анализ социально-экономических и внешнеторговых процессов в XXI веке // Россия и Азия. 2022. № 2 (20). С. 51-62.
4. Ситнянский Г.Ю., Бушков В.И. Миграции населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016. С. 41.
5. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market> (дата обращения: 13.04.2023).
6. Human flight and brain drain index – 2022. The Global Economy. [Электронный ресурс]. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/human_flight_brain_drain_index (дата обращения: 13.04.2023).
7. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market> (дата обращения: 13.04.2023).

8. Толеуов Ж.С. Регулирование внешних миграционных процессов молодежи в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5, № 1. С. 33–43. DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-33-43.
9. Кадилова З.А. Миграция через образование ведет к «утечке мозгов» // Экономическое обозрение. 2019. № 11 (239). URL: <https://review.uz/post/migracia-cerez-obrazovanie> (дата обращения: 13.04.2023).
10. Human flight and brain drain index – 2022. The Global Economy. [Электронный ресурс]. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/human_flight_brain_drain_index/ (дата обращения: 13.04.2023).
11. Асмятуллин Р.Р. Особенности цифровизации образования в Узбекистане // Россия и Азия. 2022. № 3 (21). С. 41-53.
12. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market> (дата обращения: 13.04.2023).

УДК 336

Ю. А. Власова

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: vlasova.ya@rea.ru

Н. В. Иволгина

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: ivolgina.nv@rea.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ДОХОДНОЙ БАЗЫ БЮДЖЕТОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: бюджетная сбалансированность, бюджеты регионов, доходы бюджетов.

В статье представлена Концепция обеспечения стабильности доходной базы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, которая должна реализовываться в рамках финансового механизма исполнения финансовой политики РФ, соответствовать многозадачности и сложности проблем, затрагивающих формирование доходов бюджетной системы РФ. Цель исследования: разработать практические предложения по совершенствованию существующего финансового механизма, связанного с обеспечением стабильности поступления доходов в бюджетную систему Российской Федерации. Исследование проводилось с применением современных методов обработки информации (коэффициентного анализа, графических и статистических). Выявлена специфика формирования доходов бюджетной системы РФ в условиях финансовых санкций и инфляционности экономики. Раскрыты характерные особенности финансового механизма, необходимого для обеспечения их стабильности. Определена современная специфика механизма межбюджетного финансирования на основе межбюджетных трансфертов. Выводы. Особенности современной бюджетно-налоговой политики предопределяются параметрами финансового механизма, обеспечивающего стабильность поступления доходов в бюджетную систему РФ. Федеральный бюджет находится в сильной степени зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры на мировых товарных рынках. Основным приоритетом межбюджетного регулирования является сбалансированность региональных и местных бюджетов. В Российской Федерации довольно сложная и непрозрачная методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Yu. A. Vlasova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: vlasova.ya@rea.ru

N. V. Ivolgina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: ivolgina.nv@rea.ru

THE CONCEPT OF ENSURING THE REVENUE BASE STABILITY OF THE BUDGETS IN RUSSIAN FEDERATION

Keywords: budget balance, regional budgets, budget revenues.

The article presents the concept of ensuring the stability of the revenue base of the budgets of the budget system of the Russian Federation, which should be implemented within the framework of the financial mechanism for the implementation of the financial policy of the Russian Federation, correspond to the multi-tasking and complexity of problems affecting the formation of revenues of the budget system of the Russian Federation. The purpose of the study: to develop practical proposals for improving the existing financial mechanism related to ensuring the stability of income flows to the budget system of the Russian Federation. The study was conducted using modern methods of information processing (coefficient analysis, graphical and statistical methods). The specifics of the formation of revenues of the budget system in the conditions of financial sanctions and inflationary economy are revealed. There are characteristic features of the financial mechanism necessary to ensure their stability disclosed. The modern specifics of inter-budgetary financing mechanism on the basis of inter-budgetary transfers are determined. Conclusions. The features of modern fiscal policy are predetermined by the parameters of the financial mechanism that ensures the stability of income flows to the budget system of the Russian Federation. The federal budget is heavily dependent on the external economic situation on the world commodity markets. The main priority of inter-budgetary regulation is the balance of regional and local budgets. The Russian Federation has a rather complex and opaque methodology for distributing subsidies to equalize the budgetary provision of the subjects of the Russian Federation.

Концепция обеспечения стабильности доходной базы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации решать следующие задачи:

1) обеспечение соответствий прогнозируемых доходов бюджетной системы параметрам социально-экономического развития территорий в условиях санкционного давления на развитие экономики страны;

2) полнота отображения доходов бюджета соответствующего уровня на основе согласованного методического инструментария в области прогнозирования поступления доходов по всем уровням бюджетной системы;

3) обеспечение аналитических обоснований прогнозов поступлений доходов на всех уровнях бюджетной системы;

4) совершенствование работы ГИИС «электронный бюджет», раздел «детализированный расчет прогноза доходов» на всех уровнях бюджетной системы;

5) обеспечение стабилизации объемов собственных доходов регионов;

6) определение параметров финансовой помощи бюджетам субъектов РФ с учетом собственной доходной базы в целях соответствия параметров социально-экономического развития региона.

Под стабильностью доходной базы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации понимается бесперебойное, гарантированное поступление средств в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации в размере максимально приближающемся к утвержденным параметрам по объему доходов при принятии соответствующего бюджета.

Объектом Концепции обеспечения стабильности доходной базы бюджетов являются финансовые отношения по поводу формирования доходов бюджетной системы РФ и финансовые ресурсы, поступающие в бюджеты бюджетной системы РФ.

Субъектом выступают органы власти, воздействующие на объект управления посредством методов, инструментов и рычагов финансового механизма по обеспечению стабильности доходной базы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (далее – Механизм).

Финансовый механизм предполагает управление финансовыми ресурсами на основе финансовых методов с применением финансовых инструментов и рычагов воздействия на динамику доходных потоков бюджетной системы.

К параметрам количественного воздействия финансового механизма относятся: объемы налоговых и неналоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы РФ.

К параметрам качественного воздействия финансового механизма относятся: снижение налоговой нагрузки на нефинансовый сектор, условия льготных режимов налогообложения и кредитования, предельные размеры бюджетного дефицита и государственного долга РФ.

Механизм должен основываться на следующих принципах:

1. прозрачной системе оценки эффективности реализуемых мер;

2. едином подходе к оценке эффективности;

3. равном доступе к ресурсам;

4. стабильном потоке налоговых поступлений;

5. соблюдение достижения заданных параметров;

6. адекватности параметров оценки; параметры должны быть реалистичны;

7. эффективности элементов;

8. социальной ориентированности.

Базой для разрабатываемого Механизма явилась оценка текущего состояния в сфере обеспечения стабильности доходной базы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Правовой основой Концепции является Бюджетный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон о федеральном бюджете на 2023–2024 и 2025 года, Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России) и другие законодательные и нормативные акты [1].

В настоящее время экономика страны испытывает тяжелейшее санкционное давление, которое ведет к замедлению темпов роста подавляющего числа экономических показателей, связанных с реализацией концепции социально-экономического развития России в перспективе.

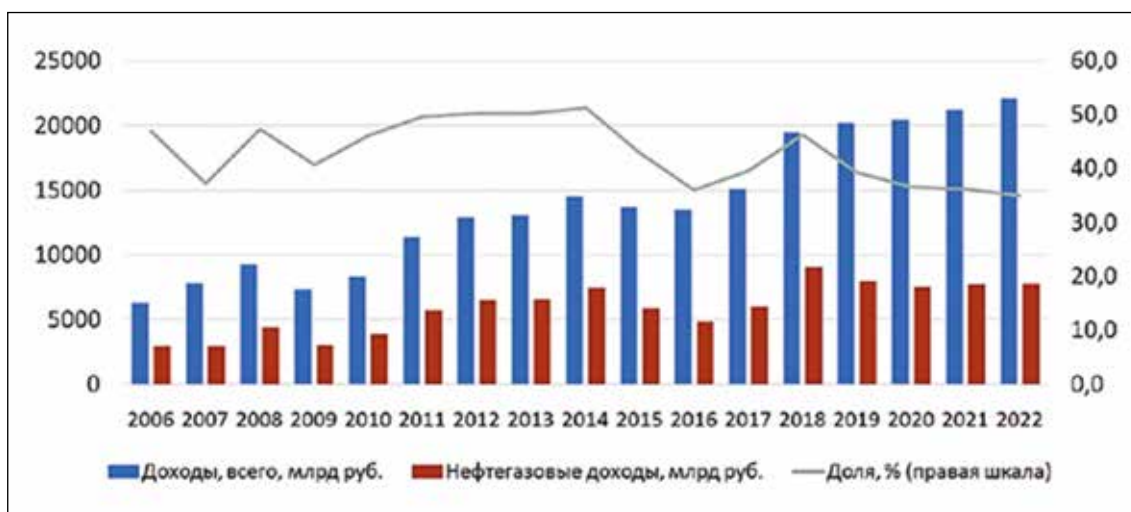
Ключевыми факторами, влияющими на объем поступления доходов в бюджеты бюджетной системы РФ, являются:

1. конъюнктурные;

2. санкционные;

3. неопределенность геополитической ситуации;

4. основные параметры социально-экономического развития страны [2, 4].

*Динамика нефтегазовых и нефтегазовых доходов Федерального бюджета
Источник: данные Министерства Финансов Российской Федерации*

В сложившейся экономической ситуации фактор неопределенности дальнейшего развития ситуации на мировых товарных и финансовых рынках не позволяет делать точных прогнозов относительно формирования нефтегазовых доходов федерального бюджета РФ.

Однако, доходы федерального бюджета формируются в основном за счет нефтегазовых доходов, акцизов и НДС, которые полностью поступают в федеральный бюджет.

Доля нефтегазовых доходов федерального бюджета составляет – 44,2%, а доля нефтегазовых – 55,7% с тенденцией к росту в экономически благоприятные периоды [6,7].

Значительная часть средств федерального бюджета Российской Федерации зависит от динамики цены на нефть, спроса на нефть, газ и газовый конденсат и объемов экспорта. Следовательно, полностью себя оправдывает текущая бюджетная политика, направленная на повышение доли нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета.

Доля нефтегазовых доходов в среднесрочной перспективе увеличится незначительно. Факторами роста нефтегазовых доходов в 2023-2025 годах являются:

1. Рост налогов на прибыль, акцизов и НДС.
2. Корректировка в части налогообложения отдельных отраслей экономики.
3. Усиление налогового администрирования относительно собираемости налогов.

Наибольший удельный вес приходится на НДС: в 2023 году – 60,6%, в 2024 году – 60,3%, в 2025 году – 61,8%. Доля налоговых доходов в 2022 году составит 78,8%, в 2023 году – 80%, в 2024 году – 82,4%, в 2025 году – 84% [7]. Таким образом доля налоговых доходов в структуре доходов Федерального бюджета возрастает.

Снижение поступлений от вывозных таможенных пошлин обусловлено снижением вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты, изменением конъюнктуры на мировых товарных рынках и снижением объемов экспорта нефти и природного газа. Факторами, влияющими на динамику доходов федерального бюджета по ввозным таможенным пошлинам являются структура и объем импорта, курсы СКВ по отношению к рублю и пошлины в рамках ЕАЭС. Удельный вес доходов от внешнеэкономической деятельности в структуре неналоговых доходов составит в 2023 году – 63%, в 2024 году – 52,7% в 2025 году – 43,9%. Удельный вес доходов от использования имущества, находящегося в государственной собственности в структуре неналоговых доходов, составит в 2023 году – 17,9%, в 2024 году – 26,7% и в 2025 году – 27,6%.

Налоговые методы в формировании налоговой базы должны способствовать росту доходов федерального бюджета за счет:

1. Усиления финансового контроля над динамикой дебиторской задолженности по доходам (уплате налогоплательщиками

авансовых платежей, а также сумм, подлежащих оплате по итогам камеральных и выездных налоговых проверок и по договорам аренды).

2. Усиления таможенного контроля над декларированием таможенной стоимости товаров.

3. Усиления налогового контроля над оплатой акцизов по подакцизным товарам.

4. Стимулирования дивидендных выплат по итогам работы обществ с участием Российской Федерации.

5. Усиления администрирования доходов от сдачи в аренду имущества.

6. Мер по налоговому и кредитному стимулированию внедрения патентоспособных разработок на ведущих, стратегически важных предприятиях реального сектора экономики с участием в капитале имущества, принадлежащего Российской Федерации.

Доходы бюджетов субъектов РФ, несмотря на наличие собственных закрепленных налогов, формируются в большей степени за счет поступлений от НДС и налога на прибыль. Важно отметить, что в субъекты также поступают доходы от спец режимов налогообложения. Несмотря на это, данная система не позволяет достичь стабильности доходной базы бюджетов в нашем определении [5].

В России бюджетным кодексом предусмотрена широкая помощь бюджетам в форме межбюджетных трансфертов, то есть посредством дотаций, субсидий и субвенций. Система расчетов предоставления дотаций на выравнивание бюджетов многократно менялась. Интересны были расчеты в рамках применения «модельного бюджета», но эта система негативно повлияла на объемы дотаций для субъектов РФ, имеющих территории с низкой плотностью населения.

Меры, существующие на данный момент по поддержке бюджетов субъектов, устанавливают ограничения уровня дефицита бюджета, ограничения на объем долга субъекта и муниципалитета.

Предлагается на уровне субъектов Российской Федерации разработать параметры по проектам и программам, финансируемым за счет предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Это должны быть полноценные инвестиционные проекты с прогнозами и показателями, отражающими движение всех финансовых потоков по каждому отдельному проекту.

Должны быть представлены порядок расчетов, обоснование по всем статьям расходов отдельно взятого инвестиционного проекта, финансируемого за счет межбюджетных трансфертов. Если речь идет о социально значимых проектах, то необходимо предоставить обоснование всего финансового обеспечения мероприятий, финансируемых за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Механизм реализации концепции обеспечения стабильности доходной базы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации требует корректировок всех его элементов. Финансовые ресурсы (налоговые и неналоговые доходы) должны быть достаточны и стабильны за исключением чрезвычайных незапланированных событий. А перераспределение средств федерального бюджета должно быть не только прозрачным и понятным всем участникам бюджетного процесса, но и оказывать стимулирующий эффект. Для этого необходима корректировка финансовых методов, таких как планирование, прогнозирование и составление бюджета. Эффективность будет достигнута также путем продуманного применения и диверсификации различных финансовых инструментов: налоговых ставок, дотаций, субвенций, грантов.

Для обеспечения стабильности доходной базы бюджетов бюджетной системы необходимы в первую очередь меры, призванные стимулировать развитие экономики соответствующих территорий для того, чтобы поступления от налога на прибыль организаций, НДС, налогов на совокупный доход (от специальных режимов налогообложения) имели постоянный повышательный характер.

Региональным и местным властям следует скорректировать подходы к составлению и планированию бюджета. Так как большая часть расходов региональных и местных бюджетов направлена на социальные расходы и национальную экономику, то при планировании бюджета на очередной год необходимо устанавливать целевые показатели отображающее качество жизни населения.

Показатели должны учитывать особенности регионов. Так, есть регионы с большим количеством городов, с 1 городом, территории различаются по площади, высокая дифференциация регионов по плотности населения.

Территории выбирают приоритетные 2-3 направления развития, наиболее подходящие для конкретных территорий, как-то: туризм, сельское хозяйство, промышленность, производство и другие. Обозначают параметры развития, индикаторы (количество новых рабочих мест, объемы прибыли, объемы выпуска продукции и т.д.) и планируемые поступления средств в бюджет.

Для реализации подобных мер бюджетов необходима централизованная государственная поддержка в виде грантов, поощрение государственно-частного партнерства в обозначенных субъектами сферах, льготное налогообложение в первые 2 года, выделение земель под территории опережающего развития, субсидировать арендные платежи.

Необходимость диверсифицировать экономику должна привести и к стимулированию инвестиций в сферы экологии и инфраструктуры. Льготы и ГЧП проекты в сфере строительства дорог, ремонта домов и прочей инфраструктуры позволяют улучшить качество жизни населения. Территории с развитой инфраструктурой всегда привлекательны для туристов и инвесторов.

При успешном выполнении заданных параметров территории необходимо «премировать» грантами на стимулирующими дальнейшее развитие.

Таким образом сформируется система, стимулирующая региональные и местные власти развивать экономику региона.

При расчете модельных бюджетов расходы регионов на реализацию программ развития игнорируются [3]. В Российской

Федерации довольно сложная и непрозрачная методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Предлагается применить более прозрачный и понятный подход к распределению дотаций на выравнивание бюджетов на основе опыта других федеративных государств, например, Германии. В Германии процесс распределения средств между бюджетными происходит в несколько этапов. Сперва перераспределяются налоговые доходы. Те или иные налоговые поступления закрепляются за определенным уровнем бюджетной системы. Далее налоговые доходы распределяются горизонтально. Так, около четверти поступлений от НДС распределяются среди земель, доходы которых от подоходного налога, налога на прибыль корпораций и земельного налога на душу населения ниже среднедушевого показателя по всем землям. Размер распределяемых поступлений от НДС зависят от суммы, на которую подушевой налоговый доход земель ниже среднего подушевого налога для всех земель. Оставшаяся часть поступлений от НДС, не менее 75%, распределяется среди всех земель пропорционально числу жителей территории.

На третьем этапе земли с низким финансовым потенциалом на душу населения получают платежи из специального фонда, формируемого за счет поступлений от земель с высоким финансовым потенциалом, то есть по системе горизонтального перераспределения.

Уточнение корректировки механизма предоставления межбюджетных трансфертов

№	действующие элементы механизма		Предложение по корректировке
	элементы	недостатки	
1	субсидирование	не всегда четко обоснованы цели финансирования и не обозначены итоговые ключевые показатели	Требовать четкое обоснование целевого назначения, формирование ключевых финансовых показателей, характеризующих эффект от финансирования проекта или мероприятия
2	высокая долговая нагрузка бюджетов субъектов	высокие расходы на обслуживание долга	Снижение долговой нагрузки за счет реализации экономического потенциала региона, создания новых рабочих мест
3	методике расчета размера дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности для регионов	исходит из общей суммы дефицита финансирования по какой-либо статье расходов региона	- необходимо подробное обоснование финансирования по каждому проекту, реализуемому посредством дотаций; - обоснование должно содержать плановые индикаторы - необходима продуманная система стимулирующих мер за достижение и штрафов не достижение плановых индикаторов

Система финансового выравнивания между землями предполагает, что финансовые потребности в расчете на одного жителя одинаковы во всех землях. Однако, считается, что у таких городов, как Берлин, Бремен и Гамбург имеются более высокие финансовые потребности на одного жителя и при оценке финансового потенциала численность населения искусственно завышается на 35%. Это объясняется тем, что данные города являются одновременно и местными органами власти, и землями.

На последнем этапе распределения средств между землями происходит предоставление дополнительных федеральных грантов. Гранты делятся на общие федеральные гранты и федеральные гранты, выделяемые на особые нужды. Общие федеральные гранты направляются в земли с определён-

ным уровнем финансового потенциала. Основная цель – создание и поддержание равных условий жизни для всего населения страны, достигается. Система корректировки механизма предоставления межбюджетных трансфертов представлена в таблице.

Результатом реализации Механизма должны явиться:

- развитие доходного потенциала территории;
- диверсификация экономики региона;
- развитие института ГЧП;
- продуманная долговая политика;
- повышение эффективности бюджетных расходов;
- повышение эффективности бюджетного прогнозирования;
- качественная корректировка бюджетного планирования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».
2. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. URL: <https://apni.ru/article/221-modelnij-byudzh-et-kak-novij-mekhanizm-mezhbyud>.
3. Цуцкова Э.Р., Коломейченко Е.А. Модельный бюджет как новый механизм межбюджетного регулирования на примере Нижегородской области // Человек, экономика, общество: грани взаимодействия: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 декабря 2019 г.
4. Vlasova Y.A. Risks of regional budgets of the Russian Federation // *Espacios*. 2017. Т. 38, № 52. С. 63-69.
5. Власова Ю.А., Власов С.А. Оценка среднесрочной долговой устойчивости субъектов российской федерации и стабильности финансового сектора // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 11-1 (64). С. 96-101.
6. Официальный сайт Министерства Финансов Российской Федерации. URL: www.minfin.ru.
7. Официальный сайт Экономической экспертной группы (ЭЭГ) на 29.11.2022 за январь-октябрь 2022 года. URL: www.eeg.ru.

УДК 330.034:332.012.2

А. В. Волошин

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: a_voloshin2010@hotmail.com

МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: социально-экономическая система, глобализация, глобальная трансформация, развитие социально-экономической системы, экономическое развитие.

Современный этап в развитии социально-экономических систем характеризуется глобальной трансформацией, вызывающей обострение гибридного противостояния, наличием рисков утраты доминирования «странами – лидерами», кризисом мировой торговли и формированием многополярной модели мироустройства. В статье предложен авторский подход к определению механизма развития социально-экономической системы в этих условиях. При этом автор, рассматривая современный этап глобализации в контексте глобальной трансформации, уделяет существенное внимание обеспечению устойчивости социально-экономической системы в неблагоприятных условиях внешней среды. На основе проведенного исследования предлагается схема механизма развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации, выделяются инструменты развития системы и соответствующие им институциональные элементы. Автор приходит к заключению о необходимости формирования адекватного стратегического поведения социально-экономической системы и необходимости использования сценарного подхода для определения вероятных траекторий ее развития с учетом разнонаправленности проявлений глобальной трансформации.

A. V. Voloshin

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: a_voloshin2010@hotmail.com

DEVELOPMENT MECHANISM OF THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM IN THE CONDITIONS OF GLOBAL TRANSFORMATION

Keywords: socio-economic system, globalization, global transformation, development of the socio-economic system, economic development.

The article proposes the author's approach to determining the content of the mechanism of development of the socio-economic system. At the same time, the author, considering the current stage of globalization in the context of global transformation, pays significant attention to ensuring the sustainability of the socio-economic system in adverse environmental conditions. On the basis of the study, a scheme of the mechanism for the development of the socio-economic system in the context of global transformation is proposed, tools for the development of the system and their corresponding institutional elements are identified. In conclusion, the author's approach to determining the directions for adapting the tools for the development of the socio-economic system to the boards of global transformation, as well as the indicators and criteria corresponding to them, is presented. The author comes to the conclusion about the need to form an adequate strategic behavior of the socio-economic system and the need to use a scenario approach to determine the likely trajectories of its development, taking into account the multidirectional manifestations of global transformation.

Введение

В экономических исследованиях принимались неоднократные попытки методологического осмысления механизма развития социально-экономической систем различного уровня. Примерами таких исследований выступают работы Агазарян Н.В., Князьнедина Р.А., Тарасенок А.И., Уколовой Н.В., Гореловой Г.В., Кульбабы В.В., Божкова Ю.Н., Киселевой Н.Н., Ушвицкого Л.И., Мазуниной М.В., Осиповой М.Ю., Бычковой А.Н., Кульмана А., Полтеровича В.М., Измалкова С., Гуриева С., Иванова Н., Ясинского Ю., Абалкина Л.И. и др. [1-19].

Указанные и более ранние исследования в целом предполагают равномерный и поступательный характер протекания социально-экономических процессов, предсказуемость динамики индикаторов развития системы, отсутствие шоков и, как правило, рассматривают социально-экономическую систему на мезо- и/или микроуровне.

Существующие точки зрения [1-19] на механизм как на инструмент взаимодействия участников (субъектов) или определенную последовательность экономических явлений, если и отражают динамический характер развития, то не предполагают вли-

яния кризисов и шоков. Глобальная трансформация как эволюционный этап глобализации представляет собой шоковое изменение социально-экономической системы, что не позволяет использовать традиционные механизмы развития и прогнозирования его динамики в силу высокой неопределенности протекающих процессов, трансформации существующих и формирования новых факторов. Переход между этапами глобализации, как правило, сопровождается шоками геополитического, экономического и технологического характера, которые, в свою очередь, формируют социальные, культурные и прочие афтершоки. Таким образом, механизм развития социально-экономической системы по своей сути должен отражать вызовы, возникающие на этапе глобальной трансформации и предполагать формирование условий такого развития системы, динамика которого позволит войти в число «лидеров глобализации», невзирая на шоки и их последствия.

Материалы и методы исследования

Предложенное исследование основывается на ряде ранее опубликованных работ [21-23] и др. и направлено на идентификацию и адаптацию механизма развития социально-экономической системы в условиях глобализации, в том числе ее современного этапа, который автор определяет как «глобальную трансформацию». Понимание сущности современного этапа глобализации предопределяется фундаментальным характером изменений в геополитической, экономической, технологической, социальной и других сферах, природа которых носит объективный характер. Последующая смена «лидеров глобализации» является результатом неспособности традиционных центров глобализации предложить адекватную цивилизационную, экономическую, социальную, технологическую и др. повестку, что определяет причину противоречий, характерных для периода глобальной трансформации. Глобальная трансформация характеризуется определённым набором закономерностей и правлений. Она по своей сути носит нелинейный характер, что определяет различную скорость протекания и распространения экономических явлений и процессов и др. Одним из основных проявлений глобальной трансформации является нарушение коммуникаций, что приводит к нарушению взаимодействия и диспропорциям в развитии социально-экономических систем.

В качестве основной цели исследования автор определяет необходимость идентификации и адаптации механизма развития социально-экономической системы к условиям глобальной трансформации. К числу задач исследования:

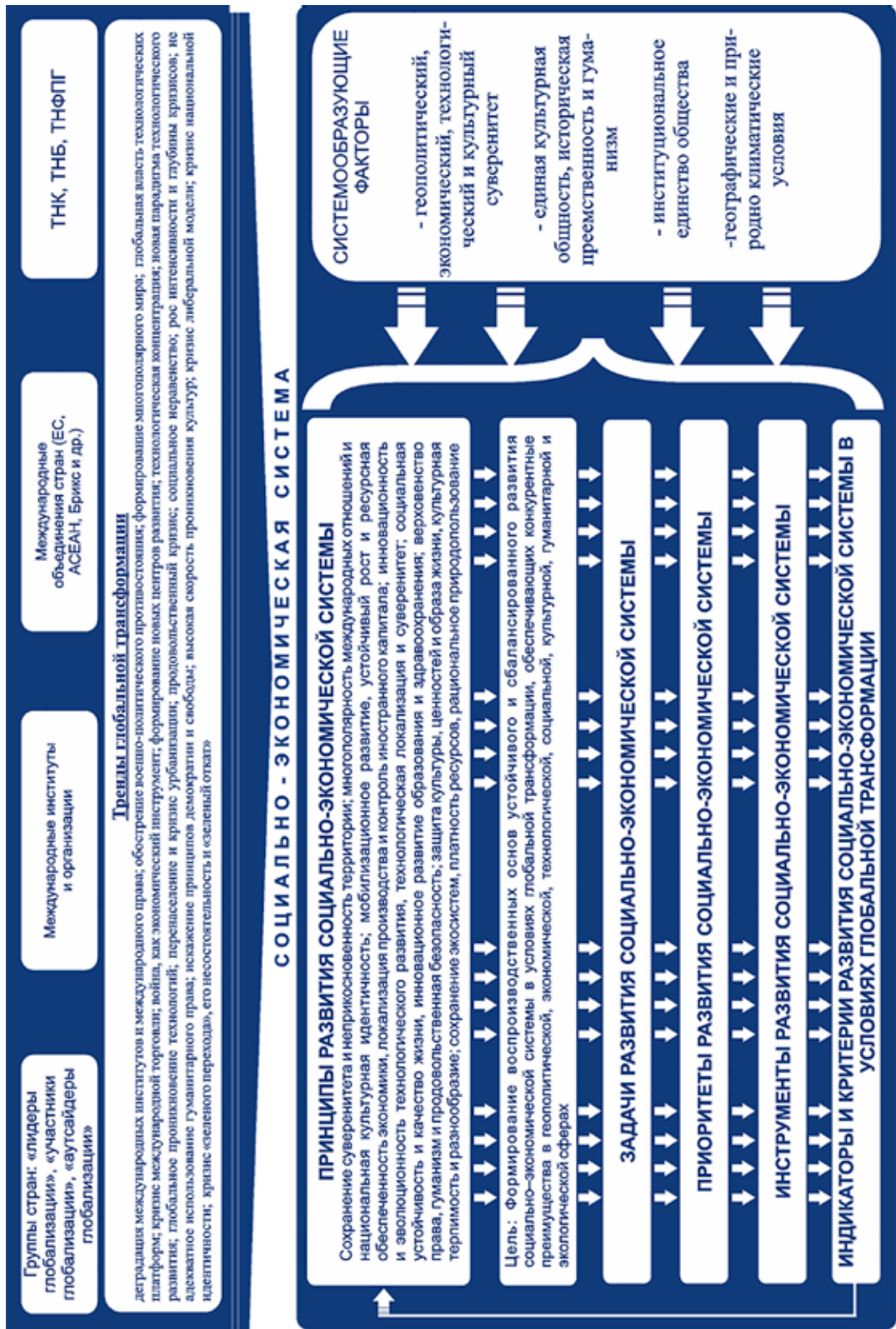
- определение описание основных элементов механизма развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации;
- выявление и характеристика основных инструментов развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации;
- идентификация институциональных элементов развития социально-экономической системы к условиям глобальной трансформации.

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве основного признака механизма развития следует выделить его целевую ориентацию на обеспечение положительной динамики индикаторов, которые во взаимосвязи с существующими трендами позволяют выделить соответствующие приоритеты, определить инструменты, индикаторы и критерии развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации.

Таким образом, *механизм развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации можно определить как совокупность характеристик процесса развития, отражающих тренды глобальной трансформации, способных посредством соответствующих инструментов изменения качественных и количественных характеристик системы, нивелировать негативное влияние глобализации, обеспечить непрерывность общественного воспроизводства и положительную динамику развития системы в целом (рисунок).*

Характер взаимодействия социально-экономической системы с внешней средой подробно описан в [24]. Субъекты этого процесса: группы стран («лидеры», «участники» и «аутсайдеры» глобализации), международные институты и организации, международные объединения стран, различные ТНК, ТНБ, ТНФПГ и другие оказывают определенное влияние на социально-экономическую систему, и одновременно подвергаются ответному воздействию, тем самым формируя определенные тренды.

Механизм развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации (составлено автором)

Специфика этапа глобальной трансформации находит отражение в определённых тенденциях, которые по своей сути в основном негативны и выступают в форме угроз в сфере обеспечения суверенитета, различных региональных вызовов, рисков макроэкономической нестабильности, угроз технологической безопасности, социальной нестабильности и др.

Тренды, вызовы и угрозы глобальной трансформации формируют риски не только для устойчивости социально-экономической системы, но и её существования как таковой, что определяет необходимость разработки механизма ее развития в условиях глобальной трансформации и адекватного реагирования на системные проявления неблагоприятных факторов внешней среды. Представленное автором понимание такого механизма предполагает комплексный подход к формированию механизма развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации.

Логика предложенного исследования предполагает детальное описание такого элемента механизма развития социально-экономической системы как инструменты развития, в качестве которых автор видит государственную политику в определённой сфере, находящую институционализацию в форме соответствующих стратегических и программных документов. Анализ процессов развития социально-экономической системы и проявлений глобализации в разрезе геополитической, экономической, технологической, социальной, культурной, гуманитарной и экологической составляющей требует обобщения инструментов развития системы и соответствующих им институциональных элементов по тем же сферам проявления влияния глобализации в условиях глобальной трансформации, которое для Российской Федерации показано в таблице.

Представленные в таблице институциональные элементы сформированы в разное время и отражают влияние факторов внешней среды, преобладающих в период их разработки. В случае с внешней и оборонной политикой гибкость и многовариативность являются, наряду со способностью страны отстаивать свои интересы в условиях непрерывных и внезапных изменений международной и военно-политической обстановки, критерием их эффективности. Политика в других сферах подвержена влиянию международной конъюнктуры и требует адапта-

ции в условиях глобальной трансформации. Специфика этапа глобальной трансформации состоит в усугублении негативных факторов глобализации, проявляющемся в обострении международной обстановки, усилении военно-политического противостояния и борьбы за ресурсы и влияние в регионах мира, взаимном санкционном давлении, культурном противостоянии, нивелировании экологических императивов развития, усугублении гуманитарных кризисов и др. Причина этого в неспособности стран – традиционных «лидеров глобализации» принять изменившуюся действительность и их стремлении любой ценой удержать доминирующее положение в международной, военно-политической, технологической и других сферах.

Шоки глобальной трансформации есть во всех сферах развития социально-экономической системы. В области международных отношений и военно-политической сфере они сопровождаются не столь явными, но критическими для функционирования системы феноменами в экономике и технологической сфере. Санкционное давление на Российскую Федерацию со стороны США и их союзников по блоку НАТО, а так же стран Европейского Союза, с одной стороны, в большой степени нивелировано оперативными действиями российского правительства, а с другой – требует переориентации на новые рынки, поиска новых поставщиков ресурсов и технологий, существенного изменения денежно-кредитной и бюджетной политики, увеличения государственных расходов на оборонные нужды, принятия мер по обеспечению экономического и технологического суверенитета и продовольственной безопасности, инновационному развитию промышленности и технологий и др.

Для социальной сферы характерны шоки, которые, в первую очередь, связаны со снижением качества жизни, основой которого является уровень доходов населения. Структурная трансформация экономики, обусловленная факторами внешней среды и необходимостью нивелирования санкционного давления в части адаптации и трансформации производств, поиска новых поставщиков, товаров-заменителей, локализации производств и технологий и др., формирует определенные риски уменьшения доходов населения за счет снижения занятости, сокращения уровня реальной заработной платы, структурной трансформации рынка труда и инфляции.

Инструменты развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации и соответствующие институциональные элементы (Российская Федерация)

Сфера проявления	Инструменты развития системы	Институциональные элементы развития системы
Геополитика	Внешняя политика Оборонная политика	Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229) Стратегия национальной безопасности РФ (разработан СБ РФ, утверждена Указом Президента РФ 02.07.2021 № 400) Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. N Пр-2976) Морская доктрина Российской Федерации (утверждена Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. N 512) Стратегия развития трансграничного пространства доверия (утверждена решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 сентября 2016 года № 105) Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 05.10.2009) Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию (утверждена Указом Президента РФ от 20.04.2014 № 259) Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. N 344) Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. N 646) Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. N 2(0) и др.
Экономика	Монетарная и валютная политика Внешнеэкономическая политика Налоговая и бюджетная политика Инвестиционная политика Таможенная политика Ценовая и тарифная политика	Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» Национальный проект «Производительность труда» Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство» Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 (утверждена Указом Президента РФ 13.05.2017 № 208) Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 (утверждена распоряжением Правительства РФ №207-р от 13.02.2019) Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 (утверждены Указом Президента РФ 16.01.2017 № 13) Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утвержден распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р) Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13) Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 (одобрен на заседании Правительства РФ 22.11.2018) Стратегия развития торговли в Российской Федерации (утв. приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 25 декабря 2014 г. N 2733) Основные положения стратегии развития национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства (утв. приказом Министерства экономического развития РФ от 19 февраля 2015 г. N 74) Стратегия развития туризма в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р) Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. N 4355-р) Концепция развития страхования в Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2002 г. N 1361-р) Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р) и др.

Продолжение табл.

Сфера проявления	Инструменты развития системы	Институциональные элементы развития системы
Технологии	Научно-техническая и инновационная политика Технологическая политика Промышленная политика Инфраструктурная политика	Национальный проект «Наука и университеты» Национальный проект «Цифровая экономика» Национальный проект «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» Стратегия научно-технологического развития РФ (утверждена Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642) Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утвержден Правительством РФ) Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203) Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 января 2020 года №20-р) Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. N 2036-р) Стратегия развития черной металлургии России на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2030 года (утв. приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 5 мая 2014 г. N 839) Стратегия развития цветной металлургии России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2030 года (утверждена приказом Минпромторга РФ от 05.05.2014 № 839) Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года (утверждена приказом Минпромторга России №33, Минэнерго России № 11 от 14.01.2016) Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р) Стратегия развития атомной энергетики России до 2050 года (Приказ Росатома от 03.09.2007 № 462) Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р) Стратегия развития внутреннего водного транспорта Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 327-р) Национальный проект «Безопасные и качественные дороги» и др.
Социальная сфера	Образовательная политика Политика здравоохранения Молодежная политика Политика социальной защиты Семейная и демографическая политика Политика в сфере развития физической культуры и спорта	Национальный проект «Демография» Национальный проект «Здравоохранение» Национальный проект «Образование» Национальный проект «Жилье и городская среда» Стратегия развития воспитания в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р) Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р) Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р) Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690) Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р) Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р) Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351) и др.

Окончание табл.

Институциональные элементы развития системы		
Сфера проявления	Инструменты развития системы	
Гуманитарная сфера	Миграционная политика Политика в области прав человека	Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 года N 611) Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 15 ноября 2019 г. N 2705-р) Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года (утверждена Президентом РФ) Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р) Концепция развития ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.08.2016 № 1839-р) и др.
Культура	Политика в области межкультурного взаимодействия Политика продвижения национальной культуры за рубежом Политика в области сохранения национальной и культурной идентичности	Национальный проект «Культура» Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666) Основы государственной культурной политики (утверждены Указом Президента РФ 24.12.2014 № 808) Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р) Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р) Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утверждена Президентом Российской Федерации от 03.04.2012) Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.06.2011 № 1019-р) Концепция развития концертной деятельности в области академической музыки в Российской Федерации на период до 2025 года (одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 2395-р) и др.
Экология	Политика в области защиты окружающей среды и сохранения биологического разнообразия Политика в области развития зеленых технологий	Национальный проект «Экология» Экологическая доктрина Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р) Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 года № 176) Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утвержден Президентом РФ от 30.04.2012) Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.02.2014 № 212-р) и др.

Источник: составлено автором.

Негативное влияние внешних факторов накладывается на последствия предыдущего шока – COVID-19, что усложняет задачу Банка России и Правительства по обеспечению устойчивости финансовых рынков, положительной макроэкономической динамики и формированию факторов роста экономики в условиях глобальной трансформации.

Увеличение государственных расходов на оборону, кризис внешней торговли и негативная динамика ВВП формируют риски в сфере бюджетной политики. Необходимость существенного увеличения затрат на развитие оборонно-промышленного комплекса определяет целесообразность пересмотра структуры затрат государственного бюджета, что очевидно приводит к сокращению неприоритетных статей расходов. Обострение военно-политического противостояния и дальнейшая военная эскалация определяет наличие рисков для развития систем образования, здравоохранения, социальной защиты населения и других социально значимых элементов. На современном этапе правительству России, за счет внутренних резервов и оптимизации внешней торговли углеводородами, удастся сбалансировать бюджет без сокращения социальной составляющей, сохраняя его социальную ориентацию, при этом следует учитывать необходимость формирования потенциала роста национальной экономики, что невозможно без существенного объема инвестиционных ресурсов, мобилизовать которые на внутреннем рынке или за счет бюджета может оказаться проблематичным.

Негативное влияние глобальной трансформации в технологической сфере на первоначальном этапе носит скрытый характер и может не проявлять себя некоторое время. Суть его состоит в ограничении доступа к технологиям, отсутствию локализованной технологической базы, национальных исследовательских центров и производств современной высокотехнологичной продукции, что формирует риски технологического отставания, деградации и снижения технологического потенциала и темпов развития социально-экономической системы в целом. Признаки глобальной трансформации в технологической сфере разнообразны и комплексны: это сворачивание производств на национальной территории компаниями нерезидентами, ликвидация дилерских сетей, ограничение и/или полный запрет поставок товаров, оборудования и технологий.

Отложенное по времени влияние определяется существующими товарными запасами, действующими лицензиями и невозможностью одномоментной ликвидации предприятий, при этом в условиях абсолютного доминирования компаний-нерезидентов в высокотехнологической сфере дефицит технологий, товаров и оборудования будет нарастать. Альтернативой в бытовом сегменте являются поставки из других стран и производителей, а так же параллельный импорт. В промышленном сегменте приемлемой альтернативой может быть только развитие отечественной технологической базы, локализация разработки, внедрения и промышленного освоения передовых технологий. Без учета специфики жизненного цикла продуктов НИОКР на первоначальном этапе альтернативой могут выступать продукция и технологии, например, китайских производителей, но для формирования технологического суверенитета – технологическая и производственная локализация в ключевых отраслях является единственным адекватным решением.

Глобальная трансформация обуславливает усиление культурных противоречий. Стремление обеспечить доминирование своего культурного кода, особенно в случае с неолиберальной «западной» повесткой, трансляция через каналы коммуникации (сетевые, кино, телевидение, театр и др.) якобы «прогрессивной» повестки требует приложения необходимых усилий для сохранения культурной идентичности. Автор отмечал ранее, что одно из негативных проявлений глобализации – размытие культурных границ. Глобальная трансформация из-за специфики межгосударственных отношений в этот период усиливает противостояние в культурной сфере в силу очевидных попыток использования определенного культурного кода как инструмента глобального доминирования. Очевидным примером применения такой технологии является отрицание всего отечественного как архаичного и устаревшего и безусловное принятие всего иностранного как прогрессивного, современного и единственно верного, безотносительно качества содержания, этики и достоверности.

На этапе глобальной трансформации гуманитарная сфера «приносится в жертву», что обусловлено различного рода национальными интересами. При этом сохранение гуманистических принципов развития

общества остается основной устойчивости его развития. Обострение международной обстановки в целом и военно-политического противостояния приводит к формированию и усугублению гуманитарных кризисов. При этом следует различать международную гуманитарную обстановку и внутреннюю гуманитарную среду. В международном аспекте военные конфликты и диспропорции в распределении продовольствия приводят к крупным гуманитарным катастрофам беспрецедентного характера, сопряженных с большим числом человеческих жертв и волнами миграции населения. Миграционные кризисы приводят к размытию границ и культур, формированию новых поликультурных традиций в различных регионах мира. Внутренние аспекты гуманитарной среды в период глобальной трансформации определяются необходимостью мобилизации общества в условиях неблагоприятной международной и военно-политической обстановки. Сохранение гуманистических принципов в общественных отношениях и формирование национального консенсуса обеспечивает сохранение и развитие социально-экономической системы.

Сокращение внимания к экологической сфере в период глобальной трансформации обусловлено необходимостью обеспечения национальных интересов в краткосрочной перспективе и сформировавшемуся отношению к проблемам экологии как вторичным. Ярким примером такого подхода является проблема с энергообеспечением ряда стран Европейского Союза. В прошлом «флагманы зеленого перехода» принимают решения о расконсервации угольных ТЭЦ и увеличении объемов атомной генерации, так как в силу стратегических просчетов в энергетической сфере не могут обеспечить необходимый уровень генерации. «Зеленые технологии» не решают проблему получения энергии в промышленных масштабах по конкурентоспособной цене. Таким образом, откат от «зеленого перехода» стал реальностью в Европе и обусловлен он негативным влиянием

глобальной трансформации в энергетической и экологической сферах. В целом для реализации концепции устойчивого развития социально-экономической системы внимание к проблемам экологического развития, внедрение альтернативных технологий производства энергии и повышение их эффективности имеют не меньшее значение, чем технологический суверенитет, и непосредственно определяют качество жизни будущих поколений.

Заключение

Определяя глобализацию как безусловный мейнстрим последних десятилетий, многие авторы видят в ней субъективный процесс, обусловленный интересами ограниченной группы стран, однако уровень технологического развития человеческого сообщества не предполагает наличие группы и/или стран, изолированных от глобальных коммуникаций: все социально-экономические системы в какой-то мере взаимодействуют друг с другом и принимают участие в едином процессе. При этом «транспортном» глобализации выступают коммуникации (в той или иной форме), уровень технологического развития которых увеличивает скорость и глубину протекания процесса.

Многообразие, характер и разнонаправленность влияния факторов внешней среды в период глобальной трансформации создают неопределенность внешней среды, затрудняют прогнозирование ее развития и реализацию какой-либо стратегии. Формирование адекватного стратегического поведения в период глобальной трансформации с учетом обозначенных выше аспектов требует определения направлений оптимизации инструментов развития социально-экономической системы, определения индикаторов развития, соответствующих им критериев, а так же реализации сценарного подхода к определению возможных траекторий развития социально-экономической системы, что позволит охватить основные тренды и направления развития.

Библиографический список

1. Агазарян Н.В. Развитие внешнеэкономической деятельности региона с использованием механизма государственно-частного партнерства (на примере Краснодарского края): дис. ... канд. экон. наук 08.00.14. М., 2017. 201 с.
2. Корольков В.Е. Особенности национальной модели институционализации в России в условиях глобализации экономики: монография. М.: Прометей, 2018. 115 с.

3. Тарасенок А.И. Геоэкономический механизм обеспечения конкурентоспособности национальной туристической дестинации: методология и практика реализации: дис. ... д-ра экон. наук 08.00.05. Минск, 2018. 300 с.
4. Уколова Н.В. Формирование хозяйственного механизма инновационного развития социально-экономической системы: дис. ... д-ра экон. наук 08.00.01. Саратов, 2011. 389 с.
5. Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Гинис Л.А. Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем: монография. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 2005. 288 с.
6. Кульба В.В., Кононов Д.А., Косяченко С.А., Шубин А.Н. Методы формирования сценариев развития социально-экономических систем: монография. М.: Синтег, 2004. 291 с.
7. Божков Ю.Н., Бухонова С.М., Гоз И.Г., Гриненко Г.П., Дорошенко Ю.А. и др. Особенности развития социально-экономических систем в условиях глобализации: монография. Белгород: Белгор. гос. технол. ун-т им. В.Г. Шухова, 2012. 194 с.
8. Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели, управление: монография. Ростов-н/Д.: Юж. федер. ун-т, 2008. 288 с.
9. Ушвицкий Л.И., Тер-Григорьянц А.А. Формирование механизма управления инновационным развитием социально-экономических систем: принципы и подходы // Вестник Северо-Кавказ. федер. ун-та. 2014. № 6 (45). С. 213–220.
10. Мазунина М.В. Внутренние механизмы устойчивого развития социально-экономических систем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5, № 8. С. 26–30.
11. Осипова М.Ю. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием социально-экономической региональной системы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 234–241.
12. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2010. № 4. С. 37–43.
13. Кульман А. Экономические механизмы. М.: Прогресс; Универс, 1993. 192 с.
14. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46–66.
15. Иваницкий В.П., Привалов Н.Г., Привалова С.Г. Свойства и классификации социально-экономических систем // Сибирская финансовая школа. 2012. № 1 (90). С. 3–8.
16. Гуриев С., Плеханов А. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 3–10.
17. Иванов Н. Глобализация и общество: проблемы управления // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4. С. 3–15.
18. Ясинский Ю., Тихонов А. Новая информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или ее второе дыхание? // Вопросы экономики. 2007. № 7. С. 35–58.
19. Абалкин Л.И. Что такое хозяйственный механизм? М.: Мысль, 1980. 76 с.
20. Князьнеделин Р.А. Механизм устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса в условиях трансформации национальной промышленной политики: дис. ... д-ра экон. наук 08.00.05. Курск, 2021. 373 с.
21. Волошин А.В. Механизм влияния глобализации на развитие социально-экономической системы государства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 110–121.
22. Волошин А.В. Современное состояние глобализации и особенности ее развития // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8 (133). С. 294–300.
23. Волошин А.В., Суслова Ю.Ю. Предпосылки, факторы и влияние глобализации на развитие социально-экономических систем // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 11 (79). С. 2923–2941.
24. Волошин А.В. Механизм влияния глобализации на развитие социально-экономической системы государства // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 110–121.

УДК 338.2

Э. А. Геворкян

Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва, e-mail: gevor_mesi@mail.ru

ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА В МОДЕЛИ ГАРМОНИЧЕСКОГО ОСЦИЛЛЯТОРА ПРИ ЛИНЕЙНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ВНЕШНИХ ИНВЕСТИЦИЙ ОТ ВРЕМЕНИ

Ключевые слова: гармонический осциллятор, дифференциальное уравнение, национальный доход, транзакционные издержки, частота собственных колебаний, внешние инвестиции.

В работе исследуется характер зависимости национального дохода в рамках модели гармонического осциллятора в предположении, что внешние инвестиции возрастают в зависимости от времени по линейному закону (темп роста инвестиций постоянная величина). При этом решения обыкновенного неоднородного дифференциального уравнения с постоянными коэффициентами (дифференциальное уравнение гармонического осциллятора), которому удовлетворяет национальный доход, находятся, когда отсутствуют транзакционные издержки (нет затухания) и когда они присутствуют (есть затухание). Приведен также экономический смысл и других членов дифференциального уравнения (темп изменения национального дохода, рыночная сила). Для нахождения решения соответствующего однородного дифференциального уравнения использован метод Эйлера, а для нахождения одного частного решения неоднородного дифференциального уравнения использован метод вариации произвольных постоянных. Согласно аналитическим решениям, полученными в работе, построены графики зависимости национального дохода от времени при различных значениях параметров, которые характеризуют динамику изменения национального дохода. Аналитический и графический анализ полученных в работе результатов показывают, что при возрастании внешних инвестиций в зависимости от времени национальный доход также возрастает. При этом характер возрастания зависит от параметров, входящих в дифференциальное уравнение гармонического осциллятора.

E. A. Gevorkyan

Moscow Witte University, Moscow, e-mail: gevor_mesi@mail.ru

THE CHARACTER OF THE CHANGE IN NATIONAL INCOME IN THE HARMONIC OSCILLATOR MODEL WITH A LINEAR DEPENDENCE OF EXTERNAL INVESTMENT ON TIME

Keywords: harmonic oscillator, differential equation, national income, transaction costs, natural oscillation frequency, external investment.

The nature of the dependence of national income on time within the framework of the harmonic oscillator model is investigated, assuming that external investment increases depending on time according to linear law (investment growth rate is constant). At the same time the solutions of the ordinary inhomogeneous differential equation with constant coefficients (the differential equation of the harmonic oscillator), which satisfies the national income, are found where there are no transaction costs (there is no attenuation) and when they are present (there is attenuation). The economic meaning of other terms of the differential equation (the rate of change of national income, market power) is also given. To find the solution of the corresponding homogeneous differential equation, the Euler method is used, and to find one particular solution of the inhomogeneous differential equation, the method of variation of arbitrary constants is used. According to the analytical solutions obtained in the article graphs of the dependence of national income on time are plotted for various values of parameters that characterize the dynamics of changes in national income. Analytical and graphical analysis of the results obtained in the work show that with an increase in external investment, depending on time, the national income also increases. At this the nature of the increase depends on the parameters included in the differential equation of the harmonic oscillator.

Введение

Исследования экономических процессов методами, применяемыми при решении физических задач, начались с середины 1990-ых годов. В научной литературе появилось много работ (см., например, [1-3] и приведенный там список литературы), в которых

авторы стараются экономические задачи различного характера решить, используя теорию и методы, разработанные физиками для решения задач в области физики. Работа [4] посвящена применению методов статистической физики к экономическим системам (в частности, для описания финансовых

систем). Авторы работы [5] считают возможным экономический закон спроса и предложения объяснить с помощью физического закона сохранения матери и энергии. В работе [6] автором предложены теоретико-методологические основы физической экономики. Приведены определения скорости, силы, энергии, ускорения в экономике. Работы [7-8] посвящены исследованию динамики изменения национального дохода в модели гармонического осциллятора с возмущением без учета транзакционных издержек (затухание отсутствует) и с учетом последних (затухание присутствует). В настоящей работе решается аналогичная задача в предположении, что внешние инвестиции линейно зависят от времени.

Целью исследования является анализ динамики изменения национального дохода в зависимости от времени в предположении, что национальный доход удовлетворяет обыкновенному дифференциальному уравнению гармонического осциллятора с правой частью.

Постановка задачи и ее решение

Пусть национальный доход как функция от времени ($Y(t)$) удовлетворяет дифферен-

циальному уравнению гармонического осциллятора с внешним воздействием (внешние инвестиции) без учета транзакционных издержек (коэффициент затухания $\eta = 0$). Предполагая, что внешние инвестиции в зависимости от времени меняются по линейному закону, получим, что $Y(t)$ удовлетворяет следующему обыкновенному неоднородному дифференциальному уравнению с постоянными коэффициентами второго порядка

$$\frac{d^2 Y(t)}{dt^2} + \omega_0^2 Y(t) = \beta \cdot t, \quad (1)$$

где первый член уравнения $d^2 Y(t)/dt^2$ – темп изменения национального дохода, второй член $\omega_0^2 Y(t)$ – рыночная сила, ω_0 – собственная частота осциллятора, βt – внешние инвестиции, $\beta > 0$ – темп роста инвестиций.

Если при решении уравнения (1) пользоваться методом Эйлера и методом вариации произвольных постоянных [9], то для определения неизвестных функций $c_1(t)$ и $c_2(t)$, входящих в следующее выражение частного решения неоднородного уравнения (1)

$$Y_{ч.н.}(t) = c_1(t) \cos(\omega_0 t) + c_2(t) \sin(\omega_0 t), \quad (2)$$

получим систему уравнений

$$\begin{cases} \frac{dc_1(t)}{dt} \cdot \cos(\omega_0 t) + \frac{dc_2(t)}{dt} \cdot \sin(\omega_0 t) = 0, \\ -\frac{dc_1(t)}{dt} \cdot \omega_0 \sin(\omega_0 t) + \frac{dc_2(t)}{dt} \cdot \omega_0 \cos(\omega_0 t) = \beta t. \end{cases} \quad (3)$$

Решение (3) имеет вид:

$$c_1(t) = \frac{\beta}{\omega_0^2} \cdot \left(t \cdot \cos(\omega_0 t) - \frac{1}{\omega_0} \cdot \sin(\omega_0 t) \right), \quad (4)$$

$$c_2(t) = \frac{\beta}{\omega_0^2} \cdot \left(t \cdot \sin(\omega_0 t) + \frac{1}{\omega_0} \cdot \cos(\omega_0 t) \right). \quad (5)$$

Как известно [12]

$$Y_{o.n.}(t) = Y(t) = Y_{o.o.}(t) + Y_{ч.н.}(t), \quad (6)$$

где $Y(t) = Y_{o.n.}(t)$ – общее решение неоднородного уравнения (1), $Y_{o.o.}(t)$ – общее решение соответствующего однородного уравнения, $Y_{ч.н.}(t)$ – одно частное решение неоднородного уравнения (1). Из (6) с учетом (2), (4), (5) и того факта, что

$$Y_{o.o.}(t) = c_1 \cos(\omega_0 t) + c_2 \sin(\omega_0 t),$$

где c_1 и c_2 – произвольные постоянные, получим

$$Y(t) = c_1 \cos(\omega_0 t) + c_2 \sin(\omega_0 t) + \frac{\beta}{\omega_0} \cdot t. \quad (7)$$

Коэффициенты c_1 и c_2 в (7) находятся из начальных условий Коши

$$Y(t)|_{t=0} = 0, \quad \left. \frac{dY(t)}{dt} \right|_{t=0} = 0 \quad (8)$$

и имеют вид $c_1 = 0, c_2 = -\beta / \omega_0^2$. (9)

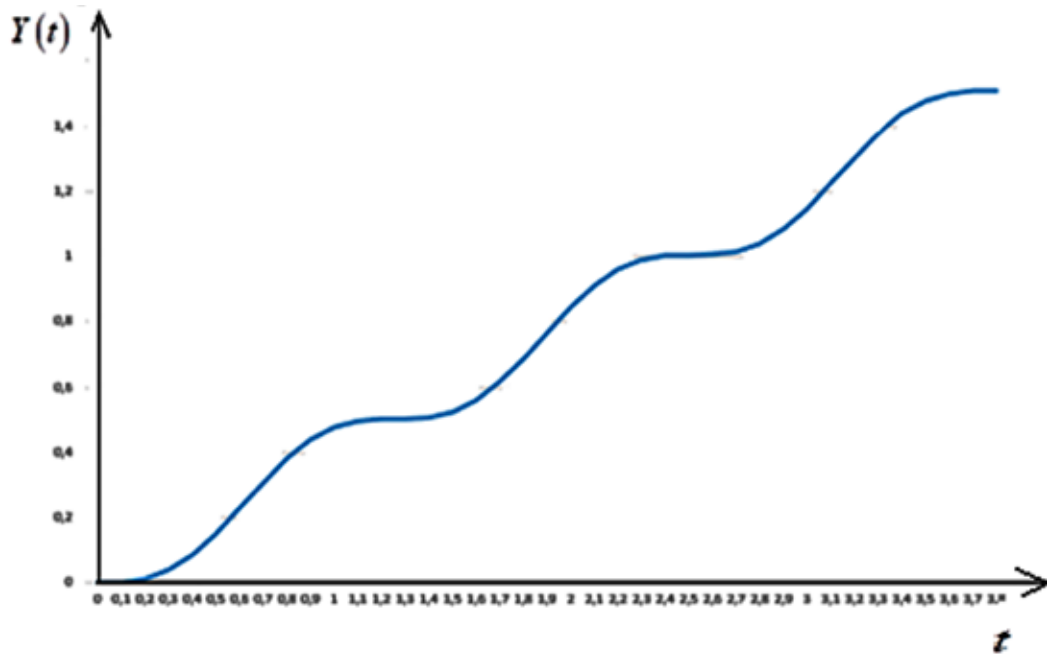

Рис. 1. Зависимость национального дохода от времени согласно (10) при $\eta = 0$; $\omega_0 = 5$; $\beta = 2$; $0 \leq t \leq 3,8$

Подставляя (9) в (7), для $Y(t)$ получим выражение

$$Y(t) = -\frac{\beta}{\omega_0} \left(t - \frac{1}{\omega_0} \sin(\omega_0 t) \right). \quad (10)$$

Теперь перейдем к рассмотрению случая, когда не пренебрегаем транзакционными издержками ($\eta \neq 0$). Тогда функция $Y(t)$ будет удовлетворять следующе-

му неоднородному дифференциальному уравнению

$$\frac{d^2 Y(t)}{dt^2} + 2\eta \frac{dY(t)}{dt} + \omega_0^2 Y(t) = \beta \cdot t. \quad (11)$$

Решение соответствующего однородного уравнения, найденного методом Эйлера ($Y(t) = e^{\lambda t}$, λ – характеристические числа), приводит к следующим результатам:

а). При $\eta^2 = \omega_0^2, \lambda_1 = \lambda_2 = -\eta = -\omega_0$, $Y_{o.o.}(t) = (c_1 + c_2 t) e^{-\omega_0 t}$. (12)

б). При $\eta^2 > \omega_0^2, \lambda_1 = -\eta + \sqrt{\eta^2 - \omega_0^2}, \lambda_2 = -\eta - \sqrt{\eta^2 - \omega_0^2}$,

$$Y_{o.o.}(t) = \left(c_1 e^{\sqrt{\eta^2 - \omega_0^2} t} + c_2 e^{-\sqrt{\eta^2 - \omega_0^2} t} \right) \cdot e^{-\eta t}, \quad (13)$$

в). При $\eta^2 < \omega_0^2, \lambda_1 = -\eta + i\sqrt{\omega_0^2 - \eta^2}, \lambda_2 = -\eta - i\sqrt{\omega_0^2 - \eta^2}$,

$$Y_{o.o.}(t) = \left(c_1 \cos(\sqrt{\omega_0^2 - \eta^2} \cdot t) + c_2 \sin(\sqrt{\omega_0^2 - \eta^2} \cdot t) \right) e^{-\eta t}. \quad (14)$$

Отметим, что в (12), (13) и (14) c_1 и c_2 – произвольные положительные постоянные.

Для нахождения одного частного решения уравнения (11) ($Y_{ч.н.}(t)$) в случаях а), б), в). будем пользоваться методом подбора. Заметим, что этот метод применим, если правая часть неоднородного дифференциального уравнения имеет вид

$$f(t) = e^{pt} (P_n(t) \cos(qt) + Q_m(t) \sin(qt)), \quad (15)$$

где $n = m$ или $n \neq m$.

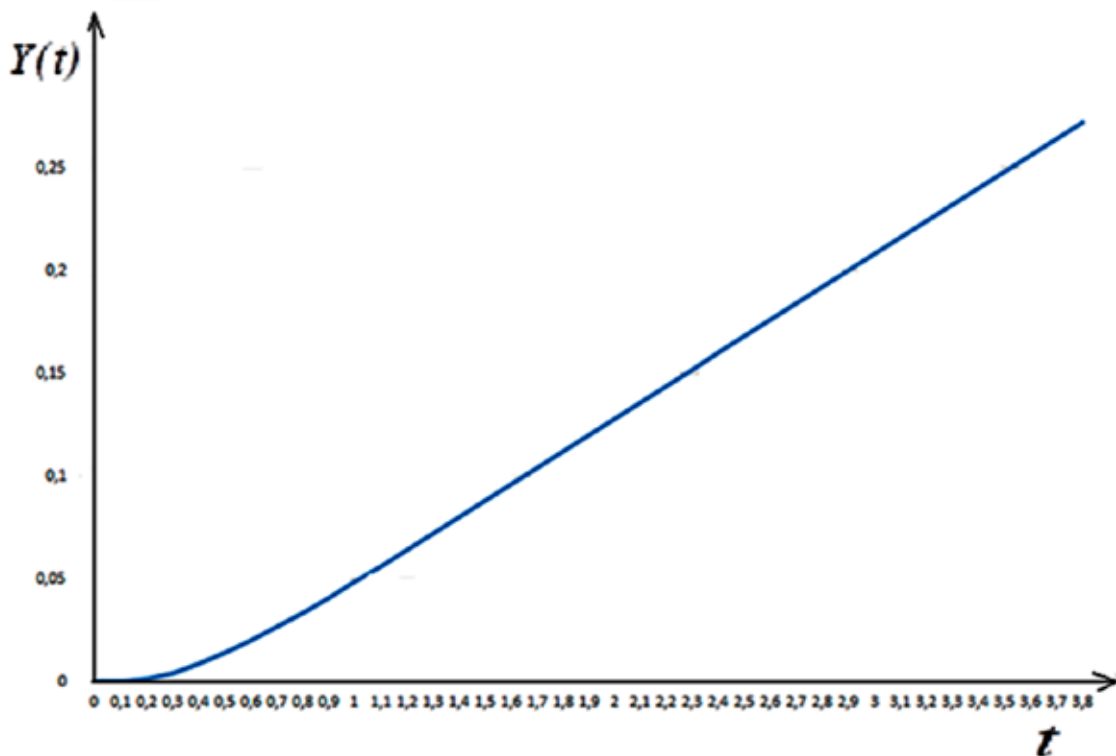

Рис. 2. Зависимость национального дохода от времени согласно (19) при $\eta = \omega_0 = 5$; $\beta = 2$; $0 \leq t \leq 3,8$

а). Так как $p + iq = 0 \neq -\eta = -\omega_0$, то $Y_{ч.н.}(t)$ ищем в виде

$$Y_{ч.н.}(t) = A \cdot t + B, \quad (16)$$

где неизвестные коэффициенты A и B найдем, требуя, чтобы (16) удовлетворяло уравнению (11). Вычисления приводят к следующему:

$$A = \frac{\beta}{\omega_0^2}, B = -\frac{2\beta}{\omega_0^3}, \quad = \frac{\beta}{\omega_0^2} \left(t - \frac{2}{\omega_0} \right). \quad (17)$$

Тогда общее решение уравнения (11) $Y(t)$, согласно (6), имеет вид

$$Y(t) = (c_1 + c_2 t) e^{-\omega_0 t} + \frac{\beta}{\omega_0^2} \left(t - \frac{2}{\omega_0} \right). \quad (18)$$

Определяя c_1 и c_2 из начальных условий Коши (8) и подставляя в (18), получим

$$Y(t) = \frac{\beta}{\omega_0^2} \left[\left(\frac{2}{\omega_0} + t \right) e^{-\omega_0 t} + t - \frac{2}{\omega_0} \right]. \quad (19)$$

б). Так как

$$p + iq = 0 \neq \lambda_{1,2} = -\eta \pm \sqrt{\eta^2 - \omega_0^2},$$

то одно частное решение неоднородного уравнения (11) ищем в виде

$$Y_{ч.н.}(t) = C \cdot t + D, \quad (20)$$

где C и D пока неизвестные коэффициенты. Выражения для C и D найдем, требуя, чтобы (20) удовлетворяло уравнению (11). Вычисления приводят к следующим значениям

$$C = \frac{\beta}{\omega_0^2}, D = -2\eta \cdot \frac{\beta}{\omega_0^4}. \quad (21)$$

Тогда общее решение неоднородного уравнения (11) примет вид

$$Y(t) = c_1 \cdot e^{-\eta + \sqrt{\eta^2 - \omega_0^2} \cdot t} + c_2 \cdot e^{-\eta - \sqrt{\eta^2 - \omega_0^2} \cdot t} + \frac{\beta}{\omega_0^2} \cdot t - 2\eta \cdot \frac{\beta}{\omega_0^4}. \quad (22)$$

После определения c_1 и c_2 из начальных условий Коши (см., (8)) (22) приобретает вид

$$Y(t) = \frac{\beta}{2\sqrt{\eta^2 - \omega_0^2} \cdot \omega_0^4} \cdot e^{-\eta t} \cdot \left[\left(\omega_0^2 - 2\eta^2 - 2\sqrt{\eta^2 - \omega_0^2} \right) \cdot e^{\sqrt{\eta^2 - \omega_0^2} t} + \right. \\ \left. + \left(2\eta^2 - \omega_0^2 + 6\eta\sqrt{\eta^2 - \omega_0^2} \right) \cdot e^{-\sqrt{\eta^2 - \omega_0^2} t} \right] + \frac{\beta}{\omega_0^2} \cdot \left(t - \frac{2\eta}{\omega_0^2} \right). \quad (23)$$

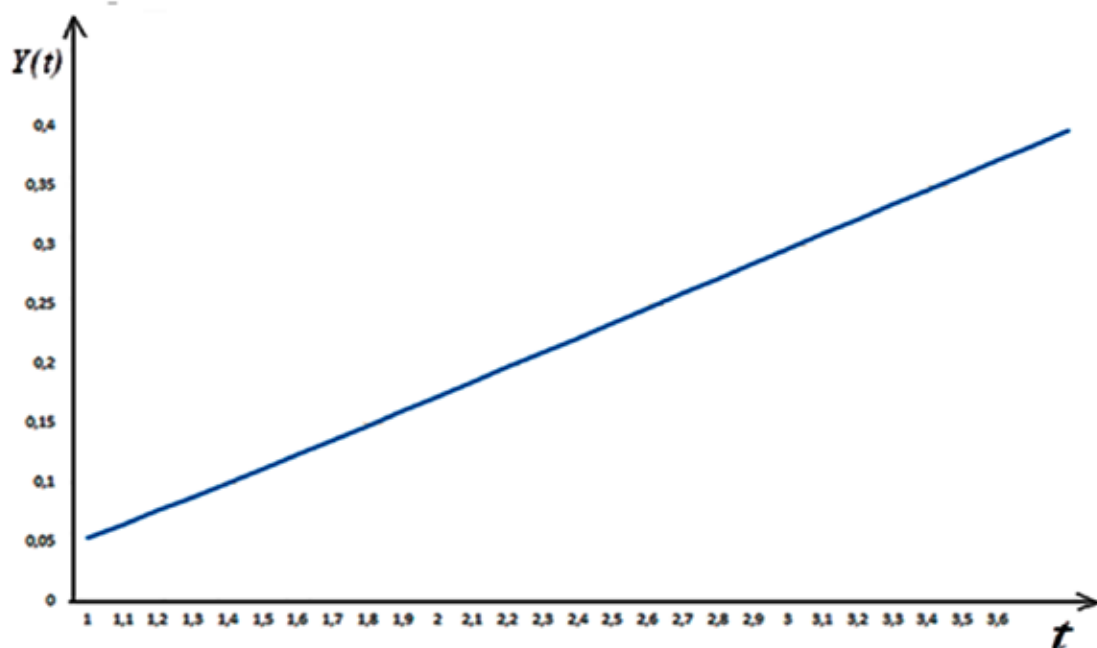

Рис. 3. Зависимость национального дохода от времени согласно (23) при $\eta = 5$; $\omega_0 = 4$; $\beta = 2$; $1 \leq t \leq 3,8$

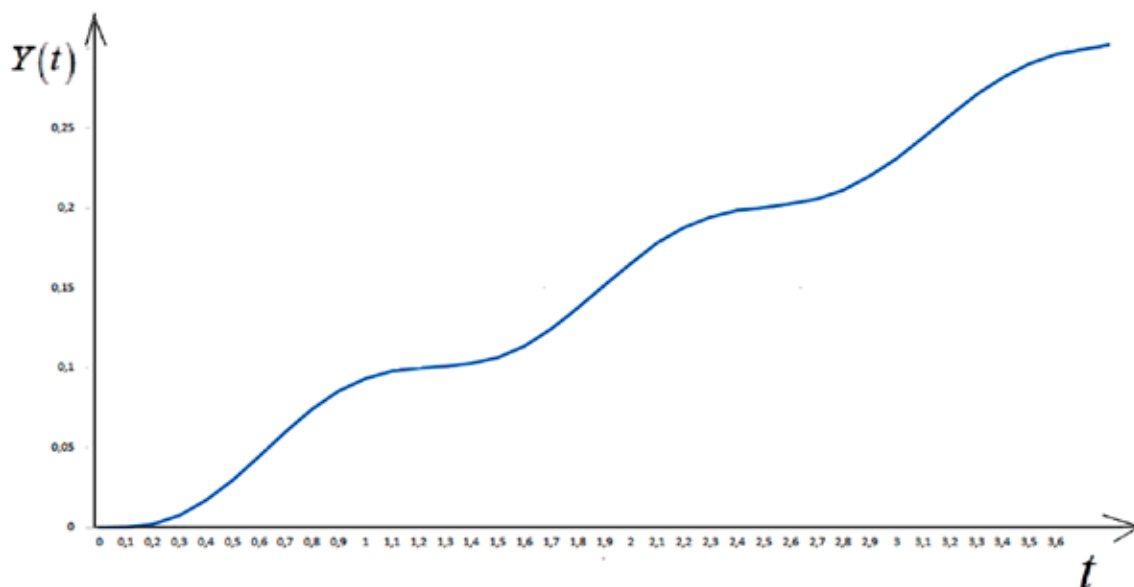

Рис. 4. Зависимость национального дохода от времени согласно (27) при $\eta = 0,1$; $\omega_0 = 5$; $\beta = 2$; $0 \leq t \leq 3,8$

в). Так как $p + iq = 0 \neq \lambda_{1,2} = -\eta \pm i\sqrt{\eta^2 - \omega_0^2}$, то аналогично случаю б). получим

$$Y_{ч.н.}(t) = \frac{\beta}{\omega_0^2} \cdot \left(t - \frac{2\eta}{\omega_0^2} \right). \quad (25)$$

Тогда $Y(t)$ будет иметь вид

$$Y(t) = \left(c_1 \cdot \cos\sqrt{\omega_0^2 - \eta^2} \cdot t + c_2 \cdot \sin\sqrt{\omega_0^2 - \eta^2} \cdot t \right) \cdot e^{-\eta t} + \frac{\beta}{\omega_0^2} \cdot \left(t - \frac{2\eta}{\omega_0^2} \right). \quad (26)$$

Находя c_1 и c_2 из начальных условий Коши (см., (8)), для $Y(t)$ в этом случае окончательно имеем

$$Y(t) = \frac{\beta}{\omega_0^2} \left[\left(\frac{2\eta}{\omega_0^2} \cos\left(\sqrt{\omega_0^2 - \eta^2} \cdot t\right) + \frac{2\eta^2 - \omega_0^2}{\sqrt{\omega_0^2 - \eta^2}} \sin\left(\sqrt{\omega_0^2 - \eta^2} \cdot t\right) \right) e^{-\eta t} + t - \frac{2\eta}{\omega_0^2} \right]. \quad (27)$$

Отметим, что на рисунках 1–4 приведены графики зависимости национального дохода от времени при различных значениях параметров, характеризующих динамику изменения национального дохода в модели гармонического осциллятора, когда внешние инвестиции линейно зависят от времени. Они построены согласно формулам (10), (19), (23) и (27). Рисунки 1 и 4 показывают, что при $\eta = 0$ (не учитываем транзакционные издержки) и $\eta < 1$ (транзакционные издержки малы), национальный доход в зависимости от времени возрастает, сохраняя колебательный характер. А в случае, когда коэффициент затухания η и частота собственных колебаний осциллятора ω_0 величины одного порядка (см., рисунки 2 и 3), то национальный до-

ход в зависимости от времени возрастает по закону линейной функции.

Заключение

В работе исследована зависимость национального дохода от времени в физической модели гармонического осциллятора с внешним воздействием (внешние инвестиции) без учета и с учетом транзакционных издержек. При этом считается, что внешние инвестиции зависят от времени по линейному закону. Графический анализ, проведенный на основе полученных аналитических результатов, показывает, что национальный доход является возрастающей функцией в зависимости от времени. При этом характер возрастания зависит от значений параметров, входящих в выражение, определяющего национальный доход.

Библиографический список

1. Царев И.Г. Физико-математические аналоги в экономике. М.: URSS, ЛЕНАНД, 2005. 216 с.
2. Царев И.Г. Динамические системы в экономике // Аудит и финансовый анализ. 2006. № 3. С. 285–303.
3. Чернавский Д.С. Об эконофизике и ее месте в современной теоретической экономике // УФН. 2011. Т. 181, № 7. С. 767–773.
4. Мантенья Р.Н., Стенли Г.Ю. Введение в эконофизiku: корреляции и сложность в финансах / Перевод с английского под редакцией В.Я. Гебескирия. М.: URSS, Либроком, 2017. 192 с.
5. Мудрик Д.Г., Попков С.Ю., Ястребова Е.В. Экономическая физика: закон спроса и предложения, как результат действия универсального закона сохранения материи и энергии в экономике. Понятие сил в экономике // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 10–16.
6. Давыдянец Д.Е. Физическая экономика: теория, методология, системообразующие начала: монография. М.: МИРАКЛЬ, 2016. 77 с.
7. Геворкян Э.А., Синчуков А.В., Татарников О.В. Особенности динамики изменения национального дохода в рамках модели гармонического осциллятора с учетом внешнего воздействия // Фундаментальные исследования. 2020. № 5. С. 54–59.
8. Геворкян Э.А., Сурина Е.Е. Динамика изменения национального дохода в модели гармонического осциллятора с возмущением // Вестник алтайской академии экономики и права. 2022. № 2. С. 28–33.
9. Эльсгольц Л.Э. Дифференциальные уравнения и вариационное исчисление. М.: YOYO Media, 2012. 424 с.

УДК 336.76

И. Ю. Глебкова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: rv125gi@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СБЕРЕЖЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Ключевые слова: сбережения, доходы, расходы, кредиты, инвестиционная активность, финансовая грамотность.

В статье определено значение сбережений населения как важнейшей составляющей повышения уровня жизни и качества жизни, а так же условия экономического развития. Определены основные источники данных о сбережениях. Рассмотрен процесс формирования сбережений в сложных условиях пандемии коронавируса, высокой инфляции и глобальных западных санкций. Проведен анализ динамики валового сбережения сектора «Домашние хозяйства» на основе данных системы национальных счетов. Дана оценка состояния уровня сбережений по данным баланса доходов и расходов населения. Проведен анализ динамики и структуры сбережений населения РФ за последние годы. Определены основные тенденции роста сбережений и структурные сдвиги в направлениях их использования. В качестве определяющих факторов отмечены снижение (увеличение) расходов в общей сумме доходов населения и отдельных домохозяйств, рост (уменьшение) кредиторской задолженности. Определены основные направления использования свободных денежных ресурсов населения. Рассмотрены меры государственной политики в области повышения финансовой грамотности населения, разработка инструментов, увеличивающих инвестиционную активность граждан. В качестве инструмента, стимулирующего инвестиционную активность граждан, рассмотрено внедрение индивидуальных инвестиционных счетов для долгосрочного инвестирования. Проведена оценка их динамики и структуры.

I. Yu. Glebkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: rv125gi@yandex.ru

STATISTICAL STUDY OF SAVINGS OF THE RUSSIAN POPULATION

Keywords: savings, income, expenses, loans, investment activity, financial literacy.

The article defines the importance of savings of the population as the most important component of improving the standard of living and quality of life, as well as conditions for economic development. The main sources of savings data have been identified. The process of savings formation in the difficult conditions of the coronavirus pandemic, high inflation and global Western sanctions is considered. The analysis of the dynamics of gross savings of the "Households" sector is carried out on the basis of data from the system of national accounts. The assessment of the state of the level of savings according to the balance of income and expenditure of the population is given. The analysis of the dynamics and structure of savings of the population of the Russian Federation in recent years has been carried out. The main trends in the growth of savings and structural shifts in the directions of their use are determined. As determining factors, a decrease (increase) in expenses in the total amount of income of the population and individual households, an increase (decrease) in accounts payable were noted. The main directions of the use of free monetary resources of the population are determined. The measures of state policy in the field of improving financial literacy of the population, the development of tools that increase the investment activity of citizens are considered. The introduction of individual investment accounts for long-term investment is considered as a tool to stimulate investment activity of citizens. Their dynamics and structure were evaluated.

Введение

Важнейшей характеристикой уровня жизни людей является значение их сбережений. Сбережения позволяют безболезненно пережить такие события, как потеря работы, оплатить непредвиденные расходы на лече-

ние и образование, вынужденный переезд, восстановление имущества в случае его утраты и другие непредвиденные нужды. Сбережения необходимы для оплаты будущих расходов, таких как покупка недвижимости, автомобиля, образование детей, от-

крытия собственного дела. Особенно важна та часть сбережений, которая инвестируется в экономику, путем приобретения населением государственных и корпоративных ценных бумаг. В период глобальных санкций и, как следствие, ухода иностранных инвесторов, свободные денежные ресурсы населения становятся важным внутренним источником финансирования экономики страны. Тем самым политика государства должна быть направлена на увеличение размеров сбережений и эффективного их использования. При этом важно проанализировать динамику и структуру сбережений населения и определить факторы, стимулирующие их рост.

Материалы и методы исследования

Анализ данных статистики на макроуровне показывает значительное снижение валового сбережения сектора «Домашние хозяйства» в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом (на 26%) и удельного веса в объеме валового сбережения экономики в целом (на 11,9%) (табл. 1).

На рост сбережений оказывает влияние соотношение между денежными доходами и расходами населения. Чем меньше доля расходов в составе денежных доходов, тем больше прирост сбережений. Прирост сбережений можно получить при стабильном уровне доходов путем сокращения расходов. Рассматривая данные по экономике в целом, наибольший удельный вес сбережений в составе денежных доходов наблюдался в 2015 г. и 2020 г. – 9,1%. При этом важно учитывать уровень инфляции, увеличивающий размер расходов. В 2020 г. в результате изоляции населения из-за пандемии коронавируса расходы населения сократились, а сбережения увеличились. В 2021 г. наблюдается обратная ситуация (рис. 1).

По данным Росстата за 11 лет в РФ наблюдается увеличение доли расходов на приобретение товаров и оплату услуг на 10,6%, на оплату обязательных платежей и взносов 5,8%, уменьшение прироста финансовых активов на 16,2% (табл. 2).

Таблица 1

Динамика валового сбережения экономики в целом и сектора «Домашние хозяйства» в РФ [6]

	2013 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Валовое сбережение экономики в целом, млрд руб.	15388,1	23 580,1	30 050,3	29103,8	28129,2
Валовое сбережение сектора «Домашние хозяйства», млрд руб.	4421,0	6648,7	4911,0	4748,8	4556,9
Валовое сбережение сектора «Домашние хозяйства», % к валовому сбережению по экономике в целом	28,7	28,2	16,3	16,3	16,2

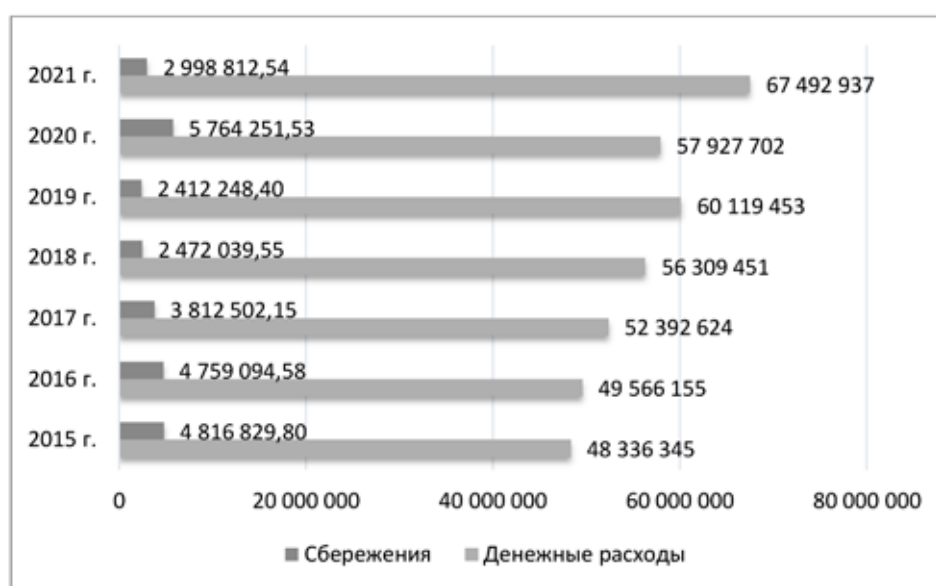

Рис. 1. Динамика денежных расходов и сбережений населения РФ в 2015-2021 гг.

Таблица 2

Структура использования денежных доходов населения РФ
(в процентах от общего объема денежных доходов населения) [6]

	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Покупка товаров и оплата услуг	69,6	69,6	77,2	80,9	75,7	80,2
Обязательные платежи и разнообразные взносы	10,1	9,7	13,7	15,2	15,5	15,5
Приобретение недвижимости	2,5	3,4	1,7	2,3	2,9	3,2
Прирост (уменьшение) финансовых активов	17,8	17,3	7,4	1,6	6,2	1,1
из него прирост (уменьшение) денег у населения	1,5	2,3	-1,0	0,5	4,5	0,9

Наблюдается значительная дифференциация регионов по данным показателям. Так население Краснодарского края почти все доходы тратят на покупку товаров и оплату услуг – 97,1%, а уменьшение финансовых активов составляет 9,1%. Население Чукотского Федерального округа расходует на приобретение товаров и оплату услуг лишь 32,9% объема денежных доходов, а прирост финансовых активов составляет 52,1%.

Важным фактором, влияющим на формирование сбережений, является задолженность по кредитам. К примеру, в 2015 г. наблюдается снижение кредиторской задолженности и, как следствие, максимальный удельный вес прироста сбережений в составе денежных доходов – 9,1% [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Структура сбережений существенно отличается год от года. Тем не менее можно наблюдать довольно консервативные методы их использования – это банковские вклады и приобретение недвижимости. Существенным остается прирост наличных денег в рублях и валюте на руках у населения, которые не используются и обесцениваются в результате высокой инфляции.

Инвестиционная активность населения в ценные бумаги пока остается на низком уровне. Так в 2021 г. инвестирование в экономику домашними хозяйствами составило лишь 2,8% от прироста сбережений во вкладах и 5,1% от приобретения недвижимости, а прирост наличных денег превысил этот показатель в 5,37 раза (табл. 3).

Важнейшим направлением, способствующим рациональному и эффективному использованию сбережений, является государственная и денежно-кредитная политика.

Ключевым фактором в этой области является повышение уровня финансовой гра-

мотности населения и образования в целом. 25 сентября 2017 г. была принята Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы, конечной целью которой является повышение уровня жизни в целом и качества жизни в частности. Без знаний вопросов грамотного управления личными финансами, умения ориентироваться во всем многообразии современных финансовых инструментов, информирования о защите прав потребителей финансовых услуг в современном мире невозможно сохранять личную финансовую безопасность и приумножать доходы [1].

В настоящее время Центральный Банк РФ, Министерство финансов РФ совместно с образовательными учреждениями и институтами финансового рынка разрабатывают и проводят программы обучения финансовой грамотности, подготавливают учебники и учебные пособия. Однако уровень подготовки населения остается низким. Лишь треть населения имеет сбережения. Страдает финансовая дисциплина, о чем свидетельствует рост кредиторской задолженности физических лиц.

Банк России совместно с Правительством РФ разрабатывают и реализуют инструменты долгосрочного инвестирования в экономику. Одним из них является внедрение ИИС (индивидуальных инвестиционных счетов) типа А и Б, привлекающих свободные средства частных инвесторов путем налоговых вычетов. Данный инструмент позволяет сформировать диверсифицированный портфель ценных бумаг для создания дополнительного дохода [6].

В 2022 г. количество открытых ИИС по данным Мосбиржи составило 5,2 млн. Регионами-лидерами по количеству открытых счетов является Москва, Московская область и Санкт-Петербург.

Таблица 3

Структура распределения денежных доходов населения Российской Федерации
в 2013-2021 гг., % [6]

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Денежные доходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Денежные расходы, всего	95,6	97,3	90,9	91,3	93,2	95,8	96,1	90,9	95,7
Прирост сбережений, всего	4,4	2,7	9,1	8,7	6,8	4,2	3,9	9,1	4,3
в том числе:									
прирост (уменьшение) сбережений во вкладах банков резидентов и нерезидентов	6,0	-0,2	5,8	4,1	4,1	3,1	4,5	4,4	5,9
приобретение государственных и других ценных бумаг	0,5	0,5	0,5	0,1	0,1	-0,1	0,0	0,2	0,1
прирост (уменьшение) средств на счетах индивидуальных предпринимателей	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4
прирост (уменьшение) наличных денег у населения в рублях и инвалюте	0,6	2,4	-1,0	2,1	2,2	2,5	0,5	4,5	0,9
расходы на покупку недвижимости	2,1	2,2	1,7	2,1	2,0	2,4	2,3	2,9	3,2
покупка населением и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами скота и птицы	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
прирост (уменьшение) задолженности по кредитам	5,2	2,6	-1,7	0,2	2,4	4,6	4,4	3,8	6,6
прочие сбережения	0,1	0,1	0,1	0,2	0,4	0,5	0,5	0,3	0,2

Однако наблюдается снижение темпов роста, доля активных счетов не превышала 30% и средний размер ИИС составивший 404,5 тыс. руб. в 2018 г., снизился до 200 тыс. руб. в 2022 г. Наблюдается общая тенденция выхода из долгосрочных инвестиций. Однако эти явления носят временный характер [7].

Выводы

В проведенном исследовании сбережений населения РФ:

– оценена сложная ситуация формирования сбережений в 2022 г.;

– определена важность сбережений как для отдельных домохозяйств, так и для экономики страны в целом;

– проанализированы состояние, динамика и структура сбережений, как по России в целом, так и по отдельным регионам;

– выявлены факторы, влияющие на рост сбережений (как количественные, так и качественные).

Важным в любых условиях развивать финансовую грамотность, формировать и совершенствовать личный финансовый менеджмент.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы».
2. Глебкова И.Ю., Долбик-Воробей Т.А. Денежно-кредитное регулирование сбережений домашних хозяйств в Российской Федерации: статистический анализ // Финансовый бизнес. 2020. №2 (205).
3. Гениберг Т.В. Тенденции изменений доходов, расходов и сбережений населения российской Федерации в 2022 г. // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4.
4. Социально-экономическое положение России [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.rosstat.gov.ru](http://www.rosstat.gov.ru).
5. Официальный сайт Центрального банка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http:// www.cbr.ru>.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http:// www.rosstat.gov.ru>.
7. Официальный сайт Московской Биржи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http:// www.moex.com>.

УДК 339

М. Н. Даниюкова

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: 1132223850@pfur.ru

Н. Т. Круглова

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: 1132229918@pfur.ru

В. А. Тихомирова

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: tikhomirova-vral@rudn.ru

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭКСПОРТА ЕАЭС

Ключевые слова: транспортно-логистическая система, агропродовольственный экспорт, ЕАЭС, санкции, экономическое развитие, экономическая интеграция.

В настоящее время проблема недостаточно развитой логистической системы агропродовольственного экспорта ЕАЭС становится все более актуальной. Функционирующий в условиях современных экономических вызовов транспортно-логистический комплекс ЕАЭС не способен в достаточной степени обеспечить повышение эффективности логистического сотрудничества и требует значительной модернизации. Цель исследования – выявление приоритетных направлений развития для совершенствования логистической системы ЕАЭС в сфере агропромышленного экспорта в условиях преодоления последствий пандемии COVID-19, а также санкционного давления в отношении России. В статье представлен краткий обзор агропродовольственной системы ЕАЭС, проблем и сложностей в сфере продовольственного обеспечения, вызванных влиянием пандемии COVID-19, введением экономических и политических санкций в отношении таможенно-логистического комплекса стран-членов ЕАЭС. Исследована динамика развития организации перевозок в условиях пандемии COVID-19 в 2020–2021 годах в странах ЕАЭС. Исследованы негативные тенденции, обусловленные современными экономическими вызовами, которые в условиях санкций влияют на организацию работы таможенно-логистической системы ЕАЭС. Обозначены приоритеты развития современной агропродовольственной таможенно-логистической системы Евразийского экономического союза в контексте принятых стратегических документов по развитию интеграционных процессов в ЕАЭС.

M. N. Danyukova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: 1132223850@pfur.ru

N. T. Kruglova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: 1132229918@pfur.ru

V. A. Tikhomirova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: tikhomirova-vral@rudn.ru

DEVELOPMENT PRIORITIES AND CURRENT CHALLENGES FOR THE LOGISTICS SYSTEM OF AGROFOOD EXPORTS OF THE EAEU

Keywords: transport and logistics system, agrofood exports, EAEU, sanctions, economic development, economic integration.

At present, the problem of the underdeveloped logistics system of EAEU agrofood exports is becoming increasingly important. Functioning in the context of modern economic challenges, the transport and logistics complex of the EAEU is not able to sufficiently ensure the improvement of the effectiveness of logistics cooperation and requires significant modernization. The purpose of the study is to identify priority areas of development to improve the logistics system of the EAEU in the sphere of agro-industrial exports in overcoming the consequences of the COVID-19 pandemic, as well as the sanctions pressure on Russia. The article provides a brief overview of the EAEU agrofood system, problems and difficulties in the sphere of food supply, caused by the impact of the COVID-19 pandemic, the introduction of economic and political sanctions against the customs and logistics complex of EAEU member states. Dynamics of development of organization of transportation in the conditions of pandemic COVID-19 in 2020–2021 in the EAEU countries was investigated. Negative trends caused by modern economic challenges that affect the organization of the customs and logistics system of the EAEU under sanctions have been studied. Priorities for the development of the modern agrofood customs and logistics system of the Eurasian Economic Union in the context of adopted strategic documents on the development of integration processes in the EAEU are outlined.

Введение

Одним из важных направлений развития экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является логистическая деятельность, которая способствует решению остроактуальных задач, стоящих в настоящее время перед странами-участницами союза: создание новых производств внутри объединения, увеличение притока инвестиций, повышение мобильности трудовых ресурсов. Кроме того, развитие транспортно-логистической отрасли создает благоприятные экономические условия для расширения сектора транзитных перевозок, в том числе для организации агропродовольственного товарооборота и экспорта данной продукции за пределы государств-членов ЕАЭС. Современное нам состояние агропромышленного комплекса Евразийского экономического союза характеризуется наличием существенного потенциала для обеспечения продовольственной безопасности стран объединения, насыщения рынка всеми необходимыми продуктами питания, а также устойчивого развития сельских территорий. Таким образом, происходящие в настоящее время в аграрной сфере ЕАЭС процессы инспирированы необходимостью определения новых векторов экономической кооперации внутри союзного объединения, организацией продвижения агропродовольственной продукции стран ЕАЭС на внешний рынок и его расширением. В данном контексте основные цели развития транспортно-логистической сферы и агропродовольственного экспорта ЕАЭС тесно взаимосвязаны между собой и требуют комплексного изучения для дальнейшей выработки комплексной политики, которая будет учитывать интересы всех стран объединения и определит основные приоритеты дальнейшего развития.

Актуальность темы транспортно-логистического сотрудничества в ЕАЭС, в том числе в сфере агропродовольственного экспорта, определяется, в первую очередь, современными рисками и вызовами, с которыми столкнулись государства-члены союза в условиях преодоления последствий пандемии COVID-19, а также санкций, введенных в отношении России. Произошедший вследствие реализации карантинных ограничений и ужесточения транснационального перемещения товаров обвал мирового спроса на сырье и товары спровоцировал масштабные экономические потрясения по всему миру,

сокращение производственных мощностей и снижение интенсивности грузопотока. Процесс постпандемийного восстановления экономики ЕАЭС усугубился санкционным давлением на Россию и, как следствие, на российский товарооборот и сферу трансграничной логистики товаров. Несмотря на то, что агропродовольственные товары формально не попадают под санкции, введенные ограничения создают транзакционно-логистические проблемы для российских и союзных производителей, поставщиков и экспортеров продовольствия, провоцируют риски разрыва производственно-сбытовых цепочек, снижение необходимых объемов продукции. Преодоление негативных последствий экономического кризиса, повышение эффективности транспортно-логистического сотрудничества внутри Союза, в том числе в сфере агропродовольственного экспорта, в настоящее время являются наиболее актуальным вектором стратегического партнерства государств ЕАЭС.

Цель исследования: выявление приоритетных направлений развития для логистической системы в сфере агропромышленного экспорта ЕАЭС в условиях преодоления последствий пандемии COVID-19, а также санкционного давления в отношении России.

Как подчеркивает в своих научных трудах Андронов И. В., основной задачей укрепления экономических связей между странами-участницами ЕАЭС является выявление и создание общих экономических интересов, прежде всего в таких важнейших сферах, как промышленность и сельское хозяйство, через принятие и реализацию единой промышленной и сельскохозяйственной политики [1]. Активная совместная работа по укреплению взаимовыгодного сотрудничества, а также наличие в ЕАЭС общих рынков товаров, услуг, рабочей силы позволит эффективно противостоять негативному влиянию современных вызовов, сохранить баланс в единстве правил, установленных в рамках ЕАЭС, обеспечить необходимую связанность с внешним миром.

Материал и методы исследования

Проведенное исследование базируется на обзоре научной литературы, посвященной вопросам интеграции в ЕАЭС, а также включает в себя контент-анализ открытых источников информации: стратегических документов стран-участниц ЕАЭС в обла-

сти развития интеграционных процессов в ЕАЭС, аналитических обзоров ЕЭК о прогнозах функционирования агропромышленного комплекса и о современных тенденциях развития транспортно-логистической системы в рамках Евразийского Экономического союза, материалов межправительственных заседаний и конференций.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие агропромышленной политики стран-членов ЕАЭС изначально является важным направлением для успешного создания системы совместных мер по эффективному использованию ресурсного потенциала всех участников ЕАЭС в целях оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка и наращивания агропродовольственного экспорта. Цели и задачи этого направления определены и зафиксированы в статьях 94–95 договора о создании ЕАЭС [2].

Круг основных задач в рамках реализации стратегии развития евразийской экономической интеграции был определен еще в 2013 году в «Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства» и сформулирован следующим образом:

1) достижение баланса в сельскохозяйственном и продовольственном производ-

стве для поддержания общего баланса сельскохозяйственного рынка;

2) обеспечение равноправной конкуренции и доступа к общему сельскохозяйственному рынку;

3) стандартизация правил распределения сельскохозяйственной продукции;

4) защита интересов производителей как на внутреннем, так и на международных рынках [3].

Следует отметить, что целью действующей с 2013 года Концепции агропромышленной политики является охват всех сфер агропромышленного комплекса ЕАЭС и формирование перечня механизмов межгосударственного взаимодействия. Данная концепция содержит также четыре дополнительные задачи в области агропромышленной политики:

- производство чувствительной сельскохозяйственной продукции;

- повышение эффективности государственной поддержки;

- проведение совместных научных исследований;

- развитие экспорта в третьи страны.

Таким образом, увеличение объема экспорта сельскохозяйственной продукции из стран ЕАЭС в третьи страны также является одной из целей развития агропромышленного комплекса стран-членов ЕАЭС. На основе данных UN Comtrade есть возможность проанализировать объем экспорта сельскохозяйственной продукции из стран ЕАЭС. Динамика изменений за период с 2012 по 2021 г. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика изменения объема экспорта продукции АПК из стран ЕАЭС в третьи страны с 2012 по 2021 г.

Год	Общий объем экспорта из стран ЕАЭС, млрд долл. США	Объем экспорта продукции АПК из стран ЕАЭС, млрд долл. США	Доля АПК в общем объеме экспорта из стран ЕАЭС, %
2012	593.7	18.3	3.09%
2013	587.7	16.9	2.88%
2014	556.8	19.3	3.46%
2015	373.8	16.3	4.36%
2016	308.3	17.0	5.51%
2017	386.9	20.6	5.32%
2018	490.7	25.2	5.14%
2019	460.7	25.0	5.43%
2020	364.8	28.7	7.86%
2021	527.9	35.7	6.76%

Источник: составлено автором по [4].

Общая динамика экспорта из стран ЕАЭС является положительной, небольшое снижение было выявлено только в 2012 году (-7,8% по отношению к показателю 2011 г.), затем рост остается постоянным. Во время пика пандемии Covid-19 (2019-2020 гг.) показатели экспорта сельскохозяйственной продукции остались на практически одинаковом уровне – 25 млрд долл. США в год, что говорит, с одной стороны, о том, что в этот период не удалось нарастить объемы экспорта продукции АПК, с другой стороны, показывает, что существенного падения показателей не случилось.

Пандемия COVID-19 нарушила привычные логистические цепочки поставок сырья и готовой продукции, оказала негативное влияние на пассажирские перевозки, нанесла серьезный удар по бизнесу различных транспортных компаний. Эксперты компании COREX Logistic, активно функционирующей на рынке транспортных услуг с 2011 года, Киреева В., Пирогова О. выделяют две основные тенденции, которые характеризуют проблемы, возникшие вследствие распространения COVID-19 и принятия мер, направленных на устранение последствий инфекции:

- во-первых, это ощутимое снижение грузопотока как в локальном, так и в общемировом масштабе. Причиной этого стало закрытие границ между странами, изоляция населения во время вынужденных локдаунов, массовое закрытие торговых точек из-за снижения или отсутствия покупательского спроса, состояние неопределенности у потребителей. Многие предприятия по всему миру закрылись на карантин, следовательно объем перевозок резко упал;

- во-вторых, отсутствие понимания у представителей транспортно-логистической отрасли ясных и четких правил действий в условиях карантина [5].

В этих условиях правительства государств-членов ЕАЭС переориентировали приоритеты в транспортной отрасли в сторону поддержки сохранения непрерывности цепочек поставок. Несмотря на закрытие границ, в ЕАЭС способствовали сохранению товарных потоков, хотя товарное наполнение грузов претерпело заметные изменения. На первый план выдвинулись товары первой необходимости, лекарства и медицинские изделия, а также агропродовольственный экспорт. Данное обстоятельство было обусловлено не только изменившимся

во время пандемии спросом, но принятыми в рамках ЕАЭС мерами по ликвидации кризиса и борьбе с эпидемией, например, временным запретом на вывоз с территории союзных государств средств индивидуальной защиты, защитных и дезинфицирующих средств, продукции медицинского назначения и материалов.

Обеспечение населения продуктами питания является одной из важнейших стратегических задач для правительств каждой из стран союзного объединения. Благодаря согласованной политике продовольственной безопасности совокупный объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем внутри союза вырос в 2020 году на 2,9% по сравнению с 2019 годом. Основу торговли продовольственным и сельскохозяйственным сырьем внутри блока ЕАЭС составили: молочная продукция, субпродукты, алкогольные и безалкогольные напитки, готовые продукты из зерна и злаков, жиры и масла, готовые продукты из мяса и рыбы, разные овощи, какао продукты, сахар и кондитерские изделия из сахара.

Важную роль в обеспечении продовольственной безопасности внутри ЕАЭС играет скоординированная транспортная политика государств-членов ЕАЭС, которая включает в себя планы по формированию единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг Союза [6]. Однако, закрытие границ и ограничение передвижений между странами оказали негативное влияние на систему организации перевозок внутри единого транспортного пространства. Из-за принятых ограничительных мер по предотвращению коронавирусной инфекции в 2020 году в Евразийском экономическом союзе произошел спад по всем показателям в транспортной отрасли. По данным Евразийской экономической комиссии объем перевозок грузов всеми видами транспорта в ЕАЭС за 2020 год, снизился на 5,9% по сравнению с 2019 годом. Объемы перевозки грузов за 2019–2020 годы с разделением по странам-участницам Союза наглядно представлены в таблицах 2, 3.

Как видно из представленных данных, по всем странам, кроме Армении, в 2020 году произошло снижение объемов перевозок грузов. В Армении объем перевозок увеличился в 2020 году по сравнению с 2019 на 0,7%.

Таблица 2

Перевозки грузов по всем видам транспорта, млн тонн 2019–2021 гг.

	2019	2020	2021
ЕАЭС	13 125,1	12 342,6	12 474,7
Армения	14,7	14,8	17,2
Беларусь	427,8	398,7	384,9
Казахстан	4 222,7	3 944,8	3 999,4
Кыргызстан	34,2	24,6	28,6
Россия	8 425,7	7 959,7	8 044,6

Источник: составлено авторами по [7].

Таблица 3

Динамика объема перевозок грузов по всем видам транспорта (в процентах к предыдущему году)

	2019	2020	2021
ЕАЭС	102,9	94,1	101,9
Армения	50,4	100,7	115,8
Беларусь	93,9	93,2	96,5
Казахстан	102,9	93,4	101,1
Кыргызстан	103,7	72,0	115,9
Россия	103,4	94,5	102,5

Источник: составлено авторами по [7].

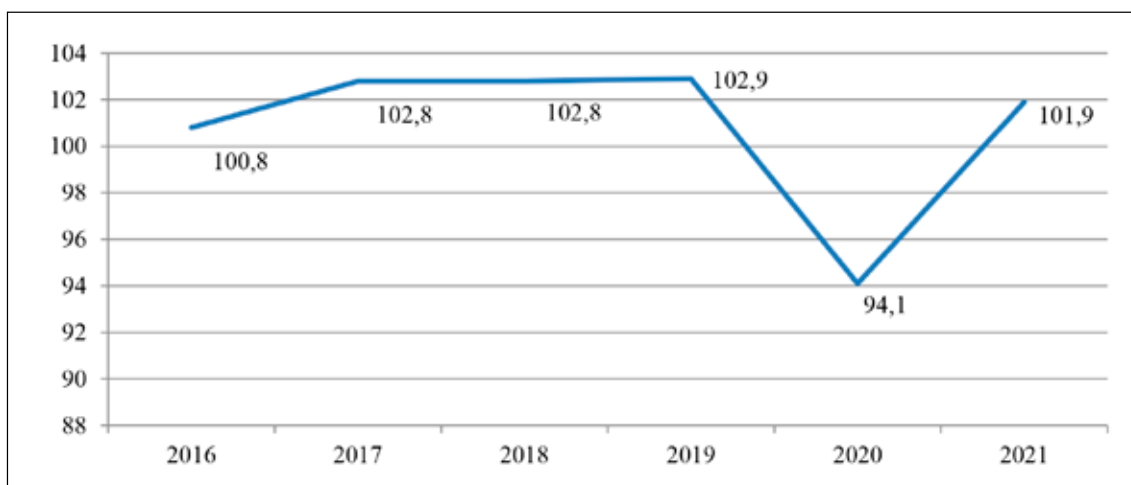
Таким образом, отрасль грузоперевозок и транспортной логистики существенно утратила свои позиции в 2020 году по отношению к допандемийному периоду. В то же время она осталась основным связующим звеном, которое позволило сохранить налаженные до пандемии экономические связи.

В 2021 году ситуация в транспортно-логистической отрасли ЕАЭС начала выравниваться, что стало результатом усилий по преодолению последствий пандемии COVID-19. В 2021 г. страны ЕАЭС нарастили объемы перевозок грузов и пассажиров по сравнению с 2020 г. Грузооборот ЕАЭС составил 12.474,7 млн. т.

Динамику изменений объемов перевозок в условиях пандемии COVID-19 в 2020–2021 годах можно проследить на графике (рисунок), который является наглядным подтверждением полученных в ходе изучения выводов и иллюстрирует спад объемов перевозок в 2020 г.

После пандемии COVID-19 перевозки внутри ЕАЭС начали активно восстанавливаться. Особое значение приобрело наращивание объемов перевозки продовольственных грузов, так как агропродовольственные товары являются частью программы импортозамещения по сельхозсырью и готовому продовольствию в ЕАЭС.

Санкции оказали серьезное влияние на экономику России и Белоруссии, которые составляют почти 90% всего ВВП ЕАЭС. Пострадали и другие страны-члены Евразийского союза и СНГ. Согласно анализу Института исследований и экспертиз ВЭБ.РФ к концу 2022 года экономики ЕАЭС и СНГ сократились на 8,6% и 9,7% соответственно. (ВЭБ.РФ. Евразийская интеграция и новая реальность. Аналитический обзор, 2022). Минэкономразвития спрогнозировал сокращение в России на минус 7,8%, а в Беларуси – на 6,4% [9].

Динамика объема перевозок грузов в ЕАЭС (в процентах к предыдущему году)

Источник: составлено авторами по [7]

В первую очередь санкции повлияли на цепочки поставок, сократились торговые потоки, увеличились транспортные расходы. Также большое влияние оказывают санкции, связанные с ограничением использования системы SWIFT, и нестабильность доллара. По данным МИД РФ, использование доллара во взаиморасчетах стран ЕАЭС сократилось до 21% от общего объема операций, в то время как платежи в нацвалютах достигли порядка 75%. Ограничения использования системы SWIFT усложнили взаиморасчеты между представителями ЕАЭС и третьими странами.

Помимо политических и эпидемиологических событий, остаются сложности общего характера, такие как проблемы в таможенном обеспечении ВЭД, слабая автоматизация складских процессов, дисбаланс масштабов современных грузопотоков мощности и пропускной способности объектов логистической инфраструктуры, неравенство экономических потенциалов стран ЕАЭС и различия в нормативно-правовом обеспечении логистической сферы.

По мнению экспертов института ВЭБ, у стран ЕАЭС, несмотря на трудности в преодолении последствий пандемии COVID-19 и действие экономических и политических санкций в отношении РФ, есть ресурсы и возможности продолжать развиваться и формировать экономику и партнерство нового типа. Основная роль транспортной логистики при этом – сохранение и развитие отлаженных экономических связей [10].

Таким образом, сохранение экономических партнерских связей внутри ЕАЭС, поддержка на межгосударственном уровне компаний, которые уже успешно работают на общем рынке транспортных услуг Союза, относятся сегодня к приоритетным направлениям скоординированной транспортной политики государств-членов Союза.

В соответствии со ст. 86 Договора о Евразийском экономическом союзе актуальной задачей является создание логистических центров и транспортных процессов перевозки. Основные функции таких центров – это, в первую очередь, предоставление комплексных логистических услуг, включающих безопасное хранение грузов, организацию перевозок, упаковки и маркировки грузов, в том числе и продукции агропромышленного сектора. Наибольшее количество транспортно-логистических центров расположено в России, где особо крупными явля-

ются компании-участники ведомственного проекта «Формирование сети транспортно-логистических центров» (ВП ТЛЦ), которые в том числе в себя включают терминально-складской комплекс ОАО «РЖД», ПАО «Трансконтейнер», ООО «Логистика КС», ООО «РЖД Терминал», ООО «ОБЛ-ТРАНСТЕРМИНАЛ», ООО «ММЦ Усады», ООО «Фрейт Вилладж Логистика» и ООО ТЛЦ «Белый Раст». Проект ВП ТЛЦ осуществляется в настоящее время при поддержке Правительства РФ и направлен на создание новых подходов к организации работы с грузами, который позволит повысить коммерческую скорость доставки грузов, в том числе транзитных.

По данным аналитического доклада Департамента транспорта и инфраструктуры ЕЭК, кроме России, в странах-участницах ЕАЭС успешно функционируют и развиваются транспортно-логистические центры: на территории Белоруссии – 58, Казахстана – 23, Киргизия – 12 [11].

Примером успешного сотрудничества в сфере агропродовольственного экспорта ЕАЭС, осуществляемого в рамках таможенно-логистической деятельности, является стартовавший в 2019 году проект «Евразийский Агроэкспресс», который направлен на развитие экспорта сельскохозяйственной продукции государств-производителей ЕАЭС в Китай, Узбекистан, Вьетнам и другие страны. Участниками проекта являются: АО «РЖД Логистика» (РФ), ООО «Бремино групп» (Беларусь), АО «Славтранс-Сервис» (РФ), АО КТЖ «Экспресс» (Казахстан). Проект «Евразийский Агроэкспресс» за счет интегрированного использования транспортной инфраструктуры между странами ЕАЭС и сопредельными странами способен обеспечить оптимизацию затрат на логистику и расширить их возможности для международного сотрудничества [12].

Обеспечение продовольственной безопасности внутри ЕАЭС, а также экспорт продукции сельского хозяйства является приоритетным направлением развития ЕАЭС. В соответствии с прогнозом Евразийской экономической комиссии на период с 2021 по 2030 г. ожидается увеличение валового производства сельского хозяйства во всех государствах-членах. Так, в 2025 году в целом по ЕАЭС ожидается увеличение валового производства продукции сельского хозяйства в сравнении с 2019 годом на 17,1 %, в 2030 году – на 31,3 %. Объем внешней тор-

говли ЕАЭС продукцией сельского хозяйства, по прогнозу, в 2025 году увеличится к уровню 2019 года на 10,1 % и достигнет 61,2 млрд долл. США, в 2030 году рост ожидается на уровне 14,9 % до 63,9 млрд долл. США [13, 14].

Таким образом, ожидаемый в долгосрочной перспективе рост объемов сельхозпроизводства и увеличение экспортного потенциала агропромышленной продукции стран-участниц ЕАЭС неизбежно повлечет за собой стимулирование развития таких направлений, как таможенная инфраструктура, развитие маршрутов и логистической инфраструктуры.

Основные планы по совершенствованию таможенной инфраструктуры ЕАЭС изложены в «Стратегии-2025», которая определяет актуальные тенденции развития интеграции в этой сфере. В документе перечислены приоритетные направления политики ЕАЭС:

- совершенствование таможенного регулирования в ЕАЭС, которое предполагает расширение применения цифровых технологий;
- совершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС с учетом практики его применения и внесение соответствующих изменений в акты органов ЕАЭС;
- обеспечение единого стандарта совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля;
- унификацию электронного документооборота между таможенными органами и участниками ВЭД, формирование приоритетных инструментов реализации механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности [15].

Вместе с тем актуальное состояние международных экономических отношений подчеркивает возрастающую с каждым днем значимость развития межстрановой интеграции посредством участия в создании и запуске новых транспортных коридоров, развитие которых будет способствовать развитию инфраструктуры, позволит снизить логистические издержки и повысит устойчивость товаропотоков в условиях санкционного давления. В этой связи необходимо отметить уже действующие проекты, связанные с развивающимися транспортными коридорами, а именно: Восток-Запад, Север-Юг, Экономический пояс Шелкового пути, проект «Евразийский Агроэкспресс».

Экономический пояс Шелкового пути сегодня наиболее востребован, так как транспортно-логистическая структура ЕАЭС является транзитным маршрутом на пути следования грузов из Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в Евросоюз (ЕС). При этом Китай в рамках проекта регионального сопряжения намерен финансировать масштабное инфраструктурное строительство, в котором остро нуждается союз.

Международный транспортно-логистический МТК «Восток–Запад» и достигнутый уровень транспортно-логистического сотрудничества стран ЕАЭС позволяет осуществлять сухопутную доставку грузов из Китая в ЕС в среднем в 3–3,5 раза быстрее морской перевозки Южным морским путем. При этом с учетом того, что Евразийская транспортная магистраль и ее северный, морской и южный маршруты совпадают с евразийскими международными транспортными коридорами «Восток – Запад» и «Север – Юг», повышаются шансы на успешное сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути [16].

В систему современной агропродовольственной таможенно-логистической структуры ЕАЭС также отлично вписался проект «Евразийский Агроэкспресс», созданный в 2019 году при поддержке правительств стран Евразийского экономического союза. В рамках проекта осуществляются регулярные контейнерные перевозки сельскохозяйственной продукции по железнодорожному маршруту в Китай, а с 2021 года и в Узбекистан. В целом, проект направлен на увеличение объемов взаимных поставок и экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Анализируя перспективы развития современной агропродовольственной таможенно-логистической инфраструктуры ЕАЭС, можно выделить основные направления модернизации: цифровизация логистических центров, увеличение объемов перевозок грузов в контейнерах, организация возможности температурного хранения продукции, возможности переработки, оснащения транспортно-логистических центров техническим оборудованием для погрузки, разгрузки, удовлетворяющие международным стандартам. Востребованными становятся транспортно-логистические центры, имеющие в своем составе лаборатории для сертификации, что особенно важно для регионов, ориентированных на экспорт.

Выводы

Роль транспортно-логистической системы ЕАЭС является особенно приоритетной в организации агропродовольственного экспорта государств-членов ЕАЭС, а также для обеспечения собственной внутренней продовольственной безопасности.

Доля продовольствия в общей структуре экспорта товаров из ЕАЭС с течением времени растет. Основными источниками продовольствия в ЕАЭС являются Россия и Беларусь.

Пандемия оказала разрушительное действие на мировые товаропотоки, при этом сектор продовольствия показал устойчивость на фоне разрыва торговых связей по сравнению с другой продукцией.

В настоящее время экономика ЕАЭС находится в периоде постпандемийного восстановления, реализацию которого ограничивает санкционное давление на Россию.

Продукция АПК не входит в санкционные списки и может стать важным драйвером роста товарооборота как внутри блока ЕАЭС (который может в ближайшей перспективе вырасти за счет присоединения Ирана, Алжира, Индонезии), так и за пределами стран объединения.

Развитие новых логистических маршрутов может дать важный импульс экономического роста для государств, по территории которых он будет проходить, снизить логи-

стические издержки поставщиков. Он также будет благоприятствовать выстраиванию новой торговой архитектуры, повысит стабильность продовольственного снабжения в мире и будет способствовать достижению ЦУР-2 ООН – Ликвидация голода и недоедания.

Наиболее перспективные для стран ЕАЭС новые логистические маршруты:

- Восток-Запад,
- Север-Юг,
- Экономический пояс Шелкового пути,
- проект «Евразийский Агроэкспресс».

Для успешного развития новых логистических маршрутов нужно произвести цифровизацию экспортно-импортных операций, создать эффективный механизм межстрановых расчетов (взамен старого), создание сети сертификационных центров (с повышенной пропускной способностью в экспортоориентированных регионах регионе), привести логистические технологии в соответствие с мировыми стандартами и т. д.

В целом, можно сделать вывод о том, что развитие транспортно-логистического сотрудничества является необходимым условием укрепления экономических связей внутри Евразийского Экономического союза, так как способствует повышению степени интеграции стран-участниц ЕАЭС и оказывает мультипликационный эффект для всех отраслей экономики союза.

Библиографический список

1. Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11, № 2. С. 7-23.
2. Договор о ЕАЭС (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) (ред. от 15.03.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 01.03.2023).
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23 апреля 2013 г. № 28 «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «О Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/13sr0028/> (дата обращения: 13.03.2023).
4. UN Comtrade [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 13.02.2023).
5. Киреева В., Пирогова О. Логистические тренды 2020–2021 года: влияние пандемии COVID-19 на перевозки. Аналитический обзор. 08.06.2020 // Retail.ru! // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.retail.ru/articles/logisticheskie-trendy-2020-2021-goda-vliyanie-pandemii-covid-19-na-perevozki/> (дата обращения: 07.03.2023).
6. Асаул М.А. Развитие интеграции в сфере транспорта и инфраструктуры в Евразийском экономическом союзе // Фундаментальные исследования. 2016. № 2–1. С. 120–124.

7. ЕЭК. Статистика внешней и взаимной торговли. Аналитические обзоры за 2021–2022 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/tradestat/ (дата обращения: 07.03.2023).
8. Аналитический доклад «Анализ состояния и современных тенденций развития транспортно-логистических центров в целях выработки рекомендаций по их развитию в рамках Евразийского экономического союза». М., 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/21mr0015/> (дата обращения: 10.02.2023).
9. Министерство экономического развития РФ. Аналитический отчет «Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024–2025 гг.» Дата публикации: 18.05.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/osnovnye_parametry_scenarnyh_usloviy_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html (дата обращения: 10.03.2023).
10. ВЭБ.РФ. Евразийская интеграция и новая реальность. Аналитический обзор. Дата публикации: 02.12.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inveb.ru/world-and-greater-eurasia> (дата обращения: 10.03.2023).
11. Евразийская экономическая комиссия. О работе транспорта в Евразийском экономическом союзе в 2020 году. Аналитический обзор. Дата публикации: 01.10.2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/738/Doklad-o-formirovaniy-obshchey-strategii-razvitiya-infrastruktury.pdf> (дата обращения: 27.12.2022).
12. Проект «Евразийский Агроэкспресс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://evrazlog.com/index.html> (дата обращения: 13.03.2023).
13. Евразийская экономическая комиссия. Прогнозы развития аграрного рынка Союза до 2030 года. Аналитический обзор. Дата публикации: 09.11.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/news/cek-podgotovila-prognozy-razvitiya-agrarnogo-rynka-soyuza-do-2030-goda/> (дата обращения: 27.12.2022).
14. Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики. Совместные прогнозы развития АПК на 2021–2022 гг. Москва, 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/33f/Sovmestnye-prognozy.pdf> (дата обращения: 27.12.2022).
15. Решение Высшего Евразийского Экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573325884> (дата обращения: 23.12.2022).
16. Федоренко Р.В. Проблемы развития таможенно-логистической инфраструктуры международного транспортного коридора «Восток-Запад» // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. Vol. 28, No. 3. P. 491–504.

УДК 332.1

Н. С. Залуцкая

Байкальский государственный университет, Иркутск;
Иркутский филиал Московского государственного технического университета
гражданской авиации, Иркутск, e-mail: fugacite@mail.ru

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ НОВЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: инновационные структуры в промышленности, кластеры, импортозамещение, специализация, государственное регулирование, инфраструктура.

В статье описана специфика создания промышленных кластеров; необходимые условия их функционирования и эффективного развития. Текущая экономическая и политическая ситуация вызвала повышенный интерес к развитию новых высокотехнологичных производств. Одним из способов создания таких производств является кластерный подход. Необходим комплексный подход к налаживанию системы функционирования программы кластеризации промышленных производств с целью налаживания отечественного высокотехнологичного производства и реализации программы импортозамещения. В статье рассмотрены такие составляющие успешного функционирования единой системы промышленных кластеров как специализация, научные изыскания, человеческий капитал, поддержка государства и создание единой инфраструктуры.

N. S. Zalutskaya

Baikal State University, Irkutsk;
Moscow State Technical University of Civil Aviation, Irkutsk branch,
Irkutsk, e-mail: fugacite@mail.ru

CREATION AND DEVELOPMENT OF NEW INDUSTRIAL CLUSTERS WITHIN THE IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM

Keywords: innovative structures in industry, clusters, import substitution, specialization, state regulation, infrastructure.

The article describes the specifics of creating industrial clusters; necessary conditions for their functioning and effective development. The current economic and political situation has caused an increased interest in the development of new high-tech industries. One way to create such industries is the cluster approach. An integrated approach is needed to establish a functioning system for the industrial clustering program in order to establish domestic high-tech production and implement an import substitution program. The article considers such components of the successful functioning of a unified system of industrial clusters as specialization, scientific research, human capital, state support and the creation of a unified infrastructure.

Введение

Налаживание импортозамещения в промышленных кластерах в России стало актуальным в условиях введения санкций со стороны Запада, что привело к ограничению импорта многих готовых товаров и компонентов для производства в России. Кластерный подход может помочь в снижении затрат на производство, разработке и приобретении промышленных технологий за счет объединения ресурсов и знаний многих организаций и предприятий в рамках одного региона.

Цель исследования: изучение производственных кластеров как двигатель развития промышленности в условиях импортозамещения.

Материалы и методы исследования

Материалы и методы исследования: научные публикации на тему формирования и эффективного функционирования производственных кластеров.

Методология исследования определена следующими методами: анализ и синтез; обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Для успешной реализации импортозамещения с помощью кластерного подхода необходимо следующее:

1. Развитие специализации в рамках кластера. Организации и предприятия должны иметь ясно определенную специализацию

в рамках кластера, чтобы обеспечивать промышленному кластеру необходимую конкурентоспособность.

2. Развитие научно-исследовательской базы. Развитие научно-исследовательской базы в рамках кластера необходимо для создания новых промышленных технологий и продуктов, что поможет укрепить научную базу в нашей стране.

3. Развитие кадрового потенциала. Необходимо оптимизировать трудовые ресурсы и обеспечить компетентность сотрудников, чтобы повысить продуктивность и конкурентоспособность предприятий в рамках кластера.

4. Регулирование со стороны государства. Государство должно создавать условия для развития промышленных кластеров, помогая компаниям в исследовании рынка и реализации инновационных проектов.

5. Развитие инфраструктуры кластера. Развитие инфраструктуры кластера позволяет создавать благоприятные условия для организации эффективной логистики и транспортировки товаров, что снижает производственные затраты и повышает конкурентоспособность продукции.

Развитие специализации в рамках кластера заключается в обеспечении каждой организации или предприятия определенной областью деятельности в рамках кластера, где они будут иметь особые компетенции и экспертизу. Для достижения этой цели, необходимо провести анализ рынка и определить наиболее востребованные виды деятельности в рамках кластера [1].

Количество организаций, специализированных на определенных видах деятельности, должно быть достаточным для обеспечения своевременных поставок высококачественной продукции. Важно также обеспечить баланс между специализацией и диверсификацией, чтобы создать гибкий бизнес и повысить конкурентоспособность кластера [2].

Преимуществом развития специализации является возможность роста продуктивности и качества продукции, а также снижение затрат на производство за счет использования совместных ресурсов и опыта соседних предприятий. Кроме того, развитие специализации помогает усиливать изображение региона на рынке и повышает привлекательность бизнеса, что может привлечь новые инвестиции в кластер.

Развитие научно-исследовательской базы в рамках кластера является ключевым фактором, который обеспечивает развитие инновационных технологий и усиление конкурентоспособности предприятий внутри кластера. Научно-исследовательская работа позволяет улучшать качество и повышать эффективность производства, а также создавать новые продукты и услуги, которые завоюют своих потребителей [3].

Основными направлениями развития научно-исследовательской базы могут быть:

1. Создание центров компетенции, где сосредоточены сильнейшие ученые, способные решать сложные задачи. Эти центры могут быть созданы в рамках университетов, научно-исследовательских институтов и предприятий кластера.

Система развития промышленного кластера

2. Проведение совместных научно-исследовательских проектов между учеными и представителями предприятий, использующих современные методы и технологии. Это позволит повысить уровень знания и опыта, а также оптимизировать использование ресурсов.

3. Организация кластерных конференций и форумов, где специалисты из разных областей смогут обмениваться мнениями и идеями, создавая пространство для новых идей и установления деловых контактов.

В результате развития научно-исследовательской базы в рамках кластера мы получаем новые решения, которые способствуют росту производительности, экономии затрат на ресурсы и увеличению конкурентоспособности бизнеса [4].

Развитие кадрового потенциала в рамках кластера является одним из ключевых факторов успешного развития кластерной инициативы. Для того чтобы создать благоприятную среду для развития инноваций, необходимо иметь высококвалифицированных специалистов, которые способны создавать и внедрять новые технологии [5].

Основными направлениями развития кадрового потенциала в рамках кластера могут быть:

1. Создание кластерных учебных заведений, где будут готовить и переподготавливать специалистов в соответствии с требованиями рынка. Это позволит улучшить качество образования и повысить уровень профессиональной компетентности кадров.

2. Организация междисциплинарных программ обучения, что обеспечит привлечение молодых и талантливых специалистов в различные области деятельности кластера.

3. Организация стажировок для студентов и молодых специалистов в предприятиях кластера. Это позволит молодежи получить практический опыт работы и улучшить квалификацию.

4. Повышение качества профессионального обучения и наращивание количества обучающих программ, связанных с новыми технологиями и направлениями деятельности.

Таким образом, развитие кадрового потенциала в рамках кластера является ключевым фактором успешного развития кластерной инициативы. Это позволит привлечь высококвалифицированных специалистов, создать благоприятную среду для инноваци-

онного развития и повысить уровень конкурентоспособности кластера.

Государство может использовать различные инструменты для регулирования развития промышленных кластеров. Рассмотрим некоторые из них:

1. Финансовая поддержка. Государство может предоставлять финансовую поддержку для создания и развития кластеров. Например, это может быть субсидия на развитие инфраструктуры кластера, льготные кредиты, налоговые льготы и другие меры.

2. Регулирование. Государство может использовать различные инструменты для регулирования деятельности кластеров. Например, это может быть лицензирование, сертификация продукции, государственный контроль за качеством продукции и др.

3. Научно-исследовательские центры и образовательные учреждения. Государство может создавать научно-исследовательские центры и образовательные учреждения, которые будут заниматься разработкой новых технологий и кадровым обеспечением кластера.

4. Кластерные программы. Государство может разрабатывать и поддерживать кластерные программы, которые будут способствовать развитию кластеров. Это может быть программа содействия импортозамещению, программы по повышению конкурентоспособности и др.

В целом, государство может использовать разные инструменты и программы для регулирования развития промышленных кластеров с целью создания благоприятной среды для развития инновационной деятельности, увеличения экономической эффективности и повышения конкурентоспособности региона [6,7,8].

Развитие инфраструктуры кластера – это важная задача, которую должны решать государство, бизнес и научно-исследовательские организации. Здесь рассмотрим некоторые аспекты развития инфраструктуры кластера [9].

1. Транспортная инфраструктура. Наличие качественных дорог, железнодорожных путей, морских и речных портов, аэропортов и других видов транспорта позволяет снизить затраты на доставку и улучшить логистику предприятий, входящих в кластер. Поэтому государство может инвестировать в развитие транспортной инфраструктуры на территории кластера.

2. Энергетическая инфраструктура. Государство может поддерживать развитие энергетической инфраструктуры, что позволит улучшить качество и надежность электроснабжения предприятий, входящих в кластер.

3. Инновационная инфраструктура. Наличие инновационной инфраструктуры, такой как научно-исследовательские центры, инкубаторы, технопарки, позволяет предприятиям кластера эффективно внедрять и разрабатывать новые технологии.

4. Техническая и IT-инфраструктура. Наличие качественной технической и IT-инфраструктуры позволяет предприятиям входящим в кластер улучшить производственные процессы, повысить качество продукции и снизить затраты на производство.

5. Образовательная инфраструктура. Наличие качественных образовательных учреждений, которые обучают кадры в соответствии с потребностями предприятий кластера, позволяет получать компании квалифицированных специалистов и повышать конкурентоспособность кластера в целом.

Развитие инфраструктуры кластера является важным условием для его эффективного функционирования и взаимодействия предприятий, поэтому государство и бизнес должны сосредоточить усилия на развитии всех видов инфраструктуры [10,11].

Развитие транспортной инфраструктуры является важным аспектом развития кластера, так как качественная транспортная связь обеспечивает не только гладкий процесс передвижения людей и грузов, но и может способствовать увеличению производитель-

ности и снижению затрат на производство в кластере. Рассмотрим некоторые аспекты развития транспортной инфраструктуры кластера.

1. Автодорожная инфраструктура. Качественные дороги в кластере обеспечивают доступ к основным потребителям и рынкам, способствуют снижению транспортных затрат и повышению привлекательности региона для новых инвестиций.

2. Железнодорожная инфраструктура. Железнодорожная инфраструктура может обеспечивать более крупные и тяжеловесные грузоперевозки, а также организацию интермодальных перевозок, используя различные виды транспорта.

Развитие транспортной инфраструктуры обеспечивает быстрое передвижение людей и грузов, снижение затрат на производство и повышение конкурентоспособности кластера, поэтому общие усилия должны быть направлены на развитие транспортной инфраструктуры.

Заключение

Кластерный подход развития промышленности может стать высокоэффективным путем решения проблемы импортозамещения, но необходим комплексный подход к развитию кластерной системы. Так необходима работа по налаживанию специализации по регионам и точкам притяжения промышленных мощностей; развитие научно-исследовательской базы; создание системы по работе с кадрами; комплексное регулирование процесса со стороны государства, а также развитие инфраструктуры кластера.

Библиографический список

1. Жамбровский В.М., Савельев И.И., Лачин А.А. и др. Перспективы развития промышленных кластеров в России // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2020. № 6(390). С. 31-35.
2. Полянин А.В., Проняева Л.И., Федотенкова О.А., Павлова А.В. Тенденции и проблемы развития инновационных промышленных кластеров // Регион: системы, экономика, управление. 2019. № 4(47). С. 176-186.
3. Короткевич А.И., Давидович В.А., Цяо Т., Сюй Х. Технопарки и инновационно-промышленные кластеры как инструмент трансформации научно-технического потенциала в реальную производительную силу // Экономическая наука сегодня. 2022. № 16. С. 102-114.
4. Исланкина Е.А., Куценко Е.С., Рудник П.Б., Шадрин А.Е. Инновационные кластеры – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня: методические материалы. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 132 с.
5. Колесников А.М., Кучерявенко Д.М. Методика оценки инновационной деятельности высокотехнологичных промышленных кластеров // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2020. Т. 10, № 1-1. С. 458-469.

6. Иванов П.Д., Решетько Н.И. Механизмы оценки конкурентоспособности промышленных кластеров // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 5(95). С. 91-94.
7. Чистякова О.В. Влияние инновационной инфраструктуры на развитие производственной сферы в Иркутской области // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, № 2.
8. Максимова Н.А. разработка промышленного кластера в рамках обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1, № 8(116). С. 43-50.
9. Особенности функционирования и господдержки промкластеров // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России [Электронный ресурс]. URL: <https://akitrf.ru/upload/medialibrary/0d2/wqj60kqo14j90grh6hgifwp3crgb62i1.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).
10. Костригин Р.В., Яшин С.Н. Инструментарий управления стратегией развития промышленных кластеров на основе методов оценки экономического развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 1(111). С. 5-12.
11. Коокуева В.В. Развитие промышленных кластеров в России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019. № 4(28). С. 40-43.

УДК 314.17

А. В. Кашенов

Институт демографических исследований ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, e-mail: avkash@list.ru

ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В СТРАНАХ МИРА И РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Ключевые слова: старение населения; повышение пенсионного возраста; последствия демографические, социальные, экономические; уровень пенсий, коэффициент замещения; занятость населения старших возрастов.

Старение населения является глобальной демографической проблемой. В результате увеличения численности и доли пенсионеров в развитых и среднеразвитых странах, имеющих пенсионные системы, растет демографическая нагрузка на трудоспособное и занятое население, снижаются темпы экономического развития, возрастают бюджетные расходы на социальную поддержку старших возрастных групп. Цель исследования – изучение мирового опыта, причин и последствий повышения пенсионного возраста, верификация сделанных ранее прогнозов и анализ рисков пенсионной реформы. Методы исследования заключаются в анализе научной литературы, нормативных актов МОТ и Правительства РФ, статистических данных ООН, Федеральной службы государственной статистики (Росстата). Используются методы корреляционного и регрессионного анализа. Результаты работы подтверждают неизбежность повышения пенсионного возраста с точки зрения демографических изменений и экономических потребностей общества. Рассматриваются такие последствия реформы 2018 года в РФ, как увеличение численности населения трудоспособного возраста, уменьшение численности пенсионеров, увеличение численности и доли занятых в экономике представителей старших возрастных групп. Сделаны выводы о политике пенсионных реформ и целесообразности повышения уровня пенсий в перспективном периоде.

А. V. Kashepov

The Institute of Demographic Research of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: avkash@list.ru

RAISING THE RETIREMENT AGE IN THE COUNTRIES OF THE WORLD AND RUSSIA: CAUSES AND CONSEQUENCES

Keywords: aging of the population; raising the retirement age; demographic, social, economic consequences; pension level, replacement rate; employment of the older population.

Population ageing is a global demographic problem. As a result of the increase in the number and share of pensioners in developed and medium-developed countries with pension systems, the demographic burden on the able-bodied and employed population is growing, the pace of economic development is decreasing, budget expenditures on social support for older age groups are increasing. The purpose of the study is to study the world experience, the causes and consequences of raising the retirement age, verification of previously made forecasts and analysis of the risks of pension reform. The research methods consist in the analysis of scientific literature, regulations of the ILO and the Government of the Russian Federation, statistical data of the United Nations, the Federal State Statistics Service (Rosstat). Methods of correlation and regression analysis are used. The results of the work confirm the inevitability of raising the retirement age in terms of demographic changes and economic needs of society. The consequences of the 2018 reform in the Russian Federation are considered, such as an increase in the working-age population, a decrease in the number of pensioners, an increase in the number and share of older age groups employed in the economy. Conclusions are drawn about the policy of pension reforms and the expediency of increasing pension levels in the long-term period.

Введение

На протяжении последнего столетия во все более расширяющемся круге стран происходит старение населения. Демографически старым считается население с долей людей старше 60 лет 12% и более, и с долей людей старше 65 лет 7% и выше

[1, с.244]. В результате демографического старения сокращается экономически активная часть населения, снижаются темпы роста ВВП, доля расходов на пенсии растет. В.Д.Роик в работе 2012 года воспроизводил расчеты экспертов ОЭСР о том, что в перспективе эти расходы могут составить в Гер-

мании и Франции 21,6% ВВП, в Италии – 25,6% ВВП [2, с.56-58].

Как указывается в докладе ООН «Мировое старение населения, 2020», «во всем мире в 2020 году насчитывалось 727 миллионов человек в возрасте 65 лет и старше. Согласно прогнозам, в течение следующих трех десятилетий число пожилых людей во всем мире увеличится более чем вдвое, достигнув в 2050 году более 1,5 млрд. человек» [5, с.1]. Согласно прогнозу ООН, опубликованному в докладе «Мировые перспективы населения, 2022», «доля населения мира в возрасте 65 лет и старше (65+) возрастет с 10 процентов в 2022 году до 16 процентов в 2050 году». [6, с.ii]. В докладе ООН «Мировой социальный доклад 2023: не оставить позади никого из живущих в стареющем мире» указывается, что к 2050 году число людей в возрасте 65+ превысит 1600 млн человек [7, с.3]. «Наряду с ростом численности населения 65 лет и старше продолжится увеличение численности населения 25-64 лет, хотя и более низкими темпами. За 2021-2051 годы она увеличится, по среднему варианту прогноза ООН, в 1,2 раза (с 3910 до 4807 миллионов человек)» [3]. Согласно Е.М. Щербаковой, «ретроспективные оценки за 1950-2021 годы показывают, что доля населения 65 лет и старше увеличилась в России с 4,8% в середине прошлого века до 15,6% в 2021 году. В целом по миру она увеличилась за тот же период с 5,1% до 9,6%, а в Японии с примерно тем же исходным уровнем – с 4,9% до 29,8%. Япония по доле пожилого населения превзошла Россию, по оценкам ООН, в 1983 году, США – в 1990 году, ЕС-27 – в 1995 году» [4]. Г.П. Дегтярев и В.Д. Роик указывают, что «процесс старения населения ... несет ряд вызовов, преодоление которых потребует значительных финансовых ресурсов» [11, с.4].

Старение населения и пенсионный возраст в странах мира

В качестве основного индикатора демографического старения предпочтительно использовать соотношения долей различных половозрастных групп населения, в том числе населения старше 60 или старше 65 лет. В качестве дополнительного индикатора – показатель ожидаемой продолжительности предстоящей жизни (ОПЖ), который формируется под влиянием противоречивых тенденций детской смертности, смертности населения трудоспособного возраста,

и смертности населения старших возрастов. ОПЖ может расти при сокращении детской смертности без увеличения численности и доли населения в возрасте 65+. Демографическое старение в странах мира приводит к увеличению «демографической нагрузки», в результате которого на 1000 человек трудоспособного возраста приходится все больше лиц нетрудоспособных возрастов. Проблемой стареющих стран является то, что демографическая нагрузка растет не за счет детей, а за счет населения пенсионного возраста.

Среди экономистов распространено представление о том, что посредством повышения пенсионного возраста можно улучшить динамику ВВП и баланс пенсионного фонда. Однако Ю.В.Воронин указывает, что граница пенсионного возраста должна ориентироваться на научную оценку степени утраты трудоспособности пожилых людей и не должна определяться «обратным счетом через имеющиеся финансовые ресурсы» [12, с.90].

Использованная в данной работе база данных о границах пенсионного возраста по 71 стране в 2020 году была опубликована в Википедии [8]. Также использована «средняя продолжительность предстоящей жизни» из базы данных ООН [9] и данные о доле населения 65+ по 191 стране мира из американского правительственного справочника [10]. Из 71 государства в 21 стране продолжается реформирование пенсионного возраста. В некоторых странах, где социальная политика подчинена интересам производства, пенсионная система охватывает только часть населения. Так, в Китае пенсии получают около половины городских жителей и 4% – сельских [8].

Среди 191 страны мира наиболее старая структура населения (65+ более 22%) наблюдается в Японии (29,2%), Германии (23,0%), Греции (22,4%), Финляндии (22,3%) и Италии (22,1%) [10]. Как правило, в странах-лидерах этого рейтинга, средняя продолжительность предстоящей жизни (мужчин и женщин) приближается к 85 годам, пенсионный возраст для мужчин превышает 65 лет (табл. 1). Российская Федерация относится к числу стран со средним уровнем демографического старения, занимает 46 место по доле населения 65+ (15,5%) с ОПЖ 70,1 года (в период высокой избыточной смертности от COVID-19) и возраст выхода мужчин на пенсию в 2020 году – 62 года.

Таблица 1

Доля населения в возрасте 65+, ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, пенсионный возраст для мужчин в 2020 гг. в некоторых странах мира

		Доля населения 65+, процентов	Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, лет	Пенсионный возраст (мужчины), лет
1	Япония	29,2	84,8	64,0
2	Германия	23,0	81,0	67,0
3	Греция	22,4	80,6	67,0
4	Финляндия	22,3	82,4	65,0
5	Италия	22,1	84,1	67,0
6	Пуэрто-Рико	21,8	78,9	нет данных
7	Мальта	21,3	83,7	65,0
8	Словения	21,2	82,1	60,0
9	Хорватия	21,1	79,2	65,0
10	Эстония	21,0	79,2	64,5
46	Россия	15,5	70,1	61,5

Источники: составлено автором по [8-10].

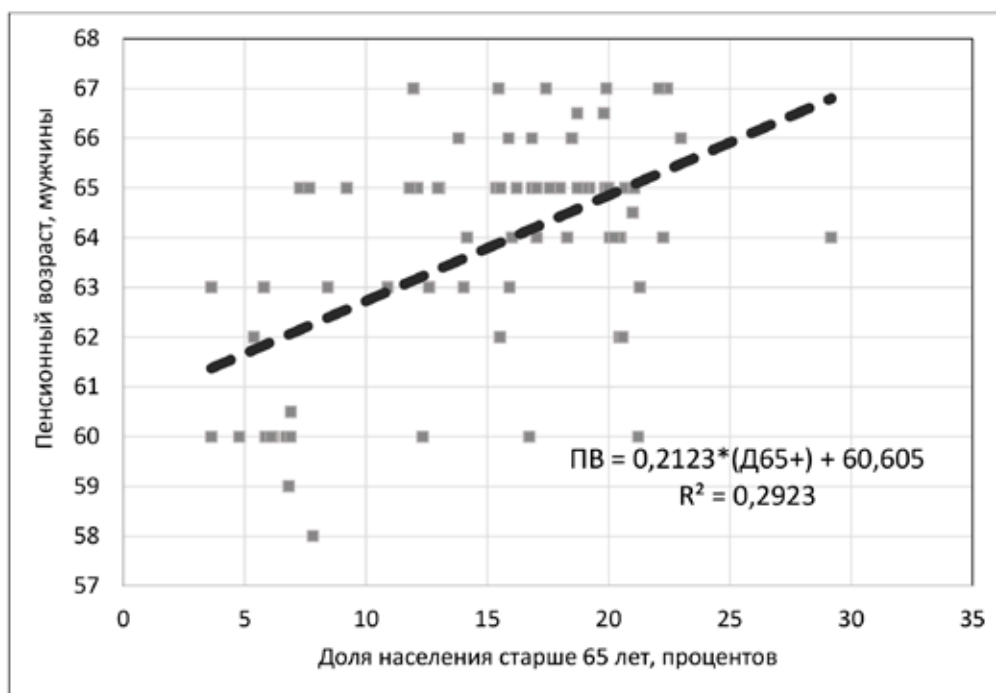

Рис. 1. Доля населения 65+ и пенсионный возраст (мужчины) по 71 стране мира
Источник: расчеты автора по [8, 10]

По данным 71 страны было рассчитано несколько статистических зависимостей с целью определить, существуют ли взаимосвязи между уровнем демографической старости, средней продолжительностью предстоящей жизни и возрастом выхода на пенсию. Предварительно уточним, что в развитых странах продолжительность жизни

ни женщин на 2-3 года больше, чем у мужчин, в среднеразвитых странах разрыв может достигать 10 лет и более, возраст выхода на пенсию мужчин и женщин в большинстве развитых стран совпадает, в среднеразвитых странах женщины выходят на пенсию на несколько лет раньше, по слаборазвитым странам нет данных о пенсионных системах.

Соотношение между долей населения 65+ и пенсионным возрастом по 71 стране показано на рисунке 1. Коэффициент корреляции является значимым и равен 0,54. Уравнение для связи между пенсионным возрастом мужчин и уровнем старости также является значимым (в терминах статистической программы «адекватно экспериментальным данным»), хотя коэффициент детерминации R^2 равен 0,29. Уравнение для пенсионного возраста мужчин (в большинстве развитых стран совпадает с пенсионным возрастом женщин):

$$ПВ_м = 0,2123*(Д65+) + 60,605 \quad (1)$$

где $ПВ_м$ – пенсионный возраст для мужчин, лет

$Д65+$ – доля населения старше 65 лет (мужчин и женщин), в процентах

Уравнение с коэффициентом детерминации $R^2 = 0,29$ не может претендовать на то, чтобы стать официальным инструментом для правительств стран мира при обосновании реформ пенсионного возраста. Тем не менее для экспертов по этому вопросу в РФ, где уровень демографической старости (доля населения 65+) составляет 15,5%, могут быть интересны следующие расчеты по формуле 1: для уровня старости 14% адекватным является пенсионный возраст для мужчин 63,6 года, для 15% – 63,8 года и для 16% – 64 года. Эти расчетные данные вполне вписываются в реальные нормативы российской пенсионной реформы.

Аналогичные расчеты, произведенные для показателей продолжительности жизни (ОППЖ) и пенсионного возраста для мужчин дали значимый коэффициент корреляции 0,45, для пенсионного возраста женщин 0,6. Были рассчитаны коэффициенты уравнений линейной регрессии, которые статистическая программа признала «адекватными экспериментальным данным». Уравнение для мужчин с коэффициентом детерминации $R^2=0,20$ получило вид:

$$ПВ_м = 0,1889*ОППЖ + 49,158 \quad (2)$$

где $ПВ_м$ – пенсионный возраст для мужчин, лет

ОППЖ – ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (все население), лет

Расчет потенциально возможного пенсионного возраста для мужчин по формуле (2) дал для ОППЖ (всего населения) 70 лет – 62,4 года, для 73 лет – 62,9 года и для 75 лет – 63,3 года.

Для женщин было получено уравнение с более высоким коэффициентом детерминации $R^2=0,36$:

$$ПВ_ж = 0,3615*ОППЖ + 34,212 \quad (3)$$

где $ПВ_ж$ – пенсионный возраст для женщин, лет

ОППЖ – ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (все население), лет

Расчеты потенциально возможного пенсионного возраста для женщин при ОППЖ всего населения 70 лет дали результат 59,5 года, для 73 лет – 60,6 лет и для 75 – 61,3 года.

В каждой стране, где повышается пенсионный возраст, данная реформа имеет широкий спектр последствий для населения, домашних хозяйств, предприятий, занятости и безработицы, финансовой системы. Некоторые из этих последствий можно проследить на примере Российской Федерации.

Повышение пенсионного возраста в РФ в 2018 году и его последствия

2000-е годы в новейшей истории постсоветской России стали самым благополучным периодом времени как с точки зрения роста экономики, так и социально-экономического положения широких слоев населения. Благодаря высокой конъюнктуре мировых цен на энергоносители и тесной интеграции российской экономики в европейскую и мировую экономику ВВП в сопоставимых ценах в 2000-2008 гг. (до начала глобального кризиса 2009-2010 гг.) вырос в 1,7 раза и впервые превысил показатели 1990-1991 гг. В этот период быстро росли заработная плата, пенсии и другие категории доходов населения, расширялись выплаты социальных пособий и бюджетные расходы на социально-культурные цели (табл. 2, рис. 2).

Однако все это время продолжалось демографическое старение населения и рост нагрузки старших возрастов на население трудоспособного возраста. Число лиц старше трудоспособного возраста, приходящихся на 1000 человек в трудоспособном возрасте, в 1989-2002 гг. увеличилось с 325 до 335, и после некоторой стабилизации, в результате прохождения демографических волн в 2000-е годы, с 2005 года (переломный год, после которого началось сокращение численности населения трудоспособного возраста) по 2019 г. увеличилось с 326 до 467 человек.

Таблица 2

Средняя заработная плата, пенсия, прожиточный минимум пенсионера и соотношение между ними в РФ в 1991-2022 гг.

	1991 г	2000 г	2010 г	2020 г	2022 г
Средняя заработная плата, рублей*	0,548	2223	20952	51344	64191
Средний размер пенсии, рублей*	0,185	694,3	7476,3	14985,5	17825
Прожиточный минимум пенсионера, рублей		909	4521	9308	10277
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, %					
с величиной прожиточного минимума пенсионера		76,4	165,4	161,0	173,4
со средним размером начисленной заработной платы	33,8	31,2	35,7	29,2	27,8
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	96,8	128,0	134,8	102,3	104,6
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к 1990 году	96,8	38,9	128,7	138,2	150,5

* В рублях после деноминации 1998 г.

Источник: Расчеты автора по данным Росстата [18].

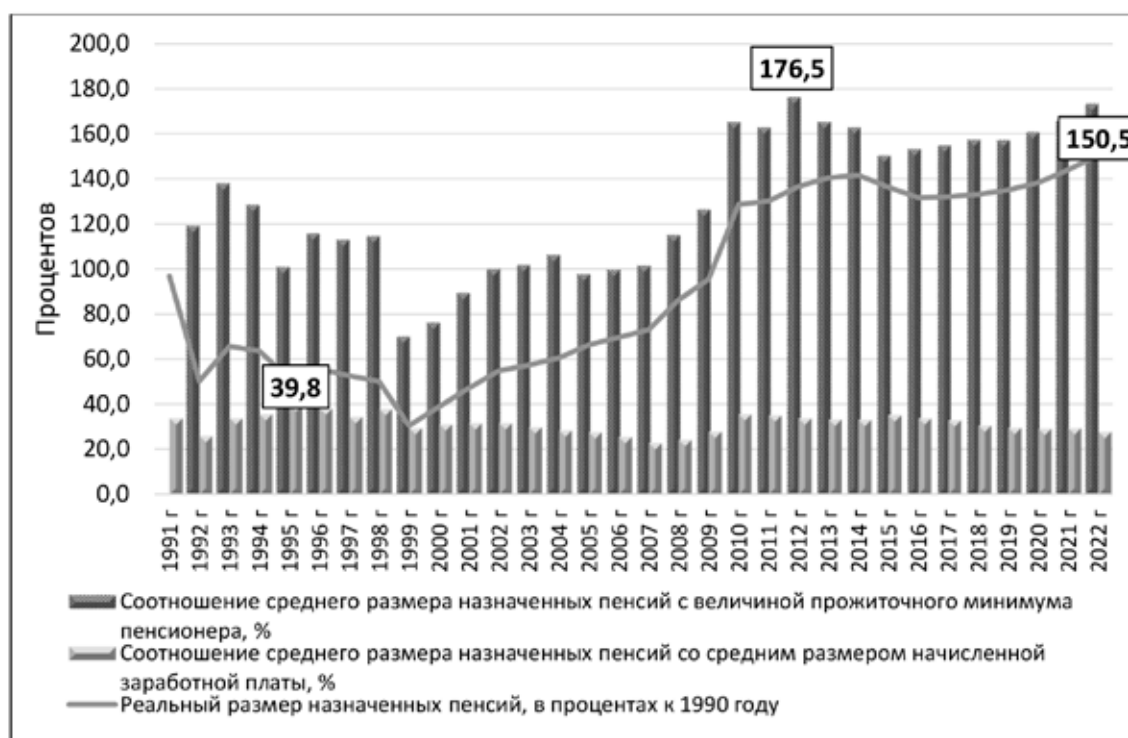

Рис. 2. Реальный размер назначенных пенсий в соотношении с прожиточным минимумом пенсионера и начисленной заработной платой
Источник: Росстат [18]

Даже в условиях сокращения рождаемости в течение постсоветского периода, общая демографическая нагрузка (детьми и пожилыми людьми) на население трудоспособного возраста с 1989 по 2019 год увеличилась с 755 до 804 человек на 1000.

Экономика России после кризиса 2009 г. не смогла вернуться к темпам роста 2000-х го-

дов, в 2015 г. последовал новый спад, вызванный санкциями после начала конфликта на Украине, и затем до 2018 г. темпы роста ВВП колебались в диапазоне 0,2-2,8%, чего было недостаточно не только для общего развития страны, но и для существенного повышения уровня реальных доходов домашних хозяйств, в том числе пенсионеров.

Как уже было сказано, 2005 год послужил точкой перелома в численности населения трудоспособного возраста. Достигнув в этом году исторически максимальной численности в 90,2 млн человек, население трудоспособного возраста РФ начало сокращаться, чтобы, несмотря на присоединение Крыма в 2014 году, к 2018 г. достигнуть минимальной за постсоветский период численности 81,4 млн человек (рис. 3).

Таким образом, торможение и периодические остановки экономического роста, резкое снижение численности населения в трудоспособном возрасте, рост демографической нагрузки на трудоспособное население, хронический дефицит бюджета Пенсионного фонда, дотируемого из государственного бюджета, опыт других стран, многие из которых к середине 2010-х гг. повысили возраст выхода на пенсию до 63-65 лет – сформировали комплекс условий, в которых Правительство РФ инициировало в 2018 году решение о повышении пенсионного возраста.

Это решение было зафиксировано в Федеральном законе № 350-ФЗ от 03.10.2018 г. [13]. Закон первоначально предусматривал

повышение пенсионного возраста мужчин до 65 лет и женщин до 60 лет в течение 5 лет (2019-2023 годы), но впоследствии был представлен новый график проведения реформы продолжительностью 10 лет (на 2019-2028 гг.) (табл. 3).

В «Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации», принятой в 2012 г., ставились цели к 2030 году: «обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости до 40 процентов утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате; обеспечение среднего размера трудовой пенсии по старости не менее 2,5 – 3 прожиточных минимумов пенсионера» [14]. В «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года», принятой в 2016 г., говорилось о «демографических тенденциях старения населения» и о «формировании условий для использования знаний, опыта, потенциала граждан старшего поколения» [15]. Повышение пенсионного возраста в этих документах прямо не указывалось и не формулировались его возможные причины.

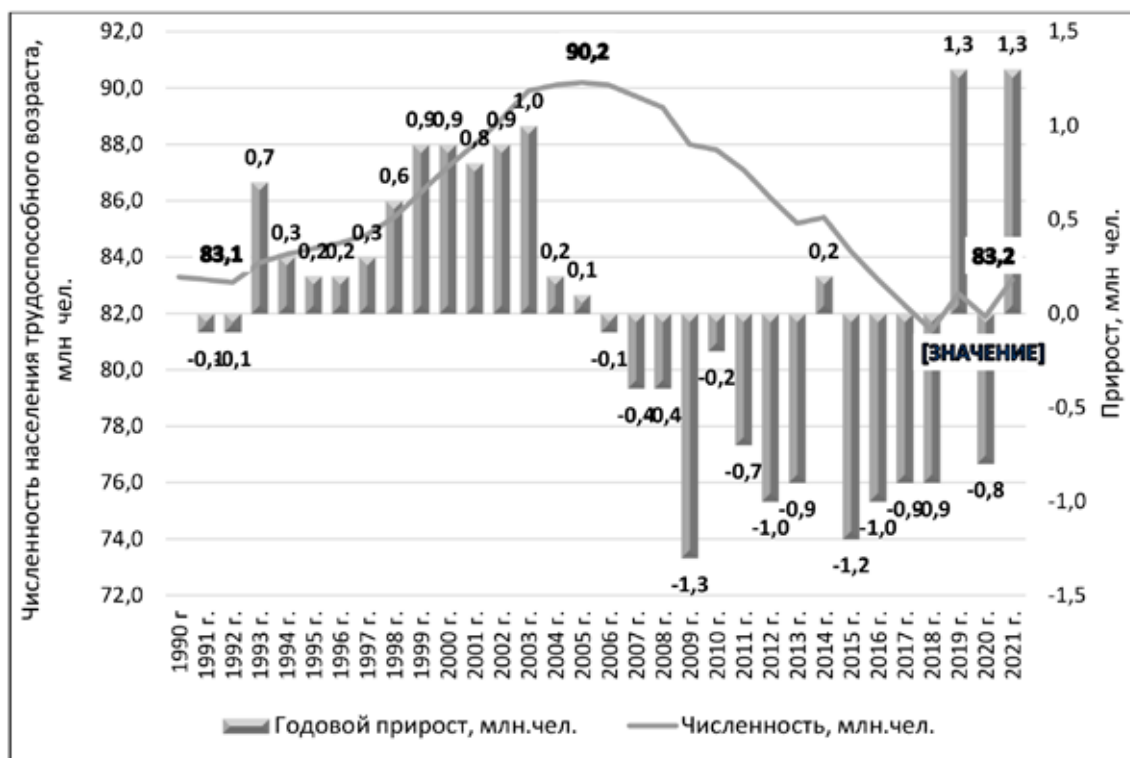

Рис. 3. Численность и годовой прирост населения трудоспособного возраста
Источник: Росстат [18]

Таблица 3

Графики выхода на пенсию мужчин и женщин по первоначальному (5 лет) и скорректированному (10 лет) вариантам повышения пенсионного возраста

Год	Возраст выхода на пенсию			
	5-летний вариант		10-летний вариант	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
2019	61	56		
2019 II полугодие			60,5	55,5
2020	62	57		
2020 I полугодие			60,5	55,5
2021	63	58		
2021 II полугодие			61,5	56,5
2022	64	59		
2022 I полугодие			61,5	56,5
2023	65	60		
2024			63	58
2026			64	59
2028			65	60

Источник: составлено автором по [13, 19].

Сразу после публикации закона № 350-ФЗ была написана статья, в которой исходя из действовавшего демографического прогноза Росстата (2018г.), первоначального графика повышения пенсионного возраста на период до 2023 года и прогнозов Министерства экономического развития (МЭР) в части роста ВВП и производительности труда была представлена версия изменения баланса трудовых ресурсов на указанный период. На этой основе был составлен перечень возможных рисков повышения пенсионного возраста, включая увеличение безработицы [16].

Верификация данного прогноза-предупреждения показывает, что прирост населения в возрасте старше «старого» трудоспособного оказался меньше, чем это следовало из расчетов Росстата 2018 года, в том числе, к сожалению, от избыточной смертности в результате COVID-19. Безработица повышалась – но только кратковременно во II-III кварталах 2020 году, под влиянием локдауна из-за пандемии, а не демографических факторов. Доходы части домохозяйств пенсионеров сократились или замедлили рост в результате отсутствия возможности для людей, выходящих на пенсию начиная с 2019 года, совмещать заработную плату и пенсионные выплаты.

Как показано на рисунке 3, численность населения трудоспособного возраста в 2018-2021 гг. увеличилось с 81,4 млн человек до 83,2 млн человек. Одновременно началось снижение численности лиц пенсионного возраста, общей численности пенсионеров, численности пенсионеров по возрасту и демографической нагрузки на население трудоспособного возраста.

Численность населения старше трудоспособного возраста за 2018-2021 гг. сократилась с 38,0 до 35,0 млн человек. В 2021 году сокращение составило почти 2 млн человек. К сожалению, это было вызвано не только пенсионной реформой, но и избыточной смертностью от пандемии COVID-19. Общая численность пенсионеров прошла максимум 46,5 млн человек в 2019 году, после чего уменьшилась к 2022 году до 44,7 млн человек, а демографическая нагрузка пенсионеров на общую численность населения за тот же период сократилась с 316,7 до 307,0 человек на 1000. Сокращение общей численности пенсионеров всех категорий на 1,8 млн человек совпало с уменьшением численности пенсионеров по старости с 36,7 до 34,6 млн чел. – на 2,1 млн человек.

Как показано в таблице 4, соотношение расходов ПФР с ВВП после 2017 года умень-

шалось, с перерывом на ковидный 2020 год, и в 2021 году опустилось до 7,7%, то есть относительная финансовая нагрузка на ПФР уменьшилась. Однако проблема получения доходов ПФР и их администрирования не была решена. Дотации из федерального бюджета в бюджет ПФР, которые в 2018 году составляли 3,2 трлн рублей, то есть 39,1% его доходов, в кризисный 2020 год повышались до 4,8 трлн. рублей, или 46,5%, чтобы в 2021 году составить 3,8 трлн. рублей (38,5%). Годовой рост реального (очищенного от инфляции) размера назначенных пенсий в 2019-2021 гг. колебался в диапазоне 101,5-104,1%.

Согласно нормативам, предусмотренным Стратегией 2012 г.[14], к 2030 году пенсии должны составить 2,5 – 3 прожиточного минимума, но за 2019-2021 гг. это соотношение выросло незначительно –

с 1,57 до 1,66. Важным показателем пенсионных систем стран мира является коэффициент замещения пенсией средней зарплаты (утраченных в результате выхода на пенсию доходов). Согласно Конвенции №102 МОТ от 4.06.1952 г. размер пенсии по старости должен быть не меньше 40% утраченного заработка [17]. Такой норматив указан также в цитированной выше российской «Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» 2012 г. [14]. Как указывают Г.П.Дегтярев и В.Д.Роик, в ЕС согласно Европейскому кодексу социального обеспечения 1990 г. (ЕКСО) для одинокого пенсионера коэффициент замещения составляет 50% и для пенсионера, имеющего иждивенцев – 65% [11, С.217]. В РФ этот показатель достигал максимума 35,2% в 2015 году, а после реформы 2018 года не только не повысился, но опустился ниже 30% (табл. 4).

Таблица 4

Влияние повышения пенсионного возраста на бюджет ПФР, размеры пенсий и соотношение среднего размера пенсии с прожиточным минимумом и заработной платой

	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г	2020 г	2021 г
Расходы ПФР «на финансирование выплат населению пенсий, пособий» в % от ВВП	9,2	9,1	9,1	8,5	7,9	9,1	7,7
Средний размер назначенных пенсий, в среднем за год, рублей	11986	12391	12887	13360	14163	14986	16642
Величина прожиточного минимума пенсионера, рублей	7965	8081	8315	8483	9002	9308	10022
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	96,2	96,6	100,3	100,8	101,5	102,3	104,1
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, процентов:							
с величиной прожиточного минимума пенсионера	150,5	153,3	155,0	157,5	157,3	161,0	166,0
со средним размером начисленной заработной платы	35,2	33,8	32,9	30,6	29,6	29,2	29,4

Источник: составлено автором по [18, 19].

Таблица 5

Некоторые показатели баланса трудовых ресурсов в 2015-2020 гг.

	2015 г	2016 г	2017 г	2018 г	2019 г	2020 г
Всего	92706,1	91161,1	89967,5	89670,8	90184,9	89105,8
в том числе:						
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	82461,3	81354,2	80186,1	79453,7	79812,4	80050,8
иностранцы трудовые мигранты	3387,5	2834,4	2598,6	2664,9	3059,4	2143,3
работающие лица старше трудоспособного возраста	6790,5	6905,9	7133,0	7506,0	7269,6	6873,3
в % к трудовым ресурсам	7,3	7,6	7,9	8,4	8,1	7,7

Источник: Росстат [18].

В таблице 5 представлен фрагмент отчетного баланса трудовых ресурсов Росстата. Как следует из этих данных, несмотря на повышение границ трудоспособного возраста, общая численность трудовых ресурсов в 2019 г. выросла незначительно, а в 2020 г. на фоне повышенной смертности и оттока части трудовых мигрантов во время пандемии, уменьшилась на 1 млн человек.

При этом численность работающих пенсионеров и их доля в трудовых ресурсах уменьшилась в результате избыточной смертности и лишения части из них с начала реформы 2018 г. возможности сочетать статус пенсионера и занятость. По данным выборочных Обследований рабочей силы (ОРС) Росстата можно судить о динамике занятости и безработицы в разрезе половозрастных групп населения. Суммарная численность занятых и безработных в 2018-2022 гг. по демографическим группам женщин 55-69 лет и мужчин 60-69 лет увеличилась на 1,3 млн человек, это составляет 1,7% от учтенной Росстатом рабочей силы на конец 2022 года (в Обследовании рабочей силы Росстата отсутствует разбивка населения 60-69 лет на пятилетние группы). Таким оказался эффект в сфере занятости на-

селения от пенсионной реформы 2018 года за первые 4 года ее проведения.

Заключение

В результате проведения в РФ реформы пенсионного возраста возросла численность населения трудоспособного возраста, при этом численность трудовых ресурсов не увеличилась, а численность рабочей силы увеличилась в меньшей степени, чем население трудоспособного возраста. Поэтому за первые годы реформы она не оказала существенного воздействия на безработицу. Повышение пенсионного возраста позволило замедлить прирост расходов ПФР, но сохранился высокий уровень дотирования фонда из государственного бюджета. Размер пенсии в реальном исчислении после 2018 года преодолел тенденцию сокращения, но по сравнению с прожиточным минимумом пенсионера и со средней заработной платой этот рост был незначительным. Для успешной реализации «Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ» (на период до 2030 г.), и других стратегических документов необходимо значительно ускорить повышение пенсии и обеспечить увеличение коэффициента замещения заработной платы с 29-30% до нормативных 40%.

Библиографический список

1. The aging of population and its economic and social implication. United Nations: New York, 1965.
2. Роик В.Д. Пенсионная система России: вызовы XXI века и пути модернизации. СПб.: Питер, 2012.
3. Щербакова Е.М. Старение населения мира по оценкам ООН 2022 года // Демоскоп Weekly. 2022. № 975-976. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2022/0975/barom01.php> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Щербакова Е.М. Старшие поколения россиян, 2023 год // Демоскоп Weekly. 2022. № 977-978. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2022/0977/barom01.php> (дата обращения: 10.04.2023).
5. World Population Ageing 2020. United Nations: New York, 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/news/world-population-ageing-2020-highlights> (дата обращения: 10.04.2023).
6. World Population Prospects 2022. Summary of Results. Department of Economic and Social Affairs. United Nations: New York, 2022. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (дата обращения: 01.04.2023).
7. World Social Report 2023: leaving no one behind in an ageing world. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. 2023. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_2023_wsr-fullreport.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
8. Пенсионный возраст в странах мира. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=10061887&oldid=129425603> (дата обращения: 01.04.2023).
9. UN Population Division Data Portal. URL: <https://population.un.org/dataportal/home> (дата обращения: 01.04.2023).
10. World Factbook 2020-2021. New York: Skyhorse Publishing, 2021. 11557 p.
11. Дегтярев Г.П., Роик В.Д. Старение, здоровье, качество жизни старшего поколения: монография. М.: Проспект, 2023. 440 с.

12. Воронин Ю.В. Кризис современной системы обязательного пенсионного страхования: объективные и субъективные факторы. Социальное страхование и пенсионные системы: вызовы XXI века и пути их решения: сборник научных трудов / под науч. ред. Е.В. Вашаломидзе. М.: ИНФРА-М, 2023. 176 с.
13. Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».
14. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 2524-р.
15. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г. № 164-р.
16. Кашепов А.В. Прогнозирование конъюнктуры рынка труда в условиях современных институциональных реформ // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1. С. 44-56.
17. Конвенция №102 Международной организации труда от 4.06.1952 г. «Конвенция о минимальных нормах социального обеспечения».
18. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).
19. Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

УДК 338.28

Э. Ф. Кочеваткина

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: EFKochevatkina@mephi.ru

Е. Н. Волчкова

Балаковский инженерно-технологический институт – филиал
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Балаково, e-mail: ENVolchkova@mephi.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, научно-образовательный кластер, организационно-экономическая модель, высшее образование, система непрерывного образования.

В настоящей статье представлены аспекты проводимого исследования возможности формирования на локальной территории, административно обозначенной как муниципальное образование, научно-образовательного кластера на базе высшего учебного заведения, предполагающего создание единой системы непрерывного образования от школы до производства. Представлено авторское видение организационно-экономической модели научно-образовательного кластера на базе вуза, объединяющей в единую упорядоченную систему ряд подсистем низшего порядка: подсистему ресурсного обеспечения; организационную подсистему; функциональную подсистему; экономическую подсистему. Рассмотрен механизм взаимодействия образования, науки, производства и бизнеса, в совокупности образующий рациональный инструмент социально-экономического развития локальной территории. Определена функциональная нагрузка и формы каждой ступени системы непрерывного образования в рамках кластерной модели. Спрогнозирован результат для бенефициаров интеграции государства и бизнеса в сфере научно-образовательной деятельности на локальных территориях, образующих каркас расселения и хозяйственного освоения на первичном уровне, в виде выпуска квалифицированных специалистов с учетом потребностей локального рынка труда, создания конкурентной среды на рынке труда; снижения миграции населения и закрепления трудовых ресурсов на территории; организации непрерывного процесса обучения и генерирования нового знания.

E. F. Kochevatkina

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear
University MEPHI, Balakovo, e-mail: EFKochevatkina@mephi.ru

E. N. Volchkova

Balakovo Institute of Engineering and Technology of the National Research Nuclear
University MEPHI, Balakovo, e-mail: ENVolchkova@mephi.ru

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MODEL OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN HIGHER EDUCATION

Keywords: public-private partnership, scientific and educational cluster, organizational and economic model, higher education, continuing education system.

This article presents aspects of the ongoing research on the possibility of forming a scientific and educational cluster on the basis of a higher academic institution on the local territory, administratively designated as a municipal entity, involving the creation of a unified system of continuing education from school to production. The author's vision of the organizational and economic model of a scientific and educational cluster based on a university is presented, combining a number of lower-order subsystems into a single ordered system: a subsystem of resource provision; an organizational subsystem; functional subsystem; economic subsystem. The mechanism of interaction between education, science, production and business, which together forms a rational tool for the socio-economic development of a local territory, is considered. The functional load and forms of each stage of the continuing education system within the cluster model are determined. The result is predicted for the beneficiaries of the integration of the state and business in the field of scientific and educational activities in the local territories that form the framework of settlement and economic development at the primary level, in the form of the release of qualified specialists taking into account the needs of the local labor market, creating a competitive environment in the labor market; reducing population migration and securing labor resources in the territory; organizing a continuous process learning and generating new knowledge.

Введение

Критическим звеном в осуществлении образовательной деятельности подавляющего большинства вузов выступает значительная степень износа и несоответствие запросам современных реалий учебного оборудования и программного обеспечения, используемого для практического обучения, а также финансовая нагрузка на их бюджеты в виде бремени содержания имущества. Отсутствие удовлетворительной материально-технической базы, а также средств на приобретение и содержание оборудования, используемого для формирования профессиональных компетенций, ведут к снижению качества образования из-за недополучения практических навыков по осваиваемой специальности.

Решением озвученной проблемы может стать внедрение практики государственно-частного партнерства в сфере высшего образования.

В качестве цели исследования заявлено построение организационно-экономической модели государственно-частного партнерства в сфере высшего образования, обеспечивающего формирование на локальной территории муниципального образования ядра научно-образовательного кластера, что предполагает организацию и поддержание стабильного функционирования единой системы непрерывного образования от школы до производства.

Материал и методы исследования

В рамках проводимого исследования предполагается построение организационно-экономической модели взаимодействия государства и бизнеса в сфере высшего образования. В этой связи планируется изучение возможности формирования на локальной территории муниципального образования (крупного промышленного центра) научно-образовательного кластера, предполагающего создание единой системы непрерывного образования от школы до производства. Поскольку целью научно-образовательного кластера является научно-технологическое и кадровое обеспечение интенсивного развития отечественной экономики на основе разработки и трансфера передовых технологий для высокотехнологичных отраслей промышленности [1], соответственно, требуется доказать или опровергнуть целесообразность и осуще-

ствимость его формирования на конкретной территории. Также требуется изучить способы и методы взаимодействия государства в лице формализованных региональных и муниципальных институтов и бизнес-сообщества при соблюдении приоритетов социальной значимости данного проекта, а именно:

- обеспечения высшего образования высокого качества и равной доступности его получения;
- удовлетворения потребностей общества и экономики в кадрах востребованных профессий и соответствующей квалификации с учетом отраслевой и региональной специфики.

Результаты исследования и их обсуждение

Сфера образования, и, в частности, высшее образование, представляет собой одну из сфер социальной системы государства, поэтому, для соответствия требованиям социальной ответственности бизнеса, опосредованным современным развитием общества. Соответственно, его развитие повторяет основные аспекты взаимодействия официальных институтов и бизнеса, принимающего форму государственно-частного партнерства. При данном виде взаимодействия государство, помимо бюджетной сферы, создает высоко конкурентную сферу образования, в которой, в соответствии с общеэкономическими законами, лидирующие позиции занимают наиболее эффективные образовательные организации; бизнес-сообщество получает возможность воздействовать на направления и качество подготовки специалистов для рынка труда посредством формирования запроса на качественные и количественные требуемых трудовых ресурсов, а учебные заведения – привлекать дополнительное финансирование для осуществления образовательной деятельности.

Механизм взаимодействия государственных институтов и бизнеса включает:

- совместную проектную деятельность инновационного характера, формы и методы поддержки материально-технической базы вуза – ядра кластера, проведения совместных научно-практических мероприятий (конференций, форумов, сессий, фестивалей и т.д.), организацию практики студентов [2];

- формы и методы финансирования научно-образовательного кластера (совместное (смешанное) финансирование государством и бизнесом, грантовая и стипендиальная поддержка студентов и преподавателей, льготное кредитование и образовательные кредиты);

- создание наукоемкой образовательной инфраструктуры [3] на площадке вуза-ядра кластера с целью реализации практикоориентированной модели высшего образования и освоения заявленных профессиональных компетенций выпускников вуза;

- организацию институциональной формы государственно-частного партнерства посредством создания эндаумент-фондов, внедрения в структуру вуза бизнес-школы.

Результатом проводимого исследования является построение организационно-экономической модели научно-образовательного кластера на базе вуза, включающей следующие подсистемы:

- подсистему ресурсного обеспечения кластера (кадровое, финансовое, материально-техническое, информационное обеспечение);

- организационную подсистему (учебные заведения, научные, конструкторские и проектные организации, научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения хозяйствующих субъектов, внедренческие организации, органы регионального управления и общественного контроля);

- функциональную подсистему (образовательную, научно-исследовательскую, опытно-конструкторскую, информационную, внедренческую и другие виды деятельности);

- экономическую подсистему (источники финансирования деятельности, структуру финансирования, финансовый центр, эндаумент-фонды и т.д.).

Графическое представление организационно-экономической модели научно-образовательного кластера на базе вуза отображено на рисунке.

В совокупности подсистемы, образуя модель научно-образовательного кластера, позволяют выстраивать образовательную траекторию, начиная со средних классов общеобразовательных учреждений, при условии, что в нем присутствует профилизация и обучающийся идентифицировал приоритет направления профессионального образования.

Общее образование выступает первоначальным звеном системы непрерывного образования, принимая формы институализированного обучения, встраиваясь в научно-образовательный кластер посредством организации работы дополнительного образования.

Высшее образование, являясь основным звеном системы непрерывного образования, использует смешанную форму обучения, используя как институализированные формы обучения (образовательные программы в вузах, курсы, программы, обучение на образовательных платформах и т.д.), так и неинституализированные формы, предполагающие самообразование, самостоятельный поиск, обработку и систематизацию информации.

Обучение в процессе осуществления профессиональной деятельности происходит на основании наличия практического опыта работы и жизненного опыта человека [4].

В зависимости от целей, которые преследует обучающийся – развитие внутренних компетенций или внешнее признание профессионализма и построение карьеры – используются или институализированные формы, или неинституализированные формы обучения.

В контексте предлагаемого исследования организация научно-образовательного кластера на локальной территории должно способствовать минимизации уровня безработицы и повышению качества жизни населения, постоянно проживающего на данной территории.

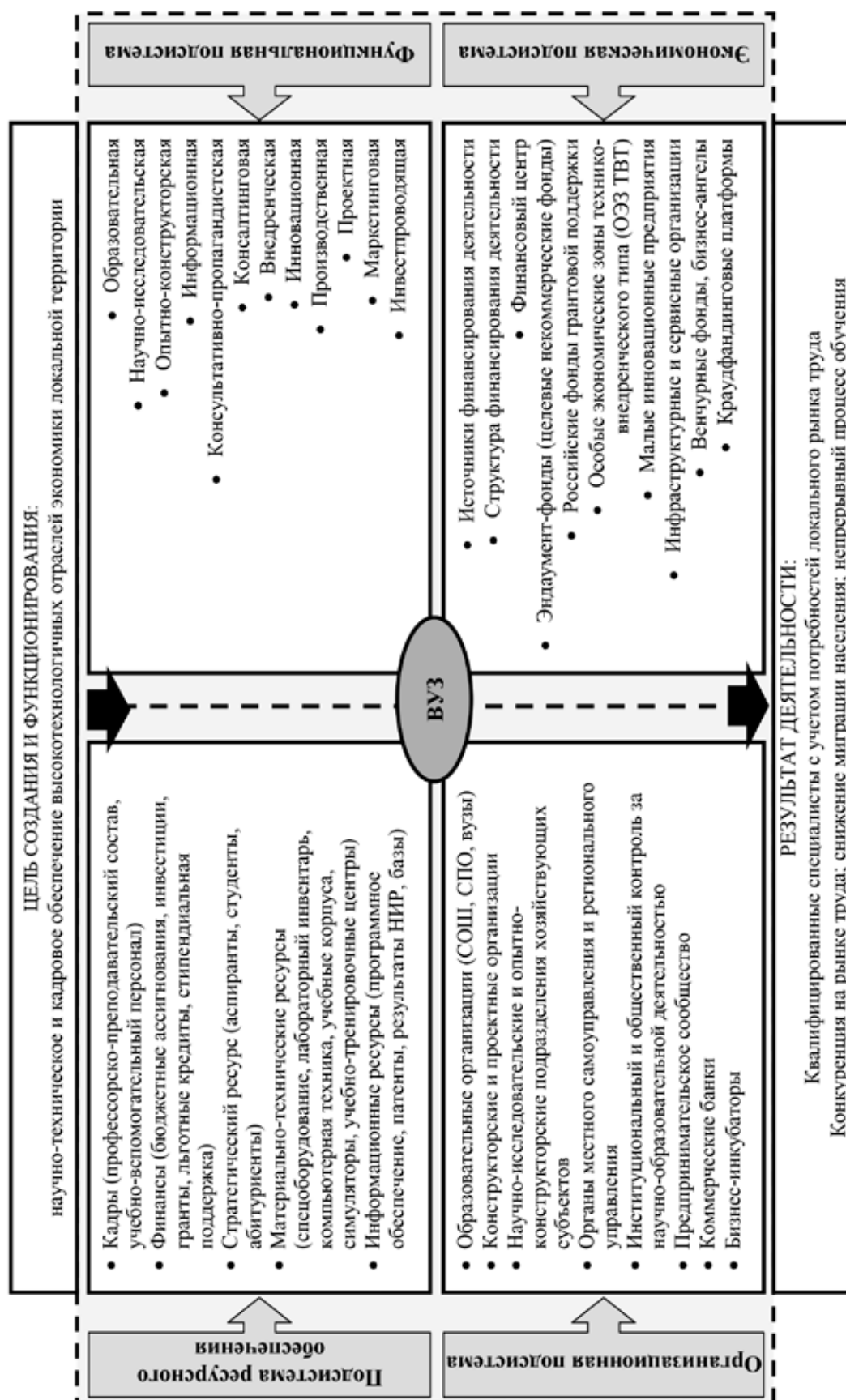
Научно-образовательный кластер обусловливает более эффективное социально-экономическое взаимодействие субъектов системы образования, а именно [5]:

- интеграцию специализированных институтов в единую систему, объединенную взаимоотношениями в сфере образования и просвещения и формирования общества;

- консолидацию и согласование образовательных стандартов всех ступеней системы образования;

- объединение образования, науки, производства и бизнеса с целью развития территориальной производственно-хозяйственной системы;

- активное участие в процессе инновационного развития экономики локальной территории.

Организационно-экономическая модель взаимодействия государства и бизнеса в сфере высшего образования

Заключение

В соответствии с принятой Стратегией пространственного развития в Российской Федерации реализуются меры по совершенствованию системы расселения и территориальной организации экономики. В данных условиях действенным способом достижения заявленных целей становится создание и функционирование научно-образовательных кластеров на базе вузов. Результат выражается через социально-экономический эффект для всех субъектов такого государственно-частного партнерства. Так, все образовательные учреждения повышают качество собственной функциональной деятельности, обеспечивая приращение человеческого капитала локальной территории. Бизнес получает высококвалифицированных специалистов, готовых к постоянному повышению профессиональных компетенций и генерированию новых знаний, и становится активным участником системы образования, предъявляя запрос

на специалистов с заданными профессионально-квалификационными характеристиками. Локальная территория входит в фазу устойчивого социально-экономического развития, детерминантами которого являются наличие наукоемких конкурентных преимуществ, эффективная деятельность хозяйствующих субъектов и стабилизация численности постоянно проживающего населения.

Итак, организация деятельности и стабильное функционирование научно-образовательных кластеров на базе высших учебных заведений, осуществляющих деятельность на локальных территориях Российской Федерации, является эффективным способом институциональных преобразований в сфере общего и профессионального образования, а также в социально-экономическом развитии локальных территорий, формирующих каркас расселения и хозяйственного освоения территории государства на первичном уровне.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. N 377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»» (в ред. 09.12.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72216664/> (дата обращения: 14.04.2023).
2. Предложения по совершенствованию модели поддержки и развития общественно-профессиональных сообществ (предметных ассоциаций) учителей и преподавателей учебных предметов в системе общего образования как механизма государственно-общественного управления содержанием общего образования (в адрес целевых аудиторий) [Электронный ресурс]. URL: <http://minobr.nso.ru/sites...news/2018/11...obsuzhdeniya.pdf> (дата обращения: 14.04.2023).
3. Меликсетян С.Н., Отришко М.О., Логвин Ф.В. Особенности и перспективы формирования научно-образовательных кластеров на базе вузов // Вопросы экономики и права. 2018. № 8 (122). С. 111-116.
4. Елагина Е.Р. Социально-образовательные кластеры непрерывного образования: организационный аспект // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 17-22.
5. Тимирясова А.В. Формирование научно-образовательных кластеров как важнейшего элемента стратегии развития системы образования республики Татарстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 69-74.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 30.09.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 17.04.2023).

УДК 336.7

М. В. Крашенинников

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, e-mail: matvei.krash@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ESG В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, актуальность, финансовый рынок, нефинансовая отчетность, санкции.

В настоящее время в сфере бизнеса и финансового рынка все большую популярность приобретает концепция устойчивого развития и следования ESG-принципам. Главной целью этих концепций является стабилизация и развитие социально-экономического баланса, эффективное использование природных ресурсов и сохранение их для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений. Однако, в свете быстро меняющихся трендов в современном мире, изменения геополитической ситуации и мирового рынка, отношение к устойчивому развитию и ESG-повестке также изменилось. Возникает вопрос о том, является ли ESG-тематика по-прежнему актуальной для бизнеса, финансового рынка и общества в целом. Какие изменения произошли в представлении об устойчивом развитии и ESG-трансформации? В данной статье предпринята попытка дать ответы на эти вопросы и проанализировать современные тенденции в сфере ESG-инвестирования и устойчивого развития.

M. V. Krasheninnikov

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: matvei.krash@mail.ru

RELEVANCE OF THE ESG TOPIC IN MODERN CONDITIONS

Keywords: ESG, sustainable development, relevance, financial market, non-financial reporting, recognition.

Currently, the concept of sustainable development and adherence to ESG factors is highly popular in business and on the financial market. Their aim is to stabilize and develop the socio-economic balance, efficiently use natural resources, and preserve these resources for meeting the needs of current and future generations. However, trends in the modern world are changing very quickly. Due to changes in the geopolitical situation and the global market, attitudes towards sustainable development and the ESG agenda have also changed. This raises the question of whether the ESG theme remains relevant for business, the financial market, and the world as a whole. How has the vision of sustainable development and ESG transformation changed? This article attempts to answer these questions and analyze current trends in the field of ESG investment and sustainable development.

Введение

В последние несколько лет глобальные экологические проблемы стали предметом интереса многих ученых и общества в целом. По данным Атласа смертности и экономических потерь в результате экстремальных метеорологических, климатических и гидрологических явлений (1970-2019 гг.) Всемирной Метеорологической Организации число зарегистрированных бедствий растет каждое десятилетие и в период с 2010 по 2019 выросло в 4,5 раза по сравнению с десятилетием 1970-1979 (с 711 до 3 165 случаев). Оцениваемый экономический ущерб от этих бедствий за аналогичный период вырос почти в 8 раз (с 175,4 до 1 381 млрд долларов США) [3, с. 19]. Это влияет на экономику всех стран и на финансовый рынок, в частности.

Однако события последнего года изменили отношение общества ко многим вещам,

как и устойчивому развитию и ESG, особенно в России. В этой связи возрастает значимость изучения актуальности данных тем.

Целью данного исследования является изучение актуальности дальнейшего изучения темы устойчивого развития и ESG, особенно для российского финансового рынка.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты, периодические издания российских и зарубежных авторов, исследования консалтинговых и рейтинговых агентств, публицистические материалы и другая информация из сети Интернет.

В работе использованы методы анализа различных показателей, мета-анализа российской и зарубежной литературы по изучаемой теме, отчетности российских институтов.

Результаты исследования и их обсуждение

Для более полного понимания термина ESG необходимо рассмотреть его определение в контексте концепции устойчивого развития. Концепция устойчивого развития представляет собой одну из стратегий для обеспечения долгосрочной устойчивости общества и решения глобальных проблем. Термин «ESG» возник как часть этой концепции.

В 1987 году был опубликован доклад «Наше общее будущее», в котором была представлена концепция устойчивого развития. В рамках этой концепции устойчивое развитие определялось как развитие, которое «удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [6, с. 24]. Термин ESG был введен для описания трех аспектов, которые играют важную роль в концепции устойчивого развития: экологических, социальных и управленческих аспектов. Эти аспекты учитываются в процессе принятия инвестиционных решений с целью обеспечения устойчивого развития общества и сбалансированного социально-экономического развития.

По мнению авторов доклада, устойчивое развитие включает два ключевых понятия:

- понятие потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первоочередного решения;
- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности [6, с. 24].

В дальнейшем данная концепция была принята в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, получила нормативное закрепление в различных актах как политического, так и правового характера [10, с. 156].

Цели устойчивого развития охватывают три аспекта:

- охрана окружающей среды,
- социальный прогресс,
- экономический прогресс [21].

Тема ESG стала продолжением концепции устойчивого развития, инструментом его достижения в бизнесе. ESG как инструмент – это параметры, в соответствии

с которыми необходимо управлять фирмой для достижения экологических (environmental), социальных (social) и управленческих (governance) целей. В научной литературе их еще называют ESG-факторами и ESG-принципами. ESG стало некой философией бизнеса, которую необходимо разделять всем заинтересованным сторонам, в особенности акционерам и инвесторам [30].

Согласно мнению автора, актуальность тем устойчивого развития и ESG остается высокой на социальном, практическом и научном уровнях.

Показательным фактором востребованности этих тем у социума является социальный заказ, который иллюстрирует значимость исследований в области устойчивого развития и ESG в современном обществе.

Популярность этих тем также подтверждается анализом статистических данных по обращениям в интернет-поисковик Google за период с 2010 по 2022 год в мире. Количество запросов по теме «устойчивое развитие» непрерывно увеличивается (рисунок 1), при этом в периоды кризисных явлений, например, начала пандемии в 2019 году или обострения геополитической ситуации в начале 2022 года, количество запросов лишь увеличивалось. В России наблюдалось снижение популярности темы устойчивого развития в середине 2010 годов, однако в последние 2 года этот тренд изменился.

Запрос «ESG» в Google стал набирать популярность с 2020 года и продолжает оставаться востребованным в мире. В России наивысшая популярность запроса «ESG» пришлось на февраль 2022 года, однако в настоящее время пользователи продолжают обращаться к этому запросу с высокой частотой (рисунок 2).

Санкционное давление создает определенные препятствия для реализации концепции устойчивого развития и применения ESG-критериев в России. В зоне особого риска — экологическое направление. Это также отмечают исследователи из Аналитического центра при правительстве Российской Федерации: «С марта 2022 года с уходом из России всех западных систем сертификации российские компании остались лишены возможности подтверждать легальность происхождения продукции и реализовывать ее на «экологически чувствительные» рынки, что идет вразрез с концепцией устойчивого развития» [7].

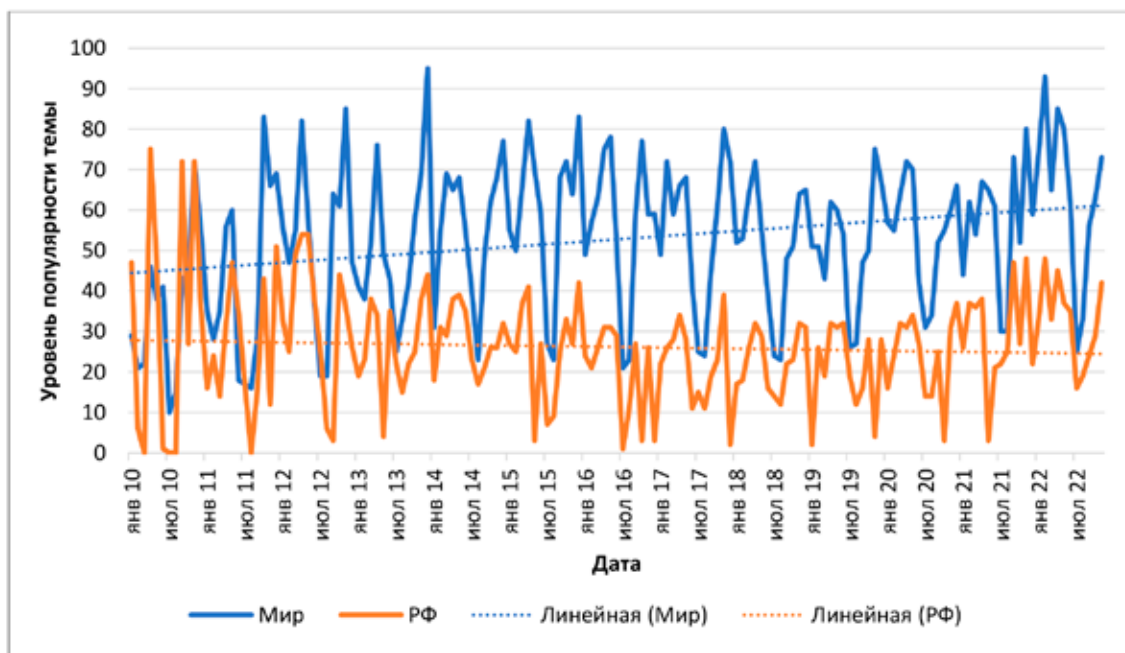

Рис. 1. Динамика популярности запроса «устойчивое развитие» в мире и в России по данным Google за период 2010-2022 гг.
Составлено автором по [29]

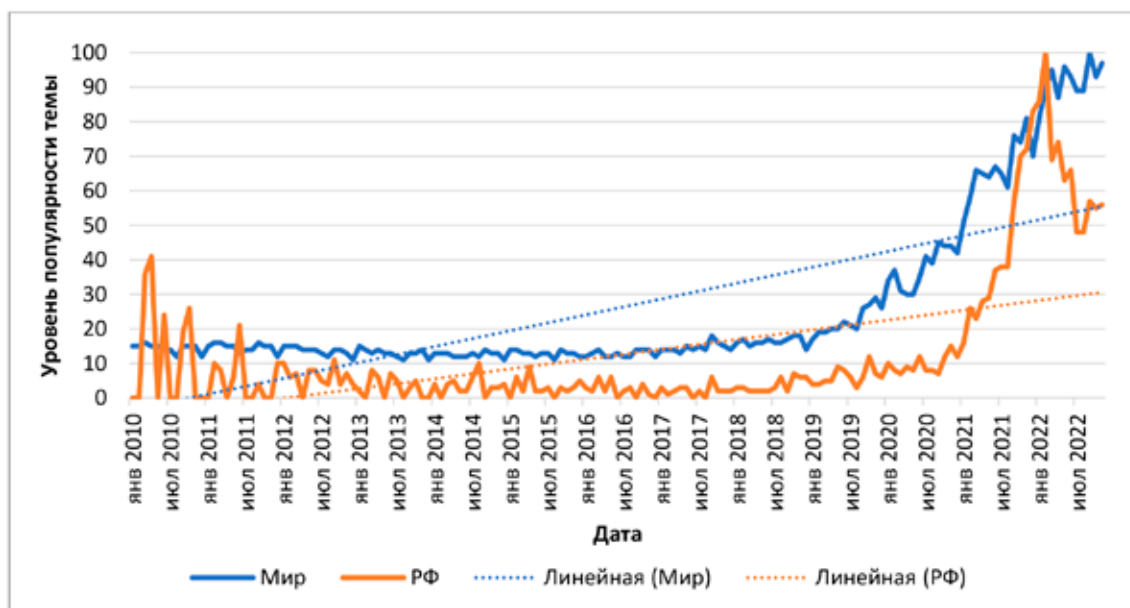

Рис. 2. Динамика популярности запроса «ESG» в мире и в России по данным Google за период 2010-2022 гг.
Составлено автором по [29]

Кроме того, принимаются антисанкционные законы, направленные на послабление регулирования экологической деятельности предприятий. Например, Федеральным законом от 26.03.2022 № 71-ФЗ «О внесении изменений в отдельные зако-

нодательные акты Российской Федерации» перенесен срок завершения эксперимента по квотированию загрязняющих веществ, срок расширения перечня территорий-участников эксперимента, сроки направления заявок на получение комплексных

экологических разрешений и прочее [1]. Топ-менеджеры крупных корпораций России предлагают смягчить ряд экологических требований к бизнесу в связи с санкциями. Исполнительный комитет Международной ассоциации рынков капитала (ICMA) приостановил работу российских агентств в рабочих группах ассоциации [20].

В то же время сокращаются иностранные инвестиции в российские ESG-проекты и зеленые активы. Иностранные рейтинговые агентства понижают ESG-оценки российского бизнеса: MCSI ограничил рейтинг российских компаний уровнем В, а правительственный — уровнем CCC [27].

Некоторые эксперты утверждают, что снижение популярности устойчивого развития не в самой концепции в целом, а в устойчивом развитии в Западной трактовке. «Мотивация компаний следовать западным стандартам (в частности ESG-стандартам) в условиях разрыва кооперационных цепочек становится неочевидна. Тем более, когда появляются доказательства, что под прикрытием, например, борьбы с изменением климата преследуются сугубо экономические интересы развитых стран» [7].

Поэтому Россия начала адаптироваться: «стали создаваться частные добровольные системы лесной сертификации, и, по данным Росстандарта на начало сентября, было зарегистрировано уже 7 систем» [7]. Активно развиваются собственные альтернативы иностранным ESG стандартам, рейтингам, верификаторам и сертификатам. Крупные отечественные игроки объявили о готовности продолжать работу в сфере ESG [20]. Создаются специальные органы, политические и экономические службы продолжают изучать устойчивое развитие и ESG, выпускаются нормативно-правовые акты, рекомендации, обсуждения.

Так, при Правительстве Российской Федерации создан Совет по стратегическому развитию и национальным проектам, занимающийся вопросами устойчивого развития и ESG [14]. Продолжает развиваться таксономия ESG [16]. В декабре 2020 года при Минэкономразвития России создан Экспертный совет по устойчивому развитию, который продолжает активно функционировать [25]. В конце 2020 года в Банке России создана Рабочая группа по финансированию устойчивого развития, которая определяет стратегическую повестку по этому направлению и контролирует ее реали-

зацию [19]. На сайте Федеральной службы государственной статистики ведется отдельная страница, посвященная целям устойчивого развития, где публикуются справочные и статистические материалы [22]. Рейтинговые агентства (в частности, рейтинговое агентство RAEX) продолжают составлять ESG-рэнкинги [26].

Тема устойчивого развития поднимается высшим руководством в заявлениях о международных отношениях («Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии»), в меморандумах (Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством коммерции Китайской Народной Республики по вопросу углубления инвестиционного сотрудничества в области устойчивого («зеленого») развития) [17], в поручениях руководства страны [11], на пленарных заседаниях экономических форумов [12].

Эти данные и события говорят о том, что социальная значимость и актуальность изучаемых тем остается на высоком уровне. В перспективе усилия властей и бизнеса помогут гармонизировать законодательство в сфере устойчивого развития и ESG и побудит бизнес к адаптации ESG-концепции.

Множество исследований подтверждают значимость ESG-факторов и с практической точки зрения и демонстрируют, что соблюдение этих факторов способствует достижению преимуществ как для компаний, так и для общества в целом, особенно в перспективе долгосрочного развития.

Так, по данным консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers (PwC), из 2 тысяч академических исследований, проведенных с 1970-х годов, 63% нашли положительную корреляцию между ESG и стоимостью публичной компании и только 10% не подтвердили корреляцию [28, с. 6]. Опрос, проведенный PwC в 2021 году среди профессиональных инвесторов, подтверждают этот факт: 79% опрошенных ответили, что ESG – важный элемент при принятии ими решения об инвестировании, так как следуя принципам ESG компания становится более эффективной [24, с. 2].

Ученые также утверждают, что компании играют положительную роль в развитии регионов страны «за счет полномасштабно-

го участия в экономическом и социальном развитии территорий». Это позволяет обеспечить высокий уровень и качество жизни населения, экологическую безопасность, социальное равенство региона [13].

Кроме того, следование факторам ESG помогает управлять рисками, в частности экологическими (в их числе риски так называемые риски физические риски и риски перехода), социальными (риски социальных проблем и изменений) и управленческими. Особенно это важно для кредитных, страховых и других организаций, осуществляющих свою деятельность на финансовом рынке [2, с. 45].

Что касается ESG на финансовом рынке: согласно многим исследованиям, следование экологическим, социальным и управленческим факторам, выраженным в ESG-концепции, может привести к значительным преимуществам для компаний и общества в целом, особенно в долгосрочной перспективе.

Исследователи из университета Бентли в США в своем исследовании, изучая связь между уровнем корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) банков и их финансовыми показателями, пришли к выводу о том, что в целом банки получают вознаграждение за более высокую социальную ответственность, поскольку финансовые результаты положительно и в значительной степени связаны с показателями КСО [31]. Подобные итоги получили и ученые из Европы [32].

Ученый из Австралии в своей работе – мета-анализе 21 работы – делает вывод о том, что ESG показатели воздействуют на результаты деятельности компаний (в том числе и банков), связь эта положительная, статистически значимая, но экономически очень слабая, влияние ESG на финансовые результаты компаний не первоочередное. При этом автор отмечает, что в большинстве работ выявлено наибольшее влияние компонента «Е» на финансовые результаты деятельности компаний, тогда как компоненты «S» и «G» имеют меньшее влияние [33].

Наиболее ярко практическая значимость ESG факторов проявляется в экологическом компоненте. Одно из доказательств было приведено во введении к данной статье.

Экологами также подтверждается факт изменения биосферы. В исследователи Межправительственной группы экспертов по изменению климата (далее – МГЭИК)

(органом, созданным Организацией Объединенных Наций (далее – ООН) для оценки изменений климата) в своем 6 докладе сообщают о том, что температура на Земле в среднем выросла на 1,09 градуса Цельсия с 1850-1900 годов (чего на планете не наблюдалось как минимум последние 2000 лет) и влияние человечества в этом совершенно очевидно [34, с. 4-6]. Именно по причине нагрева планеты ввиду антропогенного фактора на Земле растет количество экстремальных погодных явлений таких как волны жары, сильные осадки, засухи и тропические циклоны [34, с. 8-10]. Процесс повышения температуры, а следовательно, и количества экстремальных погодных явлений, судя по математическим моделям, построенным экологами МГЭИК, без декарбонизации деятельности человека продолжится. Даже по оптимистичным прогнозам (при полном прекращении выбросов углекислого газа в атмосферу к 2050 году) повышение температуры уже к 2040 году достигнет в среднем 1,5 градусов Цельсия по сравнению с 1850-1900 годами и остановится. При сохранении текущего уровня выбросов углекислого газа в атмосферу, либо их увеличению, к 2060 году прогнозируется, что этот показатель перейдет отметку в 2 градуса Цельсия [34, с. 13-14].

Очевидно, что проблемы устойчивого развития касаются всех индивидуальных и коллективных участников общества, включая компании и государства. Коммерческие организации не могут пренебрегать этой проблемой, поскольку их основная цель заключается в устойчивом генерировании прибыли, которое может быть достигнуто только в условиях устойчивого развития компании. В свою очередь, устойчивость компании непосредственно зависит от устойчивости общества и благоприятной экологической обстановки, в которой это общество функционирует [23, с. 552]. В декларации Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» подчеркивается, что в решении глобальных проблем устойчивого развития должны участвовать не только гражданское общество и государства, но и частный сектор [15].

Процесс внедрения факторов ESG в бизнес-модели коммерческих компаний также подтверждает тезис о том, что практическая значимость данных принципов высока.

Рис. 3. Динамика публикации нефинансовых отчетов российскими компаниями, зарегистрированными в национальном регистре РСПП
Составлено автором по [18]

«Во многих компаниях внедрение E-факторов в деятельность, начатое в 2020 и 2021 годах, будет просто невыгодно сворачивать, учитывая стадию реализации и возможность окупить вложенные инвестиции». Развитие S-принципов также сложно остановить: с 1 марта вступили в силу изменения в российском законодательстве, усиливающие обязательные требования к трудоустройству граждан с инвалидностью. Пока законодательные требования не будут отменены, компаниям нужно будет создавать условия для инклюзивного трудоустройства [4].

О приверженности компаний к устойчивому развитию и ESG-стратегиям, в том числе российских организаций даже в условиях длительных и жестких санкционных ограничений, показывает следование мировому тренду публичного раскрытия результатов реализации ESG-стратегии, выпуск нефинансовой отчетности (рисунок 3).

Динамика числа нефинансовых отчетов российских компаний демонстрирует, что за 20-летний период тренд на выпуск нефинансовой отчетности в России становится все более популярным. Да, в периоды нестабильности, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом 2008 года и геополитическим кризисом, начавшемся в 2014 году, количество публикаций уменьшалось. Однако динамика в целом остается положитель-

ной, хотя и не во всех отраслях: в частности, в отрасли финансов ее почти не видно.

Поэтому, можно утверждать, что ESG-тематика представляет собой практически актуальный и важный объект исследований и прикладных разработок, что подтверждается широким спектром данных и результатов исследований. В научных кругах имеется обширная дискуссия по теме ESG и ее роли в устойчивом развитии. Существующие проблемы в изучении данной темы подчеркивают актуальность ESG с научной точки зрения.

В рассматриваемой статье отмечается проведение исследований, направленных на выявление влияния факторов ESG на финансовые результаты финансовых организаций. Несмотря на проведенные исследования, существуют неопределенности относительно значимости и направления корреляционной связи между ESG-факторами и финансовыми результатами, а также относительно уровня влияния каждого фактора (экологического, социального и управленческого). В одном из крупных исследований, выполненном европейскими исследователями в 2020 году, которое охватило 39 европейских банков, также поднимаются вопросы влияния факторов ESG на финансовые показатели банков [35].

Важной является и проблема отсутствия единой интерпретации понятий ESG-

принципов и методов их применения. Различные исследователи используют термины «принципы устойчивого развития», «ESG-принципы», «принципы корпоративной социальной ответственности», «принципы ответственного инвестирования» и т.д. неоднозначно и часто смешивают их значения. Кроме того, в корпоративной среде некоторые предприниматели «рассматривают ESG – показатели и финансовые индикаторы как альтернативу, в которой надо сделать непростой выбор» [34, с. 9].

В силу большого санкционного давления зарубежных стран и изменения мировой экономики, российские компании столкнулись с новой экономической реальностью. Это потребовало поиска новых путей и способов внедрения принципов устойчивого развития и факторов ESG в бизнес-деятельность, которую зарубежные компании ранее успешно осуществляли. В связи с этим представляется важным проведение анализа и определение перспектив реали-

зации ESG-стратегий российских компаний в новых условиях [8, с. 187].

Заключение

Таким образом, проблема устойчивого развития и принципов ESG остается насущной для России и мировой экономики в социальном, практическом и научном плане. В настоящее время особенно важно продолжать исследования путей внедрения и развития этих принципов для стабилизации социально-экономического баланса и более эффективного использования и сохранения природных ресурсов в интересах нынешнего и будущих поколений. Важно понимать, что устойчивое развитие включает не только финансирование, бюджеты и проекты, но также культуру, такую как культуру этического бизнеса, ответственного потребления, взаимопомощи, создания и поддержки сообществ. Эти культурные трансформации опираются на базовые человеческие ценности и осознанность, которые трудно ограничить.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.03.2022 № 71-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=412689&dst=100001#Ms9RkPT7XXIB66O5>.
2. Аналитический доклад Российско-Британской рабочей группы по корпоративному управлению «Международный опыт применения стандартов ESG («environmental, social, governance») и возможности его использования в России». 2020. 79 с. URL: http://www.mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf.
3. Атлас смертности и экономических потерь в результате экстремальных метеорологических, климатических и гидрологических явлений (1970-2019 гг.) (ВМО-№ 1267) / Всемирная Метеорологическая Организация. 2021. URL: https://library.wmo.int/index.php?lvl=notice_display&id=22005#.YhaA9t9BzIU.
4. Багрова К., Кузнецова Е. Устоять и выжить: что изменится в российской ESG-повестке в ближайшее время // Информационное агентства forbes.ru. 11 марта 2022 г. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/458067-ustoit-i-vyzhit-cto-izmenitsa-v-rossijskoj-esg-povestke-v-blizajsee-vrema>.
5. Высоков В.В. ESG-банкинг: made in Russia: научно-практическое пособие. Ростов-на-Дону: издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. 44 с.
6. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития на Генеральной Ассамблее Организации объединенных наций «Наше общее будущее». 4 августа 1987. 42 сессия. 412 с. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.
7. Задачи устойчивого развития для России в условиях экономической турбулентности остаются актуальными. 18 октября 2022 года. URL: <https://rg.ru/2022/10/18/nejtralizovat-davlenie.html>.
8. Измайлова М.А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13, № 2. С. 185-201.
9. Навигатор ESG / Аналитический центр при Правительстве России. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/pdf/ESG.pdf>.
10. Пасенов А.Н. Концепция устойчивого развития: историко-правовые аспекты // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. №10 (259). С. 156-160.
11. Перечень поручений по итогам совещания о мерах социально-экономической поддержки регионов / Сайт Администрации президента России. 10 апреля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68175>.

12. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума / Сайт Администрации президента России. 17 июня 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/68669/work>.
13. Поподыко Г.И., Нагаева О.С., Шишацкий Н.Г. Ноль крупных компаний в снижении бедности и социального неравенства населения ресурсного региона // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 7. С. 987-1000.
14. Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам / Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/departments/483/about/>.
15. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Декларация Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций от 25 сентября 2015 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765>.
16. Совещание с членами Правительства / Сайт Правительства России. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/79/events/69756>.
17. Список документов, принятых в рамках визита Президента России Владимира Путина в Китай / Сайт Администрации президента России. 4 февраля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5769/print>.
18. Таблица Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов по состоянию на сегодня / Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/>.
19. Устойчивое развитие / Сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/develop/ur/>.
20. Уязвимая экология и устойчивая оборонная промышленность: что будет с ESG в России. 25 апреля 2022 года. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/463419-uazvima-ekologia-i-ustojciva-oboronna-promyslennost-cto-budet-s-esg-v-rossii>.
21. Цели в области устойчивого развития: официальный сайт Организации объединенных наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>.
22. Цели устойчивого развития / раздел сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg>.
23. Шилова Н.Н., Дружинина Ю.В. Устойчивое развитие компании в концепции её жизненного цикла // Московский экономический журнал, 2021. № 3. С. 550-556.
24. Экономические реалии ESG / Глобальный опрос инвесторов проведенный PwC. январь 2022 г. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/assets/pdf/global-investor-survey.pdf>.
25. Экспертный совет по устойчивому развитию / Сайт Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ekspertnyy_sovet_po_ustoychivomu_razvitiyu/.
26. ESG / Сайт рейтингового агентства RAEX. URL: <https://raex-rr.com/esg>.
27. ESG-повестка в России потребует господдержки. 30 марта 2022 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/news/2022/03/30/915803-esg-povestka-v-rossii-potrebu-et-gospodderzhki>.
28. ESG-факторы в инвестировании / Отчет PriceWaterhousecoopers. 2019 г. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/6/c/6cebe53820e94fcd01f3d74e98923bff.pdf>.
29. Google trends / сервис анализа поисковых запросов. URL: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU>.
30. Chen A. What Are Environmental, Social, and Governance (ESG) Criteria? / Investopedia. 2021. URL: <https://www.investopedia.com/terms/e/environmental-social-and-governance-esg-criteria.asp>.
31. Cornett M.M., Erhemjamtsa O., Tehranian H. Greed or good deeds: An examination of the relation between corporate social responsibility and the financial performance of U.S. commercial banks around the financial crisis // Journal of Banking & Finance. 2016. № 70. С. 137-159.
32. Esteban-Sanchez P., Cuesta-Gonzalez M., Paredes-Gazquez J.D. Corporate social performance and its relation with corporate financial performance: International evidence in the banking industry // Journal of Cleaner Production. 2017. № 162. С. 1102-1110.
33. Huang D.Z.X. Environmental, social and governance (ESG) activity and firm performance: a review and consolidation // Accounting & Finance. 2021. №61. С. 335-360.
34. IPCC, 2021: Summary for Policymakers. In: Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Masson-Delmotte, V., P. Zhai, A. Pirani, S.L. Connors, C. Péan, S. Berger, N. Caud, Y. Chen, L. Goldfarb, M.I. Gomis, M. Huang, K. Leitzell, E. Lonnoy, J.B.R. Matthews, T.K. Maycock, T. Waterfield, O. Yelekçi, R. Yu, and B. Zhou (eds.)]. Cambridge University Press. In Press. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/>.
35. Oana M.B., Voicu D.D., Liliana F. The relationship between environmental, social, and financial performance in the banking sector: A European study // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 290.

УДК 331.108.45

Д. В. Круглов

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: kdvspb@list.ru

Е. Н. Амельченко

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
Санкт-Петербург, e-mail: knaygna@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАРЬЕРОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ДОЛЖНОСТНЫМ ПРОДВИЖЕНИЕМ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: кадры, управление, персонал, карьера, карьерное продвижение, управление карьерой, планирование, кадровый резерв.

Рассмотрен подход кадрового менеджмента, ориентированный на формирование комплексной оценки управления персоналом, основанной на системе мониторинга по группе критериев. Ключевым подходом руководства предприятия по развитию, найму и обучению перспективных работников является «выращивание кадров». «Личное развитие» предусматривает адаптацию сотрудника в конкретной должности. Формирование резерва кадров практикуется на большинстве промышленных предприятий. Оно осуществляется с целью выдвижения работников, обладающих высокой управленческой компетентностью необходимой, для замещения вакантной должности на предприятии. Создание кадрового резерва является неотъемлемой частью системы управления карьерой. В него должны входить сотрудники, имеющие высокие показатели трудовой деятельности, и положительные рекомендации от высшего менеджмента организации.

D. V. Kruglov

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, e-mail: kdvspb@list.ru

E. N. Amelchenko

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, e-mail: knaygna@yandex.ru

MANAGEMENT OF CAREER AND PROFESSIONAL AND OFFICIAL PROMOTION OF MANAGEMENT STAFF IN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Keywords: personnel, management, personnel, career, career advancement, career management, planning, talent pool.

The approach of personnel management, focused on the formation of a comprehensive assessment of personnel management, based on a monitoring system according to a group of criteria, is considered. The key approach of the company's management for the development, recruitment and training of promising employees is «cultivation of personnel». «Personal development» provides for the adaptation of an employee in a specific position. The formation of a reserve of personnel is practiced at most industrial enterprises. It is carried out in order to promote employees with high managerial competence necessary to fill a vacant position in the enterprise. The creation of a personnel reserve is an integral part of the career management system. It should include employees with high performance indicators and positive recommendations from the top management of the organization.

Введение

В настоящее время, в теории управления персоналом используется подход ориентированный на формирование комплексной оценки управления кадрами основанной на мониторинге системы менеджмента.

В этой связи, изменяются подходы к обеспечению карьерного роста управленцев.

Цель исследования на основе комплексного исследования условий развития системы управления карьерой, выработать предложения по формированию резерва кадров

Материалы и методы исследования

Методологической основой послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области продвижения управленческих кадров [1, 2, 4, 5]. В исследовании применяются методы структурно-логического, исторического и сравнительного анализа. Темпы трансформации ценностных ориентаций общества в общем и персонала в частности, опережают скорость изменений в технологии управления кадрами. Это создает разрыв между представлениями о развитии карьеры и побудительными причинами карьерного продвижения. Эти аспекты определяют необходимость проведения дальнейших исследований в данной области.

Результаты исследования и их обсуждение

Выбор карьеры

Построение карьеры работника рассматривается в рамках развития системы управления персоналом. Так, по мнению исследователя Масловой В.М., развитие персонала является необходимым звеном достижения цели организации [3].

На выбор карьеры обычно влияют внешние факторы. Они могут оказывать воздействие в рамках системы управления персоналом. Основным подходом высшего менеджмента по развитию, обучению, найму перспективных сотрудников является «выращивание кадров». В такой ситуации карьера управленца, определяется степенью чувствительности к оказываемому воздействию на сотрудника. «Личное развитие» предполагает адаптацию сотрудника к конкретной должности и конкретной организации. Также в рамках организации, у сотрудника развиваются компетенции, знания и опыт.

Под дефиницией «карьера» понимается рост авторитета работника, повышение его профессионального статуса и продвижение по квалификационной лестнице. Индивид может планировать свое будущее исходя из личных возможностей и потребностей. Управление карьерой работника можно трактовать как воздействие на процессы распределения, перераспределения, формирования и использования капитала человека. В большинстве отечественных предприятий процесс развития карьеры идет непрерывно. Этап становления карьеры работника стар-тует с момента трудоустройства. В процессе собеседования с сотрудником отдела персо-

нала обсуждаются возможности карьерного роста, мотивы и размер заработной платы.

Типы карьерного роста

В теории управления человеческими ресурсами выделяют следующие типы карьерного роста, которые могут быть применены к управленческим кадрам отечественных промышленных предприятий. Во-первых, это профессиональная карьера. Ее особенность заключается в продвижении кадров по уровню развития знаний, мотивации, умений и опыта. Профессиональную карьеру можно рассматривать как с точки зрения профессиональной компетентности в рамках одной профессии, так и с точки зрения видов деятельности, выходящих за рамки выбранной сферы. В условиях цифровой трансформации и практик развития управленческого персонала промышленных предприятий, приоритетным является такой тип как транспрофессионализация (выходящий за рамки ранее выбранной сферы).

Во-вторых, это должностная карьера. Ее особенность заключается в продвижении работника по должностной структуре аппарата управления. С точки зрения общей теории менеджмента, управление рассматривается как набор инвариантных функций управления [4]. В этой связи сущность управления карьерой можно трактовать как систему организации, мотивации, контроля и планирования, а также продвижение кадров промышленного предприятия в управленческой деятельности. Такая дефиниция соответствует позиции исследователя Кибанова А. Я. Он констатирует, что управление карьерой это процесс связанный с мотивацией, контролем, организацией и планированием исходя из целей предприятия, а также социально-экономический условий и возможностей организации [5]. Мы придерживаемся той же позиции, что субъектами управления карьерой управленческого персонала промышленного предприятия выступают работник с работодателем и специалистами отдела кадров или органа управления промышленностью.

Планирование карьеры

В составе системы управления карьерой необходимо выделить такой блок как планирование. В рамках этой функции фиксируются такие ресурсы как материальные, временные и психологические. Все они крайне

необходимы для достижения поставленных карьерных целей. Необходимо подчеркнуть, что в различных отраслях науки планирование карьеры рассматривается с разных точек зрения. Исследователь из США Сьюпер Д., который занимался проблемами психологии развития, разработал методы оценки промышленной и организационной психологии. Он в своей работе констатировал, что к достижению карьерного успеха ведут события связанные с профессиональными ролями [6]. Если рассматривать карьеру через «призму» психологии, то это индивидуальная последовательность изменяемых жизненных целей и процесс их достижения сопровождаемый выполнением профессиональных ролей [7]. Ученый Шекшня С.В. в своем исследовании отмечает, что планирование карьеры заключается в постановке личных целей своего профессионального развития, а также путей их достижения [8]. В план развития карьеры включены как рост в профессиональном плане сотрудников коллектива, так и повышение эффективности трудовой деятельности. Некоторые ученые отмечают, что процесс планирования карьеры невозможен без формирования кадровых стратегий. Если рассматривать планирование, как подсистему управления персоналом, то оно состоит из формирования методов для достижения высот в карьере. В концепциях управления персоналом сказано, что планирование может быть как организационным, так и индивидуальным. В рамках индивидуального планирования, для работника составляется план карьеры, который должен соответствовать личным потребностям человека. Если касаться организационного планирования, то предприятие разрабатывает направления, по которым будет осуществляться развитие внутри организации. В процессе организационного планирования карьеры необходимо учитывать и индивидуальные особенности индивида и возможности предприятия. Вполне очевидным становится то, что для каждого работника необходимо проводить анализ его способностей и возможностей, что в дальнейшем будет способствовать грамотному построению индивидуальной карьерной стратегии.

В контексте управления персоналом необходимо рассмотреть такое понятие как планирование деловой карьеры. По нашему мнению, это действия работника, которые происходят в процессе приема на рабо-

ту и дальнейшей трудовой деятельности. В процессе последующей работы сотрудник перемещается внутри организации как «горизонтально, так и «вертикально», что способствует движению по карьерной лестнице.

Следующая функция, которую мы рассмотрим – это организация карьеры. С ее помощью обеспечивается реализация карьерной стратегии кадров промышленных предприятий. В содержание данной функции входит:

- работа с молодыми кадрами обладающими высокими управленческими компетенциями;
- работа в резервом кадров;
- ротации управленческих кадров как внутри предприятия и между организациями;
- деловая оценка потенциала работников;
- подготовка и реализация индивидуальных программ профессионального развития управленческих кадров.

В системе управления карьерой также необходимо рассмотреть функцию мотивации. Она направлена на мотивацию осознанной реализации карьерной стратегии на промышленном предприятии. Также эта функция предназначена для создания условий способствующий успешному проектированию персональной карьерной стратегии.

Функция контроля, рассматриваемая в рамках управления персоналом заключается в оценке результативности принятых мер.

Кадровый резерв

Карьера – это движение индивида, направленное на повышение личного профессионализма. В процессе управления деловой карьерой, наступает период, когда работодатель предлагает работнику роль резервиста на предприятии. Работник уже обладает определенными компетенциями и стремится к дальнейшему профессиональному развитию.

Резерв кадров можно трактовать, как группу людей необходимых предприятию, для повышения конкурентных преимуществ организации. Эти индивиды должны обладать необходимыми управленческими способностями и отвечать требованиям организации [8]. Работники предприятия, которые имеют достаточный уровень компетенций управленца могут таким образом продвигаться по карьерной лестнице. В дальнейшем происходит формирование группы, которая предварительно подверглась оценке и востребована на новой должности. Фор-

мированием резерва кадров практикуется на большинстве промышленных предприятий. Оно осуществляется с целью выдвижения работников обладающих высокой управленческой компетентностью необходимой для замещения вакантной должности на предприятии.

В этой связи, нам следует рассмотреть взаимосвязь кадрового резерва компании и управления карьерой. Ранее, было отмечено, что управление карьерой осуществляется комплексно с нескольких направлений со стороны отдела кадров, высшего менеджмента и самого сотрудника. Работник, в процессе обсуждения с руководителем своего продвижения по карьерной лестнице высказывает мнение о том, какую вакансию планирует занять в будущем. Если компетенции соответствуют выбранной позиции, то он может быть зачислен в кадровый резерв. Окончательное решение принимается по результатам прохождения тестирования «Ассесмент центр». В дальнейшем составляется индивидуальный план развития работника. Также, для каждого структурного подразделения предприятия разрабатываются «карьерные маршруты». В них более детально освещается перемещение работника по должностям. Руководствуясь этими документами высший менеджмент может построить траекторию личного развития сотрудника. Таким образом, взвешенная оценка руководства способствует принятию правильного решения по зачислению работников в состав резервистов.

Для этого разработаны методы тестирования такие как, Ассесмент центр и Девелопмент центр. С помощью данных тестов можно выявить потенциал работника, стратегии его поведения и степень сформированности умений и навыков. По результатам психологических тестов можно предотвратить конфликты на рабочем месте и решить вопросы связанные с мотивацией персонала. Технологии Ассесмент центр помогают руководителю проверить действия кандидата к конкретной ситуации. По результатам Девелопмент центра появляется возможность для руководителя дать рекомендации для дальнейшего развития кандидату определенных качеств.

Когда процесс оценки качеств будет завершен, необходимо приступить к разработке системы управления карьерой. Положительными чертами данной системы могут

стать и дальнейшие перспективы сотрудника, и возможность рабочей ротации. Также она помогает работнику в кратчайшие сроки адаптироваться на рабочем месте и закрепить свои позиции на предприятии.

Индивидуальный план развития карьеры

Индивидуальные планы развития карьеры для сотрудников уже разрабатываются на предприятиях. Человеческие ресурсы являются основными достоянием компании. В процессе разработки индивидуального карьерного плана учитываются и интересы самого сотрудника и возможности предприятия. Вполне очевидно, что карьерные траектории должны разрабатываться не для всех работников, а только для перспективных. К ним нужно относиться с особым вниманием. Еще одним немаловажным моментом является то, что план карьеры следует разработать до момента принятия работника на соответствующую должность [9]. Сотрудник должен четко представлять какой карьерный рост его может ждать к примеру, через 5 лет. Еще одним очень важным фактором является то, что работники должны видеть примеры уже реализованных карьерных траекторий. Персонал должен быть проинформирован, что карьерный рост – это реальная практика на предприятии. Следует также показать и доказать работникам, что переход в резервисты связан не с завершением карьеры, а с возможностями вырасти в профессиональном плане.

Весь состав работников, которых включили в кадровый резерв может ознакомиться со своей карьерным планом. В разделах этого документа перечисляются компетенции, необходимые для замещения искомой вакансии. Иногда, в процессе обучения, сотрудники понимают, что переоценили свои возможности. В такой ситуации, они по личному заявлению выбывают из состава кадрового резерва. Руководитель компании, в процессе работы должен уделять время развитию лидерских качеств у сотрудников и привлекать их к реальным проектам. Прохождение программы развития кадров не является основанием, для перемещения сотрудника на другую должность. Она всего лишь дает возможность быть включенными в состав кадрового резерва. Безусловно, любой адекватный человек, ждет изменений в своей карьере. Процесс внутри организации должен оцениваться как с точки зрения управления

карьерой, так и с точки зрения положительного развития предприятия. Оценку можно производить по нескольким параметрам: деловая атмосфера в компании, соотношение сотрудников, прибывших «со стороны» к работникам из числа «своих», назначенных на высокие руководящие должности и т.д.

По завершении программы обучения резервистов, были отмечены следующие положительные сдвиги в плане управления карьерой: повышение мотивации, сокращение времени закрытия вакансий, снижение текучести кадров. В данной ситуации безусловно возможен риск увольнения работника до момента его продвижения по должности. К сотрудникам, которых назначают на новые должности следует прикреплять наставников на 2 или 3 месяца.

Управление карьерой – ключевая составляющая всего процесса управления персоналом на промышленном предприятии; Обученные и квалифицированные работники – это залог успеха компании в будущем. От кадров зависит, насколько эффективно исполь-

зуются средства производства. По нашему мнению, результатом обучения работников из состава кадрового резерва могут стать положительные сдвиги в плане управления карьерой: повышение мотивации, сокращение времени закрытия вакансий, снижение текучести кадров. В данной ситуации безусловно возможен риск увольнения работника до момента его продвижения по должности. К сотрудникам, которых назначают на новые должности следует прикреплять наставников из числа опытных работников.

Заключение

На предприятиях, в которых развитие талантов базируется на стаже работы в компании, важным инструментом является система управления карьерой. В этой связи, создание кадрового резерва является неотъемлемой частью системы управления карьерой. В него должны входить сотрудники, имеющие высокие показатели трудовой деятельности, и положительные рекомендации от высшего менеджмента организации.

Библиографический список

1. Горчакова Л.Н. Понятие «Карьера» в научно-практической литературе // Молодой ученый. 2010. Т. 2, № 1-2 (13). С. 263-266. URL: <https://moluch.ru/archive/13/1029/> (дата обращения: 15.02.2023).
2. Устинова О.В., Пивоварова И.В. Карьера менеджеров как социально-профессиональной группы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 651.
3. Маслова В.М. Различные подходы к обучению и развитию персонала компании // Дельта науки. 2015. № 2. С. 10.
4. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1997. 704 с.
5. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2023. 695 с.
6. Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2012. 237 с.
7. Заводчиков Д.П., Кормильцева М.В. Психология карьеры: учеб. пособие для проф.-пед. работников (Гриф УМО). Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2012. 155 с.
8. Туманов Э.В., Каспаров И.В., Булганина С.В. и др. Управление карьерой в условиях внедрения профессиональных стандартов и цифровизации экономики: экономические и правовые аспекты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11 (часть 1). С. 168-173.
9. Морозова Г.А., Авдонькина В.В. Эффективное управление развитием персонала и команд в условиях цифровой бизнес-модели экономики организации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8 (часть 1). С. 91-97.

УДК 658

С. В. Михайлов

ООО «Завод Стройпром», Курск, e-mail: msvik2010@mail.ru

А. В. Бабкин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

В. В. Михайлов

Военная академия связи им. маршала Советского Союза С.М. Буденного, Санкт-Петербург

ФИНАНСОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСЗАКАЗОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: финансовое сопровождение, госзаказ, многоуровневый матричный подход, цели и задачи Гособоронзаказа, методология анализа, предмет и объект анализа, военное производство, планирование и организация, особенности управления, централизованное распределение ресурсов, контроль формирования и выполнения госзаказа.

Увеличение масштабов производства продукции оборонного назначения требует повышенного внимания к экономному использованию бюджетных средств, направляемых как на увеличение как объемов поставок, так финансирование разработок перспективных образцов техники и вооружений, не имеющих аналогов. Результаты деятельности оборонных предприятий напрямую зависят от того, насколько финансовые ассигнования отвечают реальным потребностям в денежных ресурсах, необходимых для изготовления конечной продукции. Вклад в решение этой проблемы вносят предприятия и организации, которые в ответ на применяемые санкции развивают альтернативное производство и в оперативном режиме выполняют производственные задания. Решению задач по выполнению оборонных заказов способствует применение методов военно-экономического анализа, направленных на эффективное использование материальных и финансовых ресурсов предприятия. В непосредственной деятельности по выполнению заказов на различных стадиях изготовления изделий применяются аналитические и графические методы анализа, позволяющие установить характер и глубину связи между финансовыми затратами и показателями качества, как совокупности их тактико-технических характеристик. При оценке эффективности отдельных образцов и групп однородных образцов (ГОО) техники связи используются такие показатели, как дальность, частотность, шаг сетки, потребляемая и выходная мощность, вес и другие показатели. Сопоставление показателей нового изделия с его аналогом и финансовыми затратами позволяет представителю заказчика принимать научно обоснованные решения по выполнению заказа и его дальнейшему финансированию. Эффективному решению задач финансового сопровождения способствует, по мнению авторов, многоуровневый матричный подход к оценке индивидуальных, групповых и обобщающих показателей качества в сопоставлении их с затратами финансовых средств, предоставляемых по контракту.

S. V. Mikhailov

Stroyprom Plant LLC, Kursk, e-mail: msvik2010@mail.ru

A. V. Babkin

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

V. V. Mikhailov

Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union
S.M. Budyonny, St. Petersburg

FINANCIAL SUPPORT FOR THE IMPLEMENTATION OF GOVERNMENT ORDERS AT DEFENSE INDUSTRY ENTERPRISES

Keywords: financial support, government order, multi-level matrix approach, goals and objectives of the State Defense Order, analysis methodology, subject and object of analysis, military production, planning and organization, management features, centralized distribution of resources, control over the formation and implementation of the state order.

An increase in the scale of production of defense products requires increased attention to the economical use of budgetary funds directed both to increase both the volume of deliveries and the financing of the development of promising types of equipment and weapons that have no analogues. The performance of defense enterprises directly depends on the extent to which financial allocations meet the real needs for financial

resources necessary for the manufacture of final products. The contribution to the solution of this problem is made by enterprises and organizations that, in response to the applied sanctions, develop alternative production and fulfill production tasks on-line. Solving the tasks of fulfilling defense orders is facilitated by the use of methods of military-economic analysis aimed at the efficient use of the material and financial resources of the enterprise. In the direct activity of fulfilling orders at various stages of manufacturing products, analytical and graphical methods of analysis are used to establish the nature and depth of the relationship between financial costs and quality indicators, as a combination of their tactical and technical characteristics. When evaluating the effectiveness of individual samples and groups of homogeneous samples (HOO) of communication technology, indicators such as range, frequency, grid spacing, power consumption and output, weight and other indicators are used. Comparison of the indicators of a new product with its analogue and financial costs allows the customer representative to make scientifically based decisions on the execution of the order and its further financing. According to the authors, a multi-level matrix approach to assessing individual financial support contributes to the effective solution of financial support problems. group and generalizing quality indicators in comparison with the costs of financial resources provided under the contract.

В современных условиях финансовое сопровождение осуществляется заказчиком в условиях повышения требований к предприятиям-исполнителям заказов. Возрастают требования к срокам и качеству выполнения. Финансовое сопровождение на предприятии осуществляется представителем заказчика на основании контракта и направлено на проверку обязательств предприятия по выполнению Гособоронзаказа. Цель финансового сопровождения состоит в контроле расходования денежных средств, отвечающих результатам производственной деятельности предприятия. Задача представителя заказчика состоит в выявлении расхождений между фактическими затратами на разработку и производство изделий и сметой затрат, отраженных в контракте. Деятельность представителя заказчика направлена на проверку выполнения заданий на всех стадиях производственного цикла

Меры финансового сопровождения Гособоронзаказа призваны ослабить влияние внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на выполнение военных заказов. Эти меры применяются на различных стадиях производственного процесса и призваны симулировать разработку и производство изделий по Гособоронзаказу. Сопровождение применяется в непосредственной деятельности предприятий, которые заменяют внешние поставки на внутренние и обеспечивают собственное изготовление изделий. Замена внешних поставок на внутренние ведет к перестройке производства и к его удорожанию. Под влиянием этой и ряда других причин возникает потребность в дополнительном финансировании.

На верхнем уровне управления оно обеспечивается выделением дополнительных финансовых средств, необходимых для устойчивой работы предприятий. Финан-

совые средства направляются на устранение нарушений производственного ритма работы предприятий, неустойчивой и убыточной финансово-хозяйственной деятельности. Однако, при переходе предприятий на трехсменный режим работы и удорожании материалов таких мер оказывается недостаточно. Требуется научно-методическое обоснование комплексного подхода к сопровождению выполнения госзаказов, как по абсолютным объемам, так и производству перспективных изделий.

Двусторонний подход базируется на положениях и выводах военно-экономической теории, применении методов военно-экономического анализа к современной практике взаимоотношений между заказчиками и исполнителями оборонных заказов. Комплексный подход основывается на принципах системного подхода, который включает в себя определение сущности финансового подхода, его содержания и направление использования, раскрытие причин и методов их разрешения.

Авторы полагают, что сущность финансового сопровождения проявляется в форме военно-экономических отношений по распределению бюджетных расходов на обеспечение выполнения заказа в полном объеме и в установленные сроки. Регулярное и устойчивое повторение этого процесса позволяет считать финансовое обеспечение категорией (понятием) военно-экономической науки, а средства бюджета на эти цели – объектом ее изучения. Финансовое сопровождение как объект изучения дает представление как об объеме выделенных бюджетных средств, так и их распределении по отдельным стадиям жизненного цикла. Имеются в виду виды и этапы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, подготовки и постановки изделий на серийное производство. Применение научно-обосно-

ванных методов распределения бюджетных ресурсов является необходимым условием эффективного сопровождения госзаказов.

Финансовое сопровождение Гособорон-заказа является предметом изучения военно-экономической науки и такого ее раздела, как финансирование производственной деятельности оборонного предприятия. Финансовое сопровождение связано с одной из функций представителя заказчика по контролю за освоением бюджетных средств, выделенных на выполнение производственного задания. Сопровождение процессов разработки и производства госзаказов привлекает внимание ученых и специалистов-практиков, которые непосредственно сталкиваются с заказами и с финансовыми средствами на их выполнение. Если изученность проблемы оценивать по числу публикаций, то их количество явно отстает от потребностей теории и практики, от задач, которые части и соединения решают в современных условиях. Изучение проблемы основывается главным образом на нормативной документации и обобщении практического опыта представителей заказчика на отдельных предприятиях.

В сложившейся ситуации необходимо внесение ясности в понимание термина «финансовое сопровождение». По мнению авторов, это понятие по своей экономической природе является результатом взаимодействия двух процессов-объективного и субъективного. Финансовые ресурсы формируются в результате кругооборота денежных и материальных ресурсов. Понятия «финансовые ресурсы» возникает в результате слияния денежных и материальных ресурсов в единое целое. Происходит переход двух ресурсов в новое качество. Задача сопровождения в ходе этого процесса не допустить разрыва денежных и материальных средств, обеспечить оптимальное протекание производственного процесса. Особую важность это единение приобретает в современных условиях, требующих регулярных поставок и ритмичной работы предприятий ОПК. Для этого необходимо признать, что методологической основой категории финансов являются положения и выводы теории кругооборота средств, авансируемых в данном случае на удовлетворение военно-экономических потребностей страны и государства. Что касается сопровождения, то под этим термином следует понимать регламентиру-

емую деятельность заказчика, обеспечивающего выполнение госзаказа.

Разработка темы позволяет дать исполнителю заказа предложения и рекомендации по выполнению заказа в нужном объеме и требуемого качества на основе соблюдения технических условий, сроков выполнения заказов и их финансового обеспечения на всех стадиях производственного цикла. Цель разработки достигается на основе программно-целевого подхода к финансированию различных видов и этапов работ, обеспечивающих выполнение заказа. Соблюдение требований к финансовому сопровождению способствует снижению рисков невыполнения заданий в установленные сроки, либо приводит непосредственно к повышению качества работ. В каждом конкретном случае результат достигается тем способом, что представитель заказчика оценивает отклонение фактических результатов от нормативных требований, предусмотренных заданием и требует устранения выявленных замечаний. В итоге финансовое сопровождение оказывает положительное влияние на весь производственный цикл изготовления продукции оборонного назначения и на удовлетворение потребностей частей и соединений во всем необходимом. В экстренных условиях сроки устранения выявленных замечаний сводятся до минимума.

В отличие от других публикаций на подобную или близкую тему, финансовое сопровождение рассматривается как форма контроля исполнителя и взятых им обязательств перед заказчиком. В современных условиях эта функция приобретает особое значение, в связи с увеличением оборонных заказов и их финансовым обеспечением. Новизна исследования проявляется в подходе к финансовому сопровождению госзаказа, который связан с движением и кругооборотом материальных и финансовых ресурсов, обеспечивающих выполнение госзаказа. Авторы полагают, что выполнение госзаказов в первую очередь зависит от их материально-технического и финансового обеспечения. В решении этой задачи ведущую роль играют государственные органы управления. Речь идет об удовлетворении заявок органов военного управления на материальные ресурсы, и адекватном финансировании работ по выполнению заданий на конечную продукцию.

Новизна исследования проявляется в концептуальном подходе к категории финансовое сопровождение. Авторы считают финансовое сопровождение предметом изучения военно-экономической теории и частью военной экономики. В современной системе военно-экономических отношений категория «финансовый капитал» выступает в форме финансовых средств, выделяемых из государственного бюджета. Финансовые средства на выполнение Госзаказа образуются в результате слияния денежных и материальных средств и их кругооборота на различных стадиях производственного цикла. Одна из функций представителя органов военного управления на промышленном предприятии заключается в сопровождении этих финансовых средств в интересах выполнения госзаказа и его своевременной сдачи заказчику.

Финансовое сопровождение рассматривается как одна из функций управления госзаказами, направленная на выполнение государственного задания. Бесперебойное движение материальных средств, обеспечивается необходимым объемом финансирования денежных средств, поступающих на расчетный счет предприятия для приобретения материальных средств производства и найма рабочей силы. В статье рассматриваются внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на эффективность сопровождения. Среди внутренних факторов выделяются такие, как научная обоснованность трудовых и материальных затрат, накладных (управленческих расходов), проведение на предприятии раздельного учета производственных затрат по стадиям производства и коммерческих расходов.

К внешним факторам авторы относят обязательства заказчика по расчетам за выполненные работы и услуги, а также выделение необходимых квот на получение предприятиями сырья, материалов и комплектующих изделий, включая финансовые средства на их оплату

Цель и задачи исследования: раскрыть сущность финансового сопровождения, его цели и задачи, особенности сопровождения госзаказа в современных условиях. Финансовое сопровождение направлено на своевременное и качественное выполнение госзаказа на основе регулярного контроля представителем заказчика видов и этапов работ на стадиях научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и серийно-

го производства, выполнения плана устранения замечаний, выявленных в ходе проведения проверок готовности исполнителя к сдаче заказчику. Задача исследования – дать теоретическое обоснование финансового сопровождения и раскрыть его практическое значение в современных условиях, требующих безотлагательного выполнения госзаказов, обеспечивающих текущие и перспективные потребности.

Одна из задач исследования заключается в разработке предложений и рекомендаций по использованию руководств и стандартов на различные виды работ, научно обоснованных нормативов их выполнения. Другая задача исследования состоит в выявлении дополнительных резервов улучшения финансового сопровождения, которое зависит от обеспечения устойчивой работы предприятий материальными и финансовыми ресурсами, от создания единого органа управления оборонными заказами по опыту Великой Отечественной войны в форме Государственного комитета обороны.

Раскрытие сущности финансового обеспечения, его целей и задач расширяет сложившиеся представления о военно-экономических отношениях и их роли в формировании и выполнении госзаданий и обогащает выводы и положения экономической теории. Финансовое сопровождение госзаказов в современных условиях основывается на положениях и выводах экономической теории и обобщении опыта передовых предприятий ОПК. Методологический подход, основанный на военно-экономическом анализе, позволяет раскрыть сущность и предназначение финансового сопровождения, трансформировать сложившиеся военно-экономические отношения и внести в них коррективы, отвечающие современным условиям. Доказывается, что в предмет военно-экономической теории целесообразно включить категорию «финансовое сопровождение», отражающее военно-экономические интересы заказчика и исполнителя оборонных заказов.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в раскрытии сущности военных финансов, которые по аналогии с финансовым капиталом, представляет собой объединение денежного и промышленного капитала, используемого в интересах хозяйствующего субъекта-исполнителя оборонного заказа, деятельность которого контролирует заказчик.

Финансовое сопровождение Гособорон-заказа является необходимым условием его выполнения и обеспечения устойчивой работы предприятий ОПК. Средства, выделяемые из бюджета, используются предприятиями для закупки материалов, необходимых для выполнения производственных заданий и сдачи готовой продукции заказчику. Закупаемые у поставщиков средства производства используются для выполнения работ как Главным исполнителем, так и соисполнителями оборонного заказа. В том и другом случае денежные средства выполняют свое основное предназначение – обслуживание производственного процесса и его отдельные стадии, включая научные исследования и проектирование, комплекс опытно-конструкторских работ, подготовку и постановку изделий на серийное производство.

Военно-экономический анализ этого процесса убеждает в том, что это закономерный, устойчивый, постоянно повторяющийся процесс и что в результате кругооборота денежных и материальных средств происходит их слияние. Это слияние проявляется в форме финансовых средств, которые в экономической теории носят название финансовый капитал. Его экономическая природа представляет собой противоречивое единство капиталов различного вида и предназначения, денежного и промышленного, что вызывает объективную необходимость в контроле его применения, функционирования и персонального сопровождения. На оборонном предприятии это сопровождение осуществляется представителем (уполномоченным) Генерального заказчика.

Согласно требованиям Федерального закона «О Государственном оборонном заказе» № 275-ФЗ Генеральный заказчик, среди прочих функций: согласовывает цену на продукцию (работы, услуги), заключает государственный контракт на поставки продукции (работ, услуг), обеспечивает финансирование оборонного заказа и контроль использования Главным исполнителем (исполнителем) финансовых средств, выделенных на выполнение оборонного заказа, осуществляет контроль выполнения заказа в целом. При финансовом сопровождении Гособоронного заказа Генеральный заказчик пользуется предоставленным ему законом правом контроля исполнителей заказа, проверки их расчетных калькуляций по всем заключенным контрактам и такти-

ко-техническим заданиям Главному исполнителю и техническим заданиям исполнителям заказов.

Объектом финансового сопровождения является смета фактических расходов на выполнение работ и производство готовых изделий, предусмотренных плановым заданием на определенный период времени. В смету включаются затраты на производство серийно выпускаемых изделий и новых образцов, на их лабораторные и полигонные испытания. Научно-производственный цикл оказывает влияние на продолжительность финансового сопровождения отдельных видов и этапов работ и их завершение.

В современных условиях представитель заказчика, проводя финансовое сопровождение, несет персональную ответственность перед получателем продукции оборонного назначения. Возрастают требования к обоснованности принимаемых решений, обеспечивающих своевременное и качественное выполнение Госзаказов, применение методов оценки и эффективности производства, используемых в процессе выполнения заданий по объемам и качеству изделий. В финансовом сопровождении наибольший удельный вес занимают виды и этапы работ, обеспечивающие первоочередные потребности получателей. Одновременно объектами финансового сопровождения остаются объемы незавершенного производства, обусловленные длительностью технологического процесса разработки и производства военной техники и вооружений, недопоставки материалов и комплектующих изделий, а также недофинансирование заказов.

Финансовое сопровождение Гособоронзаказа является одним из существенных факторов его качественного и своевременного выполнения. Усложнение экономической обстановки требует усиления контроля заказчиком за расходованием финансовых средств на всех стадиях производственного процесса изготовления техники и вооружений. Часть удорожания объективно обусловлена и вызвана повышением цен на энергоресурсы и сырье природного происхождения. Другая часть затрат растет под влиянием применяемых санкций, со стороны недружественных нам стран.

В противостоянии этим экономическим и политическим явлениям финансовое сопровождение должно опираться на положе-

ния и выводы фундаментальной и прикладной науки. Именно они являются основой для разработки предложений и рекомендаций по совершенствованию финансового сопровождения Гособоронзаказа. Среди механизмов обеспечения эффективности финансового сопровождения заказов – метод многоуровневого матричного подхода к управлению качеством и ценой перспективных

изделий. По своим технико-экономическим параметрам новые изделия принципиально отличаются от изделий аналогов и отвечают требованиям заказчика. Преимущества матричного подхода проявляются в обеспечении опережающего роста индивидуальных, групповых и обобщающих показателей качества изделий по сравнению с финансовыми затратами (ценами) на эти изделия.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 18. 12. 2020г. № 2153 «Об утверждении правил казначейского сопровождения средств гособоронзаказа», 2021.
2. ГОЗ-2021. Новые аспекты контрактации исполнения ГОЗ в 2021 г. Экспертно-аналитический центр ценообразования в оборонной промышленности. «Эксперт 275», 2021.
3. Порядок ведения раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности при осуществлении казначейского сопровождения от 30.12.2020, № 334н.
4. Система менеджмента качества. Положение о порядке взаимодействия с военным представительством. М., 2015.
5. Обеспечение качества продукции оборонного значения на различных этапах ее жизненного цикла // Менеджмент. Вооружение. Качество. 2017. № 2(52).
6. Совершенствование механизма ценообразования на продукцию предприятий ВПК РФ. Екатеринбург, 2021.
7. Румников Е.Е. Финансовый механизм интеграции предприятий ОПК в экономику Российской Федерации. Екатеринбург, 2019.
8. Славинский П.В. Государственный финансовый контроль в сфере Гособоронзаказа. М., 2018.
9. Дубоносова А.Н. ГОЗ: практический опыт внедрения раздельного учета // Справочник экономиста. 2021. № 2.
10. Елошников М.И. Тенденции финансового контроля выполнения Гособоронзаказа // Молодой ученый.
11. Липченко Е.И. Казначейское сопровождение Гособоронзаказа // Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях. Волгоград, 2022. С. 51-54.
12. Омшанова Э.Ф. Основные элементы системы финансового контроля при реализации Гособоронзаказа // Экономика и социум. 2016. № 10(29). С. 457-460.
13. Чернышева Г.Н., Рогов Н.В., Ткачева М.В. Подходы к обеспечению надежности выполнения Гособоронзаказа // Вестник Воронежского госуниверситета. Экономика и управление. 2021. № 3. С. 94-108.
14. Каравлев И.Е. Финансирование инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса // Вопросы инновационной экономики. 2012. № 3(13). С. 45-53.
15. Грищенко Н.В., Карлик А.Е., Соколов А.В. Тенденции развития оборонно-промышленного комплекса России. СПб.: ГУЭФ, 2011. 64 с.
16. Иванов А.В., Кузнецов О.В. Финансовый механизм Гособоронзаказа: состояние и развитие // Финансы: теория и практика. 2015.

УДК 338.45

А. И. Овод

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: aovod@mail.ru

Д. А. Зюкин

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск, e-mail: nightingale46@rambler.ru

Е. Н. Ноздрачева

Курский государственный университет, Курск, e-mail: lena07121977@mail.ru

М. Н. Наджафова

Курский государственный медицинский университет, Курск, e-mail: marinaniknad@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ

Ключевые слова: фармацевтический рынок, фармацевтическая промышленность, ТОП-10 фармацевтических производителей, дебиторская и кредиторская задолженность, финансовая устойчивость.

Период пандемии способствовал существенному росту выручки фармацевтических производителей и росту их деловой активности, однако в условиях сохранения общеэкономического кризиса обеспечение финансовой устойчивости предприятий фармацевтической отрасли находится под влиянием ряда факторов, обусловленных в первую очередь с управлением дебиторской и кредиторской задолженностью и обеспечением их высокой оборачиваемости. В ходе исследования проводится оценка состояния дебиторской и кредиторской задолженностей в разрезе десяти предприятий-лидеров фармацевтического рынка России до и после пандемии, выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Особенностью отрасли является тот факт, что во всех изучаемых предприятиях наблюдается рост выручки, в некоторых случаях в несколько раз. Установлено, что на фоне общего роста объемов выручки и чистой прибыли в крупнейших производителях фармацевтической продукции, к 2021 году также отмечается и рост общего объема как дебиторской, так и кредиторской задолженности, что является следствием увеличения деловой активности на фоне роста спроса на фармацевтическую продукцию в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации и массовой вакцинации. в 2021 году только в 4-х предприятиях на 1 рубль задолженности кредиторской приходилось более 1 рубля задолженности дебиторской.

A. I. Ovod

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: aovod@mail.ru

D. A. Zyukin

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk, e-mail: nightingale46@rambler.ru

E. N. Nozdracheva

Kursk state university, Kursk, e-mail: lena07121977@mail.ru

M. N. Nadjafova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: marinaniknad@yandex.ru

THE STATE OF ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE AS A FACTOR OF ENSURING FINANCIAL STABILITY AT THE ENTERPRISES OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF RUSSIA

Keywords: pharmaceutical market, pharmaceutical industry, TOP-10 pharmaceutical manufacturers, accounts receivable and accounts payable, financial stability.

The pandemic period contributed to a significant increase in the revenue of pharmaceutical manufacturers and the growth of their business activity, however, in the conditions of the general economic crisis, ensuring the financial stability of pharmaceutical industry enterprises is influenced by a number of factors, primarily due to the management of receivables and payables and ensuring their high turnover. In the course of the study, the state of accounts receivable and accounts payable is assessed in the context of ten leading enterprises of the pharmaceutical market in Russia before and after the pandemic, established trends and their causes are identified. A feature of the industry is the fact that in all the studied enterprises there is an increase in revenue, in some cases several times. It was found that against the background of the overall growth in revenue and net profit in the largest manufacturers of pharmaceutical products, by 2021 there is also an increase in the total volume of both accounts receivable and accounts payable, which is a consequence of increased business activity against the background of growing demand for pharmaceutical products in an unfavorable epidemiological situation and mass vaccination. In 2021, only 4 enterprises accounted for more than 1 ruble of accounts receivable for 1 ruble of accounts receivable.

Введение

Последние годы для отечественного фармацевтического рынка можно охарактеризовать периодом турбулентности, связанной с сохранением кризисных явлений на фоне антироссийских санкций, ставших причиной ориентации на импортозамещение и повышение лекарственной безопасности, а также последующие пандемией на фоне COVID-19 [1, 2]. Несмотря на структурные преобразования фармацевтического рынка и снижение доли импорта в структуре фармацевтической продукции за счет наращивания объемов производства внутри страны, начало пандемии сформировало новые проблемы рынка, связанные с дефицитом спроса в условиях высокого предложения и соответствующего динамичного роста цен [3, 4]. В конечном итоге период пандемии способствовал существенному росту выручки фармацевтических производителей и росту их деловой активности, однако в условиях сохранения общеэкономического кризиса обеспечение финансовой устойчивости предприятий фармацевтической отрасли находится под влиянием ряда факторов, обусловленных в первую очередь с управлением дебиторской и кредиторской задолженностью и обеспечением их высокой оборачиваемости [5, 6].

Цель исследования – провести оценку состояния дебиторской и кредиторской задолженностей в разрезе десяти предприятий-лидеров фармацевтического рынка России до и после пандемии, выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались данные рейтинга «TestFirm» о 10-ти крупнейших производителях фармацевтической продукции в России по критерию общего объема выручки в 2021 году [7], на ос-

нове данных финансовых отчетностей [8] которых был произведен сравнительный анализ финансовых результатов деятельности, а также дебиторской и кредиторской задолженности в 2019 и 2021 гг. Для целей исследования был произведен расчет коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, что позволяет оценить скорость их оборачиваемости. Также было определено соотношение между дебиторской и кредиторской задолженностью в разрезе рассматриваемых предприятий, что дает возможность оценить эффективность их деятельности и устойчивость финансового положения [9]. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных и общенаучные инструменты анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Сопоставление размера выручки исследуемых предприятий показало, что обобщенной тенденцией является рост показателя к 2021 году по сравнению с данными базисного периода. При этом в наибольшей степени отмечается прирост в АО «Генериум» и АО «Биохимик», где выручка выросла в 8 и более раз. Также более чем двукратный прирост выручки наблюдается в АО «Биокад» и АО «Алиум». По абсолютному размеру выручки как в базисном, так и в отчетном периоде, лидирует АО «Р-Фарм», где показатель вырос с 82,4 до 185,4 млрд руб. и существенно дифференцирован от прочих предприятий занимающих 2-10 места. В отчетном периоде выручка превысила 50 млрд руб. еще в 3-х предприятиях – АО «Генериум», АО «Биокад» и ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА». В свою очередь самое низкое значение среди 10-ки лидеров отмечается в АО «ХимФарм комбинат «Акрихин» – 20,7 млрд руб. (рисунок 1).

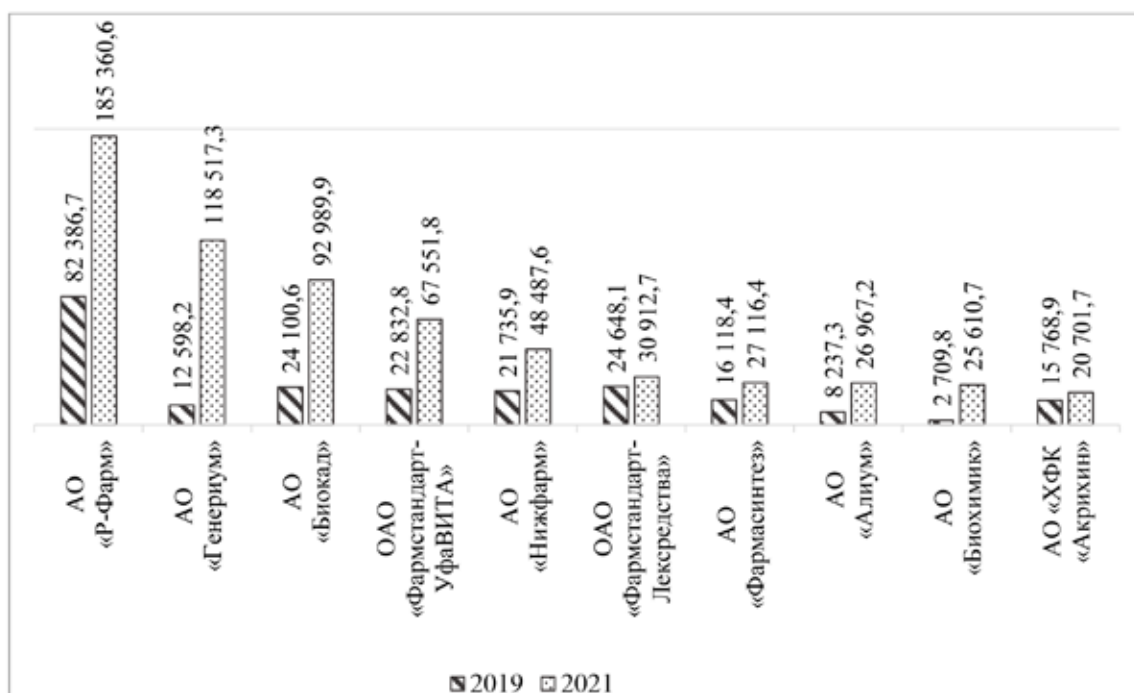

Рис. 1. Динамика выручки в разрезе десяти предприятий-лидеров фармацевтической промышленности России в 2019 и 2021 гг., млн руб.

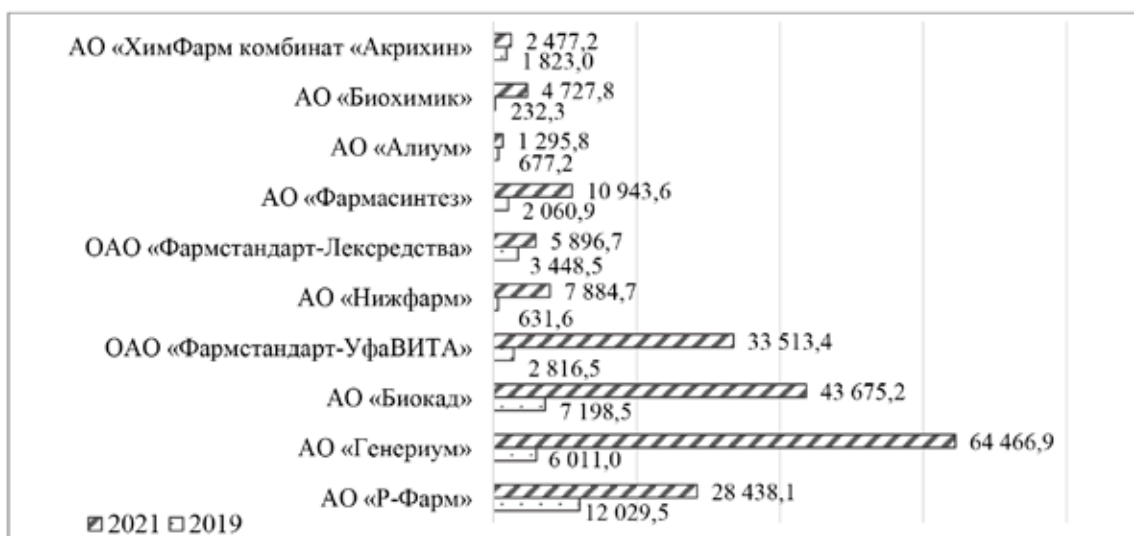

Рис. 2. Динамика чистой прибыли в разрезе десяти предприятий-лидеров фармацевтической промышленности России в 2019 и 2021 гг., млн руб.

Оценка динамики чистой прибыли в разрезе рассматриваемых предприятий позволила выявить аналогичные тенденции, связанные с существенным ростом показателя к 2021 году по сравнению с 2019 годом, что во многом обусловлено ростом спроса на фармацевтическую продукцию в условиях пандемии. Несмотря на лидерство

АО «Р-Фарм» по объему выручки, по размеру чистой прибыли в базисном периоде лидировал АО «Биокад» (7,2 млрд руб.), а в отчетном периоде – АО «Генериум» (64,5 млрд руб.), занимающие 3-е и 2-е места соответственно. В отчетном периоде наибольшим размером чистой прибыли и высокими темпами ее роста характеризовались занима-

ющие 2-4 места АО «Генериум», АО «Биокад» и ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА». При этом в АО «Р-Фарм» к 2021 году чистая прибыль выросла вдвое – до 28,4 млрд руб., что является 4-м по величине показателем среди топ-10. В свою очередь среди предприятий, занимающих 5-10 места рейтинга, только в АО «Фармасинтез» в 2021 году чистая прибыль превысила 10 млрд руб., в то время как в оставшихся – находилась в пределах данного значения. В 2021 г. самый низкий размер чистой прибыли отмечен в АО «Алиум» – 1,3 млрд руб. (рисунок 2).

Размер дебиторской задолженности является одним из показателей деловой активности предприятия и вместе с тем характеризует эффективность работы с контрагентами. Поддержание дебиторской задолженности на оптимальном уровне является одним из факторов поддержания платежеспособности и финансовой устойчивости. Сравнительная оценка размера дебиторской задолженности показала, что во всех предприятиях, кроме ОАО «Фармстандарт-Лексредства» показатель вырос к 2021 году, что свидетельствует о снижении деловой активности и ухудшении ситуации в бизнес-среде. В наибольшей степени дебиторская задолженность выросла в АО «Биохимик» (прирост более чем в 11 раз), а также в АО «Р-Фарм», АО «Генериум» и АО «Биокад» (прирост более чем в 2 раза). Наименьший темп прироста размера дебиторской задолженности за 3 года наблюдается в занимающем 10-ю по-

зицию АО «ХимФарм комбинат «Акрихин», где показатель находится на невысоком уровне и увеличился с 6,4 до 7,5 млн руб. По абсолютному значению как в базисном, так и в отчетном периоде, лидирует АО «Р-Фарм», где дебиторская задолженность выросла до 65,5 млрд руб., что существенно выше уровня прочих предприятий и обусловлено масштабами деятельности. Вторым по величине дебиторской задолженности в отчетном периоде является ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА», где показатель превысил 31 млрд руб. (рисунок 3).

В свою очередь кредиторская задолженность в разрезе рассматриваемых предприятий повсеместно сохраняет устойчивую динамику к росту: традиционно лидирующую позицию занимает АО «Р-Фарм», где кредиторская задолженность в базисном периоде составляла 31,7 млн руб., а к 2021 году выросла практически втрое и превысила 90 млн руб. Среди оставшихся предприятий в базисном периоде кредиторская задолженность варьировала в пределах 0,2-19,6 млн руб., а к 2021 году вариация показателя выросла до 1-27,1 млн руб. Говоря о темпах роста кредиторской задолженности, стоит отметить, что в наибольшей степени показатель вырос в АО «Генериум», АО «Биохимик» и АО «Алиум» – в 5-10 раз. В свою очередь наиболее устойчивая ситуация отмечается в ОАО «Фармстандарт-Лексредства» и АО «Фармасинтез», занимающих 6-7 позиции рейтинга (рисунок 4).

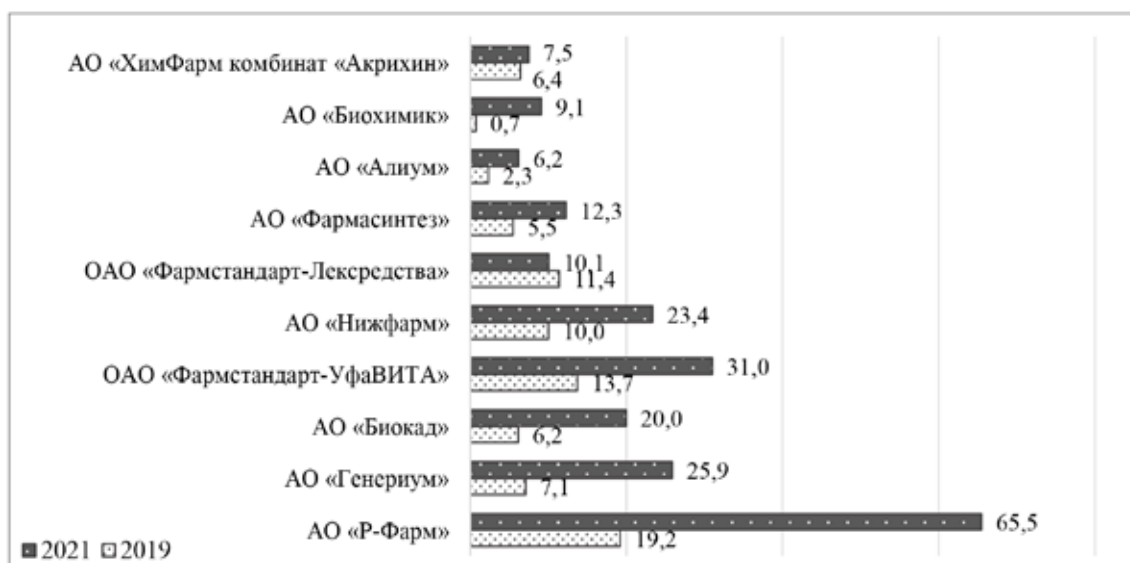

Рис. 3. Динамика размера дебиторской задолженности в разрезе десяти предприятий-лидеров фармацевтической промышленности России в 2019 и 2021 гг., млн руб.

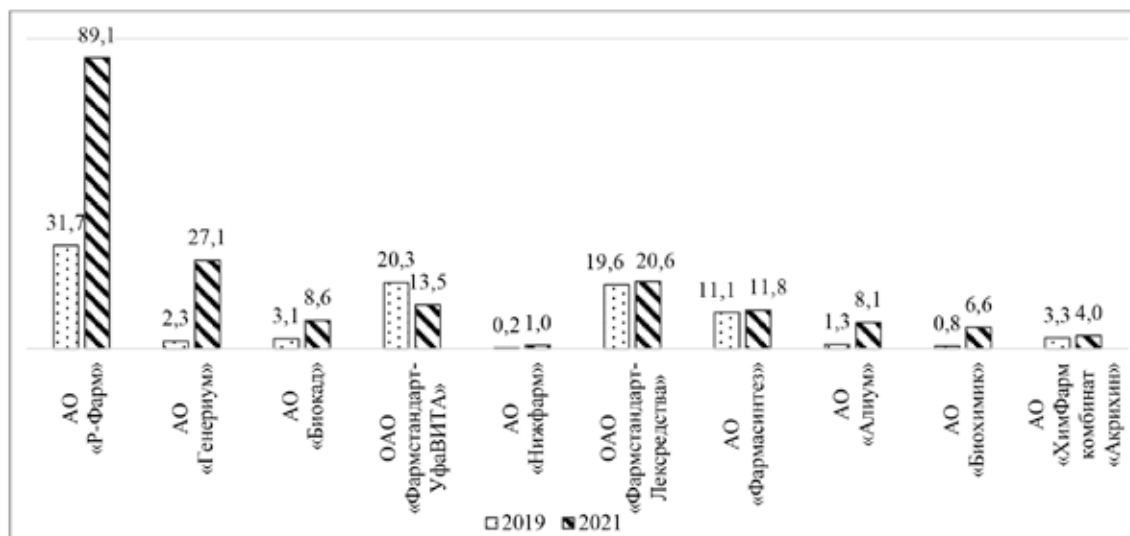

Рис. 4. Динамика размера кредиторской задолженности в разрезе десяти предприятий-лидеров фармацевтической промышленности России в 2019 и 2021 гг., млн руб.

Динамика оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности в разрезе десяти предприятий-лидеров фармацевтической промышленности России в 2019 и 2021 гг.

Предприятие	Оборачиваемость дебиторской задолженности			Оборачиваемость кредиторской задолженности		
	2019 г.	2021 г.	Абс. изменение	2019 г.	2021 г.	Абс. изменение
АО «Р-Фарм»	4,9	3,8	-1,2	2,7	2,7	-
АО «Генериум»	2,2	7,1	4,9	6,6	8,3	1,6
АО «Биокад»	4,2	7,1	2,9	7,5	14,9	7,4
ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА»	2,3	3,3	1,0	1,3	4,3	2,9
АО «Нижфарм»	2,1	2,1	-	3,1	3,3	0,2
ОАО «Фармстандарт-Лексредства»	2,7	2,8	0,1	1,8	1,5	-0,3
АО «Фармасинтез»	3,3	2,3	-1,0	1,6	2,0	0,4
АО «Алиум»	7,1	5,7	-1,4	13,0	5,2	-7,7
АО «Биохимик»	7,3	3,9	-3,4	7,0	5,4	-1,6
АО «ХимФарм комбинат «Акрихин»	4,9	2,8	-2,1	9,4	5,3	-4,2

Скорость оборота дебиторской задолженности в рассматриваемых предприятиях-лидерах фармацевтической отрасли также существенно дифференцирована: в базисном периоде самая высокая скорость оборота отмечена в АО «Алиум» и АО «Биохимик» – более 7 оборотов, а в отчетном периоде – в АО «Генериум» и АО «Биокад» (7,1). В свою очередь самые низкие значения показателя сохраняются в АО «Нижфарм», где оборачиваемость дебиторской задолженности составляет 2,1. Сопоставление коэффициентов оборачиваемости дебиторской задолженности в 2019 и 2021 гг. показало, что только в половине предприятий отме-

чается рост деловой активности, в то время как в оставшихся – устойчивое снижение. При этом в наибольшей степени снизилась оборачиваемость дебиторской задолженности в АО «Биохимик» и АО «ХимФарм комбинат «Акрихин», занимающих 9-10 места рейтинга. В свою очередь в лидирующем по объему выручки АО «Р-Фарм» произошло снижение оборачиваемости дебиторской задолженности с 4,9 до 3,8 к 2021 году. Вместе с тем, в занимающих 2-3 места рейтинга АО «Генериум» и АО «Биокад» оборачиваемость дебиторской задолженности выросла наиболее существенно, что свидетельствует о повышении деловой активности.

Говоря об оборачиваемости кредиторской задолженности, стоит отметить, что только в 4-х из 10-ти предприятий произошло ее снижение к 2021 году, в то время как в 5-ти других – сохранилась динамика к росту. Так, в 2019 году вариация оборачиваемости кредиторской задолженности составляла 1,3-13, где наименьший уровень наблюдался в ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА», а наибольший – в АО «Алиум» (таблица).

В 2021 году отмечено изменение вариации оборачиваемости кредиторской задолженности до 1,5-14,9, где наименьший уровень среди 10-ки лидеров сохраняется в ОАО «Фармстандарт-Лексредства», а наибольший – в АО «Биокад». Оценивая изменение скорости оборачиваемости кредиторской задолженности в базисном и отчетном периоде, необходимо выделить, что в наибольшей степени показатель вырос в АО «Биокад», а снизился – в АО «Алиум». При этом в лидирующем по объему выручки АО «Р-Фарм» скорость оборачиваемости кредиторской задолженности в сопоставляемых периодах не изменилась и составляет 2,7.

В целом, можно говорить о том, что в период до и после пандемии деловая активность предприятий фармацевтической отрасли не имеет единой тенденции: для части предприятий (преимущественно из первой пятёрки) характерно улучшение ситуации. В свою очередь для оставшихся предприятий общей динамикой является ухудшение показателей деловой активности.

Стоит отметить, что в условиях пандемии одним из факторов роста деловой активности фармацевтических предприятий является перечень выпускаемой ими продукции и спрос на нее в рамках борьбы с пандемией. Именно этим объясняются лидерские позиции АО «Р-Фарм» и АО «Генериум», которые выпускают вакцину для борьбы с коронавирусом – «Коронавир» и «Спутник V» соответственно.

Оценка коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности показала сохранение существенной дифференциации в разрезе рассматриваемых предприятий, при этом в базисном периоде только в 5-ти на 1 рубль задолженности кредиторской приходилось более 1 рубля задолженности дебиторской, что свидетельствует об оптимальности ситуации. Так, самое высокое значение отмечено в АО «Фармасинтез», где на 1 рубль кредиторской задолженности приходится более 2 рублей задолженности дебиторской. Напротив, самое наименьшее значение наблюдается в АО «Генериум», где на 1 рубль кредиторской задолженности приходится лишь 33 коп. задолженности дебиторской (рисунок 5).

В 2021 году для большинства предприятий общей тенденцией является снижение значения коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности, при этом только в 4-х показатель находился на оптимальном уровне.

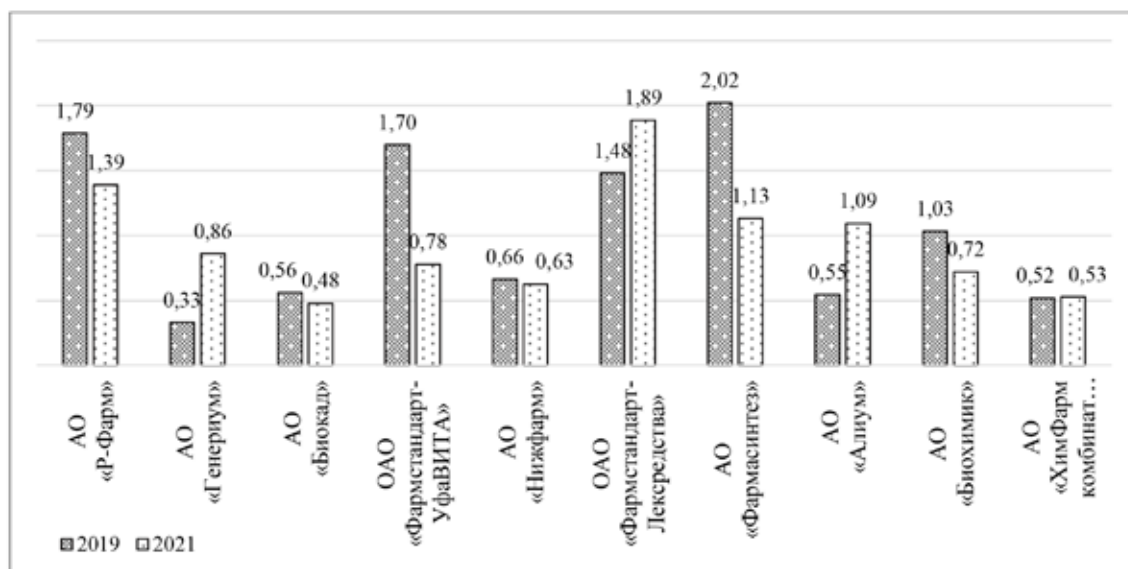

Рис. 5. Динамика коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности в разрезе десяти предприятий-лидеров фармацевтической промышленности России в 2019 и 2021 гг.

Так в отчетном периоде самое высокое значение коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности наблюдалось в ОАО «Фармстандарт-Лексредства» – 1,89, а самое низкое – в АО «Биокад» (0,48). В результате, можно говорить о том, что к 2021 году произошло снижение дифференциации значения коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности в рассматриваемых предприятиях, хотя и произошло практически повсеместное снижение показателя.

Заключение

На фоне общего роста объемов выручки и чистой прибыли в крупнейших производителях фармацевтической продукции, к 2021 г. также отмечается и рост общего объема как дебиторской, так и кредиторской задолженности, что является следствием увеличения деловой активности на фоне роста спроса на фармацевтическую продукцию в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации и массовой вакцинации. Сравнительная оценка скорости оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности показала, что только преимущественно для первой пятерки к 2021 году сохранился рост оборачиваемости, при этом наиболее благоприятная ситуация отмечается в АО «Генериум» и АО «Биокад», занимающих 2-3 позиции рейтинга. В свою очередь в лидиру-

ющем по объему выручки АО «Р-Фарм» ситуация является неоднозначной: скорость оборачиваемости дебиторской задолженности несколько снизилась, а кредиторской – осталась без изменений. Кроме абсолютного значения дебиторской и кредиторской задолженности и скорости их оборачиваемости, немаловажное значение имеет соотношение данных индикаторов, отражающих сбалансированность ситуации. Так, в 2021 году только в 4-х предприятиях на 1 рубль задолженности кредиторской приходилось более 1 рубля задолженности дебиторской, а наиболее благоприятная ситуация отмечена в ОАО «Фармстандарт-Лексредства». В лидирующем АО «Р-Фарм» как в базисном, так и в отчетном периоде сохранялось оптимальное соотношение между дебиторской и кредиторской задолженностью, а в занимающих 2-3 места АО «Генериум» и АО «Биокад» кредиторская задолженность превышает задолженность дебиторскую, что в последствии может негативно отразиться на финансовой устойчивости. В конечном итоге, можно говорить о том, что управление дебиторской и кредиторской задолженностью является важным направлением в рамках обеспечения устойчивости деятельности предприятий фармацевтического рынка, поэтому в условиях сохранения экономического кризиса требует более пристального внимания.

Библиографический список

1. Лесных А.В. Тенденции и развитие фармацевтического рынка России // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 168-171.
2. Просалова В.С., Ветошкевич В.Г., Гетман О.В., Осипова Н.А. Фармацевтический рынок в России – вызовы сегодняшнего дня // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 208-212.
3. Овод А.И., Зюкин Д.А. Фармацевтический рынок в системе экономической безопасности страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 7. С. 176-182.
4. Наджафова М.Н., Ноздрачева Е.Н., Зюкин Д.А. COVID-19 как фактор развития фармацевтического бизнеса в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-1. С. 93-98.
5. Репринцева Е.В. О влиянии санкций на фармацевтический рынок России // Региональный вестник. 2020. № 2 (41). С. 94-95.
6. Овод А.И., Солянина В.А. Об итогах влияния пандемии на развитие фармацевтического рынка России // Наука и практика регионов. 2021. № 4 (25). С. 28-3
7. TestFirm. Рейтинг организаций РФ по выручке по виду деятельности: 21 «Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/rating/21/> (дата обращения 02.04.2023).
8. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения 02.04.2023).
9. Бушина Н.С., Зюкин Д.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности подразделений аптечной сети // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-6. С. 1091-1095.

УДК 336.6

С. Ю. Перцева

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, e-mail: sup.05@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПЛАТЕЖНОЙ ИНДУСТРИИ

Ключевые слова: платежная система, Национальная система платежных карт, Система быстрых платежей, Система передачи финансовых сообщений, цифровой рубль.

Статья посвящена исследованию влияния геополитических санкций и достижений индустрии финансовых технологий на развитие российской платежной системы. На основе проведенного анализа автор выявила, что драйвером современного этапа развития расчетно-платежных отношений в Российской Федерации являются геополитические санкции, обусловившие трансформацию как внешнего, так и внутреннего периметров реализации расчетных операций, а также активное внедрение цифровых решений в расчеты и платежи. Ключевым фактором развития эффективной национальной системы платежей является обеспечение ее технологического суверенитета, поиск надежных партнеров и инструментов урегулирования денежных требований и обязательств, в том числе альтернативного характера. Важное место в статье уделено выявлению перспективных и приоритетных направлений развития таких элементов национальной платежной системы России, как Национальная система платежных карт, Система быстрых платежей, Система передачи финансовых сообщений. Автор уделила особое внимание проекту «цифровой рубль», изучила его эволюцию, механизм реализации, провела PESTEL – анализ его внедрения. Сделан вывод о том, что основные усилия Банка России направлены на бесперебойное развитие национальных и трансграничных платежей, что позволит обеспечить экономический рост и финансовую стабильность государства.

S. Yu. Pertseva

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, e-mail: sup.05@mail.ru

KEY TRENDS OF THE RUSSIAN PAYMENT INDUSTRY

Keywords: payment system, National Payment Card System, Fast Payment System, Financial Message Transmission System, Digital Ruble.

The article is devoted to the study of the impact of the geopolitical sanctions and the achievements of the financial technology industry on the development of the Russian payment system. The author revealed that the driver of the current stage of development of settlements and payments in Russia are the geopolitical risks, which caused the transformation of both external and internal perimeters of settlements, as well as the active introduction of the digital solutions in payments. The key factor of the development of an effective national payment system is to ensure its technological sovereignty, search for reliable partners and tools for the settling monetary claims, including alternative ones. An important place in the article is given to the identification of promising and priority directions for the development of such elements of the Russian payment system as the National Payment Cards System, the Fast Payments System, the Financial Messages Transmission System. The author paid special attention to the digital ruble, studied its evolution, mechanism, and conducted the PESTEL – analysis of its implementation. It is concluded that the main efforts of the Bank of Russia are aimed at the uninterrupted development of national and cross-border payments, which will ensure economic growth and financial stability of the country.

Основные направления развития расчетно-платежных отношений в России на текущий момент времени складываются под влиянием ужесточения геополитических санкций и стремительного развития индустрии цифровых финансовых технологий. В этой связи основными задачами развития платежной сферы являются следующие [6]:

1. развитие цифровых платежных сервисов для всех хозяйствующих субъектов от граждан до государства;

2. защита российского платежного суверенитета;

3. обеспечение конкурентоспособности российских платежных систем, технологий и цифровых сервисов.

Целью данной работы является исследование влияния геополитических рисков и достижений индустрии финансовых технологий на развитие платежной системы Российской Федерации и ее основных компонентов.

1. Национальная система платежных карт на современном этапе

Системно и социально значимым элементом российской экономики является Национальная система платежных карт (НСПК), созданная в 2014 г. Она выполняет функции оператора и расчётного агента по операциям с картами «МИР» и Системы быстрых платежей (СБП) [2].

В текущих условиях высоких геополитических рисков Система показала высокую эффективность, бесперебойность и устойчивость. Основные характеристики НСПК представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели деятельности НСПК на 01.01.2023 г.

№	Показатель	Значение
1	Число банков, предлагающих приложение MirPay клиентам	156
2	Количество карт, зарегистрированных в программе лояльности системы	80 млн
3	Страны, принимающие карты «Мир»	9
4	Доля в общей эмиссии российских карт	41,2%
5	Прирост доли карт в общей эмиссии по сравнению с 01.01.2022 г.	8,7%
6	Доля в объеме внутрироссийских операций	41,3%
7	Прирост доли в общем объеме внутрироссийских операций по сравнению с 4 кв. 2021 г.	15,6%
8	Количество карт «Мир»	182,3 млн

Источник: данные Банка России.

Данные таблицы 1 позволяют сделать вывод о том, что на современном этапе НСПК позволяет обеспечить надежность расчетов, а также устойчивость урегулирования денежных требований и обязательств экономических агентов.

Важным представляется анализ динамики количества выпущенных карт «Мир» за 2022 г. (табл. 2).

Анализ динамики эмиссии карт «Мир» в 2022 г. (табл. 2) демонстрирует высокий уровень роста объемов выпуска. В целом, за анализируемый период показатель вырос 60,5%. Основной причиной является уход из России розничных международных платежных систем: VISA, Mastercard, AMEX, JCB и ряда других.

Таблица 2

Динамика эмиссии карт «Мир» за 2022 г.

№	млн шт.	прирост, %
01.01.2022	113,6	-
01.04.2022	125,5	10
01.07.2022	139,8	11
01.10.2022	161	15
01.01.2023	182,3	13

Источник: данные Банка России.

Ключевыми направлениями развития НСПК, указанными в Стратегии развития на 2023-2024 гг. являются [2]:

- продвижение Системы быстрых платежей;
- развитие финансовых и нефинансовых сервисов платежной системы Мир;
- расширение программ лояльности.

2. Система быстрых платежей как ключевой канал онлайн-транзакций

Особое внимание российский регулятор уделяет Системе быстрых платежей, сервису, обеспечивающему онлайн-переводы и платежи в режиме 24/7/365. Следует отметить основные достижения СБП в текущих условиях:

1. предоставляются сервисы C2C (customer-to-customer), C2B (customer-to-business), B2C (business-to-customer), B2B (business-to-business), C2G (customer-to-government);
2. реализована возможность трансграничных переводов с участием иностранных банков;
3. внедрено приложение СБПэй.

Основные характеристики СБП представлены в таблице 3.

Интересным представляется анализ динамики объема платежей сегмента C2B в Системе быстрых платежей за 2022 г. (табл. 4).

Как видно из данных таблицы 4, в 2022 г. СБП продемонстрировала беспрецедентные показатели роста сегмента C2B, что свидетельствует о высоком уровне проникновения данного сервиса, его удобстве, массовой доступности, дешевизне. Преимущества системы и ее распространенность обуславливают развитие малого и среднего бизнеса в России, что в условиях внешнего давления является важным фактором развития национальной экономики и обеспечения экономического роста [4].

Таблица 3

Показатели деятельности СБП
на 01.01.2023 г.

№	Показатель	Значение
1	Совокупная стоимость операций за год	14 трлн руб.
2	Прирост совокупной стоимости операций по сравнению с 2021 г.	3 раза
3	Число торгово-сервисных предприятий, подключенных к Системе	559 тыс.
4	Прирост числа торгово-сервисных предприятий, подключенных с начала 2022 г.	3 раза
5	Объем платежей в сегменте С2В в 4-м кв. 2022 г.	315 млрд руб.
6	Прирост объема платежей в сегменте С2В в 4-м кв. по сравнению с 3-м кв. 2022 г.	47%

Источник: данные Банка России.

Таблица 4

Квартальная динамика объема платежей
сегмента С2В в 2022 г.

№	млрд руб.	прирост, %
1 кв.	63	-
2 кв.	129	105
3 кв.	214	66
4 кв.	315	47

Источник: данные Банка России.

Банк России ставит следующие приоритетные задачи перед СБП [2]:

- стимулирование платежей сегмента С2В посредством развития бесконтактной технологии NFC (New Field Communication) и распространения комплекса сервисов по «Подписке»;

- внедрение программ лояльности;
- развитие трансграничных переводов.

Применение СБП для реализации трансграничных операций становится возможным при интеграции подобных систем разных стран. В мире уже имеется опыт такого международного взаимодействия. Таиланд и Сингапур построили единую инфраструктуру для осуществления международных расчетов через национальные системы мгновенных переводов.

3. Система передачи финансовых сообщений и перспективы ее развития

Важнейшим элементом Национальной платежной системы России является созданная в 2014 г. Система передачи финансовых

сообщений (СПФС), которая представляет собой аналог системы SWIFT, и позволяет российским компаниям осуществлять рублевые платежные операции, в том числе в рамках внешней торговли. В текущих условиях СПФС является ключевым каналом обмена финансовой информацией между банками. Система стремительно развивается, о чем свидетельствуют показатели, представленные в таблице 5.

Таблица 5

Показатели деятельности СПФС
на 01.01.2023 г.

№	Показатель	Значение
1	Пользователи Системы	более 480
2	Количество подключенных нерезидентов	117
3	Страны, с которыми организовано взаимодействие	14
4	Число заключенных договоров оказания услуг СПФС через сервис-бюро	9
5	Количество обработанных платежных сообщений	более 112 млн
6	Прирост числа обработанных сообщений по сравнению с 2021 г.	3,2 раз
7	Число подключенных в 2022 г. нерезидентов	70
8	Прирост числа подключенных нерезидентов в 2022 г.	2,7 раз
9	Общий трафик сообщений в 4-м квартале 2022 г.	53,3 млн
10	Прирост общего трафика сообщений в 4-м квартале 2022 г. по сравнению с 3-м кварталом 2022 г.	1,5 раз

Источник: данные Банка России.

Данные таблицы 5 показывают стремительное развитие и продвижение СПФС в текущих условиях, что свидетельствует о высокой степени востребованности данного сервиса как во внутреннем, так и во внешнем платежном периметрах. Интересным представляется анализ динамики трафика СПФС, наглядно демонстрирующий положительный тренд (табл. 6).

Таблица 6

Квартальный трафик СПФС в 2022 г.

№	млн сообщений	прирост, в разах
1 кв.	10,1	-
2 кв.	13,4	1,3
3 кв.	35,6	2,7
4 кв.	53,3	1,5

Источник: данные Банка России.

Анализ квартального трафика Системы передачи финансовых сообщений показывает рост количества транзакций, обработанных СПФС. Так, в условиях ужесточения геополитических санкций в 2022 г. [1] трафик Системы в 4 квартале по сравнению с 1 кварталом вырос в 5,3 раза. Говоря о важных задачах СПФС следует выделить следующие:

- расширение иностранных участников;
- интеграция с аналогичными системами дружественных стран;
- перевод трафика внутри страны на российские системы.

Необходимо отметить, что альтернативные системы передачи финансовых сообщений имеются у таких дружественных нам стран, как Китай (CIPS) и Индия (SFMS). Следовательно, потенциал данного механизма предполагает подключение российских банков к системам других стран и возможность взаимодействия этих систем. На текущий момент к российской СПФС подключены страны ЕАЭС.

4. Цифровой рубль – третья форма национальной валюты

Приоритетным направлением развития платежной сферы России является проект «цифровой рубль». Согласно документам, подготовленным Центробанком РФ, цифровой рубль будет выступать третьей формой национальной валюты и являться обязательством Банка России. При этом, сам регулятор будет выступать оператором Платформы цифрового рубля. Полагается, что все три формы национальной валюты: наличные, безналичные и цифровые рубли будут равноценны. Граждане самостоятельно будут выбирать какой формой пользоваться.

Цифровому рублю присущи следующие особенности [3]:

- на платформе Банка России будут открываться цифровые счета (кошельки) клиентам;
- доступ к цифровому кошельку будет возможен через любой банк, который является участником Платформы;
- для всех участников и операций будут действовать единые правила и тарифы.

Приведем PESTEL – анализ тестирования и внедрения цифрового рубля (табл. 7).

Банк России разработал дорожную карту внедрения цифрового рубля в российский

платёжный оборот, которая включает в себя несколько этапов [3]:

- 1 этап (10.2020 г.) – опубликован Общий доклад;
- 2 этап (04.2021 г.) – сформулирована Концепция цифрового рубля по итогам общественных консультаций;
- 3 этап (12.2021 г.) – создан прототип Платформы;
- 4 этап (06.2022 г.) – проведено тестирование Платформы с банками пилотной группы операций C2C, C2B, B2C;
- 5 этап (09.2022 г.) – проведено тестирование клиентского пути;
- 6 этап (04.2023 г.) – реализуется пилот на ограниченном количестве клиентов пилотных банков (операции C2C, C2B, B2C). В проекте задействованы 15 банков-участников. Планируется, что 13 банков смогут реализовать пилотный проект на реальных деньгах. Следует подчеркнуть, что в Государственную думу Российской Федерации внесен пакет законопроектов, касающихся внедрения и широкомасштабного использования цифрового рубля, которые в настоящее время находятся на рассмотрении.

Реализация проекта цифровой рубль имеет следующие преимущества (табл. 8).

Важным является исследование текущего этапа реализации проекта цифровой рубль, который начался в апреле 2023 г. и представляет собой пилот, осуществляемый на ограниченном количестве клиентов банков (на 01.04.2023 г. их число составляло 15). Планируется протестировать следующие операции:

- открытие и закрытие цифровых кошельков банкам, гражданам и компаниям;
- перевод денежных средств между цифровыми кошельками граждан;
- осуществление оплаты товаров и услуг по QR коду;
- возможность возврата оплаты.

Планируется постепенная реализация данного этапа с целью отработки необходимых операций для дальнейшего массового внедрения цифрового рубля в качестве удобного платежного средства.

После завершения этапа Банк России планирует реализовать пилот с реальными цифровыми рублями на основе расширенного списка банков-участников и развития функционала Платформы. Важнейшей задачей регулятора является возможность реализации трансграничных расчетов на основе цифрового рубля [5].

Таблица 7

PESTEL – анализ тестирования и внедрения цифрового рубля

Политические факторы	• Правительство России и Центральный банк РФ поддерживают развитие цифрового рубля как новой формы национальной валюты. • Правительство внесло в Госдуму законопроект о регулировании использования и оборота цифрового рубля. • Введение цифрового рубля позволит России закрепить позиции мирового лидера с точки зрения технологии, инфраструктуры, а также активизирует использование рублевых инструментов. • Усиление контроля за движением финансовых потоков, в том числе с целью борьбы с коррупцией и теневой экономикой.
Экономические факторы	• Цифровой рубль призван снизить транзакционные издержки для физических и юридических лиц, что может стимулировать экономический рост. • Успешное внедрение цифрового рубля может повысить финансовую доступность. • У Банка России появляется возможность проводить более эффективную и гибкую денежно-кредитную политику. • Эмиссия цифровой валюты характеризуется быстротой и дешевизной. • Усиливается контроль за использованием бюджетных средств и повышается прозрачность финансовых транзакций. • Возможность развития высокотехнологичной инфраструктуры финансовой системы. • Цифровой рубль будет доступен как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн (независимо от доступа к Интернету). • По оценкам экспертов в среднесрочной перспективе банки могут терять комиссионные доходы в связи с сокращением интерчейнджа и ростом издержек для привлечения ресурсов. Это, в свою очередь, обусловит ухудшение условий политики лояльности (отказ от кешбэков и других бонусов). • Потенциально, рост доходов могут наблюдать ретейлеры в связи со снижением комиссий банков за эквайринг.
Социальные факторы	• Введение цифрового рубля повлияет на трансформацию взглядов экономических агентов на денежные отношения. • Простота, скорость, удобство и круглосуточная доступность цифровых кошельков может привести к более широкому внедрению цифровых методов оплаты, особенно среди молодого поколения.
Технологические факторы	• Разработка и тестирование платформы цифрового рубля требуют передовой технологической инфраструктуры и опыта. • Интеграция цифрового рубля в существующие банковские системы и мобильные приложения требует значительных инвестиций в технологии. • Цифровой рубль обеспечит высокие стандарты информационной безопасности. • Офлайн-режим позволит осуществлять безопасные цифровые транзакции без доступа к интернету.
Экологические факторы	• Тестирование и внедрение цифрового рубля не оказывает прямого воздействия на окружающую среду, однако расширение использования цифровых платежей может привести к сокращению бумажных отходов и выбросов углекислого газа, связанных с операциями с физической формой наличных денег.
Правовые факторы	• Успешное внедрение цифрового рубля требует принятия новых нормативных актов для определения его правового статуса и рамок использования и оборота. • Хотя законопроект с необходимыми поправками был внесен в Госдуму в конце 2022 г., он пока не принят. • Правовой статус цифрового рубля и его соотношение с существующими методами платежей могут потребовать разъяснений.

Источник: составлено автором.

Таблица 8

Преимущества цифрового рубля

№	Категория	Описание
1	Для граждан и бизнеса	- доступ к цифровому кошельку можно осуществить через любой банк, являющийся участником Платформы; - для граждан предусмотрено бесплатное пользование цифровым рублем; - для компаний – комиссия при проведении операций с цифровым рублем будет установлена на уровне комиссии СБП.
2	Для финансового рынка	- повышение конкуренции; - формирование новой высокотехнологичной платежной инфраструктуры; - создание инновационных продуктов и сервисов [5].
3	Для государства	- стремительное развитие цифровизации экономики; - снижение издержек на администрирование платежей.
4	Для международного сотрудничества	- реализация инновационного механизма трансграничных расчетов; - исключение посредников.

Источник: данные Банка России.

Среди мер поддержки национальной платежной системы России можно выделить:

- эффективное технологическое развитие НСПК, СБП, СПФС, проекта «цифровой рубль».

- разработка проектов построения международных платежных механизмов с ключевыми торговыми партнерами (страны ЕАЭС, Индия, Китай и т.д.).

Непрерывная работа регулятора в данном направлении позволит российской экономике минимизировать последствия политики санкций, укрепить свои позиции на мировой арене, обеспечить конкурентоспособность экономики и востребован-

ность российского рубля в международных расчетах [6].

Таким образом, драйвером современного развития расчетно-платежных отношений в Российской Федерации являются геополитические санкции, обусловившие трансформацию как внешнего, так и внутреннего периметров реализации расчетных операций. Ключевым фактором развития эффективной национальной системы платежей является обеспечение ее технологического суверенитета, поиск надежных партнеров и инструментов урегулирования денежных требований и обязательств, в том числе альтернативного характера.

Статья подготовлена при поддержке Программы развития МГИМО «Приоритет-2030».

Библиографический список

1. База данных Гарант. Антисанкционные меры 2022 (специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан) [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57750630/paragraph/2136:0> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Банк России [Электронный ресурс]. Стратегия развития национальной платежной системы на 2021-2023 гг. URL: https://cbr.ru/content/document/file/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf (дата обращения: 16.04.2023).
3. Банк России [Электронный ресурс]. Концепция цифрового рубля. URL: https://cbr.ru/content/document/file/123398/info_20210408.pdf (дата обращения: 16.04.2023).
4. Перцева С.Ю., Срибный А. Достижения индустрии финтех как фактор экономического роста // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-2. С. 273-284.
5. Перцева С.Ю. Трансформация платежной системы России в условиях санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10 (часть 2). С. 291-298.
6. Туруев И.Б., Перцева С.Ю. Платежные системы в условиях новой реальности. М.: ООО Издательство «Аспект Пресс», 2023. 216 с.

УДК 351

Л. А. Пониматкина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

С. М. Солдаткина

Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ
«Российского университета кооперации», Саранск, e-mail: ssm1509@yandex.ru

Е. Е. Немчинова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»,
Москва, e-mail: nemchinova.yelena@internet.ru

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: малый и средний туристский бизнес, развитие, цифровая экономика, управление, изменения, преобразование, предприятие, трансформация, возможности, руководство.

В статье показана роль малого и среднего туристского бизнеса в условиях цифровой экономики. Установлено, что малый и средний туристский бизнес должен быть готов к цифровым трансформациям. Доказано, что определение цифровой зрелости малого и среднего туристского бизнеса может помочь определить ключевые области, в которых можно улучшить процессы, выявить проблемы и определить приоритеты действий. Определено, что оценка цифровой зрелости должна учитывать управление и лидерство, то есть насколько подготовлено управление субъекта малого и среднего туристского бизнеса для цифровой трансформации. Необходимо также подготовить сотрудников субъекта малого и среднего туристского бизнеса к операционным и культурным изменениям, ведь люди не любят перемен. Установлено, что цифровое преобразование может расширить возможности сотрудников работать лучше, быстрее и рациональнее. Для того, чтобы эффективно обучать своих сотрудников и избежать сопротивления изменениям, руководству малого и среднего туристского предприятия необходимо иметь видение цифрового развития, сценария развития компании, понимать, какие именно цифровые инструменты целесообразно внедрить и понимать, как они функционируют, и к каким результатам приведут.

L. A. Ponimatkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

S. M. Soldatkina

Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian university of cooperation, Saransk,
e-mail: ssm1509@yandex.ru

E. E. Nemtchinova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow, e-mail: nemchinova.yelena@internet.ru

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED TOURISM BUSINESS IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: small and medium-sized tourism business, development, digital economy, management, changes, transformation, enterprise, transformation, opportunities, management.

The article shows the role of small and medium-sized tourism business in the digital economy. It has been established that small and medium-sized tourism businesses should be ready for digital transformations. It is proved that determining the digital maturity of small and medium-sized tourism businesses can help identify key areas in which processes can be improved, identify problems and prioritize actions. It is determined that the assessment of digital maturity should take into account management and leadership, that is, how prepared the management of a small and medium-sized tourist business entity is for digital transformation. It is also necessary to prepare employees of a small and medium-sized tourist business for operational and cultural changes, because people do not like changes. It has been established that digital transformation can empower employees to work better, faster and more efficiently. In order to effectively train their employees and avoid resistance to changes, the management of a small and medium-sized tourist enterprise needs to have a vision of digital development, the scenario of the company's development, understand which digital tools it is advisable to implement and understand how they function and what results they will lead to.

Цифровизация индустрии туризма является главной составной частью цифровой экономики и определяющим фактором ее роста. От процессов цифровизации зависит и развитие самой цифровой индустрии, как производителя и поставщика технологий. При этом цифровые технологии в индустрии туризма являются основой сервисных стратегий. Их сила может изменять традиционные модели туристского бизнеса, производственные цепи и процессы, предопределяет появление новых туристских услуг, платформ и инноваций.

В то же время с целью масштабного осуществления цифровых трансформаций туристских предприятий сферы малого, а также среднего бизнеса, очень важно создать соответствующие условия и стимулы – от информационно-маркетинговых до физических. Через создание таких условий и стимулов, которые будут поощрять туристский бизнес к цифровизации, будут достигнуты конкретные результаты в сфере модернизации индустрии туризма, ее оздоровления и повышения конкурентоспособности.

Необходимо понимать, что малый и средний туристский бизнес представляет собой предпринимательскую активность по диверсифицированным видам туристской деятельности, начатую в рамках получения прибыли и самореализации предпринимчивых лиц, на собственный риск и полную экономически-социальную ответственность. Кроме того, он создает небольшое количество рабочих мест и не противоречит действующему законодательству.

Различным проблемам развития малого и среднего туристского бизнеса посвящены труды А.И. Антонова [1], Е.К. Воробья [2], С.М. Имярекова [3], И.М. Кучеренко [4], Т.М. Малышева [9], Е.В. Смерницкой [10], Т.В. Ухиной [11], М.А. Хасан [12], В.И. Шарикова [13], Н.А. Шеламовой [14] и др. В то же время анализ научных трудов позволяет сделать вывод о том, что оценке влиянию малого и среднего бизнеса в условиях цифровой экономики уделено недостаточно внимания.

Практика показала, что малого и среднего туристского бизнеса характерны относительно небольшие размеры, ограниченное количество людей, ограниченный оборот капитала, локальный район операций и конкретное направление работы. Общеизвестно, что малому и среднему туристскому

бизнесу принадлежит важная роль в обеспечении устойчивого экономического роста, повышении инновационного потенциала индустрии туризма.

Также установлено, что для того, чтобы оставаться конкурентоспособным, каждый субъект малого и среднего туристского бизнеса должен понять потенциал использования цифрового мира, стать ориентированным на клиента, использовать данные, принять инновационное мышление, провести реструктуризацию собственных бизнес-моделей, инвестировать в своих сотрудников.

При этом эффективное применение цифровых технологий является основным драйвером для усиления конкурентоспособности и развития туристской индустрии, а также роста рабочих мест [5, 8, 16]. В то же время отечественные малые и средние туристские компании должны интегрироваться в международные сети с добавленной стоимостью. Это может привести к равномерному распределению добавленной стоимости внутри индустрии туризма. Поэтому отечественному малому и среднему туристскому бизнесу важно не пропустить подходящий момент для выхода на новые рынки, что не только существенно повысит уровень их развития, но и поможет ускорить экономический рост всей индустрии туризма.

Цифровые технологии во многих отраслях индустрии туризма являются основой сервисных стратегий. Их направление может изменить традиционные модели туристского бизнеса, сервисные цепи и процессы, предопределять появление новых туристских услуг, платформ и инноваций. Результатом такой деятельности может стать модернизация индустрии туризма, ее оздоровление и повышение конкурентоспособности.

Основными целями цифрового развития малого и среднего туристского бизнеса, по нашему мнению, являются: ускорение экономического роста и привлечения инвестиций; трансформация туристских секторов в конкурентоспособные и эффективные; технологическая и цифровая модернизация индустрии туризма и создание высокотехнологичных туристских направлений; доступность для потребителей преимуществ и возможностей цифрового мира в индустрии туризма; реализация человеческого ресурса, развитие цифровых индустрий и цифрового предпринимательства.

В то же время туристские секторы, использующие цифровые технологии, растут быстрее, и с меньшими затратами. Именно поэтому главной целью развития малого и среднего туристского бизнеса является реализация ускоренного сценария цифрового развития, как наиболее релевантного для индустрии туризма с точки зрения вызовов, потребностей и возможностей.

Кроме того, ускоренный сценарий цифрового развития малого и среднего туристского бизнеса предполагает: устранение законодательных, институциональных, фискальных и других препятствий, которые мешают его развитию; внедрение стимулов и мотивов для поощрения малого и среднего туристского бизнеса к цифровизации; создание спроса и формирование потребностей среди граждан к цифровым туристским услугам, прежде всего через внедрение государством масштабных проектов цифровых трансформаций в туризме; создание и развитие цифровых инфраструктур как основы использования преимуществ цифрового мира в повседневной жизни и платформы для достижения эффективности малого и среднего туристского бизнеса; развитие и углубление цифровых компетенций туристов для обеспечения их готовности к использованию цифровых возможностей, а также преодоления сопутствующих рисков; развитие цифрового предпринимательства, создание соответствующих (в том числе аналоговых) инфраструктур для поддержки и развития инновационной деятельности, внедрение механизмов фондирования, стимулирования и поддержки.

Цель внедрения стимулов и мотивационных рычагов проста: поощрить малый и средний туристский бизнес потреблять и использовать цифровые технологии. Это означает, что следует сделать так, чтобы технологии в Российской Федерации были доступны, цифровые инфраструктуры вызвали желание и мотивацию к ним приобщаться и ими пользоваться, а желание модернизировать, оптимизировать, масштабировать, ускорить и развить собственный малый и средний туристский бизнес смогло реализоваться и стать основой цифровой экономики.

В рамках данного направления необходимо выделить три ключевых направления цифровизации: 1) для малого и среднего туристского бизнеса – создавать мотивацию и стимулы к цифровизации; 2) для

общественности – формировать спрос и потребности в цифровизации; 3) для всех – создавать цифровые инфраструктуры. Выполнение указанных направлений будет способствовать переходу от экономики потребления туристских ресурсов к экономике их создания.

Также нами были рассмотрены и систематизированы основные вызовы для малого и среднего туристского бизнеса в эру цифровой экономики, к которым можно отнести:

1. Медленное внедрение цифровых технологий. Существует проблема с пониманием, а именно низкой цифровой грамотностью владельцев малого и среднего туристского бизнеса. Ввиду этого малый и средний туристский бизнес медленно переходит на использование цифровых инструментов.

2. Отсутствие инноваций. Туристским предприятиям малого и среднего бизнеса нужны инновации, чтобы выжить. Для того, чтобы инновации осуществлялись, необходимо объединить многие элементы, которые выходят за рамки просто финансовых средств. Необходимы соответствующие навыки, правильные инструменты и доступ к нужным данным. Именно за счет грамотного управления данными будет происходить стимулирование инноваций и конкурентная дифференциация.

3. Низкая достоверность данных. Данных в настоящее время имеется значительное количество, однако имеется малое количество специалистов, которые умеют верно их собрать, проработать и использовать для дальнейшего управления собственной деятельностью.

В настоящее время имеется достаточное количество цифровых технологий и инструментов, использование которых поможет в эффективной работе с данными [6, 7, 15]. Ведь данные являются основой (базисом) для цифровых преобразований. Именно поэтому, одной из главных целей цифровизации малого и среднего туристского бизнеса является приобретение большего количества данных в процессе принятия решений. Данные служат основой для понимания эффективности туристского бизнеса.

К ключевым возможностям для развития малого и среднего туристского бизнеса можно отнести:

1. Глобализация. Одной из основных сил, способствующих экономической глобализации, являются технологии. Из-за гло-

бализации туристские компании больше не ограничиваются границами своей страны, дешевет передача информации, появилась способность быстро реагировать в системе рыночных изменений.

2. Новые сегменты клиентов. Исследования показали, что наиболее острой проблемой для малого и среднего туристского бизнеса является поиск новых клиентов. Современные цифровые инструменты позволяют правильно определить аудиторию потребителей, понимать историю их поведения, спрогнозировать их желания и автоматизировать сбор соответствующих данных в реальном времени и на постоянной основе. Это поможет индивидуализировать работу с каждым клиентом, и эффективно срабатывать в самые быстрые сроки.

3. Использование облачных решений (технологий, сервисов). В этом случае облачные технологии играют значительную роль в продвижении малого и среднего туристского бизнеса. Уже в настоящее время необходимо отойти от ручного труда и повысить уровень автоматизации. Но нужно понимать и то, что переход от устаревших систем к более эффективным инструментам не всегда прост и безболезнен.

Подводя итоги можно отметить, что малый и средний туристский бизнес должен

быть готов к цифровым трансформациям. Необходимо также знать о том, в каком состоянии он находится, чтобы определить дорожную карту для цифровой трансформируемой компании. Определение цифровой зрелости может помочь определить ключевые области, в которых можно улучшить процессы, выявить проблемы и определить приоритеты действий.

Определение цифровой зрелости должно учитывать управление и лидерство, то есть насколько подготовлено управление субъекта малого и среднего туристского бизнеса для цифровой трансформации. Необходимо также подготовить сотрудников субъекта малого и среднего туристского бизнеса к операционным и культурным изменениям, ведь люди не любят перемен. Цифровое преобразование может расширить возможности сотрудников работать лучше, быстрее и рациональнее. Для того, чтобы эффективно обучать своих сотрудников и избежать сопротивления изменениям, руководству малого и среднего туристского предприятия необходимо иметь видение цифрового развития, сценария развития компании, понимать, какие именно цифровые инструменты целесообразно внедрить и понимать, как они функционируют, и к каким результатам приведут.

Библиографический список

1. Антонов А.И. Экологические мотивы и стимулы развития малых предприятий сельского зеленого туризма // Экономический вестник университета. 2020. № 44. С. 7-12.
2. Воробей Е.К. Система государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства сферы рекреации и туризма в условиях новой реальности (на примере Краснодарского края) // Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13, № 1. С. 23.
3. Имяреков С.М., Пониматкина Л.А., Лебедева О.Е. Перспективы развития зеленого туризма в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 9-1. С. 64-68.
4. Кучеренко И.М., Хорошко В.А., Осман Н.О.А. Государственное регулирование предпринимательской среды в процессе управления персоналом на предприятиях сферы туризма и гостеприимства // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2022. № 1. С. 106-109.
5. Лебедев К.А. Повышение эффективности производства сливочного масла в Крыму // Экономика и управление. 2002. № 1. С. 18-19.
6. Лебедев К.А. Эффективность и конкурентоспособность предпринимательских структур АПК Крыма на зарубежных рынках: теоретико-методологические и практические аспекты. Симферополь: Фактор, 2008. 116 с.
7. Лебедева О.Е. Совершенствование взаимосвязей производителей и переработчиков молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 192. С. 74-77.

8. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки. 2007. № 6. С. 245-250.
9. Малышев Т.М. Антикризисное управление малыми и средними предприятиями в сфере гостиничного бизнеса // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 1859-1862.
10. Смерницкая Е.В. Механизм государственного регулирования и поддержки субъектов малого предпринимательства в туристской отрасли Республики Крым // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 466-469.
11. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсёвалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.
12. Хасан Ага М. Повышение результативности структур малого и среднего бизнеса в сфере туризма на основе использования стратегического предпринимательства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 354-358.
13. Шариков В.И., Корнеева Е.И., Лебедева О.Е. Активизация предпринимательской деятельности в туристско-рекреационной сфере региона // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 592-595.
14. Шеламова Н.А. Агротуризм – перспективное направление развития малого и среднего предпринимательства в сельской местности (зарубежный опыт) // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 6 (75). С. 127-137.
15. Nikazachenko A.L., Yudashkina E.E., Vlasov G.V., Novikova V.V., Lebedev K.A. Modern approaches to assess tourism industry-related environment // Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Vol. 9, № 2 (26). P. 298-303.
16. Karaulova N.M., Silcheva L.V., Antonenko V.V., Konovalova E.E., Lebedev K.A. Methodical approaches to forecasting tourist streams // Espacios. 2017. Vol. 38, № 48. P. 22.

УДК 336.6

М. Г. Решняк

Московский государственный институт (университет) международных отношений
МИД России, Москва, e-mail: irbis-7375@yandex.ru

Г. Е. Сlepko

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, e-mail: GESlepko@fa.ru

М. Р. Загайнов

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, e-mail: MRZagajnov@fa.ru

К ВОПРОСУ О ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ДЕЙСТВИЙ КОНКУРСНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Ключевые слова: конкурсный управляющий, должник, банкротство, имущество, сделка, добросовестность, разумность.

Актуальность обусловлена растущим количеством обращений в суды по поводу оспаривания действий конкурсных управляющих, которые вопреки предписаниям закона, логики и здравого смысла требуют обращения взыскания на имущество, не являющееся предметом такового в силу различных причин. В статье рассмотрены некоторые проблемы целесообразности, добросовестности и разумности действий конкурсных управляющих в части оспаривания сделок должников-участников экономического оборота. Авторы полагают, что именно от правильно выстроенной, целесообразной и правомерной системы оспаривания сделок должника зависит как удовлетворение требований кредиторов, но и сохранение неплатёжеспособного лица, его контрагентов по оспариваемым сделкам, а также кредиторов как действующих субъектов предпринимательства. Методологической основой исследования послужили как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, логический, сравнительный. Также авторы полагают, что в основе изучения и применения методов экономического и правового моделирования и прогнозирования последствий оспаривания сделок должника должен лежать междотраслевой подход с целью полного и быстрого удовлетворения экономических интересов всех участников, вовлечённых в процесс банкротства – кредиторов должника, его контрагентов, самого должника, финансового управляющего а также государства.

М. G. Reshnyak

MGIMO-University of the MFA of Russia, Moscow,
e-mail: irbis-7375@yandex.ru

G. E. Slepko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: GESlepko@fa.ru

M. R. Zagaynov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: MRZagajnov@fa.ru

ON THE ISSUE OF THE INTEGRITY OF THE ACTIONS OF BANKRUPTCY MANAGERS IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE

Keywords: bankruptcy trustee, debtor, bankruptcy, property, transaction, good faith, reasonableness.

The relevance is due to the growing number of appeals to the courts about challenging the actions of bankruptcy managers, who, contrary to the requirements of the law, logic and common sense, require foreclosure on property that is not the subject of such for various reasons. The article discusses some problems of expediency, good faith and reasonableness of the actions of bankruptcy managers in terms of challenging the transactions of debtors-participants in economic turnover. The authors believe that it is from a properly structured, expedient and legitimate system of challenging the debtor's transactions that both the satisfaction of creditors' claims depends, but also the preservation of the insolvent person, his counterparties in contested transactions, as well as creditors as acting business entities. The methodological basis of the research was both general scientific and private scientific methods of cognition, logical, comparative. The authors also insist that the study and application of methods of economic and legal modeling and forecasting of the consequences of challenging the debtor's transactions should be based on an intersectoral approach in order to fully and quickly satisfy the economic interests of all participants involved in the bankruptcy process – the debtor's creditors, its counterparties, the debtor himself, the financial manager and the state.

Введение

Современные политические и экономические условия существования государств не могут гарантировать стабильность экономики любой страны. Кризисные явления, с завидной регулярностью происходящие во всем мире, оказывают существенное влияние на мировую экономику в целом, и на экономическое (финансовое) положение отдельных государств, предприятий и физических лиц. Экономисты уже отметили прямую взаимосвязь нестабильности экономики и увеличения количества банкротств [13, с.113]. В связи с этим важное значение имеет разностороннее изучение института несостоятельности (банкротства), которое, по сути, является одним из непростых элементов экономической деятельности. Учитывая, что в данной сфере происходит значительное число нарушений экономических прав предприятий, организаций и граждан [21, с.7], правовое регулирование банкротства можно признать неотъемлемой частью упорядочения рыночных, кредитно-денежных и организационно-распорядительных отношений [7, с.12; 21, с.3].

Материалы и методы исследования

В российской научной среде институту банкротства посвящено немало отраслевых и межотраслевых исследований [1; 3-6; 8; 9; 14; 17-19]. Мы разделяем позицию академика, д. экон. наук, профессора О.Т. Богомолова, обратившего внимание на необходимость изучения взаимосвязи и взаимовлияния различных сфер единого общественного организма, составной частью которого является экономическая деятельность [2, с. 6].

Результаты исследования и их обсуждение

Как известно и экономически обосновано, целью института банкротства, которое в Российской Федерации регулируется гражданским [22] и арбитражным [23] законодательством, а также Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [24] (далее – ФЗ «О банкротстве»), являются: восстановление платежеспособности должника и предотвращение его ликвидации; исключение из оборота неконкурентоспособных и неэффективных участников; обеспечение пропорционального и наиболее

полного удовлетворения требований всех кредиторов, с предоставлением приоритета социально незащищенным гражданам; обеспечение баланса интересов должника, кредиторов и общества; предоставление дополнительных механизмов возврата имущества должника, неправомерно переданного третьим лицам; освобождение от долгового бремени банкротов-физических лиц.

При этом в сфере хозяйствования и эффективно функционирующей экономической системы целью института банкротства ни в коей мере не могут быть карательные меры в отношении должника. Применяемые меры должны обеспечить как восстановление нарушенных прав, законных интересов, имущественного положения кредитора, так сохранить либо возможность осуществления должником предпринимательской деятельности (юридическому лицу или гражданину – индивидуальному предпринимателю), либо уровень жизни, соответствующий уровню прожиточного минимума в конкретном регионе (если должником является гражданин, не осуществляющий предпринимательской деятельности).

Также важнейшим элементом данного института является неукоснительное соблюдение буквы и духа закона арбитражными управляющими, что предполагает доскональное изучение всех материалов дела и оспаривание перечисления денежных средств только по явно недействительным сделкам и с целью увеличения конкурсной массы для последующего удовлетворения требований кредиторов должника.

Как показывает практика, зачастую можно столкнуться с ситуацией, когда конкурсные/финансовые управляющие предпочитают оспаривать договоры со значительными суммами с участием интересных для них с финансово-денежной и имущественной точек зрения сторон и предъявляют требования о признании недействительными перечисления денежных средств во исполнение таких договоров. При этом данные уполномоченные лица не обращают внимание ни на даты совершения сделок, заключения и исполнения договоров, ни на даты перечисления денежных средств, ни на даты возникновения задолженности у должников, ни на существующие объективные доказательства реальности договоров.

Можно предположить, что причинами подобного подхода может быть нежелание

управляющих тратить время на доскональную проверку сделок и документов; расчет на то, что у должника и его контрагента были утеряны какие-либо документы, подтверждающие реальность договора и его исполнение, либо они не имеют возможности их предоставить, что значительно усложнит банкроту возможность для защиты своей позиции в суде; недобросовестность управляющих (например, в ситуации, когда руководство или представители должника, не обладая достаточной юридической грамотностью, передают документы управляющими без описи каждого переданного документа). В последнем случае у управляющих теоретически существует возможность злоупотребить своими правами и заявить суду, что документы по сделке отсутствуют, соответственно, платежи следует признать недействительными.

Следует отметить, к сожалению, что суды нередко встают на сторону конкурсных управляющих, не только не пытаясь объективно разобраться в сути вопроса и защитить права и законные интересы всех затронутых спором лиц, но и нарушая нормальное функционирование гражданского оборота на рынках товаров, работ и услуг. Причины подобного явления различны, и они являются предметом самостоятельных исследований [15, с. 57-59].

Такую картину можно наблюдать по разным спорам экономического характера, как в отношении собственно хозяйствующих субъектов (к примеру, контрагентов должников по уже исполненным договорам, в которых кредиторы должника не участвовали в качестве сторон), так и граждан, не имеющих специального правового статуса субъекта предпринимательской деятельности, например, супругов и даже бывших супругов должников [10, с. 140-149].

Одним из примеров попытки совершить недобросовестные действия по оспариванию уже исполненных договоров является рассмотренное Верховным Судом Российской Федерации дело №305-ЭС21-8027(7) [11], суть которого заключается в следующем: конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о признании недействительными произведенных оплат по договорам цессии в общей сумме 289281655 рублей 33 копеек, совершенных должником в пользу общества «ЦВ "Протек"» с 22.11.2016 по 11.12.2018 г.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2022 г. заявление удовлетворено, с ответчика в конкурсную массу должника взыскана спорная сумма в полном размере. Апелляционная инстанция решением от 17.05.2022 г. оставила его без изменений. Аналогично и Арбитражный суд Московского округа своим постановлением от 08.09.2022 г. оставил указанные судебные решения без изменений, а жалобу общества «ЦВ «Протек»» – без удовлетворения.

На первый взгляд, действия конкурсного управляющего логичны, правильны и направлены на максимально быстрое и полное удовлетворение требований кредиторов. Однако рассмотрим данные действия и их экономические последствия более предметно.

Обратим внимание на то, что, во-первых, долг составлял 306 000 рублей, а оспаривались платежи во исполнение договоров на сумму почти 290000000, т.е. почти в тысячу раз больше суммы долга.

Во-вторых, по указанному делу конкурсный управляющий оспаривал сразу, единым действием, 73 платежа по 40 различным договорам.

Если обратиться к «чистой» математике, то сумма каждого отдельно взятого платежа в среднем составляла около 400 000 руб., т.е. размер одного такого платежа мог бы покрыть задолженность по выставленной «банкротной» сумме. Однако конкурсный управляющий в силу неизвестных причин не стал выяснять ни даты ближайших платежей, ни их размеры, ни даже правомерность и законность, а «одни махом» нанес удар почти в 300 млн рублей сразу всем трем участникам хозяйственного оборота – кредитору (для которого затягивается взыскание задолженности), должнику (уже исполнившему денежные обязательства перед третьим, не вовлеченным в отношения с кредитором, лицом) и самому третьему лицу – контрагенту должника. Причем, контрагент должника и обязательства из общих с должником договоров исполнил, и должен будет отдать полученное во исполнение оных. Последнее не только в значительной мере уменьшает имущественное положение контрагента, но, в отдельных случаях, может привести и к невозможности исполнения его собственных обязательств перед любыми иными участниками хозяйственного оборота, а значит, приведет к его уходу из конкретного сегмента рынка.

В результате таких неразумных и, по нашему мнению, недобросовестных, противоречащих требованиям п. 5 ст. 10 ГК РФ, действий конкурсного управляющего, стороны спора прошли несколько судебных инстанций, и только Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание и отметил, что третье лицо (контрагент должника – ООО «ЦВ «Протек») настаивает на совершении сделок в условиях осуществления должником прибыльной хозяйственной деятельности (выручка должника в 2016 г. составила 2.5 млрд, в 2017 г. – 2.6 млрд, в 2018 г. – 1.6 млрд) и указывает на образование перед кредиторами задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника, уже после осуществления оспариваемых сделок. Отсюда следует вывод, что, заключая договоры с должником, кредитор не мог и не должен был рассчитывать на получение удовлетворения своих каких-либо требования за счет имущества, уже правомерно переданного третьим лицам. Конкурсный же управляющий вышел за пределы своих полномочий и положений закона, более того: он оспаривал действия сторон по основаниям п. 1 ст. 170 ГК РФ, добиваясь признания сделки мнимой. Для такового необходимо доказать, что каждая из ее сторон действовала недобросовестно, в обход закона и не имела намерения совершить сделку в действительности, поскольку все стороны мнимой сделки стремятся к сокрытию ее действительного смысла. Однако, с учетом обстоятельств конкретных правоотношений между должником и третьим лицом и должником и кредитором, и их хронологического развития такая недобросовестность и заранее спланированное неисполнение обязательств по отношению к кредитору представляются объективно невозможными.

На невозможность применения в данной конкретной ситуации положений Гражданского кодекса РФ о мнимости сделок указал в итоге Верховный Суд Российской Федерации, встав на сторону должника и его контрагента по оспариваемым платежам и отменив все принятые нижестоящими судами судебные решения. Высший судебный орган четко указал на недопустимость подобного подхода управляющих и судов, которые не только ведут к невозможности удовлетворения требований кредиторов, но и нарушают права и законные интересы иных лиц, а также противоречат букве и духу закона.

Таким образом, на основании вышеприведенного и других подобных примеров можно прийти к выводу о том, что действия конкурсного управляющего в целом экономически нецелесообразны. Более того, они нарушают и разрушают нормальный процесс хозяйствования всеми лицами, вовлеченными в данный спор: кредиторов, которые не получают причитающихся им сумм долга вовремя; должника, чье экономическое положение ухудшается; контрагентов должника, у которых изымаются законно полученные денежные средства и чье экономическое положение так же ухудшается. Кроме того, последние две категории участников в целом могут оказаться финансово несостоятельными и прекратить хозяйственную и предпринимательскую деятельность. Как следствие – бюджет недополучит причитающиеся налоговые и иные обязательные, в том числе – социальные, платежи, работники этих организаций потеряют рабочие места, у населения соответствующей территории сократится выбор товаров, работ и услуг за счет ухода указанных субъектов предпринимательской деятельности с рынка.

К сожалению, приведенная ситуация не является единственной в своем роде. Аналогичные ей доходят до рассмотрения в Верховном Суде РФ и арбитражных судов округов довольно часто [25]. Более того, подобные необоснованные и экономически нецелесообразные оспаривания конкурсными управляющими сделок, которые были совершены должником и его кредиторами правомерно, имеют место не только в сфере предпринимательской деятельности, но и в части банкротства физических лиц. Так, в 2017 году финансовый управляющий гражданина-банкрота включил в опись имущества, на которое возможно обращение взыскания, две московские квартиры бывшей супруги банкрота, брак с которой был расторгнут в 1998 г., а имущество было разделено на основании соглашения супругов. Именно по данному соглашению от 1998 года спорные квартиры перешли в собственность бывшей супруги гражданина-банкрота. Долговое же обязательство возникло в 2016 году – через 17 лет после расторжения брака и раздела супругами имущества, а на момент включения спорных квартир в конкурсную массу прошло почти 20 лет. Более того, одна из спорных квартир

уже прекратила физическое существование – дом, в котором она находилась, был снесен, а бывшая супруга гражданина-банкрота получила взамен нее от государства новую, то есть одной из изымаемых квартир на момент расторжения брака и раздела супружеской собственности вообще не существовало. Но ничто из перечисленных обстоятельств не смутило финансового управляющего, и он решил отобрать квартиры у лица, не имеющего никакого отношения к обязательствам гражданина-банкрота перед иными лицами.

Права бывшей супруги должника смог защитить только Верховный Суд Российской Федерации в 2022 году. Верховный Суд указал, что при заключении договора займа «должник не имел зарегистрированных прав на спорные квартиры, а кредитор не мог рассчитывать на удовлетворение своих требований за счет этого имущества» [26]. Таким образом, как и в предыдущих ситуациях, финансовый управляющий не проявил ни разумности, ни добросовестности при определении состава конкурсной массы, не выстроил целесообразной, логичной и правомерной схемы действий по удовлетворению требований кредитора. В результате его неправомερных действий в течение пяти лет длились судебные разбирательства, ущемлялись имущественные права и законные интересы, по сути, не причастного к спору лица, нарушались и интересы кредитора в части быстрого и полного возмещения причиненных ему неисполнением договора займа убытков.

Отметим, что по одному из споров о признании сделок должника с третьими лицами по иску конкурсного управляющего Верховный Суд РФ прямо указал следующее: «Правовой механизм оспаривания сделок в банкротстве предназначен для пополнения конкурсной массы должника за счет возврата отчужденного им имущества во вред кредиторам или при неравноценном встречном предоставлении, а также уменьшения размера имущественных требований к должнику (статья 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [27]. В последнем из упомянутых случаев невозможно говорить о неравноценности встречного удовлетворения: раздел имущества бывших супругов был произведен в равных долях, супругу – ныне банкроту была возмещена

разница в стоимости имущества супругов, переданного каждому из них. Более того, в данном случае нельзя говорить об отчуждении, ведь самого отчуждения имущества в целом не было: на основании статей 38 и 39 Семейного кодекса Российской Федерации [28] был осуществлен именно раздел имущества. Однако финансовые управляющие, к сожалению, игнорируют положения нормативных правовых актов, не руководствуются ни буквой, ни духом закона. Более того, в случае с упомянутым делом об изъятии квартир у бывшей супруги гражданина-банкрота финансовый управляющий проигнорировал норму п. 1 ст. 45 СК РФ об обращении взыскания на имущество супругов (бывших супругов) по личным долгам одного из супругов.

В этих и других приведенных примерах [25] неразумные и недобросовестные действия конкурсных управляющих привели к затяжным судебным тяжбам с участием немалого числа лиц, нарушению их предпринимательской и трудовой деятельности соответственно, вырвали из гражданского оборота значительные суммы, а также ряд объектов недвижимости, в том числе жилые помещения, находящиеся в собственности лиц более 20 лет до начала процедуры банкротства в отношении их БЫВШИХ собственников. При этом, интересы кредиторов остались неудовлетворенными, а права – не защищенными. Все указанное, в совокупности, подрывает доверие не только к институту банкротства как способу нормализации «поврежденных» экономических отношений, но и к органам государственной власти – судам, что, по нашему мнению, недопустимо.

В пункте 4 вышеназванной Аналитической справки Арбитражного суда Волгоградской области суд прямо указывает, что перед обращением в суд с иском «по взысканию дебиторской задолженности конкурсный управляющий должен сопоставить перспективы исхода судебного разбирательства с возможными затратами на судебную защиту» (курсив авторов.). И такое сопоставление должно быть проведено на основе не только анализа экономического (имущественного, финансового) положения должника и его контрагентов по оспариваемым сделкам, но и общеправовых принципов, а именно добросовестности и разумности. Противный же подход ведет к дестабили-

зации хозяйственного оборота, процесса и эффективности предпринимательской деятельности, нарушению прав и законных интересов граждан.

Заключение

Необходимо отметить, что здоровый инвестиционный и предпринимательский климат, социально ориентированная и эффективная экономическая система в стране возможны только при неукоснительном соблюдении законов не только предпринимателями, но такими косвенными участниками экономического оборота и лицами, при этом оказывающими прямое влияние на саму предпринимательскую деятельность и ее ре-

зультативность, как арбитражные управляющие и суды. Последние призваны защищать не только интересы кредиторов, но и должников, а также иных лиц, в том числе от незаконных, непрофессиональных и неэтичных действий конкурсных управляющих, как в приведенных в качестве примера делах. В этом свете очень важно, что Верховный Суд Российской Федерации полностью, подробно и внимательно разобрал указанные вопросы. Подобная позиция высшей судебной инстанции должна по делам о банкротстве служить в качестве ориентира с целью нормализации деятельности должников, удовлетворения требований и защиты прав и законных интересов кредиторов и третьих лиц.

Библиографический список

1. Барциц И.Н., Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Правовое регулирование прав конкурсных кредиторов в процедурах банкротства юридических лиц // Современное право. 2020. № 6. С. 87-99. DOI: 10.25799/NI.2020.93.79.001.
2. Богомолов О.Т. Неэкономические грани экономики // Россия и современный мир. 2011. № 2(71). С. 6-14.
3. Бондаренко Е.С. Причины и проблемы банкротства физических лиц, рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) в арбитражном суде города Москвы // Вестник науки. 2019. Т. 2, № 11(20). С. 85-89.
4. Вахетова А.В. Оценка вероятности банкротства компаний в условиях глобализации // Синергия Наук. 2019. № 33. С. 67-74.
5. Витрянский В.В. Роль институтов гражданского права в минимизации последствий экономического кризиса // Журнал российского права. 2011. № 1(169). С. 14-20.
6. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 9(118). С. 46-61. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.118.9.046-061.
7. Ершова И.В., Отнюкова Г.Д., Аганина Р.Н. Государственное регулирование предпринимательской деятельности и контроль // Право и бизнес. 2015. № 3. С. 12-13.
8. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Банкротство: законодательная модель и правоприменительная практика // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 8(117). С. 178-207.
9. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Правовые режимы экономической деятельности: поиск оптимальной модели // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12(100). С. 215-221.
10. Ершова И.В., Толмачева Э.Н. Раздел акций между супругами: взгляд через призму аффилированности юридического лица // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: ООО «Проспект», 2022. С. 140-149.
11. Загайнов М.Р., Слепко Г.Е. Верховный Суд РФ о реальности договорных отношений, фактической аффилированности и обоснованности притязаний конкурсных управляющих. URL: <https://legalbulletin.online/verhovnyj-sud-rf-o-realnosti-dogovornyh-otnoshenij-fakticheskoy-affilirovannosti-i-obosnovannosti-prityazanij-konkursnyh-upravlyayushhih/> (дата обращения: 18.03.2023).
12. Иваненко Н.А. О правовой природе производства по делам о несостоятельности (банкротстве) (на примере дел о банкротстве кредитных организаций) // Российское правосудие. 2019. № 6. С. 82-87. DOI: 10.17238/issn2072-909X.2019.6.82-87.
13. Иваненко И.А., Якшигулова И.И. Проблема банкротства юридических лиц в России // Вектор экономики. 2020. № 12(54). С. 113.
14. Портнова Е.В., Кочетков Д.Ю. Формирование института несостоятельности (банкротства) в современном российском праве // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. №2(26). С. 135-141.

15. Решняк М.Г. Коррупционные преступления: взгляд через призму социальных последствий в сфере осуществления прав и свобод человека и гражданина // Безопасность бизнеса. 2022. № 1. С. 56-64. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-1-56-64.
16. Родионов С.В. Оптимизация расходов в банкротстве – общая задача налоговых органов и арбитражных управляющих // Арбитражный управляющий. 2013. № 3(64).
17. Салахутдинов Д.Н. Банкротство предприятия: понятие, виды и причины банкротства // Социокультурный менеджмент: содержание, проблемы, перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 08 апреля 2013 года / Отв. ред. Скворцов А.А. Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2013. С. 34-37.
18. Столярчук Л.В. Преднамеренное банкротство юридического лица, отличия от фиктивного банкротства // Актуальные вопросы модернизации гражданского законодательства: материалы заочной научно-практической конференции, Краснодар, 28 ноября 2016 года. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. С. 223-228.
19. Трушина Н.Н. Банкротство юридических лиц: актуальные причины и динамика // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 5(155). С. 129-133. DOI: 10.34773/EU.2020.5.28.
20. Ульянова В.А. Конкурсное производство как процедура несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: практика, проблематика, вопросы правоприменения // Правозащитник. 2013. № 1. С. 7.
21. Хачатуров А.А. Институт конкурсных кредиторов в российском законодательстве о несостоятельности (банкротстве): специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Москва, 2008. 24 с.
22. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
23. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (АПК РФ) (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3012.
24. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2002 г. № 43. Ст. 4190.
25. Постановление АС ДВО по делу № А51-23265/2016 от 18 апреля 2022 года; Аналитическая справка по практике рассмотрения жалоб на действия (бездействие) арбитражных управляющих в делах о банкротстве юридических лиц за 2020 – 1 квартал 2022 гг. (одобрена постановлением президиума Арбитражного суда Волгоградской области от 02.09.2022). URL: <https://volgograd.arbitr.ru/node/20969> (дата обращения: 23.03.2023).
26. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 августа 2022 г. № 305-ЭС22-10189. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_esc.php?id=2153852 (дата обращения: 25.03.2023).
27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС19-18803 (10) от 31 января 2023 г. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/1abc488d-3b5d-4928-9d13-7a66009e5063/d4658aa3-316c-45b5-b53e-a7bffe4d6e3/A40-168513-2018__20230131.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.03.2023).
28. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

УДК 338.1:331

Т. Н. Соловьева

Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск,
e-mail: solovyeva.kgsha@gmail.com

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

И. В. Шалимов

Курская академия государственной и муниципальной службы, Курск,
e-mail: Shalimov89@mail.ru

Е. Ю. Перькова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: t9051583595@gmail.com

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: рынок труда, санкции, пандемия, занятость, неформальный сектор, заработная плата, безработица, демография, рабочая сила.

В статье рассматриваются ключевые аспекты функционирования и развития российского рынка труда. Пандемия коронавирусной инфекции и внешнее санкционное давление являются одними из ключевых внешних факторов, оказавшими определенное влияние на российский рынок труда. Коронакризис внес существенные изменения в конъюнктуру российского рынка труда: все большую популярность приобретает дистанционный формат занятости, работники и работодатели ощутили свою уязвимость в кризисных ситуациях. Внешнее санкционное давление привело к изменению условий функционирования для работодателей, привело к необходимости адаптации, усилило конкуренцию на рынке труда за высококвалифицированные кадры, способные обеспечить конкурентоспособность на внутреннем и внешних рынках. Целью данного исследования является проведение оценки динамики развития российского рынка труда в условиях пандемии коронавирусной инфекции и введении санкций со стороны ряда зарубежных стран. В ходе исследования авторами выявлено снижение числа безработных в российской экономике более чем на 19%. Однако также наблюдается снижение рабочей силы на 1,58%, что во многом обусловлено влиянием демографического фактора: с 2017 по 2021 годы средний возраст населения в Российской Федерации увеличился на 1,76% и достиг отметки в 40,4 года, а суммарный коэффициент рождаемости снизился на 7,16% и в 2021 году составил 1,5. Также в 2018–2022 годах среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в российской экономике увеличилась более чем на 46%, а в 2017–2021 незначительное увеличение доли занятых в сфере услуг за счет соответствующего по размеру снижения занятых в промышленности, доля заработной платы в валовом внутреннем продукте Российской Федерации сократилась на 6,5% в абсолютном выражении. В 2017–2021 годах отмечается увеличение доли неформального сектора на 2,5%. Иными словами, по итогам 2021 года в российской экономике каждый пятый работает неформально без официального оформления трудовых отношений с работодателем, за соответствующий промежуток времени распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения не изменилась. Авторы считают, что на современном этапе социально-экономического развития приоритетом является решение вопросов демографии, а также повышение качества подготовки кадров для функционирования в условиях инновационного, цифрового и технологического развития Российской Федерации в условиях санкционного давления.

Т. N. Solovyova

Kursk state agricultural academy named after I.I. Ivanov, Kursk,
e-mail: solovyeva.kgsha@gmail.com

S. A. Belyaev

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

I. V. Shalimov

Kursk academy of state and municipal service, Kursk, e-mail: Shalimov89@mail.ru

E. Yu. Perkova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: t9051583595@gmail.com

THE RUSSIAN LABOR MARKET: THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Keywords: labor market, sanctions, pandemic, employment, informal sector, wages, unemployment, demography, labor force.

The article examines the key aspects of the functioning and development of the Russian labor market. The coronavirus pandemic and external sanctions pressure are among the key external factors that have had a certain impact on the Russian labor market. The coronavirus crisis has made significant changes in the conjuncture of the Russian labor market: the remote employment format is becoming increasingly popular, employees and employers have felt their vulnerability in crisis situations. External sanctions pressure has led to a change in the operating conditions for employers, led to the need for adaptation, increased competition in the labor market for highly qualified personnel capable of ensuring competitiveness in domestic and foreign markets. The purpose of this study is to assess the dynamics of the development of the Russian labor market in the context of the coronavirus pandemic and the imposition of sanctions by a number of foreign countries. In the course of the study, the authors revealed a decrease in the number of unemployed in the Russian economy by more than 19%. However, there is also a decrease in the labor force by 1.58%, which is largely due to the influence of the demographic factor: from 2017 to 2021, the average age of the population in the Russian Federation increased by 1.76% and reached 40.4 years, and the total fertility rate decreased by 7.16% and in 2021 amounted to 1.5. Also, in 2018-2022, the average monthly nominal accrued wages of workers in the Russian economy increased by more than 46%, and in 2017-2021, a slight increase in the share of those employed in the service sector due to a corresponding decrease in the size of those employed in industry, the share of wages in the gross domestic product of the Russian Federation decreased by 6.5% in absolute terms. In 2017-2021, the share of the informal sector increased by 2.5%. In other words, according to the results of 2021, one in five people in the Russian economy works informally without formalizing employment relations with an employer, over the corresponding period of time, the distribution of total monetary income by 20 percent of the population has not changed. The authors believe that at the present stage of socio-economic development, the priority is to address demographic issues, as well as to improve the quality of personnel training for functioning in the conditions of innovative, digital and technological development of the Russian Federation under sanctions pressure.

Введение

Рынок труда является динамично развивающейся системой, подверженной влиянию внешних и внутренних факторов, поэтому происходящие изменения являются реакцией изменения среды и условий его функционирования. Пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году привела к росту безработицы, снижению уровня занятости населения, замедлению темпов роста доходов домашних хозяйств, изменения моделей их потребительского поведения. В наибольшей степени пострадала сфера услуг, обслуживания. М.Ф. Мизинцева и А.Р. Сардарян в своем исследовании также отмечают тот факт, что пандемия COVID-19 усилила цифровые тенденции на рынке труда, многие сотрудники перевелись на дистанционный формат работы [1, с.105].

Однако пережив последствия коронакризиса российская экономика и рынок труда столкнулись с влиянием факторов иного характера: беспрецедентный масштаб санкционного давления со стороны ряда зарубежных стран, направленное на создание политических, экономических и социальных последствий. Как правило, в условиях кризиса российские предприятия и организации стремятся сохранить свои кадровые ресурсы и потенциал. В краткосрочной перспективе последствия санкционного давления в аспекте функционирования и состояния рынка труда будут зависеть напрямую от глубины падения экономики в целом, а в среднесрочной перспективе скоростью адаптации предприятий и отраслевых комплексов к новым реалиям и условиям функционирования

[2, с.57]. В сложившейся социально-экономической и геополитической обстановке вопросы развития и функционирования российского рынка труда приобретают особую важность и значимость, поскольку именно кадровые ресурсы и потенциал являются одними из драйверов развития отраслей и сфер экономики, реализации политики импортозамещения, повышения научно-технического и производственного потенциалов.

Цель исследования – проведение оценки динамики развития российского рынка труда в условиях пандемии коронавирусной инфекции и введении санкций со стороны ряда зарубежных стран.

Материал и методы исследования

Проведение данного исследования основывается на использовании информационно-аналитических и экономико-статистических данных, нормативно-правовых актов официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы, Министерства экономического развития Российской Федерации. Авторами рассматривается динамика показателей, характеризующих динамику состояния трудовых ресурсов, занятости и безработицы российского рынка труда, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников за 2018–2022 годы, доли неформального сектора в общей занятости в российской экономике, распределения общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения, доли заработной платы в ВВП Российской Федерации за 2017–2021 годы.

Результаты исследования и их обсуждение

Рынок труда является составляющим элементом экономики, который в наибольшей степени отражает характер и масштабы происходящих изменений, выражающийся в таких процессах и явлениях как безработица, движение рабочей силы, конъюнктура рынка труда, уровень занятости во полу, возрасту, видам экономической деятельности, квалификации. Во время кризисных явлений и ситуации в экономике рабочая сила определенным образом реагирует на происходящие изменения. Например, путем смены работы, квалификации, профессии, увеличении количества отработанного времени, изменение формата осуществления трудовых функций т.д. Фактором иного характера, оказывающим прямое влияние на конъюнктуру рынка труда, является цифровизация. Как отмечает Козлова Е.И., под влиянием цифровизации в перспективе могут происходить как изменения количественных параметров рынка труда, так и модификация практического формата взаимодействия между работниками и работодателями. Такого рода изменения сопряжены с возрастанием роли человеческого капитала в соответствующих отраслях экономики и обесцениваем в других [3, с.75]. В таблице отражена динамика показателей, характеризующих динамику состояния трудовых ресурсов, занятости и безработицы российского рынка труда за 2018–2022 годы.

В 2018–2022 годах отмечается снижение числа безработных в российской экономике более чем на 19%. Однако также наблюдается снижение рабочей силы на 1,58%, что во многом обусловлено влиянием демографического фактора: с 2017 по 2021 годы средний возраст населения в Российской Федерации увеличился на 1,76% и достиг отметки в 40,4 года, а суммарный коэффициент рождаемости снизился на 7,16% и в 2021 году составил 1,5. Также увеличивается нагрузка на пенсионную систему: доля численности населения в возрасте старше трудоспособного в общей структуре населения составляет 25,3% [5, с.373].

Эффективное функционирование рынка труда формируется при балансе спроса и предложения на рабочую силу. Спрос на рабочую силу образуется со стороны работодателей, предъявляющих определенные требования к количеству и качеству рабочей силы. Сторона предложения характеризуется численностью трудоспособного населения, уровнем квалификации, набором компетенций рабочей силы, а также влиянием демографических факторов. Сокращение занятости молодых граждан влечет за собой появление ряда рисков развитию и функционированию рынка труда, проявляющиеся в снижении производительности, темпов экономического роста, инновационной и предпринимательской активности, мобильности рабочей силы [6].

Динамика показателей, характеризующих динамику состояния трудовых ресурсов, занятости и безработицы российского рынка труда за 2018–2022 годы

Показатель	Год					Изменение	
	2018	2019	2020	2021	2022	2022г. к 2021г., %	2022г. к 2018г., %
Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет в целом по Российской Федерации, тыс. человек	76011,4	75225,7	74776,8	75222,4	74809,2	-0,55	-1,58
Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте 15–72 лет, %	68,9	68,0	67,6	68,2	68,2	0,00	-1,02
Численность безработных в возрасте 15–72 лет, тыс. человек	3657,0	3461,2	4316,0	3624,6	2948,3	-18,66	-19,38
Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет, %	4,8	4,6	5,8	4,8	3,9	-18,75	-18,75
Потенциальная рабочая сила в возрасте 15 лет и старше, тыс. человек	1099,8	1572,5	1659,2	1234,5	1010,1	-18,18	-8,16
Совокупный показатель уровня безработицы и потенциальной рабочей силы населения в возрасте 15 лет и старше, %	6,2	6,5	7,8	6,4	5,2	-18,75	-16,13

Источник: составлено авторами по данным [4].

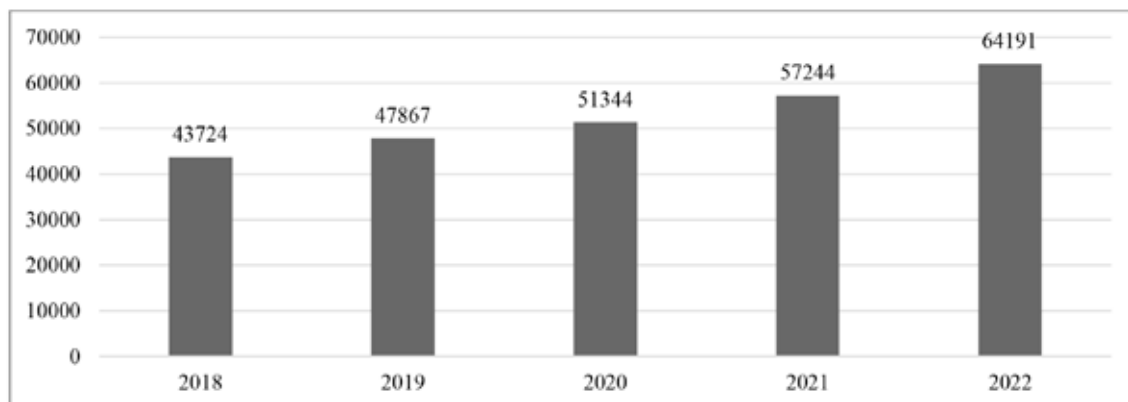

Рис. 1. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в российской экономике за 2018–2022 гг., рублей
Источник: составлено авторами по [4]

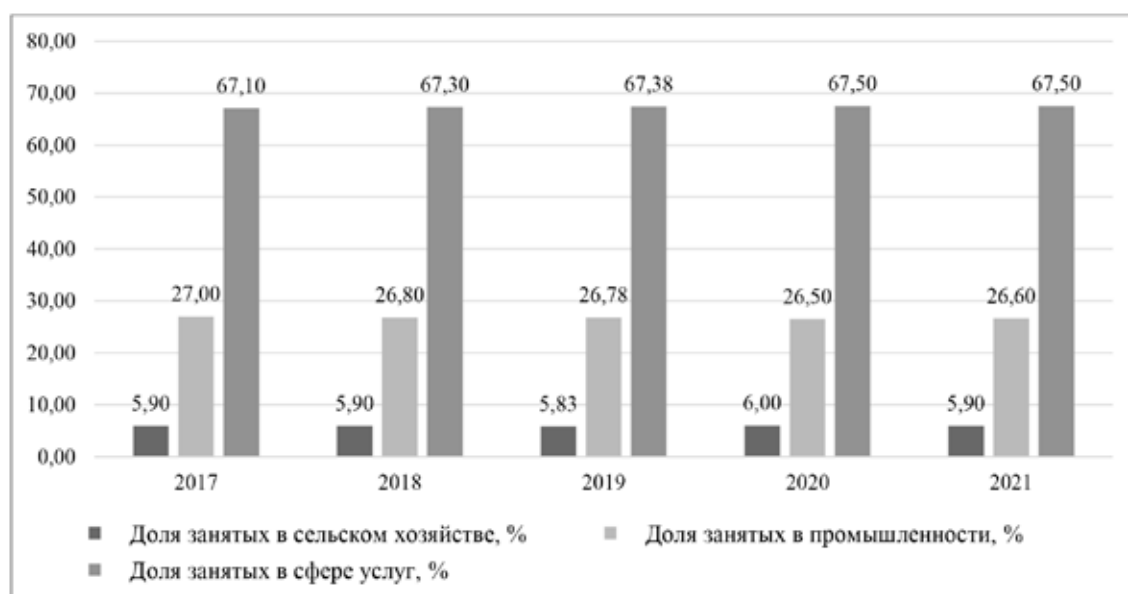

Рис. 2. Динамика распределения занятых по сферам экономики в Российской Федерации за 2017–2021 гг., %
Источник: составлено авторами по [4]

Одним из ключевых показателей в сфере рынка труда является динамика темпов роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников, которая за 2018–2022 годы представлена на рисунке 1.

В 2018–2022 годах среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в российской экономике увеличилась более чем на 46%, что является положительной динамикой в аспекте обеспечения роста денежных доходов населения. Невысокая плотность и имеющая по многим факторам существенная дифференциация населения являются негативными условия-

ми, влияющими на состояние рынка труда и экономики в целом. В связи с чем теоретически территорию нашей страны можно разделить на несколько зон: эмиграции и иммиграции трудовых ресурсов. Трудовые ресурсы стремятся в наиболее развитые экономические регионы, с развитой инфраструктурой, промышленностью, сферой услуг. К зоне иммиграции трудовых ресурсов исследователи относят юг европейской части, а также Урал. При этом к зоне эмиграции уверенно следует отнести «Север» и «Восток» страны [7, с.57]. Также стоит отметить, что в 2017 году среднемесячные затраты на ра-

бочую силу составляли 59 902,2 рубля, из которых 75% это заработная плата. В 2021 году значение данного показателя достигло отметки в 90 058,9 рублей, а доля заработной платы увеличилась до 76,4% [4]. Для более детального рассмотрения ситуации на рынке труда необходимо также рассмотреть динамику занятости работников по сферам экономики, которая за 2017–2021 годы отражена на рисунке 2.

В 2017–2021 годах в российской экономике отмечается незначительное увеличение доли занятых в сфере услуг за счет соответствующего по размеру снижения занятых в промышленности. Стоит отметить тот факт, что наибольшую долю в общем объеме занятых занимает сфера услуг. В среднесрочной временной перспективе факторами роста российской экономики в аспекте развития рынка труда выступают реализация государственных программ «Содействие занятости населения», национальных проектов «Демография», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», а также региональные программы повышения мобильности трудовых ресурсов [8, с.18]. На рисунке 3 отражена динамика доли заработной платы в ВВП Российской Федерации за 2017–2021 годы.

В 2017–2021 годах доля заработной платы в валовом внутреннем продукте Российской Федерации сократилась на 6,5% в абсолютном выражении. Реализуемая государственная политика, направленная на развитие экономики и рынка труда, по предварительным расчетам должна в 2024 году увеличить численность занятого населения до 72,4 млн человек. Драйверами роста в данном аспекте будут выступать

цифровизация, роботизация производства, внедрение новых технологий. Реализация такого рода мер позволит не только сбалансировать спрос и предложение на трудовые ресурсы, но и способствовать увеличению трудовых доходов населения, домашних хозяйств и других категорий хозяйствующих субъектов.

Также одним из явлений, характерным для российского рынка труда, является неформальная занятость, выражающаяся в трудовых отношениях между работником и работодателем, основанных на устной договоренности без заключения трудового договора. При таком формате трудовых отношений работники лишены социальных и правовых гарантий и характеризуются высокой степенью нестабильности и определенности относительно будущих периодов профессионального развития [9]. Если рассматривать неформальную занятость по видам экономической деятельности, то наибольшая доля отмечается в оптовой и розничной торговле, ремонте транспортных средств и мотоциклов, сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, обрабатывающее производство, строительство, транспортировка и хранение [10]. На рисунке 4 отражена динамика доли неформального сектора в общей занятости в российской экономике за 2017–2021 годы:

В 2017–2021 годах отмечается увеличение доли неформального сектора на 2,5%. Иными словами, по итогам 2021 года в российской экономике каждый пятый работает неформально без официального оформления трудовых отношений с работодателем. Исследователи в своих работах выделяют несколько групп мер борьбы с неформальной занятостью: «мягкие» и «жесткие».

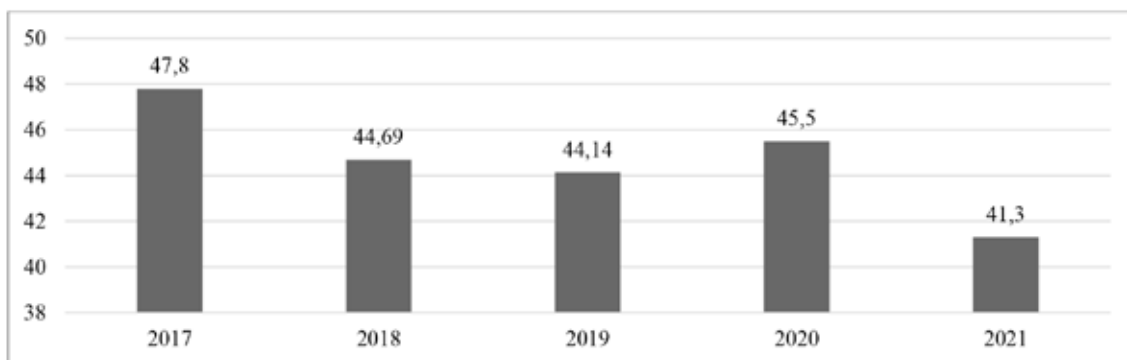

Рис. 3. Динамика доли заработной платы в ВВП Российской Федерации за 2017–2021 гг., %
Источник: составлено авторами по [4]

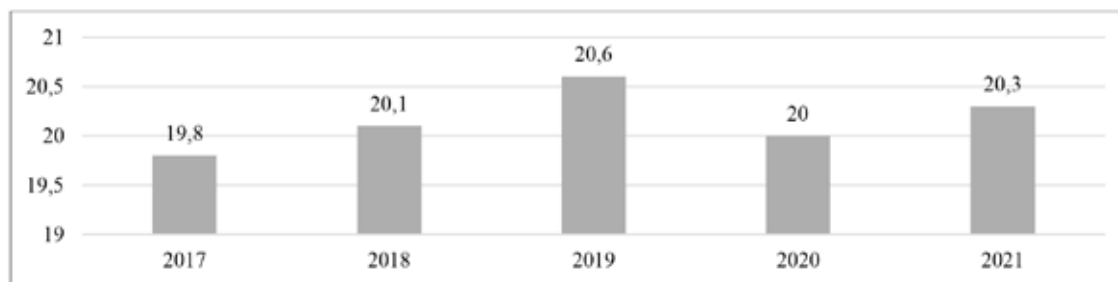

Рис. 4. Динамика доли неформального сектора в общей занятости в российской экономике за 2017–2021 гг., %
Источник: составлено авторами по [4]

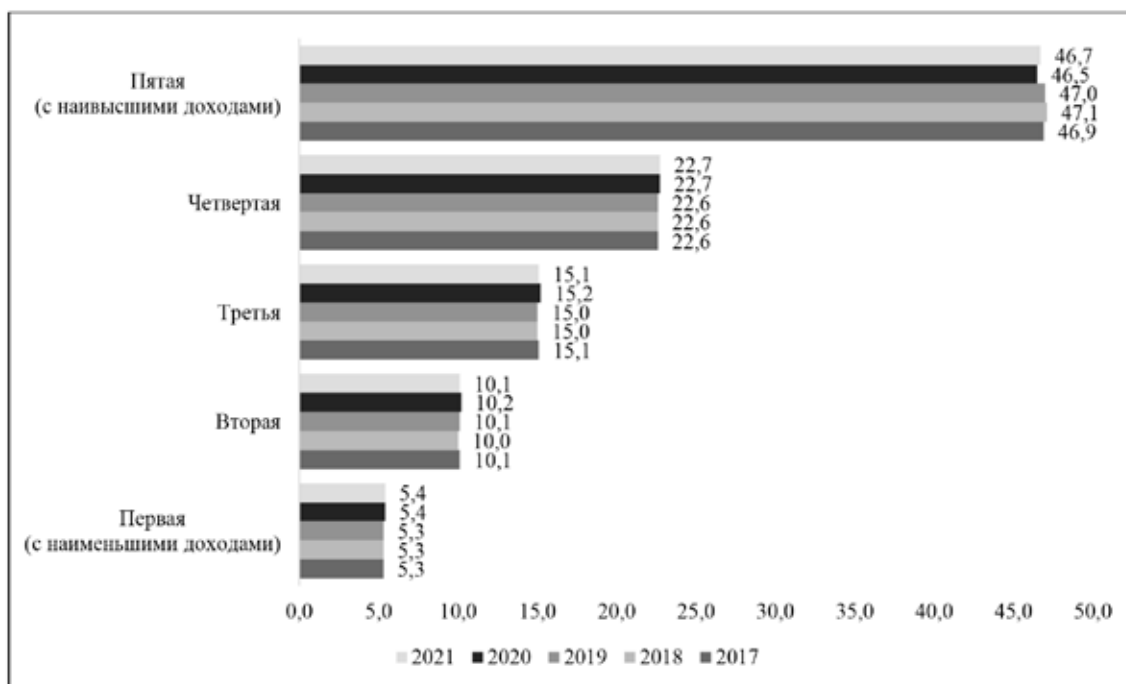

Рис. 5. Динамика распределения общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в Российской Федерации в 2017–2021 гг., %
Источник: составлено авторами по [4]

Первая группа мер направлена на улучшение общей экономической ситуации, повышение качества и эффективности использования кадровых ресурсов и человеческого потенциала. В свою очередь, вторая группа мер направлена на создание условий, когда функционирование неформального сектора затрудняется мерами-санкциями и превентивными мерами [11, с.68]. Неформальную занятость также стоит рассматривать с точки зрения стремления работников увеличить уровень своего дохода за счет уклонения от налогообложения, уплаты страховых и пенсионных взносов. Следовательно, для более детального анализа конъюнктуры

рынка труда в аспекте неформальной занятости необходимо рассмотреть динамику распределения общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в Российской Федерации в 2017–2021 годы, которая представлена на рисунке 5.

В целом, в 2017-2021 годах общая картина по распределению общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения не изменилась. Высокая дифференциация доходов населения выступает одним из сдерживающих факторов в социально-экономическом развитии Российской Федерации: соотношение доходов 10% высокодоходного и 10% населения с низкими до-

ходами по состоянию на 2021 год составляет 15,1 раз. Неравенство в доходах на рынке труда влечет за собой активизацию процессов трудовой миграции населения из периферии в наиболее экономически развитые регионы и территории, что усиливает степень дифференциации регионов по уровню экономического развития, снижает их степень инвестиционной привлекательности за счет оттока квалифицированных кадровых ресурсов.

Заключение

На функционирование российского рынка сегодня оказывают влияние ряд внешних и внутренних факторов, к числу которых прежде всего стоит отнести: внешнее санкционное давление, цифровизация, технологическое развитие, демографическая ситуация в стране, неформальная занятость, дифференция населения по уровню доходов. Одной из ключевых угроз функционированию и развития российского рынка труда сегодня являются именно происходящие демографические процессы: сокращение трудоспособного населения, старение населения. Решение данной проблемы во мно-

гом лежит в реализации соответствующих государственных программ, стимулирование рождаемости, улучшение социально-экономического положения населения. Неформальная занятость представляет собой угрозу по большей степени бюджетной системе и соответствующим внебюджетным фондам, поскольку работники и работодатели при данном виде трудовых отношений уклоняются от уплаты обязательных платежей. Другого рода фактором, оказывающим влияние на функционирование российского рынка труда, является трудовая миграция: кадровые ресурсы, как правило высококвалифицированные и мобильные, стремятся в наиболее экономически развитые регионы, за счет чего усиливается дифференция территорий по уровню развития и кадровому потенциалу. На современном этапе социально-экономического развития приоритетом является решение вопросов демографии, а также повышение качества подготовки кадров для функционирования в условиях инновационного, цифрового и технологического развития Российской Федерации в условиях санкционного давления.

Библиографический список

1. Мизинцева М.Ф., Сардарян А.Р. Трансформация российского рынка труда в условиях пандемии: основные проблемы и тенденции // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. № 1. С. 102–109.
2. Единак Е.А. Рынок труда и внеэкономические шоки // Социально-трудовые исследования. 2022. №48(3). С. 56–66.
3. Козлова Е.И. Влияние цифровизации на рынок труда // Вестник ЧелГУ. 2020. №10 (444). С. 70–77.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
5. Рыкунова В.Л., Пияльцев А.И. Исследование динамики социально-экономических показателей РФ в аспекте их влияния на уровень бедности // Управленческий учет. 2023. № 1. С. 370–378.
6. Гимпельсон В. Рынок труда и демография: «размолаживание» рабочей силы. Официальный сайт компании «HeadHunter» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hh.ru/article/28803>.
7. Аникеева Л.В., Митрофанова А.Е. Рынок труда: сегодня и завтра // УПИРР. 2020. № 3. С. 56–59.
8. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf.
9. Неформальная занятость населения и её последствия. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn40/news/smi/12273929/>.
10. Капитонова Н.В., Бочкарева И.В. Неформальная занятость как элемент экономической угрозы современной России // Теневая экономика. 2023. Т. 7, № 1. С. 41–54. DOI: 11.18334/tek.7.1.116971.
11. Дубинская Ю.В., Бородай В.Д. Неформальная занятость и методы борьбы с ней в субъектах Российской Федерации // Закон и право. 2022. № 6. С. 67–71.

УДК 330.133.2.003.1

Н. И. Трухина

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: ntruhina@list.ru

Е. В. Григораш

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: jane-grigorash@yandex.ru

С. А. Ли

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: sofiya.samodurova@mail.ru

М. А. Поваляхина

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», Воронеж,
e-mail: kirienko_mar.91@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: государственная кадастровая оценка, кадастровая стоимость, ценовой фактор, оценка объектов недвижимости, рыночная стоимость.

В данной статье рассмотрены порядок и проблемы государственной кадастровой оценки недвижимого имущества на современном этапе развития Российской Федерации. Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что в сложившейся сложной экономической ситуации в стране, необходимо грамотно использовать весь потенциал имеющихся экономических ресурсов, а недвижимое имущество в современном мире является одним из важнейших ресурсов. В связи с чем важно рассмотреть существующие проблемы, касающиеся оценки кадастровой стоимости недвижимости, а также предположить возможные способы и пути их решения. Рынок недвижимости в Российской Федерации с каждым годом развивается все быстрее, в свою очередь оценка недвижимости, в том числе и кадастровая, как особый вид профессиональной деятельности, приобретает одну из наиболее востребованных сфер рыночной экономики. Экономика страны, а так же система налогообложения напрямую зависят от итогов проведения кадастровой оценки, так как именно земельный налог, налог на имущество и арендные сборы от недвижимости являются бюджетообразующей базой для государства, а все это напрямую зависит от кадастровой стоимости, что в свою очередь оказывает негативное влияние на экономику страны. В статье рассмотрены поправки, внесенные в ФЗ №237 «О государственной кадастровой оценки» от 1 января 2020, главной из которых является, то что теперь кадастровую оценку проводит государственное бюджетное учреждение. Также в статье рассмотрены особенности в порядках оценки и оспаривания кадастровой стоимости по ФЗ №135 и ФЗ №237. Приведены данные за 2021 год, касающиеся рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости в судах. Предложены пути решения существующих проблем в области кадастровой оценки.

N. I. Trukhina

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: ntruhina@list.ru

E. V. Grigorash

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: jane-grigorash@yandex.ru

S. A. Li

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: sofiya.samodurova@mail.ru

M. A. Povalyuhina

Voronezh State Technical University, Voronezh, e-mail: kirienko_mar.91@mail.ru

STUDY OF THE PROBLEMS OF THE STATE CADASTRAL VALUATION AT THE PRESENT STAGE

Keywords: state cadastral valuation, cadastral value, price factor, real estate valuation, market value.

This article discusses the procedure and problems of the state cadastral valuation of real estate at the present stage of development of the Russian Federation. The relevance of the chosen topic is confirmed by the fact that in the current difficult economic situation in the country, it is necessary to competently use the full potential of available economic resources, and real estate in the modern world is one of the most important resources. In this connection, it is important to consider the existing problems related to the assessment of the cadastral value of real estate, as well as to suggest possible ways and means of solving them. The real estate market in the Russian Federation is developing faster every year, in turn, real estate valuation, including cadastral, as a special type of professional activity, is becoming one of the most sought-after areas of the market economy. The country's economy, as well as the taxation system, directly depend on the results of the cadastral valuation, since it is the land tax, property tax and rental fees from real estate that are the budget-forming base for the state, and all this directly depends on the cadastral value, which in turn has negative impact on the country's economy. The article discusses the amendments made to the Federal Law No. 237 "On the state cadastral valuation" dated January 1, 2020, the main of which is that now the cadastral valuation is carried out by a state budgetary institution. Also, the article discusses the features in the procedures for assessing and challenging the cadastral value according to Federal Law No. 135 and Federal Law No. 237. The data for 2021 regarding the consideration of disputes about the results of determining the cadastral value in courts are given. The ways of solving existing problems in the field of cadastral valuation are proposed.

Введение

Сейчас, в сложившейся сложной экономической ситуации в стране, необходимо грамотно использовать весь потенциал имеющихся экономических ресурсов, а как известно недвижимость в современном мире является одним из важнейших ресурсов. В связи с чем важно рассмотреть существующие проблемы, касающиеся оценки кадастровой стоимости недвижимости, а также предположить возможные способы и пути их решения.

Цель исследования заключается в исследовании и обосновании проблем государственной кадастровой оценки с учетом современных условий.

Материалы и методы исследования

На территории Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством недвижимое имущество подлежит обязательной государственной оценки. Экономика страны, а так же система налогообложения напрямую зависят от итогов проведения кадастровой оценки.

Согласно законодательству РФ под кадастровой оценкой понимается проведение множество отведенных на то процедур, с целью определения кадастровой стоимости.

С 1 января 2020 были внесены некие поправки в ФЗ №237 «О государственной кадастровой оценки», главной из которых является, то что теперь кадастровую оценку будет проводить государственное бюджетное учреждение (далее ГБУ), а это значит, что отныне кадастровую оценку будет осуществлять только государство.

До вступления в силу поправок в вышеупомянутом федеральном законе кадастровую стоимость определяли имеющие на это

право организации, которые были выбраны на конкурсной основе. Муниципалитеты самостоятельно принимали решение о необходимости проведения государственной кадастровой оценки, после чего, отбирали тех, кто будет исполнять данную работу, и далее в итоге заключали с ними контракт.

ГБУ по определению кадастровой стоимости возникает в соответствии с приказом или распоряжением уполномоченного на это органа субъекта РФ. Следственно, в каждом субъекте Российской Федерации имеется госструктура, главными функциями и полномочиями которой являются:

1. Оценка кадастровой стоимости недвижимости по 237-ФЗ (в соответствии с 14 статьей);
2. Определение кадастровой стоимости заново созданных и поставленных на кадастровый учет объектов;
3. Кадастровая оценка объектов, которые были изменены (при постройке или сносе части дома, изменении площади и др.);
4. Сбор материалов, обработка данных, а так же необходимость вести запись на накопители и хранение информации используемой на протяжении проведения кадастровой оценки;
5. Предоставление в Росреестр полученных данных, в результате своей деятельности.

Следует принять во внимание, тот факт, что в большое количество приказов Росреестра, который устанавливает порядок проведение государственной кадастровой оценки, так же были внесены некие поправки. Данные перемены изначально коснулись тех граждан, кто обладает желанием устранить неточности в кадастровой стоимости своих объектов недвижимости.

Особенности в порядках оценки и оспаривания кадастровой стоимости

Норма	ФЗ №135-ФЗ (старый закон)	ФЗ №237-ФЗ (новый закон)
Досудебный порядок	Является обязательным для юридических лиц	Не предполагает досудебного порядка
Кто определяет кадастровую оценку недвижимости	Отбираемая на конкурсной основе частная оценочная организация. Результаты оценки утверждают региональные и местные власти.	Бюджетные учреждения в соответствии с указанием методологии о государственной кадастровой оценке (ГКО). Ответственность за работу ГБУ несут региональные органы власти.
Где оспаривать результаты кадастровой оценки	Комиссия по рассмотрению споров, суд. Для юридических лиц необходимость в предварительном обращении в комиссию – обязательно	Комиссия по рассмотрению споров, суд. Предварительное обращение в комиссию обязательным не является.

В том числе, подлежит изменению форма заявления об исправлении таких ошибок, что существенно упрощает процедуру. Данная норма прописана в Приказе Росреестра от 06.08.2020 N П/0286 «Об утверждении формы заявления об исправлении ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости, требований к заполнению заявления об исправлении ошибок, допущенных при определении кадастровой стоимости».

Теперь заявление об устранении погрешностей, которые были допущены ранее при определении кадастровой стоимости, в полном праве подать любое физическое или же юридическое лицо в отношении любого объекта недвижимости. Сразу несколько объектов можно будет прописать в одном заявлении. Подача такого ходатайства возможна как в бумажном виде, подписав каждый лист, так и на электронном носителе, заверив документ усиленной квалифицированной электронной подписью.

Особенности в порядках оценки и оспаривания кадастровой стоимости по «старому» и «новому» закону представлены в таблице.

Проведение кадастровой оценки в соответствии с нововведениями так же, как и ранее осуществляется не реже одного раза в пять лет и не чаще одного раза в три года. На современном этапе появилась возможность проведения внеочередной кадастровой оценки. Она не принимается во внимание для целей установления периодичности проведения кадастровой оценки, но обязана быть обоснованной.

Все трудности и проблемы определения кадастровой стоимости объектов недвижимости можно условно разделить на две группы:

- проблемы недостаточности качества и количества информации;
- проблемы подбора ценовых факторов.

Рассмотрим каждую проблему детальной, с приведенными примерами.

Так, может возникнуть ситуация в процессе проведения кадастровой оценки, когда невозможно определить действительную стоимость объекта оценки, в следствии отсутствия достаточной информации. Самым распространенным примером являются земельные участки АЗС, расположенные вне населенных пунктов. Для объектов данного назначения складывается всегда двойственная ситуация, с точки зрения их кадастровой оценки для налогообложения или иных целей. Бизнес АЗС является высокодоходным, с одной стороны, а с другой – коммерческая информация данных предприятий практически недоступна специалистам оценки, что является серьезной проблемой соблюдения нормативно-методических условий оценки. Результатом сложившейся ситуации выступает недооцененности такого рода объектов, и как следствие потеря значительных доходов для государства. Известно, что именно земельный налог, налог на имущество и арендные сборы являются бюджетообразующей базой для государства, а все это напрямую зависит от кадастровой стоимости, что в свою очередь негативно сказывается на экономику страны.

Следует отметить, что для решения проблемы, связанной с затруднительным процессом определения кадастровой стоимости таких объектов, в следствии отсутствия достаточной и достоверной информации, необходимо ориентироваться на такие ценовые факторы, как площадь земельного участка, его вид разрешенного использования, качество дороги, количество полос движения, интенсивность движения, данные факторы могут позволить, не используя коммерческую информацию подобных предприятий, определить наиболее вероятную стоимость.

Подробнее о ценовых факторах. Ценовые факторы – факторы способные повлиять на итоговую стоимость объектов недвижимости.

В этом определении и заключается основная проблема, связанная с ценовыми факторами: неверно определенная стоимость объекта оценки.

Следует напомнить, что кадастровая стоимость – это та стоимость, на основе которой рассчитывается налог на недвижимость, ее величина составляющий элемент налогового потенциала страны, и именно она обуславливает налоговые поступления в бюджет. Из-за использования “ложных” факторов государство теряет часть налоговых поступлений в бюджет, а некоторые владельцы сталкиваются с колоссальными налогами на имущество. В качестве примера может выступить сложившаяся ситуация в Ростовской области, когда рыночная стоимость была выше кадастровой в 1.8 раз. В следствие чего, можно сделать вывод о несоответствии кадастровой стоимости современным реалиям и о неэффективности налоговой системы.

В идеале, конечно, кадастровая стоимость должна совпадать с рыночной. Но пока такие случаи довольно редки. Однако сейчас правительство активно занимается процессом совершенствования самой процедуры государственной кадастровой оценки, постоянно вносятся поправки, задача которых обеспечить прозрачность любых процедур, сопутствующие определению справедливой кадастровой стоимости объектов недвижимости. Благодаря чему владельцы уже получили возможность влиять на оценку до того, как её результаты будут утверждены.

Заметные изменения касаются механизма пересмотра результатов государственной кадастровой оценки в ситуации, если индекс рынка недвижимости, который рассчитывается в процессе сопоставления кадастровой и рыночной стоимостей объекта, снизится более чем на 30%. Данный индекс должен быть применен по отношению ко всем кадастровым стоимостям. Определять величину индекса и реагировать на ситуацию обязан Росреестр.

Следует отметить изменения, которые призваны исключить и впредь не допускать методологические ошибки, которые и сейчас нередко происходят в процессе определения кадастровой стоимости. Теперь, если кадастровая ошибка будет выявлена,

то перерасчету подвергнется весь список объектов, относящийся к оценочной группе, в которой данная ошибка была совершена. Подать заявление можно в Многофункциональный центр или в государственное бюджетное учреждение.

Уже сейчас можно рассуждать об очевидных качественных улучшениях в сфере кадастровой оценки в стране. Даже несмотря на прошедшие 2020–2021 годы, когда количество судебных споров, касательно оспаривания кадастровой стоимости, оказалось одним из наибольших за последние года, суммарное снижение кадастровой стоимости уменьшилось в 4 раза в среднем, это 228 миллиардов рублей.

Очевидно, это связано с тем, что специалисты, занятые в сфере кадастровой оценки, стали реже и меньше допускать ошибок именно в следствие изменений, которые уже произошли в законодательстве. То, что суды удовлетворяют более чем 50% случаев требования по пересмотру кадастровой стоимости значит, что сегодня владельцы недвижимости как никогда ранее, оказались близки к определению справедливой и объективной стоимости недвижимости.

Государство и специальные структуры знают о своих проблемах и стараются наиболее эффективно их решать, что уже можно заметить. Внедряются новые поправки, снижается суммарная величина кадастровой стоимости после оспаривания.

Таким образом, на современном этапе, для того, что бы избежать повторения ошибок, которые возникали ранее частными организациями, была выстроена новая система государственной кадастровой оценки, которую на сегодняшний день осуществляет государственное бюджетное учреждение. Особое внимание в данных учреждениях ГБУ уделяется подбору кадров, а именно: специалисты должны обладать квалификацией, которая позволит им на достойном профессиональном уровне определять справедливую стоимость оцениваемых объектов, а так же систематизировать и анализировать рыночные цены на недвижимость.

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к статистическим данным за 2021 год, касающихся рассмотрения споров о результатах определения кадастровой стоимости в судах.

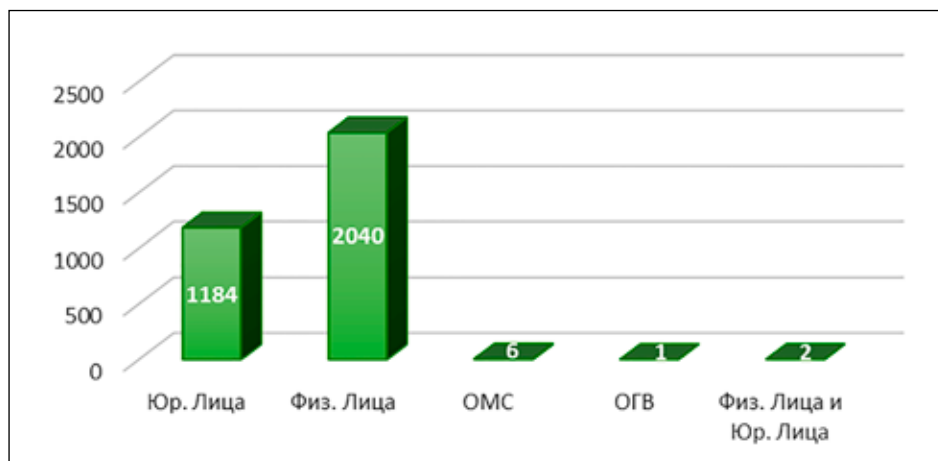

Рис. 1. Количество судебных исков в отношении результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости

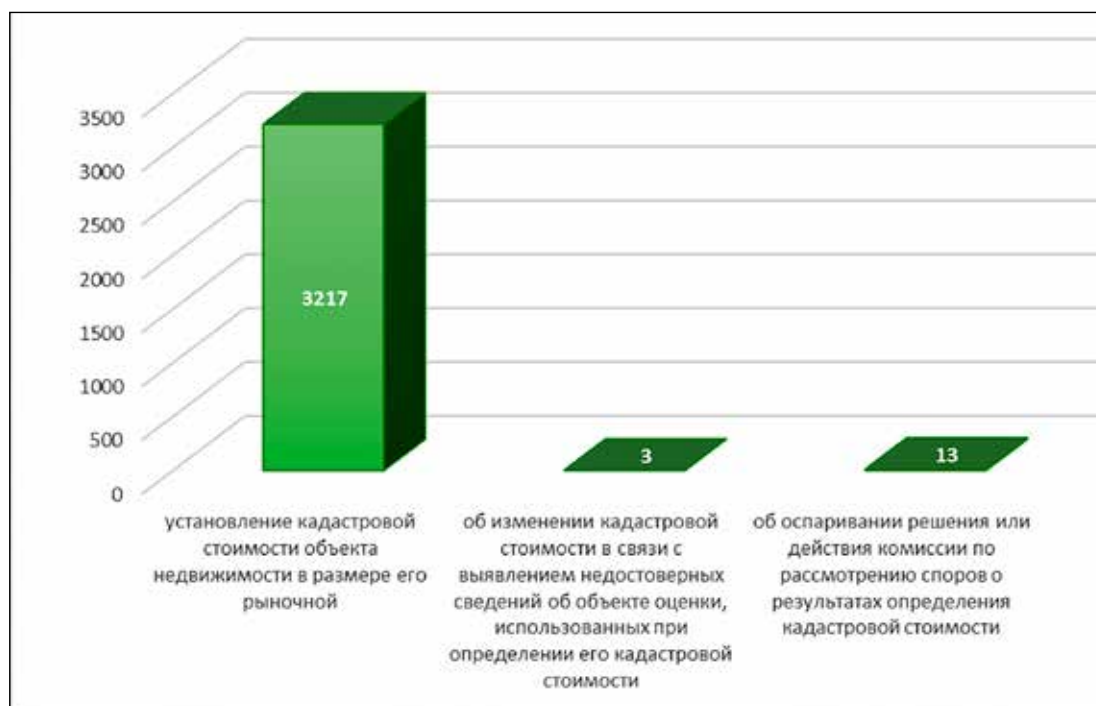

Рис. 2. Основания, указанные в исках об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости

В 2021 году в суды обратилось 3 233 лица, основанием их исков стало оспаривание определенной кадастровой стоимости относительно 7 501 объекта недвижимости (рис. 1).

Ответчиками по указанным спорам выступают территориальные органы Росреестра, органы государственной власти, бюджетные учреждения, наделенные полномочиями, связанными с определением кадастровой стоимости, а также комиссии

по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости.

Физические и юридические лица, а также органы государственной власти обратились с исковыми заявлениями в суды.

Следующие основания указывались в исках, с целью оспаривания результатов расчета кадастровой стоимости (рис. 2):

- установление кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной;

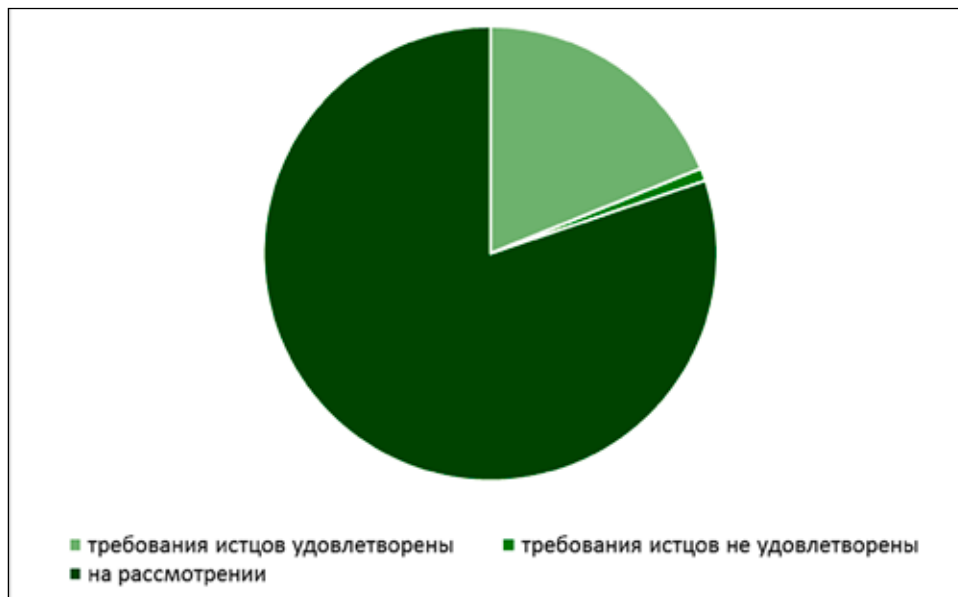

Рис. 3. Результаты рассмотрения исков в судебном порядке

- об изменении кадастровой стоимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте оценки, использованных при определении его кадастровой стоимости;

- об оспаривании решения или действия комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости.

За 2021 год рассмотрено 640 исков: требования истцов удовлетворены – 611 исков, не удовлетворены – 29 исков. На рассмотрении находится 2 593 иска (рис. 3).

В результате вынесенных решений по искам, поступившим в суды в 2021 году, относительно несогласия с определенной кадастровой стоимостью, заметно падение суммарной величины кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимости приблизительно на 10,14 миллиардов рублей:

- суммарная величина кадастровой стоимости до оспаривания составила 20,066 миллиардов рублей;

- после оспаривания – 9,925 миллиардов рублей.

Механизм обжалования кадастровой стоимости на сегодняшний день, является важной составляющей для обеспечения плавного равновесия, в интересах государства и налогоплательщиков, именно по этой немаловажной причине следует непрерывно развивать и усовершенствовать данную модель как развитую закономерность приведения её в соответствии с рыночными сведениями.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что для решения существующих проблем в области кадастровой оценки, следует:

- использовать общую методику кадастровой оценки, посредством которой можно точно определять стоимость и моделировать рынок недвижимости;

- доверить всю работу в области кадастровой оценки профессиональному специализируемому государственному органу;

- сделать государственную кадастровую систему более открытой.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О государственной кадастровой оценке" № 237-ФЗ от 03.07.2016 (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ (дата обращения: 17.03.2023).
2. Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" № 135-ФЗ от 29.07.1998 (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 17.03.2023).

3. Баринов В.Н., Трухина Н.И., Хахулина Н.Б. Эффективные технологии в управлении земельными ресурсами // ФЭС: Финансы. Экономика. 2020. Т. 17, № 1. С. 49-54.
4. Бородина О.Б., Жданова Р.В. Новые способы исправления ошибки, допущенной при определении кадастровой стоимости объекта недвижимости // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2021. № 1. С. 38-43.
5. Григораш Е.В., Невинская Н.В., Олейников Г.А. Методы и подходы оценки земельных участков. Снижение кадастровой стоимости // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2016. № 4 (19). С. 43-51.
6. Григораш Е.В., Ли С.А., Середина А.С. Методы оценки земельных участков // Управленческий учет. 2021. № 9-1. С. 14-21.
7. Ершова Н.В., Баринов В.Н., Трухина Н.И., Калабухов Г.А., Галкин С.А. Проблемы государственной кадастровой оценки земельных участков на этапе реформирования // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. Т. 14, № 3 (70). С. 185-194.
8. Ершова Н.В., Баринов В.Н., Трухина Н.И., Калабухов Г.А. Особенности развития кадастровой системы Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2019. Т. 12, № 3 (62). С. 222-228.
9. Жданова Р.В. Государственная кадастровая оценка на современном этапе // Современные проблемы кадастровой и экономической оценки земель: сборник научных трудов по результатам круглого стола. 2020. С. 32-37.
10. Трухина Н.И., Трухин Ю.Г., Калабухов Г.А. Совершенствование мониторинга объектов недвижимости в системе земельно-имущественного комплекса // ФЭС: Финансы. Экономика. 2021. Т. 18, № 9. С. 24-29.
11. Черницына Е.О., Самодурова С.А., Реджепов М.Б., Повалюхина М.А. Проблемы оспаривания результатов кадастровой стоимости и пути их решения // Модели и технологии природообустройства (региональный аспект). 2020. № 1 (10). С. 95-101.
12. Grigorash E.V., Samodurova S., Grigorash V.V., Redzhepov M.B. Assessment peculiarities of loan obligations for enterprises of investment and construction complex in the context of economy digitalization // E3S Web of Conferences. 22. Сер. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020". 2021. С. 10004.

УДК 330

Н. В. Хрусталева

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Владимир, e-mail: anadia2010@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: государственное управление, цифровая экономика, государственная политика, образование, органы власти, педагогическая поддержка.

Целью данного исследования является оценка готовности российской высшей школы к переходу на цифровой уровень учебно-методической деятельности. Переход к цифровой экономике стал существенным для развития российского образования, затронув все уровни. Цифровизация образования становится следующим шагом в технологическом развитии после информатизации, соответственно необходимо оценить, на каком этапе информатизации высшее образование находится в настоящее время. Актуализируется задача обеспечения качества цифрового образования и намечаются пути актуальных научных исследований. Проанализирован опыт Китая по цифровизации образования в условиях цифровой экономики. На основе анализа литературы представлена схема по взаимодействию образования и цифровой экономики, определены основные тенденции и векторы развития.

N. V. Khrustaleva

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir,
e-mail: anadia2010@mail.ru

FORMATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: public administration, digital economy, public policy, education, authorities, pedagogical support.

The purpose of this study is to assess the readiness of Russian higher education to transition to the digital level of educational and methodological activities. The transition to the digital economy has become essential for the development of Russian education, affecting all levels. Digitalization of education becomes the next step in technological development after informatization, accordingly, it is necessary to assess at what stage of informatization higher education is currently at. The task of ensuring the quality of digital education is actualized and the ways of actual scientific research are outlined. China's experience in digitalizing education in the digital economy is analyzed. Based on the analysis of the literature, a scheme for the interaction of education and the digital economy is presented, the main trends and vectors of development are determined.

Введение

Пандемия коронавируса привела к кардинальным изменениям в мире, и многие страны осознали важность полной интеграции цифровой экосистемы и развития безопасных цифровых технологий. Это привело к быстрому развитию робототехники, нанотехнологий, микроэлектроники, электронных технологий и телекоммуникаций. Сейчас невозможно представить жизнь без цифровых устройств, мобильных технологий и умных гаджетов, ведь они стали неотъемлемой частью нашей жизни. Можно даже сказать, что цифровая трансформация изменила то, как мы работаем, ведем бизнес, общаемся в обществе и проводим исследования, можно сказать, что цифровые преобразования изменили основные формы жизнедеятельности – производство, экономику,

общество и науку. В связи с этим ключевым фактором успеха цифровой трансформации является развитие цифровой среды и восполнение квалифицированных специалистов, как развитие человеческого капитала, подготовкой которого занимаются учреждения высшего образования.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовался метод обзора литературных и открытых источников. Теоретическим основанием послужили труды таких исследователей, как: В.А. Логачев, Л.В. Пироженов, Синсинь Ван.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Определена связь цифровой экономики и Индустрии 4.0;

2. Проанализирован опыт цифровизации образования на примере Китая;

3. Сформулированы предложения для более качественного процесса цифровизации образования в Российской Федерации;

4. Представлена графическая схема взаимодействия образования и цифровой экономики.

Четвертая промышленная революция – эти технологии охватывают ряд современных и новых концепций, таких как аналитика данных, искусственный интеллект, автономные роботы, БПЛА, облачные вычисления, дополненная и виртуальная реальность/метавселенная, моделирование и симуляторы, 3D-печать, печатная электроника, нанотехнологии и нейротехнологии, блокчейн технологии и информационная безопасность.

Тенденции Индустрии 4.0 в основном сосредоточены на внедрении цифровых технологий и ускорении ИКТ-процессов. Поэтому многие развитые страны вложили значительные средства в переход к этому новому технологическому укладу, особенно в исследовании инновационных технологий. Кроме того, они рассматривают эту концепцию с точки зрения использования экологически чистых технологий и повышения уровня производства. Политика этих стран приводит к созданию новой инфраструктурной среды, которая оказывает положительное влияние на преобразование традиционных секторов экономики.

Если Россия желает быть частью грядущих научных, технологических и инновационных прорывов, она должна выбрать правильные приоритеты для своего инновационного роста. Использование Индустрии 4.0 может предоставить такой же потенциал, как и другим странам, поэтому важно, чтобы страна быстро развивала свои наукоемкие отрасли, чтобы воспользоваться этой возможностью.

Поэтому для России важной задачей является переход к новому технологическому укладу 4.0, предполагающему использование более передовых и современных технологий, а также выпуск инновационной и высокотехнологичной продукции. Кроме того, должны приниматься прогрессивные организационно-управленческие решения в различных сферах, таких как производство, наука и общество. Важнейшую роль в этом процессе будут играть наукоемкие отрасли, где уровень их развития является показателем экономического благополучия страны.

Однако, несмотря на очевидную необходимость развития этих отраслей в России, она еще не достигнута.

Мы считаем, что происхождение термина «цифровая экономика» основано на современных экономических знаниях и идеях, которые представлены в интеллектуальном капитале и передовых технологиях. Эта концепция с недавнего времени является важной частью экономической науки. Однако за последние десятилетия мы увидели, насколько значимой является «цифровая экономика» с точки зрения глобального технологического прогресса. Сегодня «цифровая экономика», как никогда сильно зависит от создания, распространения и использования новых знаний и идей.

В последние годы термины «цифровизация экономики» и «информатизация экономики» взаимозаменяемо используются в научном сообществе. Современная концепция цифровой экономики станет новым вызовом для общества, науки и экономики. При этом будут открыты огромные возможности и перспективы для развития цифровой инфраструктуры, инновационных структур и ИКТ-сферы.

Для успешной цифровой трансформации и интеграции необходимо развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение достаточного числа квалифицированных ИКТ-специалистов.

Для успешной цифровизации отраслей необходим открытый доступ к ключевым элементам цифровой экономики таким как мобильные устройства, облачные хранилища, дополненная реальность (умные гаджеты), «Интернет вещей», геолокация (местоположение), усовершенствованные интерфейсы «пользователь-компьютер», 3D-печать, Анализ больших данных и более продвинутые алгоритмы. Кроме того, персонализация по клиентскому профилю является важным аспектом. Однако, главная трудность заключается не в выборе технологий, а в создании эффективной системы управления знаниями и развития цифровой культуры. Для более точного обсуждения процесса цифровизации и управления цифровой экономикой необходимо определить терминологию и понятия. Обычно термин «цифровизация» относится к социально-экономической трансформации, вызванной широким использованием цифровых технологий для создания, обработки, обмена и передачи информации. Процесс цифро-

визации экономики направлен на усовершенствование производства, использование сквозных моделей информационных технологий и операционной эффективности [1].

Цифровая экономика и реальная экономика существуют в тандеме, и каждая из них полагается на другую, чтобы полностью реализовать свой потенциал. Реальный мир может функционировать без цифровых технологий, но он может быть по-настоящему инновационным и успешным только в сочетании с достижениями цифрового мира.

Рост цифровых технологий во всех областях экономики создает новую цифровую среду, в которой используются все необходимые ресурсы, такие как люди, деньги, вычислительные и коммуникационные технологии, цифровые документы. Чтобы пользователи могли в полной мере использовать это цифровое пространство, они должны иметь постоянный доступ к различным онлайн-сервисам, а также к услугам, предлагаемым в электронном формате.

Сегодня строительная отрасль использует передовые цифровые решения, позволяющие проектировать и создавать цифровые модели зданий. Практическими примерами использования передовых цифровых технологий являются создание 3D-принтеров для строительства мостов (Нидерланды), производства мотоциклов (Швеция), проектирования жилых домов (ОАЭ). Успешным примером использования цифровых решений является создание организационно-технологических информационных систем и платформ, таких как UBER, Amazon, Google, AliExpress, Facebook и др.

В последние годы было продемонстрировано, что цифровые технологии не получают широкого распространения в образовании до тех пор, пока они не станут доступными для учителей и учебных заведений. Простое наличие цифровых технологий не приводит автоматически к улучшению результатов обучения. Поэтому внедрение цифровых технологий должно осуществляться постепенно и в рамках более широкого процесса реформирования содержания, форм и методов, используемых в образовательных учреждениях, что в конечном итоге приведет к повышению эффективности работы образовательных организаций.

Применение цифровых технологий и обучение их использованию образовательными организациями помогает преодолеть технологическую цифровую пропасть,

закрывающуюся в отсутствии доступа к этим самым технологиям (ознакомление с ними всех желающих и предоставление доступа). В целях повышения эффективности образовательных учреждений должны быть реализованы инновационные изменения в содержании, организационных формах и методах обучения, которые помогут устранить любые препятствия, которые могут помешать учащимся эффективно использовать цифровые технологии для решения своих задач.

Последнее невозможно без перехода к современной и экономически эффективной, персонализированной и ориентированной на результат обновленной организации образовательного процесса (ПРО), которая опирается на использование ЦТ и методов AI.

Цифровая трансформация образования (ЦТО) развивается сегодня по двум направлениям:

- технологическая модернизация образования в рамках традиционных моделей работы педагогов;
- внедрение новых технологических решений (включая AI, VR и IoT) для поддержки новых, высоко результативных методов и организационных форм (моделей) педагогической работы.

Благодаря одновременным действиям в двух направлениях, цифровая трансформация образования будет осуществлена в ближайшее время в соответствии со стратегией научно-технологического развития Российской Федерации.

Высшее образование должно играть роль в обеспечении цифровой экономики соответствующими образовательными и исследовательскими программами и кадрами, иначе эти функции возьмут на себя частные организации, негосударственные организации в России или иностранные провайдеры и платформы онлайн-обучения. Цель данного исследования – оценить готовность высшего образования в России к росту цифровой экономики с использованием современных методик.

В своей работе В.А. Логачев задается вопросом: «человек для цифровой техники или наоборот?» [2]. Что является целью массовой цифровизации высшего образования – повышение качества усвоения знаний студентами и облегчение труда работников или рост показателей внедрения цифровых технологий сам по себе? Автор утверждает,

что реальной пользы для улучшения образовательного процесса и облечения труда преподавателей и учащихся цифровые технологии не дают, особенно, если речь идет о периферийной цифровизации.

Из-за формирования некачественной цифровой образовательной среды в высшей школе, целостный образ изучаемого предмета становится расплывчатым, представляющим собой набор ярких, быстро забываемых всплесков сознания.

Цифровизация высшего образования должна быть системной и направленной на подготовку определенных программ и профилей обучения, формирующих кадры для цифровой экономики.

Для примера можно рассмотреть опыт цифровизации образования Китая. На основе анализа работы Ван Идани и Чжао Пэйци, обращаем внимание на то, что путь развития цифрового образования в Китае включает: модернизацию инфраструктуры цифрового образования; инновационное применение информационных технологий нового поколения для развития образования; создание национальной платформы облачных услуг цифрового образования; инновационное содержание и режим информатизации преподавания и обучения учителей; создание и объединение массивных высококачественных образовательных ресурсов; инновационные механизмы управления и эксплуатации образования; объединение усилий с правительством, промышленностью, научными кругами, исследованиями и приложениями [3].

Студенты получают удовольствие от технологий, но они не владеют способами, с помощью которых технологии могут облегчить обучение, а их стили обучения не претерпели коренных изменений.

В Китае цифровизация образования происходит благодаря сотрудничеству правительства, промышленности, научных кругов, исследований и практического применения.

Качественную цифровизацию образования можно достичь только при сотрудничестве правительства, промышленности, научных кругов и исследователей. Политика Китая в области информатизации образования основывается на руководстве со стороны правительства, участии предприятий, применении школами и развитии услуг. Активное участие предприятий обеспечивает техническую и операционную поддержку развитию цифрового образования в Китае.

Новая политика направлена на устранение любых препятствий, которые могут мешать развитию цифрового образования, а также на стимулирование сбора средств из различных источников и вовлечение всего сообщества в развитие и управление таким образованием. Кроме того, поощряется создание совместной системы с несколькими участниками и многочисленными вкладами.

По словам корреспондента CGTN Сергея Станчика: «Детей учат не просто мастерить и изготавливать, а создавать и креативить. Применять полученные знания на практике – видеть науку в действии».

Помимо этого, идет активное внедрение STEAM-образования. Суть его заключается в междисциплинарной интеграции. STEAM – это аббревиатура, где Science – наука, Technology – технологии, Engineering – инженерия, Art – искусство, Mathematics – математика. STEAM – это уход от фрагментальных знаний к взаимосвязанной системе. Инновации создаются талантами, а талант – в первую очередь творческое мышление.

Цифровое образование должно менять саму методику обучения, предлагая учащимся становиться исследователями и творцами.

В недавнем докладе Маккинзи говорится, что Китай уже сейчас формирует структуру глобальной цифровизации. Достижения КНР в науке, технологиях, космосе – в постоянном топе заголовков мировых новостей.

В целях модернизации Китая университетам предоставляется больше автономии в получении средств на развитие науки и технологий. Они могут сделать это, занимаясь коммерческой деятельностью – сдача в аренду площадей, предоставление полиграфических услуг и т. д., а также создание высокотехнологичных промышленных парков. Правительство Китая определило четыре основные области науки, на которых следует сосредоточиться: информационные технологии, разработка новых материалов, электроника, биотехнология и нанотехнология. В настоящее время насчитывается около 20 таких парков, расположенных вокруг густонаселенных промышленных городов, в которых расположены научно-исследовательские институты, опытные заводы, полигоны и лаборатории.

В связи с этим, перед глазами появляется единая структура взаимосвязи пяти элементов, создающих благоприятную обстановку для цифровизации экономики и образования.

В программных документах Китая по реформированию системы образования изложены три стратегические цели:

- 1) Создание системы многоуровневого образования для обучения на протяжении всей жизни;
- 2) Совершенствование механизма обеспечения экономики высококвалифицированными трудовыми ресурсами;
- 3) Интеграция науки и образования, развитие связей образования с промышленностью, экономикой и культурой, внедрение научно-технических инноваций в образовательную сферу.

Китай создает систему образования с высококвалифицированными преподавателями, владеющими инновационными технологиями. Изучение мотивации учителей является ключевым показателем качества образования при цифровизации образования. Кроме того, для решения проблемы нехватки специалистов, осуществляется межрегиональное распределение преподавателей и совершенствуется система повышения их квалификации. Укрепление социального статуса учителей и их медицинское и социальное страхование также является важными задачами.

Крайне значимо построить интеллектуальный кампус и всеобъемлющую образовательную платформу. Основными направлениями модернизации образования являются внедрение информационных технологий на всех этапах, дальнейшее развитие электронного обучения, интеграция ИИ в образование и широкое использование цифровых технологий в управлении высшим образованием. Си Цзиньпин подчеркнул, что основная цель образования – способствовать продвижению и развитию искусственного интеллекта, распознавать перспективные научные области и воспитывать талантливых профессионалов в области искусственного интеллекта, обладающих творческим потенциалом и ориентированных на работу в команде. Планируется переход от традиционной концепции образования к концепции «интернет + образование». Подчеркивается необходимость глубокой интеграции результатов интернет-инноваций со всеми явлениями экономической и социальной сферы, содействия технологическому прогрессу, повышению эффективности и организационным изменениям обучения [3]. Рекомендуется использовать медиатеchnологии для реформы традиционного аудиторного обу-

чения, усиления диверсификации и персонализации образования.

Следовательно, образовательные реформы, проведенные в Китае в конце 20-го и начале 21-го веков, позволили китайским университетам стать высокоуважаемыми, благодаря чему Китай разработал самую обширную систему высшего образования. Эта обширная сеть образовательных учреждений была разработана для того, чтобы обеспечить всем гражданам равный доступ к высшему образованию и удовлетворить растущий спрос страны на высококвалифицированную, инновационную рабочую силу. В соответствии со своей стратегией интенсивного развития высшего образования Китай планирует к 2035 году сформировать крупнейшую систему высококачественного и рентабельного высшего образования и в процессе повысить свою глобальную конкурентоспособность.

Проанализировав опыт цифровизации образования на примере Китая, хотелось бы выделить несколько предложений для более качественного процесса цифровизации образования в Российской Федерации:

1. Усиление фундаментальной науки, занимаемой производством отечественных технологий. Самостоятельная разработка и сборка 3d-принтеров, роботов, технических изделий, активная работа с ИИ и AI.
2. Создание благоприятных условий для развития бизнеса, связанного с цифровизацией. Поощрение, стимулирование, социальные льготы и т.д.;
3. Подготовка кадров для цифровой экономики. Активная работа с вузами страны, построение новых образовательных планов и методов обучения;
4. Модернизация IT-инфраструктуры. Техническое обновление и доступность граждан к цифровым помощникам;
5. Постепенное и непрерывное развитие цифровой экономики в совокупности со смежными отраслями – образование, наука, техника.

Для обновления образовательного процесса и развития цифровой грамотности студентов необходимо учитывать вышеизложенные предложения. Цифровизация высшего образования должна стать национальным трендом, поскольку ее главная задача – подготовка кадров с высокой продуктивностью интеллектуального труда, основанного на знаниях, навыках и умениях, полученных в процессе обучения.

Взаимодействие образования и цифровой экономики

Подход к управлению знаниями включает в себя стратегии и инструменты для сбора и обновления учебных материалов, их совместного создания, обмена, а также постоянного взаимодействия между инновационными действиями предприятий и образовательной деятельностью университета (рисунок). Используя подход управления знаниями вуз как хозяйствующий субъект задействует достижения цифровизации общества для разработки нового курса, то есть для создания инноваций.

Только создав взаимодействующую систему, где каждое звено будет работать сообща – на благо общей цели, возможно будет говорить о полноценной цифровизации экономики и образования. Высшие учебные заведения не могут готовить кадры в отрыве от реального производства и состояния экономики, в связи с чем необходимо установить сотрудничество вузов и компаний, входящих в отрасль цифровой экономики. Для приобщения студентов к реальному предприятию необходимо вводить экскурсии, открытые лекции, стажировки и прохождение

практики на базе компаний цифровой экономики. При этом, обучение этих студентов в вузе должно производиться по новым методическим материалам, разработанным специально для программ подготовки кадров для цифровой экономики.

Заключение

Все более широкое использование цифровых технологий во всех аспектах жизни является определяющей чертой будущего. Из наиболее значимых угроз, сопутствующих интеграции цифровых технологий, являются перспектива сокращения числа рабочих мест и массовая безработица среди специальностей низшей и средней квалификации. Но тем не менее, гибридный цифровой мир будет создан быстро, что может привести к нехватке квалифицированных кадров.

Слияние физического и цифрового миров вместе с появлением гибридного цифрового мира станет ключом к успешному будущему. Ожидается, что технологии Индустрии 4.0, такие как ИТ-производство,

операционная эффективность, цифровая трансформация и новые бизнес-модели, станут основными катализаторами инноваций в следующем десятилетии.

Многие страны сталкиваются с серьезной проблемой в развитии информационных технологий, что требует решительных действий со стороны как правительства, так и бизнеса для продвижения инновационной индустриализации. С этой целью мы определили основные технологические тренды, которые помогут создать современные цифровые платформы глобального значения в преддверии Индустрии 4.0.

Поскольку на сегодняшний день правительство сосредоточило внимание на цифровой трансформации в качестве приоритета, у страны есть потенциал к становлению одной из ведущих стран с точки зрения цифровой экономики и воспользоваться всеми ее экономическими и социальными преимуществами.

Основной фокус роста цифровой экономики – возможность запуска новых проектов. Российские компании имеют возможность создавать и экспортировать технологии, но важно понимать, какой продукт они создают и для кого.

Библиографический список

1. Хрусталева Н.В. Современные подходы к управлению образованием в условиях цифровой экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-2. С. 303-309.
2. Логачев В.А. О специфике цифровизации высшего образования в периферийной экономике // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 3 (43). С. 75-86.
3. Пирожено Л.В., Синсинь Ван. Высшее образование в Китае: современное состояние и основные направления развития до 2035 г. // Университетский педагогический журнал. 2022. № 1. С. 43-49.
4. Крылова Н.П., Антропова Л.В., Левашов Е.Н. Влияние организационных, экономических и социально-педагогических условий на цифровизацию образовательной среды // Вестник НГПУ. 2019. № 4.
5. Исакова А.Б., Нурумжанова К.А., Сенькина Г. Е., Козыбай А.К., Джарасова Г.С., Каирбаева А.К. Факторы и тренды развития инновационных процессов в высших учебных заведениях в условиях международной экономической интеграции // Вестник НГПУ. 2019. № 3.

УДК 33.338.36

Г. И. Яковлев

Самарский государственный медицинский университет, Самара,
e-mail: dmms7@rambler.ru

А. В. Стрельцов

Самарский государственный экономический университет, Самара

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ключевые слова: медицинская промышленность, импортозамещение, государственная поддержка, микроэлектроника, технологический суверенитет.

Рассматриваются вопросы организации импортозамещающего производства высокотехнологичных изделий медицинского назначения, перевода его на интенсивный тип развития в условиях требований обеспечения высокого качества жизни. Проведена экспертная оценка состояния мирового рынка медицинских изделий на микроэлектронной базе, на который позиции российских предприятий выглядят достаточно скромными, и оказались утеряны многие сегменты внутреннего российского рынка медизделий. В стране, стремящейся к технологическому суверенитету в критически важных отраслях, важно организовать производство перспективной продукции в кооперации с предприятиями дружественных стран, при условии ускоренной коммерциализации собственных целевых исследований и разработок. В условиях противостояния тотальным санкционным ограничениям должны быть соответственно реализованы множество программ импортозамещения, чтобы обеспечить технико-медицинскую и лекарственную безопасность страны. Однако это потребует масштабных вливаний в исследования и разработки перспективной глобально конкурентоспособной продукции, что потребует больших сроков окупаемости ввиду ограниченности рынка. Итоги проведенного исследования приводят к выводу о необходимости организации современных производств по выпуску наукоемкой медицинской продукции, используя проектные методы организации работ, не в ущерб уже отлаженной на предприятии технологии. При этом нужно стремиться развивать кооперационные связи с фирмами дружественных стран по выпуску и реализации перспективной продукции медицинского применения, как на этапе исследований и разработок, так и коммерческой реализации, стремясь к окупаемости путем предоставления доступа на емкие глобальные рынки.

G. I. Yakovlev

Samara State Medical University, Samara, e-mail: dmms7@rambler.ru

A. V. Streltsov

Samara State University of Economics, Samara

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF IMPORT-SUBSTITUTING PRODUCTION OF HIGH-TECH MEDICAL PRODUCTS

Keywords: medical industry, import substitution, state support, microelectronics, technological sovereignty.

The issues of the organization of import-substituting production of high-tech medical devices, its transfer to an intensive type of development in the conditions of the requirements of ensuring a high quality of life are considered. An expert assessment of the state of the world market of medical devices on a micro-electronic basis was carried out, on which the positions of Russian enterprises look quite modest, and many segments of the domestic Russian market of medical products were lost. In a country striving for technological sovereignty in critical industries, it is important to organize the production of promising products in cooperation with enterprises of friendly countries, subject to accelerated commercialization of its own targeted research and development. In the conditions of opposition to total sanctions restrictions, many import substitution programs should be implemented accordingly in order to ensure the technical, medical and drug safety of the country. However, this will require large-scale investments in research and development of promising globally competitive products, which will require long payback periods due to market limitations. The results of the study lead to the conclusion that it is necessary to organize modern production facilities for the production of high-tech medical products, using design methods of organizing work, not to the detriment of the technology already established at the enterprise. At the same time, it is necessary to strive to develop cooperative ties with firms of friendly countries for the production and sale of promising medical products, both at the research and development stage and commercial implementation, striving for payback by providing access to capacious global markets.

Введение

Проблема организации эффективного и результативного импортозамещения многих видов техники и комплектующих как в целом на обширном ландшафте востребованности субъектами российской экономики, так и в особо важных для национальной безопасности секторов, каким является здравоохранение, со всей остротой встает в условиях вызовов, порожденных существующим геополитическим кризисом в отношениях с недружественными западными странами. Однако в сегодняшней обстановке санкционных ограничений, переходящей порой уже к горячей конфронтационной фазе, сопровождающейся разрывом традиционных глобальных цепочек создания стоимости, задача организации отечественного высокотехнологичного производства изделий медицинского назначения не может иметь однозначного и быстрого решения, так как требует сосредоточения чрезвычайно больших инвестиционных и интеллектуальных ресурсов. Неслучайно она носит острый характер в дискуссиях как общетеоретического, так и практико-ориентированного характера, с самыми различными, порой взаимоисключающими подходами, в отношении средств и методов проведения рыночной промышленной политики, места и роли государственных органов в воспроизводственных процессах.

Прежняя дискуссия в отношении преобладающей концепции начала двадцать первого века экономической модели воспроизводства однозначно отходит от парадигмы развития производительных сил, основанной на либеральных принципах «чисто рыночного капитализма» в духе т.н. «Вашингтонского консенсуса», в пользу моделей экономического роста с растущей ролью госуправления, инициативной бюджетной поддержкой критических важных отраслей экономики, предпринятой особенно масштабно капиталистическими странами в качестве защитных мер последствий COVID-19 [1, с.24]. Так, в последние годы многие прежде либеральные страны, США в первую очередь, предприняли интервенции в триллионы долларов на потребительский рынок в целях поддержки стагнирующего спроса и стимулирования предложения частных компаний. Это логично позволило предположить наличие у прежде стран с рыночной экономикой элементов хозяйственного механизма, скорее свойственных социали-

стическим странам с директивным регулированием. В российской экономике на подобных принципах сегодня формируется политика обеспечения технологического суверенитета, примененного к условиям деятельности многих секторов экономики, пострадавшей от введения санкционных ограничений.

Исторической особенностью отечественного фармкомплекса страны является специализация на выпуске высококачественных субстанций для изготовления лекарств, имеющих промежуточный характер. Наша страна обеспечивала не только свои потребности, но и фирмы десятков дружественных стран мира, даже помогая многим из них из регионов Азии, Латинской Америки, Африки, и многим другим создавать собственные производства лекарственных средств. В настоящее время прежде импортонезависимая в отношении товаров медицинского назначения страна имеет в среднем соотношение отечественных препаратов и импортных как пропорцию три к семи. Необходимо признать, что 90 процентов условно отечественных медпрепаратов произведены из импортных компонентов, что крайне не обеспечивает национальную безопасность, особенно в связи с тем, что ввозятся исходные субстанции из самых дешевых и низкосортных производств фирм Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии [2].

Эффективное импортозамещение в медицине рассматривается уже в категориях национальной безопасности, и неслучайно оказываются верно расставленными приоритеты государственной политики, нацеленные на опережающее развитие отрасли, и обеспечение импортонезависимости спроса по различным важным субстанциям и медицинским изделиям, остро востребованным отечественной системой здравоохранения. Следует отметить, что российский рынок высокотехнологичных инженерных решений в сфере здравоохранения в основном сформирован, однако традиционно представлен в основном зарубежными разработками, особенно западных фирм, что не обеспечивает требования национальной безопасности. В случае отказа от поставок импортного оборудования, его внутреннее развитие будет являться критически важной задачей, так как это будет представлять собой импортозамещающие технологии, чтобы использовать мощный потенциал российской промышленности, не утративший до конца актуальный позднесоветский

задел. Важно отметить, что высокотехнологичные отечественные инженерные решения базируются в большинстве случаев на технических и научных инновациях, разработанных в лабораториях и опытно-конструкторских бюро, при должных объемах финансирования и кадрового обеспечения, которых сегодня явно недостаточно, особенно в сравнении с советским периодом.

Целью данного исследования является оценка существующего состояния внутреннего рынка сложной медицинской техники, необходимой для разработки перспективных направлений организации импортозамещающих производств современной инновационной продукции данной номенклатуры, включая возможности создания новых глобально конкурентоспособных медицинских изделий. Государственная промышленная политика в данной области заключается в создании и внедрения инноваций в области использования гибкой электроники в медицине. Как и во многих других важных сферах жизнедеятельности общества, способствующих решению проблемы импортозамещения, обеспечить выпуск в секторе высокотехнологичных медицинских изделий предполагается путем создания соответствующих инженерно-производственных центров.

Ускоренное развитие мощностей фармацевтической и медицинской промышленности, на основе адресного госфинансирования целевых научно-прикладных исследований и разработок (R&D), объектов капитального строительства и технологического оборудования, позволит к концу 2030 года увеличить долю стратегически значимых лекарственных средств и медоборудования отечественного производства. Требуется освоить ускоренное и инновационное производство медицинских изделий по полному производственному циклу, при этом преодолевать субъективно негативный имидж изделий отечественной промышленности медицинского назначения, что привело к снижению доли до критически малых значений продукции отечественных предприятий на внутреннем рынке. Нет уже былого несоответствия технологического уровня производственных мощностей предприятий медицинской промышленности современным мировым стандартам производства, повсеместно проведены за годы рыночных реформ мероприятия по внедрению систем менеджмента качества в соответствии с ре-

комендациями ИСО. Неслучайно, благодаря поддержке политике технологического суверенитета органами власти, ожидается появление широкого спектра инновационных диагностических систем на биочипе, ускоренно внедряемых на рынок благодаря упрощенной сертификации.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено с использованием следующих методов научного познания: эмпирического, экономико-статистического, структурного и морфологического, экспертных оценок, вероятностного моделирования, применяемых для анализа явлений экономической действительности, присущей рассматриваемой отрасли. Технико-организационное оснащение российского здравоохранения, как и многих других отраслей социально-гуманитарной сферы, до настоящего времени находилось вне серьезного внимания экономических властей, финансируя по остаточному принципу. Сложилось так, что в прежде импортозависимой стране в настоящее время две трети рынка лекарственных препаратов составляют внешние поставки, при этом даже у компаний из недружественных США размер чистой прибыли, извлекаемой на российском фармацевтическом рынке, доходит до 50 млрд рублей ежегодно. Неслучайно Министерство здравоохранения РФ справедливо подвергается критике за неэффективное выполнение задач по лекарственному импортозамещению [3].

Результаты исследования и их обсуждение

Основными сегментами высокотехнологичного рынка медицинской техники на электронной компонентной базе являются рынок диагностического оборудования для медицинской визуализации и рынок лабораторной диагностики, в которой российская промышленность пока уступает иностранным компаниям, работающим на глобальном уровне (таблица). Пока по многим сегментам высокотехнологичного медоборудования предприятия стран БРИКС в подавляющей своей массе находятся на стадии догоняющего развития, и в ближайшей перспективе такая ситуация не имеет перспектив на радикальные изменения, так как российские разработки находятся в стадии фундаментальных исследований, не многие из них опробированы и выведены на рынок.

Анализ перспектив организации отечественного импортозамещающего производства электронной медицинской техники

№	Направление	Экспертная оценка мирового состояния отрасли, темпы роста	Компании – мировые лидеры отрасли	Наличие целевых компетенций у отечественных предприятий	Критичность к санкциям и перспективы импортозамещения
1	Рынок диагностической техники (аппараты УЗИ, рентгенографии, томографы, и др.)	Объем рынка превышает 35 млрд долл., средние годовые темпы роста 4,7%.	Фирмы западных стран (порядка 28% глобального рынка), и БРИКС	Номенклатура изделий узкая, в основном по в кооперации с иностранными фирмами	Критичность к санкциям высокая. Сотрудничество с фирмами Индии и Китая, Бразилии, Перу
2	Рынок лабораторной диагностики	В 2020 году рынок вырос до 74,65 млрд долл. темпы роста – 5,3% ежегодно	Более 50% рынка за западными фирмами. Доля стран БРИКС невелика, но с быстрым ростом	Отечественное производство в стадии развития, имея долю всего 16,6 % от общего объема внутреннего рынка (более 1 млрд долларов)	Критичность к санкциям высокая. Требуется поиск новых партнеров среди фирм дружественных стран.
3	Рынок медицинской электроники для медицинских применений (МЭМС)	Более 25 млрд долл, наиболее быстрорастущий сегмент	Компании западных стран. Доля стран БРИКС невелика.	Находится на стадии формирования. Отсутствует серийное производство компонентов микроэлектроники	Критичность к санкциям высокая. Производство возможно по кооперации с фирмами дружественных стран.
4	Рынок печатной электроники для медицинских применений (оптоэлектроника, сенсоры, радиочастотная идентификация, и др.)	Рост рынка до 76,8 млрд долл., с ежегодным темпом 5-7%.	Компании западной юрисдикции, а также локальные нишевые игроки различных стран	Развит слабо и в значительной степени зависит от импорта, за исключением тестеров для измерения уровня глюкозы в крови человека.	Критичность к санкциям высокая, возможно преодолеть интенсивным вливанием средств в НИОКР и сотрудничеством с фирмами дружественных стран
5	Рынок терапевтических систем для медицинских применений	Свыше 10 млрд долл., на основе масштабных государственных закупок	Компании западной юрисдикции, Японии	Находится в стадии фундаментальных научных исследований в ведущих научных центрах	Проведение НИОКР, в дальнейшем, запуск промышленного производства. Задача на 10 лет
6	Рынок диагностических систем на чипе (Lab-on-Chip) –	Оценочно, в 2023 году составит 16,3 млрд долл. Рынок растет на 20-30% ежегодно	Компании западной юрисдикции, Японии	Есть некоторые разработки, находятся на стадии коммерциализации для розничного и глобального уровня.	Высокая стоимость разработки новых решений, жесткие требования к проведению клинических испытаний

Составлена автором на основе данных Госкомстата РФ, специализированных отечественных и зарубежных аналитических центров по исследованию рынков.

Таким образом, разработка собственных технологий и, в дальнейшем, запуск промышленного производства высокотехнологичных медицинских систем с электронными компонентами является стратегически важной задачей, требующей серьезной господдержки. Оценочно, ожидается среднегодовой темп их роста в 31,5% в течение прогнозируемого периода до 2026 г. Терагерцовые технологии – это новая и растущая область науки и техники, которая имеет потенциал для разработки самых различных приложений, варьирующихся от сканирования пассажиров в аэропортах до передачи больших цифровых данных. С появлением этой технологии в наши дни достижимы сложные коммерческие приложения, такие как визуализация безопасности, лекарства, обнаружение взрывных устройств, автономная посадка самолетов и их дозаправка, высокоскоростная связь и т. д.

По данным таблицы можно проследить, что лидерами мирового рынка производства высокотехнологичной медтехники являются в основном крупные фирмы и транснациональные корпорации (ТНК), принадлежащие юрисдикции западных стран и Японии. При этом, перспективные терагерцовые технологии являются принципиально инновационными во всем мире, и в случае одинакового старта в исследованиях и разработках, их успешности, данные диагностические системы российского производства могут в дальнейшем занять значительную долю не только внутреннего, но и глобального рынка.

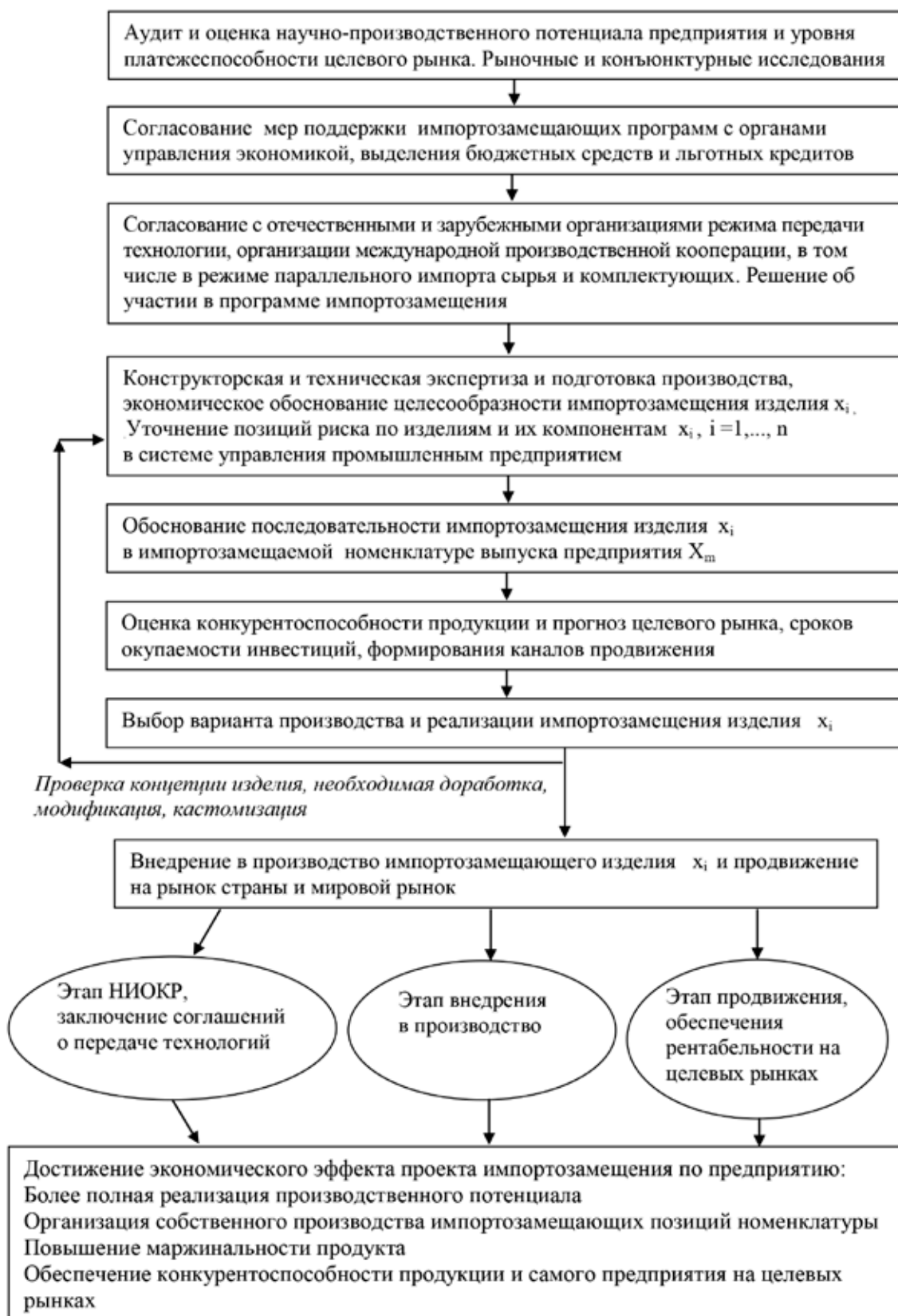
Основной шанс для успеха политики импортозамещения заключается в том, чтобы стать способной к инновациям, организация должна быть гибкой и адаптивной. В промышленности, на традиционных крупных предприятиях много лет выстраивалось системное управление производством по одной отлаженной технологии, а теперь требуется, чтобы весь коллектив включился в создание импортозамещающей продукции, требующих разработки продуктовых и технологических инноваций, значительного количества времени на исследования и разработки. Опасность заключается в отрыве от «фундамента стабильности», заключающейся в том, что на предприятии может стать некому выпускать уже освоенную, стандартную продукцию, обеспечивающую ему основной доход и устойчивость, поскольку все станут заняты перспективным импортозамещающим исследованием, до-

ход от которой не скоро поступит. Однако есть разумное решение, что можно стимулировать инновации, не портя отлаженный производственный механизм традиционной продукции, – если использовать т.н. «островной метод» к изменениям.

При этом на первом этапе требуется вычленив из основной части предприятия подразделение импортозамещения, состоящее из по-настоящему творческих людей, способных на качественный креатив, и при их отсутствии нанять со стороны. Нужно обособить им рабочие места, чтобы не смешивались ценности творческих лиц и производственников – организация рутинного массового производства на основном производстве идейно отличается от нестандартной поисковой работы, нацеленной на разработку инновационного импортозамещающего продукта – большой серийный выпуск против единичного перспективного изделия. Понятно, что в условиях конкурентного рынка даже успешно внедренный импортозамещающий продукт может оказаться неконкурентоспособным: не оправдались первоначальные инвестиции, объем рынка оказался слишком узким, цена изготовленной единичной продукции оказалась несопоставимо высокой по отношению к массово производимой продукции и т.д. К тому же ведущие ТНК тратят на перспективные разработки десятки миллиардов долл. ежегодно, что пока недоступно российским предприятиям, на что обращают внимание Шавтикова Л.М. с соавторами, разбирая плюсы и минусы отечественного замещения и меры господдержки для IT-разработчиков [4, с. 134]. После разработки концептуального облика продукта на этапе внедрения следует установить линии связи с основными цехами предприятия.

Процесс импортозамещения как разновидность инновационной стратегии на предприятии должен опираться на рыночных исследованиях, так как слишком высока цена ошибки производства неконкурентоспособной продукции для условий российских предприятий, не обладающих достаточным запасом прочности, дешевым кредитом, научными и прикладными компетенциями, персоналом необходимой квалификации.

Несмотря на это, более тысячи проектов импортозамещения должны обеспечить импортонезависимость предприятий от поставок фирм недружественных стран по самому широкому спектру видов экономической деятельности.

Развернутая схема организации производства импортозамещающей продукции
(составлена авторами)

Реализация намеченных программ позволит в самых чувствительных секторах, например, станкостроении, значительно сократить импортозависимость с текущих 88%, при этом планируется, что в 20-летней перспективе это привлечет обратно в бюджет доходов от отчислений товаропроизводителей объеме до 2,2 трлн руб. (прирост в 13,6 раз). В некоторых особо ответственных сферах для национальной безопасности, в частности, оборонной промышленности, уже практически до 100% составляет уровень отечественного производства, что объясняется традиционно высоким вниманием властей к этой сфере, и достаточно серьезным позднесоветским заданием в исследованиях и разработках, не потерявшим актуальность и сегодня [5].

С точки зрения чисто экономической теории следует учесть объективно низкую степень эффективности импортозамещающих производств по сравнению с теми, что функционируют на принципах кооперирования со специализированными предприятиями при изготовлении дешевой и конкурентоспособной продукции. Данная стратегия полностью оправдывается только приоритетами национальной безопасности и технологического суверенитета. Масштабные процессы импортозамещения в условиях возведения искусственных барьеров не укладываются в рамки классической теории справедливой и взаимовыгодной международной торговли, основанной на извлечении сравнительных конкурентных преимуществ предприятий отдельных стран, и обоснованно требуют приложения непропорционально больших финансовых вложений в науку и производство, в организацию и управление предприятиями в условиях ограниченного по размеру рынка. Неслучайно многие правительственные документы стали посвящаться решению данной проблемы уже на протяжении более чем десятилетия, в том числе законы, стратегические направления, целевые программы, ведомственные руководящие документы и т.д., включая отраслевой план «Фарма-2030» [6]. Он рассматривается как естественное продолжение предыдущих отраслевых стратегий и национального проекта «Здравоохранение», предусматривающий развитие фарм- и медпромышленности до 2030 г., на инновационной основе, нацеливающих кратно повысить объемы отечественного производства. Отмечается важность поддержки конкурентоспособных от-

ечественных медицинских инновационных импортозамещающих решений и предприятий, для которых появляются новые возможности при уходе западных компаний [7].

Сегодня темпы и успешность политики импортозамещения и технологического суверенитета неодинаково реализуются в разных секторах российской экономики, и объясняется это как логическое следствие недостаточного внимания ко многим отраслям собственной промышленности, наблюдаемому на значительном промежутке постреформенного периода. Закон о промышленной политике в РФ появился только в 2014 году, и даже на протяжении последних девяти лет итоги его реализации оцениваются специалистами достаточно скромно [8], так как к развитию собственного промышленного производства и обеспечению технологического суверенитета по многим критически важным наукоемким технологиям экономические власти только приступают.

Видно, что проблемы импортозамещения в отечественной медицине находятся в центре внимания высших органов управления страны, и новым проектам в медицинской промышленности оказывается приоритетная поддержка, о чем свидетельствует широко освещаемый во всех федеральных СМИ торжественный запуск 30.03.2023 одновременно трех новых крупных фармпроизводств: в Санкт-Петербурге, Калининграде и Саранске, с непосредственным участием Президента РФ [9]. Отечественный фармацевтический рынок показывает положительную динамику роста с неплохим среднегодовым темпом 4-5%, его объем оценивался в 28,0 млрд долл. уже в 2020 году, но тем не менее доля российского фармрынка в глобальном контексте относительно невелика и варьируется в диапазоне 2-2,5% [10].

Заключение

Проводившаяся последовательно с началом рыночных преобразований 90-х годов прошлого века штатными реформаторами политика деиндустриализации нашей страны и превращения в сырьевой придаток развитых стран в настоящее время пришла в противоречие с установками на национальный суверенитет и отказ от чрезмерной импортозависимости. ТНК, базирующиеся в основном в западных странах, целенаправленно проводят политику глобализации,

направленную на повсеместное проникновение на национальные рынки и подавление местных производителей, стремясь к получению квазимонопольной прибыли за счет производства продукции высоких технологий.

При обосновании программ импортозамещения многими авторами незаслуженно упускается из виду принцип экономической целесообразности освоения промышленных исследований, дихотомии кооперационной и импортозамещающей стратегий.

Необходимо проведение масштабного импортозамещения в рамках государственных программ поддержки предприятий, однако не следует отказываться и от реализации сравнительных конкурентных преимуществ в системе международной торговли, для чего нужно налаживать международную производственную кооперацию с фирмами дружественных стран, брать у них готовое качественные сырье и комплектующие для выпуска конечной отечественной высокотехнологичной продукции.

Библиографический список

1. Волкова Е.В., Жабин А.П., Яковлев Г.И., Хансаяров Р.И. Приоритеты производственной предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2019. № 2 (22). С. 24-32.
2. «Черные фармацевты» ускорили госрегулирование фармрынка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/economics/chernye-farmacevty-uskorili-gosregulirovanie-farmrynka.html> (дата обращения: 16.03.2023).
3. Володин: Минздрав неэффективно выполнил задачу по импортозамещению на рынке лекарств. Инф. агентство ТАСС. URL: <https://news.rambler.ru/community/39657230-rf-ne-spravilas-s-importozamescheniem> (дата обращения: 16.03.2023).
4. Шавтикова Л.М., Гериев М.М., Сеитов А.Б., Левченко А.В., Боташев Т.А. Импортозамещение и её роль в экономике России, импортозамещение программного обеспечения // Финансовая экономика. 2022. № 9. С. 134-136.
5. Стрижкова Л.А. Сводные оценки импортозависимости экономики и основных сегментов внутреннего рынка экономики. Институт экономики РАН, 26 нояб. 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.inecon.org/docs/Strizhkova_paper_20151126.pdf (дата обращения: 12.03.2023).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 №2544 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности»». Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310036?index=7>; Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года N328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»»; Перечень поручений Президента РФ о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/23900>; Федеральный закон Российской Федерации № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. ст.10-12, 16.
7. Послание Президента Федеральному собранию. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 10.06.2022).
8. Стрельцов А.В., Яковлев Г.И. Факторы формирования промышленной политики в условиях неопределенностей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6-2. С. 312-318.
9. Владимир Путин запустил три крупных российских фармзавода. [Электронный ресурс]. URL: <https://pharmmedprom.ru/news/vladimir-putin-zapustil-tri-krupnih-rossiiskih-farmzavoda/> www.pharmmedprom.ru (дата обращения: 16.03.2023).
10. Фармацевтический рынок РФ – государство нам поможет? Аналитический обзор. НРА-Национальное рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ra-national.ru/analitika/farmaceuticheskij-rynok-rf-gosudars/> (дата обращения: 13.04.2023).